

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ АТЛАС

ВЕЛИКИЕ РУССКИЕ МОРЕПЛАВАТЕЛИ

ИСТОРИЯ МОРСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ В КАРТАХ, СОБЫТИЯХ, ФАКТАХ

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ АТЛАС

ВЕЛИКИЕ РУССКИЕ МОРЕПЛАВАТЕЛИ

Д.В. Иванов

ИСТОРИЯ МОРСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ В КАРТАХ, СОБЫТИЯХ, ФАКТАХ

ОГИЗ

Москва
Издательство АСТ

УДК 910.4(98)
ББК 26.8г(00)
И20

*Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается*

*В оформлении издания использованы материалы,
предоставленные Shutterstock/FOTODOM.*

*Иллюстрации на обложке: использованы материалы,
предоставленные Shutterstock/FOTODOM.*

Иванов, Дмитрий Валерьевич.

И20 Великие русские мореплаватели. Большой иллюстрированный атлас / Д.В. Иванов. — Москва : Издательство АСТ: ОГИЗ, 2025. — 160 с.: ил. — (Большой исторический атлас).

ISBN 978-5-17-163427-8

Русским мореплавателям довелось внести достойный вклад в расширение знаний о нашей планете. На их счету — открытие Антарктиды, северо-западных берегов Северной Америки, пролива, разделяющего Америку и Евразию, исследование Командорских, Алеутских, Курильских островов, Новой Земли и побережья Северного Ледовитого океана, описание Маркизских, Марианских, Гавайских островов. В этих плаваниях принимали участие лучшие морские офицеры, получавшие бесценный опыт кораблевождения на океанских просторах. На судах, участвовавших в кругосветных вояжах, обычно не практиковались телесные наказания, но при этом поддерживалась образцовая дисциплина. Дальние морские экспедиции оказали также огромное влияние на становление отечественного флота.

В книге «Великие русские мореплаватели» читатель найдет все то, чем были богаты кругосветные плавания прошлого, — штормы и ураганы, необитаемые острова и племена людоедов, кораблекрушения, загадочные происшествия и удивительные открытия. Стать непосредственным участником этих путешествий помогут многочисленные иллюстрации, созданные художниками во время экспедиций.

Автор текста — журналист Дмитрий Иванов, много лет занимающийся изучением истории географических открытий. Среди его публикаций по этой теме — статьи в журнале «Вокруг света», книги «Великие географические открытия. Большой иллюстрированный атлас» и «Арктика. История освоения Крайнего Севера. Большой иллюстрированный атлас».

**УДК 910.4(98)
ББК 26.8г(00)**

ISBN 978-5-17-163427-8

© Иванов Д.В., 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2025

О Г Л А В Л Е Н И Е

От автора.....	5
----------------	---

ГЛАВА 1 ВТОРОЕ ОТКРЫТИЕ АМЕРИКИ

1.1 РУССКИЙ ДАТЧАНИН. ВИТУС БЕРИНГ.....	8
Плавание вокруг Чукотского носа.....	9
Экспедиция в вечность.....	12
1.2 МОРЕПЛАВАТЕЛЬ ПЕТРОВСКОГО ПРИЗЫВА. АЛЕКСЕЙ ЧИРИКОВ...14	
На восточной окраине империи.....	14
На розыски Нового Света.....	18
Картограф открытых земель.....	18
1.3 ЭКСПЕДИЦИЯ «НИКОГДА ПРЕЖДЕ НЕ БЫВАЛАЯ».....	20
От замысла до указа.....	20
Хлопоты капитан-командора.....	21
В объятьях тумана.....	22
Увидеть Америку и не умереть.....	23
Одиссея Беринга.....	25
В тисках голода и болезней.....	26
Между отчаянием и надеждой.....	28
Школа выживания.....	32

ГЛАВА 2 ПЕРВЫМИ ВОКРУГ СВЕТА

2.1 МОРЯК ПО ВОЛЕ СЛУЧАЯ. ИВАН КРУЗЕНШТЕРН.....	36
Под флагом Юнион Джека.....	37
В зените славы.....	40
В паутине интриг.....	41
Воспитатель флотоводцев.....	42
2.2 С МЕЧТОЙ О МОРЕ. ЮРИЙ ЛИСЯНСКИЙ.....	44
Капитан шлюпа «Нева».....	45
После кругосветки.....	48
2.3 ТРИ ГОДА В ТРЕХ ОКЕАНАХ.....	50
Под Андреевским флагом.....	50
Через Атлантику к берегам Бразилии.....	55
На просторах Тихого океана.....	58
Курс на Камчатку.....	62
Там, где восходит солнце.....	66
В Кронштадт с открытиями и барышами.....	71

ГЛАВА 3 ОТ КАМЧАТКИ ДО КАЛИФОРНИИ

3.1 НАПЕРЕКОР ВСЕМУ. ВАСИЛИЙ ГОЛОВНИН.....	78
Долгожданный вояж.....	79
Испытание мысом Горн.....	80
В английском плену.....	81
Вожделенная Камчатка.....	82
Два года в Японии.....	82
В море и на берегу.....	83

3.2 «КАМЧАТСКАЯ» ОДИССЕЯ	88
Без инструкций и предписаний	88
Вокруг Южной Америки	89
В Русской Америке	90
У берегов Калифорнии	91
Гавайские мотивы	95
В испанских владениях	96
Самая главная в мире тюрьма	98
У островов Атлантики	98

ГЛАВА 4 В ПОИСКАХ ЛЬДИННОГО МАТЕРИКА

4.1 ПО ЗОВУ МОРЯ. ФАДДЕЙ БЕЛЛИНСГАУЗЕН	102
Во льдах Крайнего Юга	103
С флотом до конца	104
4.2 ТРИЖДЫ ОБОГНУВШИЙ ЗЕМЛЮ. МИХАИЛ ЛАЗАРЕВ	108
От Антарктиды до Аляски	108
Герой Наварина, строитель флота	112
4.3 «ИЗВЕДАТЬ СТРАНЫ ЮЖНОГО ПОЛЮСА»	116
В ожидании командира	116
Поспорить с Куком	118
В тропических водах	120
К самой южной земле	122
Австралийские каникулы	128
К островам Океании	129
Снова на юг	131

ГЛАВА 5 К БЕРЕГАМ НОВОЙ ЗЕМЛИ

5.1 ВЫДАЮЩИЙСЯ САМОУЧКА. ФЕДОР ЛИТКЕ	138
Встреча с морем	138
Первая кругосветка	139
Капитан дальнего плавания	140
Во главе российской науки	144
5.2 ЧЕТЫРЕ ЛЕТА В БАРЕНЦЕВОМ МОРЕ	146
Череда предшественников	146
Полярная рекогносцировка	147
У берегов Лапландии	150
Все дальше на север	151
По пути домой	152
Новый сезон	153
В новоземельских проливах	154
В шаге от гибели	155
Последняя попытка	158

Послесловие	159
-------------------	-----

Россия собственным флотом обзавелась относительно поздно. Именно поэтому русские корабли появились на просторах океанов лишь в XVIII веке, когда эпоха Великих географических открытий была уже на исходе. Однако на картах еще оставалось немало белых пятен, которые пришлось на долю русских мореплавателей. Среди главных свершений наших соотечественников — открытие Антарктиды, северо-западных берегов Северной Америки, пролива между Евразией и Америкой. Именно русские путешественники описали острова и побережья Тихого, Индийского и Северного Ледовитого океанов, берега Камчатки, Чукотского полуострова. Впервые ими были получены сведения метеорологических, астрономических, океанографических

наблюдений многих областей Мирового океана. Экспедиции русских мореходов собрали огромные ботанические и зоологические коллекции, позволившие составить представление о флоре и фауне, а также природных условиях разных уголков земного шара. Наблюдения, зарисовки и коллекции, рассказывающие об этнографии и истории народов Севера, Сибири Дальнего Востока, Северной и Южной Америки, Океании, представляют исключительный интерес.

В этой книге собраны сведения лишь о самых значительных русских морских экспедициях XVIII — первой половины XIX века. На ее страницах читатель найдет имена мореплавателей, которые и по сей день считаются образцом служения долгу, порядочности и офицерской чести.

✚ В начале 1733 года необходимые судовые материалы были погружены на несколько сот саней и отправлены несколькими обозами; основной состав экспедиции выступил в путь... Он насчитывал примерно пятьсот человек, главное командование коими было поручено капитан-командору Витусу Берингу...

С. Ваксель

глава 1

ВТОРОЕ ОТКРЫТИЕ АМЕРИКИ

1.1	РУССКИЙ ДАТЧАНИН. ВИТУС БЕРИНГ	8
	Плавание вокруг Чукотского носа	9
	Экспедиция в вечность	12
1.2	МОРЕПЛАВАТЕЛЬ ПЕТРОВСКОГО ПРИЗЫВА. АЛЕКСЕЙ ЧИРИКОВ	14
	На восточной окраине империи	14
	На розыски Нового Света	18
	Картограф открытых земель	18
1.3	ЭКСПЕДИЦИЯ «НИКОГДА ПРЕЖДЕ НЕ БЫВАЛАЯ»	20
	От замысла до указа	20
	Хлопоты капитан-командора	21
	В объятьях тумана	22
	Увидеть Америку и не умереть	23
	Одиссея Беринга	25
	В тисках голода и болезней	26
	Между отчаянием и надеждой	28
	Школа выживания	32

1.1 РУССКИЙ ДАТЧАНИН. ВИТУС БЕРИНГ

Витусу Берингу довелось стать руководителем едва ли не самой крупной научной экспедиции в истории человечества. Можно сказать, что на многотрудное поприще исследователя и первооткрывателя благословил его сам Петр I, отправив морехода на поиски пролива между Азией и Америкой. Сейчас уже трудно ответить на вопрос, почему император остановил свой выбор именно на Беринге. Но, думается, Петр знал, что делал, когда посылал обстоятельного, терпеливого и сдержанного датчанина на окраину огромной империи, до восточных пределов которой надо было добираться несколько лет. Выбор оказался удачным — колоссальное наследие Второй Камчатской экспедиции, которую возглавлял Беринг, востребовано до сих пор.

Витус Ионассен Беринг родился 12 августа 1681 года в небольшом датском городке Хорсенс. Фамилию он унаследовал от матери Анны Педерсдаттен Беринг, происходившей из знатного, но обедневшего рода. Его отец, Ионас Свендсен, был таможенником. Сохранившиеся сведения о детских годах будущего мореплавателя крайне скупы. Известно, что среди близких Беринга были военные моряки. Дания в ту пору стремилась активно расширять свои заморские территории и посылала корабли в разные части света. Поэтому в родном доме Беринга, на улице Сёндергаде, разговоры на морскую тему, вероятно, велись нередко. Еще юношей Беринг со-

▼ Скульптурный портрет Витуса Беринга, воссозданный специалистами-антропологами в начале 1990-х гг.

вершил плавание в Ост-Индию на голландском судне, постигая азы морского дела. По некоторым сведениям, в 1703 году он окончил Амстердамский морской кадетский корпус. В столице Голландии на молодого способного моряка обратил внимание русский адмирал Корнелий Крюйс, посланный царем Петром I за границу для набора иностранцев на службу в русском флоте. Предложение Крюйса отправиться в Россию показалось Берингу привлекательным.

В Санкт-Петербург он прибыл в 1703 году, получил чин унтер-офицера и был назначен командиром небольшого судна, которое возило лес с берегов Невы к острову Котлину, где строилась крепость Кронштадт. Четыре года спустя Беринга произвели в лейтенанты, а в 1710 году — в капитан-лейтенанты. Во время Русско-турецкой войны он был переведен на Азовское море и участвовал в Прутском походе Петра I. На Балтику Беринг вернулся в 1712 году и включился в боевые действия против Швеции. В этот период ему довелось выполнить несколько весьма

▲ Адмирал Корнелий Крюйс, пригласивший Витуса Беринга на русскую службу

сложных и ответственных заданий. Так, Беринг провел из Копенгагена в Кронштадт купленный для русского флота корабль «Перл», а затем перегнал в Ревель 52-пушечный корабль «Селафаил», построенный на Архангельской верфи.

К этому времени Витус Беринг считался одним из лучших капитанов русского флота, он превосходно знал морское дело и прекрасно разбирался в нави-

ИСТИННЫЙ ОБЛИК

Подлинный портрет Беринга долгое время был неизвестен. Но в 1992 году российские ученые, изучив останки великого мореплавателя, смогли реконструировать его внешность. Благодаря их усилиям был создан скульптурный портрет Беринга. Бюст капитан-командора российская сторона подарила Национально-историческому парку американского города Ситка (штат Аляска).

Это интересно

гации, картографии, мореходной астрономии. Берингу благоволил сам император, назначив его командиром 90-пушечного линейного корабля «Лесное», крупнейшего в ту пору судна в русском военном флоте. Однако в 1724 году Беринг вышел в отставку. Как считают некоторые историки, он обиделся на то, что его обошли званием, не произвели в капитаны I ранга. Но уже через полгода Петр приказал Адмиралтейств-коллегии вернуть Беринга и дать ему желаемый чин.

● Плавание вокруг Чукотского носа

По возвращении на русскую службу, Беринг был назначен начальником Первой Камчатской экспедиции. Это предприятие, задуманное Петром I, должно было собрать сведения о восточных пределах империи, о ближайших соседях и возможностях торговли с ними, а главное, про-

яснить вопрос — существует ли пролив между Азией и Америкой. Отечественные и иностранные ученые не раз обращались к Петру с предложением снарядить экспедицию для решения этой задачи. Ко времени организации Первой Камчатской экспедиции русские уже вышли на берега Тихого океана, были открыты Сахалин, Шантарские острова, часть Курильских островов, стал известен морской путь на Камчатку. Но достоверной информации о том районе, где Азия почти сошлась с Америкой, не имелось, также крайне смутными оставались и представления о взаимном расположении северо-востока Азии и северо-запада Америки, ни один мореплаватель не поднимался в Тихом океане выше параллели 43° северной широты.

В январе 1725 года, незадолго до своей кончины, Петр I написал инструкцию для Беринга, состоящую из трех пунктов:

«1. Надлежит на Камчатке или в другом месте сделать один или два бота с палубами.

2. На оных ботах плыть возле земли, которая идет на норд и по чаянию (понеже оной конца не знают) кажется, что та земля — часть Америки.

3. И для того искать, где она сошлась с Америкой и чтоб доехать до какого города европейских владений или ежели увидят какой корабль европейский, провести от него какой оной юкст (берег. — *Прим. авт.*) называют и взять на письмо и самим побывать на берегу и взять под-

▲ Памятник Витусу Берингу на острове, названном его именем

линную ведомость и, поставя на карту, приезжать сюды».

Помощниками Беринга были назначены лейтенанты Алексей Чириков и Мартын Шпанберг. Личный состав насчитывал 34 человека, среди них топографы, геодезисты, штурманы, корабельные мастера. Согласно плану, отряд должен был пересечь всю Сибирь и прибыть в Охотск, откуда морем перебраться на Камчатку и отправиться в плавание на поиски пролива. В феврале 1725 года экспедиция выступила из Петербурга. Ее путь лежал через Вологду, Великий Устюг, Верхотурье, Тобольск, Иркутск и Якутск. По ужасным дорогам, пересаживаясь с лошадей на лодки, двигались путешественники к своей цели. Лишь в начале 1727 года добрались они до Охотска. Здесь участники экспедиции сразу же приступили к постройке судна, материалы для которого всю зиму с величайшими трудностями доставляли из Якутска.

▲ Первый российский Морской устав. Разработан в 1720 году при непосредственном участии Петра I. Этим Уставом руководствовались участники плавания Витуса Беринга

АРХИВНОЕ ДЕЛО

Летом 1726 года Беринг добрался до Якутска. Здесь он потратил немало времени для того, чтобы собрать сведения о тех местах, которые ему предстояло исследовать, разыскивая пролив между Азией и Америкой. А в это же время в якутских архивах лежали документы о плавании этим проливом в 1648 году Семена Дежнёва.

Это интересно

Второе открытие Америки

К исходу лета 1727 года работы были закончены, и на небольшом судне, названном «Фортуна», и старой ладье «Восток» экспедиция отправилась к берегам Камчатки. Спустя неделю участники плавания увидели побережье полуострова. Однако вскоре в корпусе «Фортуны» открылась сильная течь, пришлось срочно идти в Большерецкий острог, расположенный на западном берегу Камчатки, в устье реки Большая. Разгрузив судно, Беринг решил переправить все снаряжение экспедиции сухим путем на восточное побережье, в Нижнекамчатский острог. Надвигалась зима, наступившие морозы вскоре сковали реки, поэтому на лодках удалось пройти лишь небольшое расстояние от Большерецка, значительную часть имущества отправили на собаках. Пешком и на упряжках путешественники прошли по Камчатке свыше 800 километров. О трудностях, с которыми им пришлось столкнуться на этом пути, можно судить по донесению Беринга в Адмиралтейств-коллегию: «...По прибытии к Большерецкому устью материалы и провиант переправили до Большерецкого острога водою в малых лодках. При оном остроге русского жилья 14 дворов. И отправил вверх рекою Быстрою в малых лодках тяжелые материалы и некоторую часть провианта, которые доведены были водою до Верх-

него Камчадальского острога за 120 верст. И той же зимою из Большерецкого острога до Верхнего и Нижнего Камчадальских острогов переправили совсем по тамошнему обычаю на собаках. А каждый вечер в пути для ночи выгребали себе станы из снега, а сверху покрывали, понеже великие живут метелицы, которые по-тамошнему называются пурги. И ежели застанет метелица на чистом месте, а стана себе сделать не успеют, то заносит людей снегом, отчего и умирают».

В Нижнекамчатском остроге экспедицией был построен бот «Святой Гавриил», на котором летом 1728 года Беринг вновь вышел в море. Как и было предписано инструкцией, он повел судно на север, вдоль восточного побережья Азии, и 11 августа 1728 года «Святой Гавриил» вошел в пролив, разделяющий два континента. 15 августа судно оказалось в Северном Ледовитом океане, а на следующий день достигло точки $67^{\circ}18'$ северной широты и 167° восточной долготы. Задача экспедиции была выполнена, Беринг убедился, что Чукотка не простирается далее к северу и что Америка не приближается к «чукотскому углу». Опасаясь зимовки у суровых, безлесных берегов, Беринг отдал приказ возвращаться.

Второго сентября экспедиция прибыла в Нижнекамчатский острог, где и провела зиму. Ле-

▲ Памятная медаль, выбитая в честь Витуса Беринга

том 1729 года «Святой Гавриил» совершил еще одно плавание под командованием Беринга. На сей раз экспедиция направилась на восток, где, по словам камчадалов, в ясные дни можно было видеть землю. Плавание вышло сложным из-за сильных северных ветров, штормов и густого тумана, преследовавших путешественников. Пройдя с огромным трудом 200 километров на восток, Беринг решил вернуться. На обратном пути он впервые в истории мореплавания обогнул южный берег Камчатки и дал его описание.

Первого марта 1730 года Беринг вернулся в Санкт-Петербург, где представил Адмиралтейств-коллегии отчет об экспедиции. Результаты плавания имели огромное значение, так как было доподлинно установлено, что Азию и Америку разделяет пролив. Публикуя сообщение об итогах экспедиции Беринга,

▼ Дизель-электроход «Витус Беринг»

▲ Почтовые марки, посвященные Витусу Берингу и его плаванию к берегам Северной Америки

ПАМЯТНЫЕ ЗНАКИ

Почтовые марки и монеты, посвященные экспедиции Беринга, выпускались неоднократно в разных странах мира. На них нередко изображался портрет капитан-командора. Однако, как выяснилось позже, на портрете, который долгие годы приписывался Витусу Берингу, на самом деле был изображен родной дядя и тезка мореплавателя — датский поэт Витус Педерсен Беринг.

Это интересно

газета «Санкт-Петербургские ведомости» писала: «Таким образом, из Лены, ежели б в северной стране лед не препятствовал, водяным путем до Камчатки, а также далее до Япана, Хины и Ост-Индии доехать возможно б было...». Эта Камчатская экспедиция собрала первые достоверные сведения о северо-восточном побережье Азии, от Камчатки до северных берегов Чукотки, обогатив знания по географии, картографии и этнографии.

Особенно ценными оказались составленные участниками экспедиции карты. Наибольшее значение имела итоговая карта, которая давала реальное представление не только о северо-восточном побережье Азии, но и о размерах и протяженности Сибири. Эта карта была одобре-

на Академией наук и вскоре получила широкое распространение в Европе. В 1735 году ее издали в Париже, годом позже — в Лондоне, затем она не раз переиздавалась и помещалась в различных атласах. Джеймс Кук, занимаясь съемкой побережья через полвека после плавания Беринга, записал в своем дневнике: «Отдавая должное памяти Беринга, я должен сказать, что он очень хорошо обозначил этот берег, а широты и долготы его мысов определил с такой точностью, которую трудно было ожидать, учитывая те способы определений, которыми он пользовался». В 1730 году Беринг был по высочайшему повелению вне очереди произведен в капитан-командоры и получил денежную награду в размере 1000 рублей.

▲ Монета Банка России, выпущенная к 250-летию плавания Витуса Беринга

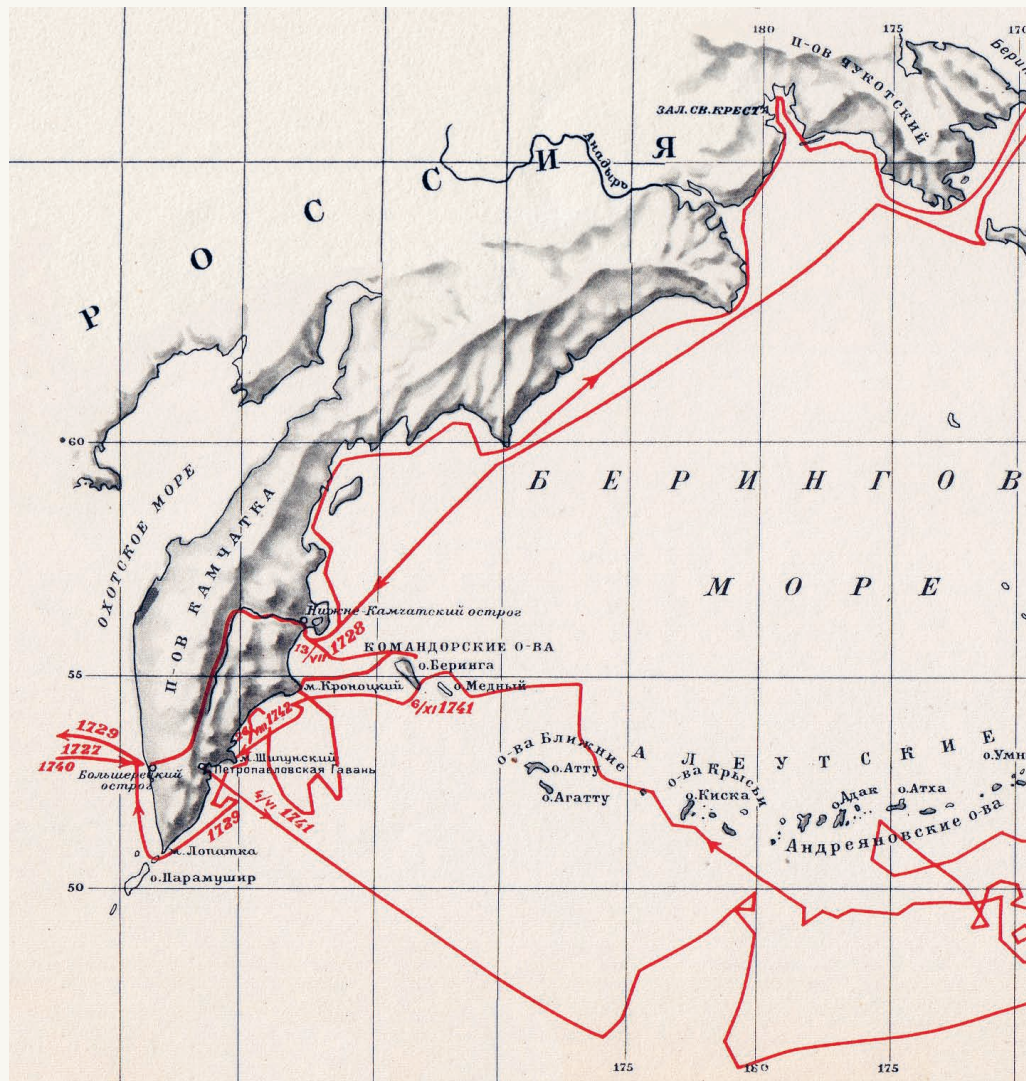

Второе открытие Америки

● Экспедиция в вечность

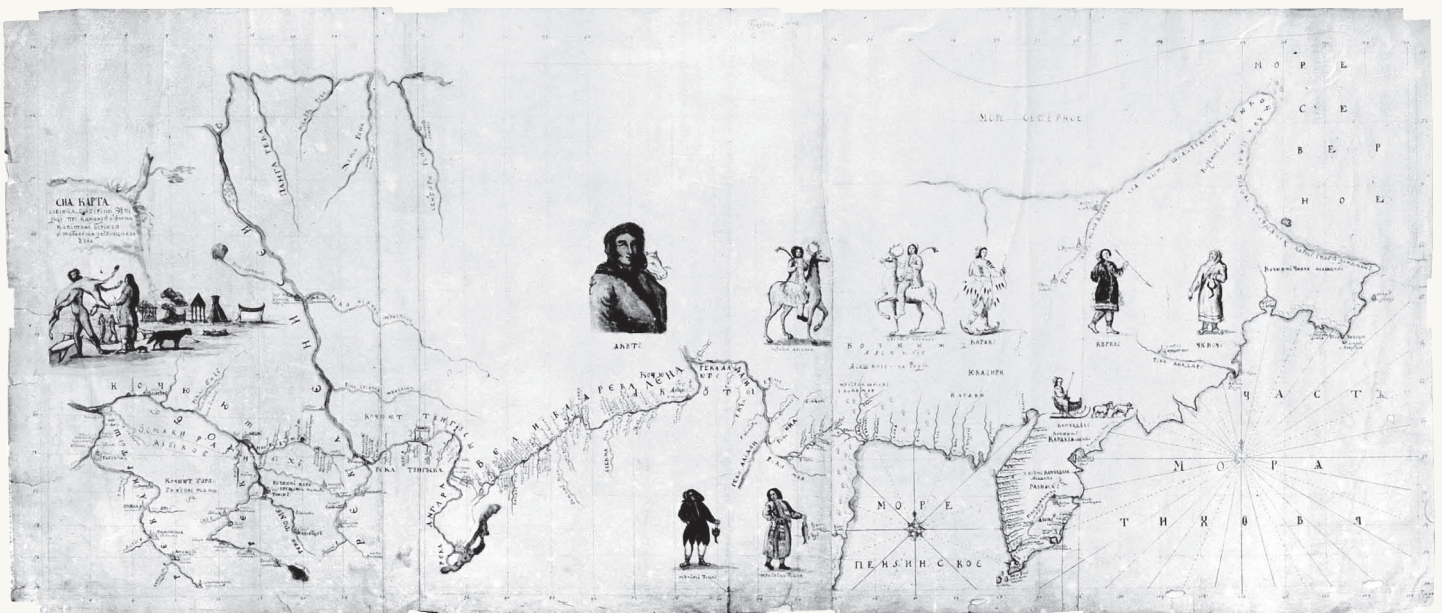
Через два месяца после возвращения в Петербург Беринг представил правительству свой проект улучшения положения народов Сибири и Камчатки, предлагая меры по развитию в этих регионах железоплавильного дела, земледелия, скотоводства, судостроения и различных ремесел. Одновременно с этим документом Беринг направил предложение об организации новой экспедиции. По мысли капитан-командора, один из отрядов этой экспедиции должен был отправиться с Камчатки на восток к северо-западным берегам Америки, второй — на юг для исследования водного пути на Амур и к Японии, а третий — заняться изучением северного побережья Сибири.

Предложения Беринга были приняты. 28 декабря 1732 года последовало высочайшее решение об отправке экспедиции. Проект Беринга был существенно доработан и расширен Адмиралтейств-коллегией, Академией наук и Сенатом, в результате чего Вторая Камчатская экспедиция превращалась в грандиозное научное предприятие, в котором

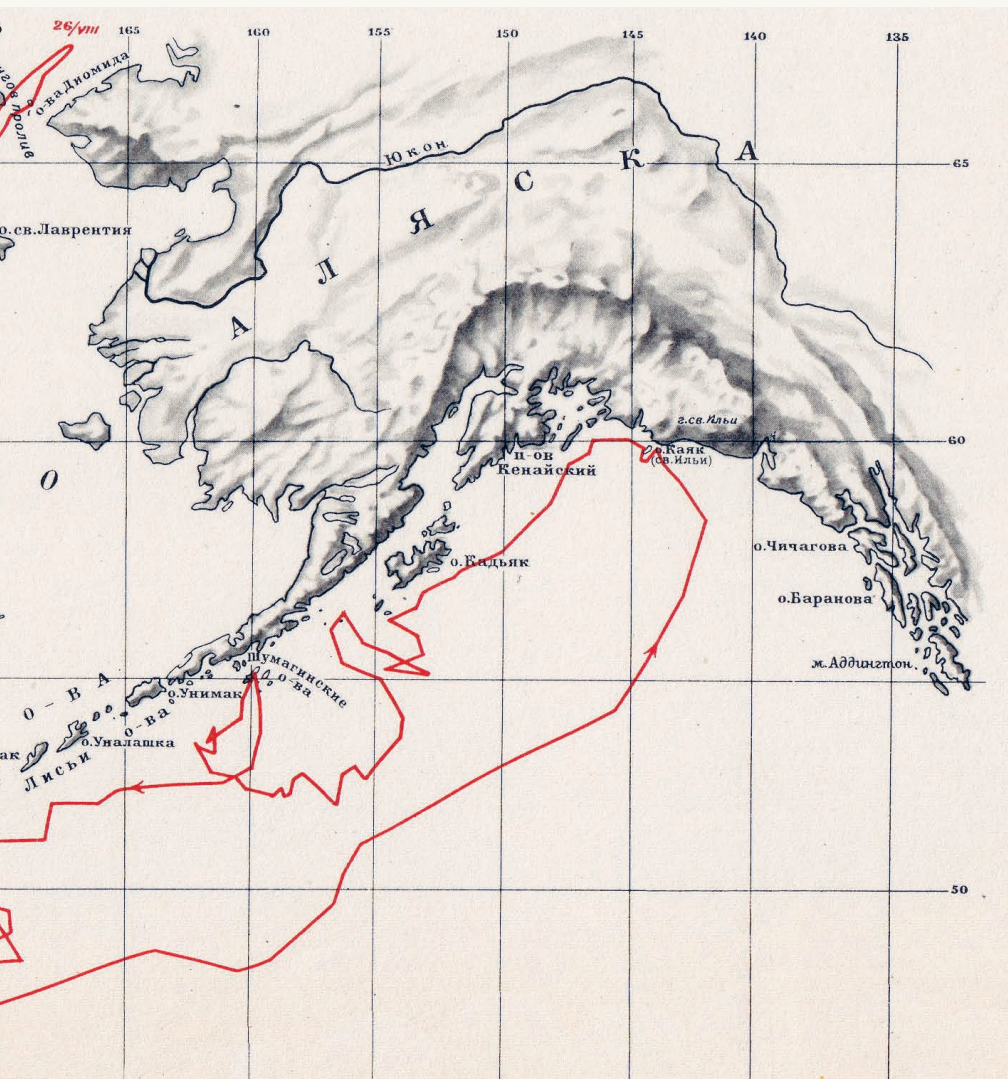

▲ Карта плаваний Витуса Беринга 1728–1729 и 1741 гг. «Русские географы и путешественники». Искусство, 1948

▼ Карта Сибири и Дальнего Востока, составленная во время Первой Камчатской экспедиции Беринга

предполагалось задействовать свыше 500 флотских офицеров, матросов и ученых. Начальником всех экспедиционных отрядов назначался Беринг. Он же должен был возглавить плавание двух судов к берегам Америки.

В начале 1733 года большая часть отрядов экспедиции выехала из Петербурга. Беринг отправился в Якутск, откуда он руководил работой отрядов Харитона и Дмитрия Лаптевых, Дмитрия Овцына, Василия Прончищева, Питера Лассиниуса, занимавшихся исследованием северных берегов России, и академических отрядов, которые изучали Сибирь и Камчатку.

Летом 1741 года Беринг и Чirikов на пакеботах «Св. Петр»

и «Св. Павел» вышли в море, чтобы попытаться достичь берегов Америки. Судам, разлучившимся в густом тумане, удалось добраться до северо-западного побережья Нового Света. Во время обратного очень тяжелого и продолжительного плавания судно Беринга потерпело крушение в 185 километрах от Камчатки у небольшого необитаемого острова. От цинги и голода умерло несколько человек. Беринг был тяжело болен, его перенесли в землянку, где начальник экспедиции провел последние дни, даже в самые тяжелые минуты находя слова ободрения для своих подчиненных.

Восьмого декабря 1741 года Витус Беринг умер. «Мы похоро-

нили его на следующий день, — записал в дневнике участник этого плавания натуралист Георг Стеллер, — рядом с нашим пристанищем по обряду, принятому нашей церковью. Там он лежит между своим адъютантом, комиссаром и гренадерами. При отплытии мы поставили деревянный крест, чтобы отметить его могилу, который, по обычаю русских в Сибири, в то же время является знаком новой земли, ставшей владением Российской империи».

Оставшиеся в живых провели на острове голодную, полную лишений зиму, а весной построили из обломков «Св. Петра» небольшое судно и на нем добрались до Камчатки. Именем Беринга названы море, пролив, остров в Тихом океане. В честь мореплавателя, носившего звание капитан-командора, названы Командорские острова. В 1826 году в Петропавловске был установлен памятник Берингу. Памятные знаки имеются и на острове Беринга, неподалеку от захоронения.

▼ Крепость пермского города Оса, в котором в 1733 г. останавливалась экспедиция Беринга

1.2 МОРЕПЛАВАТЕЛЬ ПЕТРОВСКОГО ПРИЗЫВА. АЛЕКСЕЙ ЧИРИКОВ

Эпоха Петра Великого была богата незаурядными личностями, оставившими след в истории Российского государства. Алексея Чирикова смело можно причислить к «птенцам гнезда Петрова». Воспитанный на петровских победах, выросший вместе с русским флотом, Чириков стал одним из первых морских офицеров. Этот скромный неустанный труженик, совершивший едва ли не самое значительное географическое открытие XVIII века, не дослужился до высоких чинов и званий, оставив своим сыновьям лишь доброе имя и многочисленные долги.

Алексей Ильич Чириков родился 13 декабря 1703 года в имении Аверкиевское-Лужное Тульского уезда в небогатой дворянской семье. В Центральном государственном архиве ВМФ сохранилась челобитная, с которой двенадцатилетний Алексей Чириков обратился к царю Петру I: «Державнейший царь государь милостивейший. По твоему Великого Государя указу велено набирать в школу математико и навигацких наук из всякого чину. А мы, государь, тое науки воспринять желаем. Всемилоштивейший Государь, просим Вашего Величества: вели ж, Государь, нас в Адмиралтейской канцелярии записать и отослать в школу математико и навигацких наук в ученье.

Вашего Величества нижайшие рабы, недоросли Алексей Ильин сын Чириков да Иван Иванов

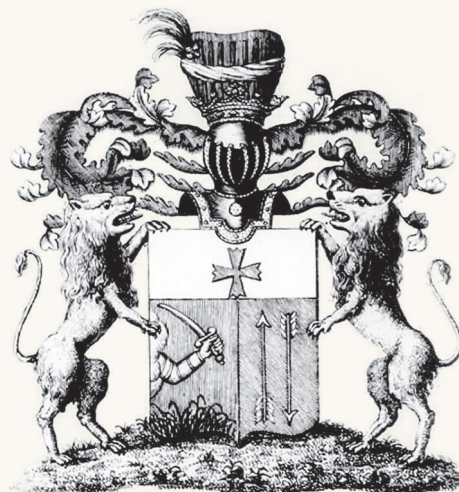
▼ Единственный сохранившийся портрет Алексея Чирикова

сын Чириков. Генваря день 25, 1715 году».

В Навигацкую школу Чириков был принят, а через год его в числе двадцати лучших учеников перевели в Морскую академию, в Санкт-Петербург. Учиться ему довелось с будущими участниками Камчатских экспедиций — Дмитрием и Харитоном Лаптевыми, Василием Прончищевым, Степаном Малыгиным, Семеном Челюскиным. В Академии им преподавали многочисленные науки: навигацию, астрономию, фортификацию, черчение, географию, геодезию, артиллерию... Летом гардемарины проходили корабельную практику на военных судах. Академия была любимым детищем Петра, он часто посещал занятия, следил за успехами воспитанников, порой сам принимал участие в экзаменах. Присутствовал он и на «досмотрении приращенных знаний» Чирикова.

По окончании академии Чириков получил назначение на корабль «Св. Петр» Балтийского флота, однако прослужил на нем лишь один год, после чего пришел приказ Адмиралтейств-коллегии: «...для обучения гардемарин искусных офицеров, а именно: навигации унтер-офицера Алексея Чирикова... прислать немедленно». Так Чириков

▲ Герб рода Чириковых

вернулся в Морскую академию, став преподавателем в 19 лет. Но уже в 1723 году его судьба вновь круто изменилась. Чириков был произведен в лейтенанты и назначен помощником Беринга, начальника Первой Камчатской экспедиции, которая должна была исследовать северо-восточное побережье Азии и найти то место, где она «сходится с Америкой».

● На восточной окраине империи

В январе 1725 года Чириков во главе небольшого отряда выехал из Петербурга. В Вологде обоз догнал Беринг. Чтобы добраться до Охотска, откуда должно было начаться плавание, путе-

ЗНАНИЕ — СИЛА

Во время сдачи экзаменов в Морской академии Чириков обнаружил столь блестящие познания, что сразу был произведен в унтер-лейтенанты, за что в адмиралтейских кругах его стали называть «ученый моряк».

Это интересно

▲ Сухарева башня, располагавшаяся на месте нынешней Сухаревской площади в Москве

СУХАРЕВА БАШНЯ

Свое обучение Алексей Чириков начинал в Навигацкой школе, в Москве. Это учебное заведение, основанное в 1701 году по указу Петра I, готовило артиллеристов, инженеров и моряков для российского флота. Располагалась Навигацкая школа в Сухаревой башне, с которой связано немало московских легенд и преданий. В Сухаревой башне находился кабинет графа Якова Брюса, сподвижника Петра I. Народная молва называла графа колдуном и чернокнижником, приписывала ему способность предвидеть будущее, общаться с духами, обращать свинец в золото и воскрешать мертвых. Обычно в его обсерватории на Сухаревой башне до глубокой ночи горел свет, и обыватели обходили это место стороной. На самом деле Яков Брюс был одним из самых образованных людей своего времени, он занимался естественными наука-

Это интересно

ми, ставил многочисленные опыты. Его непонятные для большинства эксперименты и создали ореол таинственности. Сохранившиеся описания некоторых из его занятий и впрямь вызывают удивление. Если верить воспоминаниям современников, Брюс мог летом в одночасье превратить в лед поверхность пруда в своем имении, он будто бы создавал механических слуг и даже конструировал летательные аппараты. Считалось, что свои тайные знания Брюс черпал из магической «Черной книги». После смерти Брюса эту книгу долго и безуспешно искали в Сухаревой башне, где он якобы ее замуровал. Не обнаружили «Черную книгу» и в 1934 году при сносе башни. Но до сих пор ходят легенды, что таинственная книга Брюса не пропала, а лежит где-то в сохранившихся подвалах Сухаревой башни.

шественникам предстояло пересечь всю огромную страну, пройти по территориям, которые не были точно нанесены на карты, по бездорожью, лесам и волокам. Все снаряжение экспедиции везли с собой — якоря, парусину, железо и такелаж для постройки судна, пушки, ружья, пистолеты, морские компасы, лоты, запасы одежды и провианта. Этот огромный груз приходилось постоянно перегружать с возов на вьючных лошадей, лодки и плоты, которые всякий раз нужно было строить

заново. С первых же дней пути Чириков начал вести вахтенный журнал, куда заносил не только все этапы деятельности экспедиции, но и результаты астрономических наблюдений, что позволило впоследствии составить первую достоверную карту азиатской части России.

Путь до восточной окраины занял два года. В конце августа 1727 года Беринг вывел из Охотской гавани в море только что построенный шитик «Фортуна» в сопровождении ладьи

«Восток», которой командовал Чириков. До западного побережья Камчатки экспедиция добралась в сентябре и высадилась в Большерецке. Отсюда решено было переправить снаряжение в Нижнекамчатский острог по рекам Камчатке и Быстрой, а далее зимним путем на собачьих упряжках. Эта тяжелая работа в основном легла на плечи Чирикова, который, оставаясь в Большерецке, руководил переброской всего экспедиционного имущества.

Второе открытие Америки

Весной 1728 года в Нижнекамчатском остроге спустили на воду бот «Св. Гавриил». Летом на этом судне путешественники наконец вышли в плавание, чтобы выполнить главную задачу экспедиции. Поход длился полтора месяца, вахту несли наиболее подготовленные офицеры — лейтенант Чириков и мичман Чаплин. Изодня в день они заносили в журнал место корабля, его курс, скорость хода, указывали склонение компаса, направление ветра, данные о течениях, наиболее важные ориентиры, состояние погоды. 13 августа судно пересекло Северный полярный круг, практически миновав пролив, разделяющий Азию и Америку.

Беринг считал, что экспедиция выполнила поставленную задачу и может возвращаться на Камчатку. Однако, прежде чем

КАРТА ДЛЯ ИМПЕРАТРИЦЫ

Летом 1747 года находившаяся в Москве императрица Елизавета приняла Чирикова. На аудиенции мореплаватель преподнес государыне карту своего вояжа к берегам Америки.

Это интересно

▼ Карта Первой Камчатской экспедиции, составленная в 1725 г.

▲ Карта плаваний Алексея Чирикова 1728 и 1741–1742 гг. «Русские географы и путешественники». Искусство, 1948

НЕВОЗВРАЩЕНЦЫ

Относительно судьбы русских моряков, пропавших у берегов Америки во время плавания Чирикова, историки высказывали разные предположения. По одной из версий, они погибли от рук индейцев-тлинкитов, населявших эти места. Кроме того, у здешнего побережья порой образуются гигантские водовороты, в которые могли угодить шлюпки, посланные с борта «Св. Павла». Наконец, существует мнение, что моряки попросту не захотели возвращаться на судно и остались на берегу. Подтверждением этой версии может служить следующее сообщение русского посланника в Мадриде от 28 февраля 1789 года: «Судно "Сент-Шарль" под командою капитана Горо нашло около Сент-Блаза под 48–49° с.ш. до 8 селений, в которых находилось от 16 до 20 семей, т.е. до 462 человек русских».

***

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

Первая Камчатская экспедиция продолжалась пять лет, хотя ее морской поход в поисках пролива между Азией и Америкой длился лишь полтора месяца. Участники экспедиции нанесли на карту 66 географических объектов.

Это интересно

принять окончательное решение, он созвал совет офицеров, предложив им письменно высказать свои соображения. Чириков в своем рапорте предлагал: «...подле земли иттить (ежели не воспрепятствуют льды или не отведет берег на запад к устью реки Колымы) до мест, показанных в означенном е.и.в. указе. А ежели земля будет наклоняться еще к N, то надлежит по 25 число сего настоящего месяца в здешних местах искать место, где бы можно было зимовать, а наипаче против Чюкоцкого Носу...». Однако Беринг, не без оснований опасавшийся зимовать на неизвестном берегу, решил принять более осторожное предложение лейтенанта Шпанберга — плыть еще два-три дня на север и по достижении судном 66-й параллели возвращаться на Камчатку. 16 августа «Св. Гавриил» лег на обратный курс. 2 сентября участники плавания прибыли в Нижнекамчатский острог. Основная часть работ экспедиции была завершена. Летом следующего года Чириков принял участие в новом походе на «Св. Гаврииле», во время которого на карту были положены берега Авачинской губы, южная оконечность Камчатки, Первый Курильский пролив и первые три острова Курильской гряды.

Первого марта 1730 года Чириков вместе с другими участниками экспедиции вернулся в Петербург. Его работа заслужила высокую оценку, Адмиралтейств-коллегия отметила: «...будучи во оной экспедиции також и в других, где он употреблен был командах... показывал себя тщательным и исправным, как надлежит искусному морскому офицеру». Чирикова произвели в капитан-лейтенанты и назначили командиром придворной яхты. Однако вскоре он попросил отправить его в Казань

Второе открытие Америки

на заготовку леса для строительства кораблей. Его просьба была удовлетворена. Чириков находился на этой службе до тех пор, пока не началась организация Второй Камчатской экспедиции.

● На розыски Нового Света

В январе 1733 года Чириков получил чин капитана полковничьего ранга (капитана I ранга) и вновь был назначен помощником Беринга, возглавившего Вторую Камчатскую экспедицию. В этом предприятии Чирикову отводилась куда более самостоятельная и важная роль — он становился командиром одного из двух кораблей, которые должны были отправиться от берегов Камчатки на поиски Америки и других земель, лежащих в Тихом океане. Более десяти лет жизни отдал Чириков работе во Второй Камчатской экспедиции. Снова была долгая и трудная дорога до Охотска, многочисленные заботы, связанные с перевозкой снаряжения, заготовкой леса и строительством кораблей.

Только летом 1741 года два судна — «Св. Петр» под коман-

дованием Беринга и «Св. Павел» под командованием Чирикова — вышли к берегам Америки. В этом историческом плавании Чирикову довелось днем раньше Беринга достичь американского побережья. На обратном пути из-за встречных ветров, штормов, а также недостатка продовольствия и пресной воды Чириков едва не повторил трагическую судьбу своего начальника. В октябре 1741 года, потеряв 24 человека из своей команды, Чириков вернулся на Камчатку совершенно больным. Не имея никаких известий о судне Беринга, он принял на себя командование Второй Камчатской экспедицией, о чем послал рапорт в Адмиралтейств-коллегию.

Следующим летом Чириков снова решил отправиться к Американскому континенту. В конце мая 1742 года он повел свое судно на восток. Через две недели после начала плавания моряки увидели остров, который Чириков назвал именем Святого Федора (ныне остров Атту). Густой туман не дал возможности высадиться на берег и описать его. Чириков пытался

идти дальше на восток, но этому препятствовали сильные встречные ветры. Команда, еще не оправившаяся от лишений прошлого года плавания, была измотана, и Чириков решил вернуться на Камчатку. На обратном пути морякам попался пустынный остров, которому Чириков дал имя Святого Иулиана (ныне остров Беринга). Путешественники не приблизились к нему и прошли мимо, не подозревая, что именно на этом острове бедствуют выжившие спутники Беринга. 16 июля «Св. Павел» бросил якорь в Охотске. Чириков переехал в Якутск, откуда выслал в Адмиралтейств-коллегию подробный отчет о плаваниях 1741 и 1742 годов и вахтенные журналы.

● Картограф открытых земель

Следующие несколько лет Чириков занимался большой работой по обобщению картографических материалов Первой и Второй Камчатских экспедиций. Именно под руководством Алексея Ильича и при его непосредственном участии были составлены карты реки Лены от Якутска до Юдомского Креста, восточного побережья Камчатки, обследованного побережья Америки и наконец «Карта Генеральная Российской империи, северных и восточных сибирских берегов, прилежащих к Северному Ледовитому и Восточному океанам, с частью вновь найденных через морское плавание западных американских берегов, и острова Япона», при создании которой были использованы результаты работ всех отрядов Второй Камчатской экспедиции.

Годы тяжелой службы подрывали здоровье Чирикова, что заставило его обратиться с просьбой к Адмиралтейств-коллегии о переводе в Петербург. Весной 1744 года Сенат принял по этому

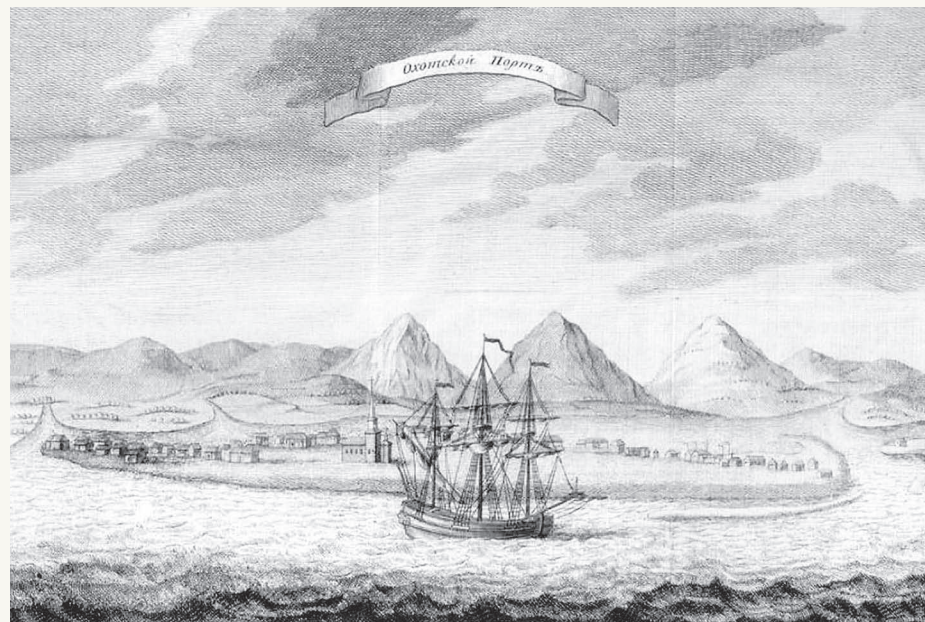
▼ Собачья упряжка в окрестностях Охотска. Иллюстрация из книги начала XIX в.

поводу решение: «Обретающегося в Камчатской экспедиции от флота капитана Чирикова, ежели до него каких тамо дел не имеется, быть в Санкт-Петербурге...». В марте 1746 года Алексей Ильич вернулся в столицу, где был назначен директором Морской академии. По заданию Адмиралтейств-коллегии он составил рапорт об освоении Дальнего Востока и открытых землях на Американском континенте. Чириков предлагал создать на тихоокеанском побережье систему морских портов и крепостей, использовать для развития хозяйства Восточной Сибири реку Амур, создать на Дальнем Востоке мощный военно-морской флот.

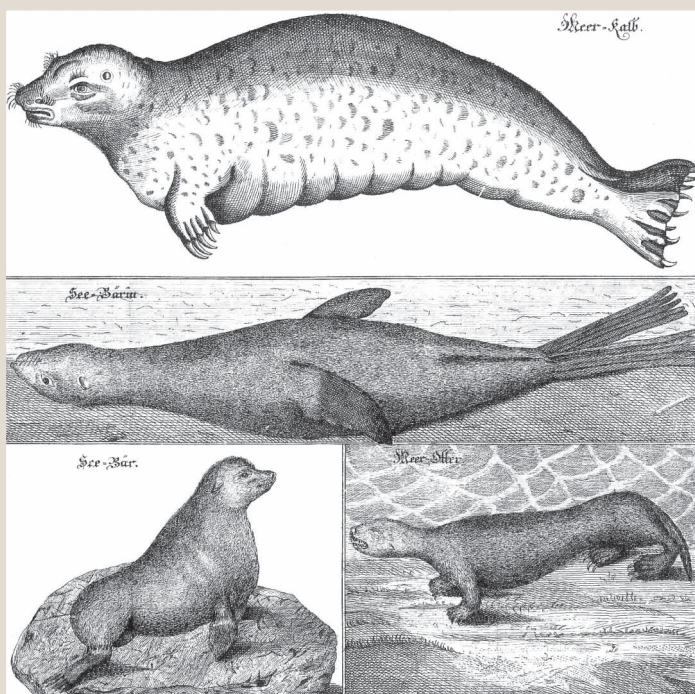
Осенью 1747 года Чириков получил чин капитан-командора и был переведен в кантору Адмиралтейств-коллегии в Москве. Но уже в 1748 году Алексей Ильич Чириков умер «по крайней слабости здоровья своего, расстроенного чахоткою и цинготной болезнью». Конкретная дата смерти первооткрывателя Аляски осталась неизвестна. Лишь 7 декабря 1748 года один

▲ Гавань Охотска. Иллюстрация из книги участника Великой Северной экспедиции Степана Крашенинникова «Описание земли Камчатки»

из чиновников Адмиралтейства записал: «А понеже бывший у отправления адмиралтейских дел в Москве капитан-командор Чириков умер, приказали... к управлению прислать князя Волконского». Точных сведений о том, где он был похоронен, нет. Вероятнее всего, могила Чирикова находится в его родовом поместье. В Петропав-

ловске-Камчатском установлен памятник мореплавателю. Именем Чирикова названы мыс в Охотском море, остров в заливе Аляска, мыс на острове Атту, мыс на острове Баранова, мыс в Анадырском заливе, подводная гряда в Тихом океане, гора на Шпицбергене. В 1987 году на воду было спущено экспедиционное судно «Алексей Чириков».

Это интересно

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

Стеллер организовал в Большерецке первую на Камчатке школу, чтобы «обучать казачьих и иноземческих детей русской грамоте». Некоторое время спустя вторую школу открыли Беринг и Чириков в Петропавловске.

***

СТЕЛЛЕРОВА КОРОВА

Участник экспедиции Беринга Георг Вильгельм Стеллер стал первым и единственным натуралистом, который видел и описал морскую корову. Стада этих животных обитали в районе Командорских островов. Морские коровы отличались весьма внушительными размерами — длина тела достигала 9 метров, а вес 10 тонн. Они вели малоподвижный образ жизни, большую часть времени проводили на мелководье, питаясь морскими водорослями. Охота на морских коров, не боявшихся человека, не представляла большого труда, и вскоре эти животные были полностью истреблены.

◀ Обитатели моря, зарисованные натуралистом экспедиции Вильгельмом Стеллером

1.3 ЭКСПЕДИЦИЯ «НИКОГДА ПРЕЖДЕ НЕ БЫВАЛАЯ»

В апреле 1730 года Витус Беринг по предложению Сената составил план экспедиции, которая должна была исследовать восточные окраины Российской империи, север Сибири и заняться поисками морского пути из Камчатки в Америку. Эта идея заинтересовала правительство. Проект Беринга поддержала и предложила расширить Адмиралтейств-коллегия и в частности адмиралы Николай Головин и Томас Сандерс.

• От замысла до указа

Самым горячим сторонником организации экспедиции стал обер-секретарь Сената, выдающийся русский географ и картограф Иван Кирилов. Именно его деятельное участие обеспечило обсуждение этого вопроса в различных государственных учреждениях и способствовало принятию решения об отправке экспедиции.

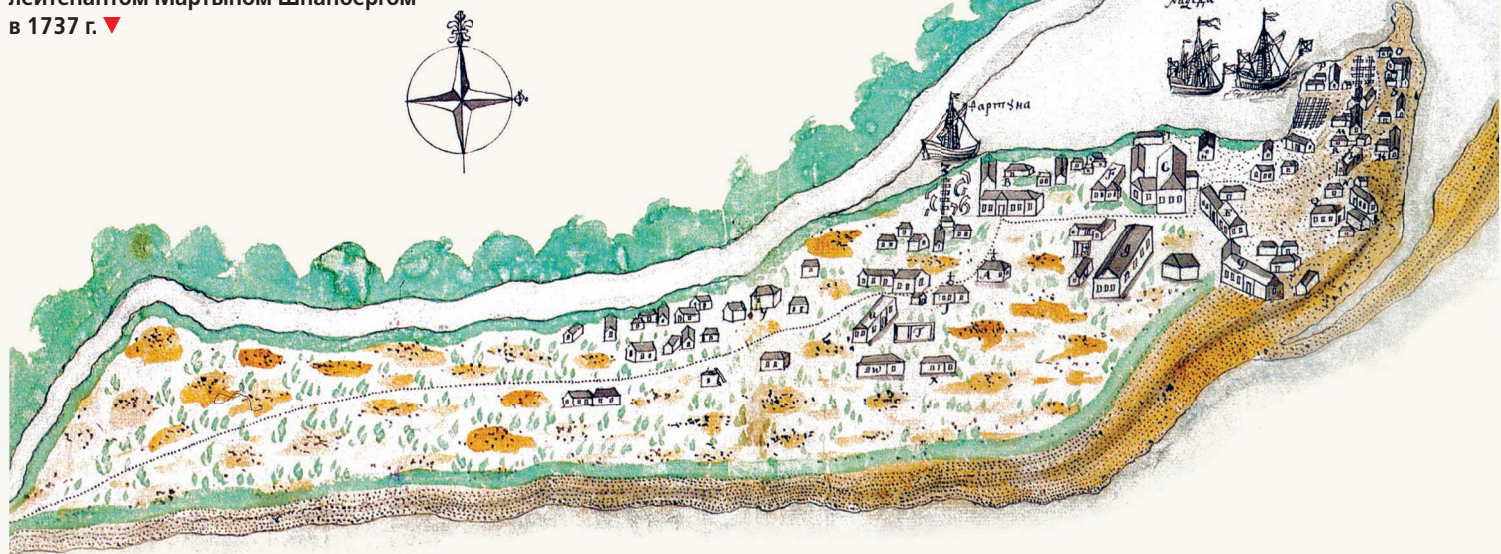
Соответствующий указ Сената вышел весной 1732 года. План Беринга был существенно переработан, на его основе возник проект крупнейшего научного предприятия, вошедшего в историю под названием Вторая Камчатская, или Великая Северная экспедиция. В ней задействовали в общей сложности около 3 тысяч человек, среди которых были десятки морских офицеров, ученых, геодезистов, корабельных мастеров, ремесленников, сол-

дат и матросов. Этот проект помимо отыскания северо-западных берегов Америки, открытия морского пути в Японию и изучения Камчатки предполагал проведение картографических работ на огромной территории севера Сибири от Архангельска до Камчатки. Главными задачами экспедиции считались географические, геологические, физические, ботанические, зоологические и этнографические исследования Сибири, Дальнего Востока, Арктики, Японии и Северо-Западной Америки.

Начальником экспедиции стал Беринг, которому поручались не только организация и контроль за ходом всех работ, но и строительство и командование двумя кораблями, которые отправлялись на поиски американского побережья. Помощником Беринга в этом плавании был назначен Алексей Чириков.

28 декабря 1732 года императрица Анна Иоанновна утвердила представленные Сенатом «Правила, данные капитан-командору Берингу относительно плавания его в Восточном океане». Сенат подробно описывал задачи экспедиции, которая в течение нескольких лет должна была выполнить огромный комплекс научных, хозяйственных и административных работ. Вторая Камчатская экспедиция объявлялась «самой дальней и трудной, и никогда прежде не бывалой». Маршрут следования участников этого предприятия был намечен из Петербурга через Тверь, Казань, Кунгур, Тобольск до Якутска.

План Охотского острога, составленный лейтенантом Мартыном Шпанбергом в 1737 г. ▼

● Хлопоты капитан-командора

Беринг 18 апреля 1733 года выехал из столицы, к этому моменту основные экспедиционные отряды уже были в пути. В начале мая он нагнал морскую часть экспедиции в Твери. На восточную окраину России, за тысячи километров от Петербурга, надо было перебросить сотни людей и десятки тонн грузов. Участники экспедиции плыли на судах по Волге и Каме, с наступлением зимы ехали по заснеженным дорогам и замерзшим рекам. В Тобольске путешественники собрались в начале 1734 года. По ходу движения экспедиции Берингу и его помощникам приходилось решать многочисленные организационные вопросы, обеспечивать людей питанием, транспортом, добиваться помощи от местных властей. Кроме того, Берингу поручалось создать в разных областях России сеть метеостанций, что и было сделано.

Только к исходу октября 1734 года Беринг добрался до Якутска, где ему предстояло прожить несколько лет, руководя работами своих помощников, доставлявших снаряжение и продовольствие в Охотск, Усть-Кут и Верхолениск и занимавшихся постройкой экспедиционных судов. Одновременно с перевозкой экспедиционного имущества по маршруту следования отрядов производились геодезические и картографические работы. В Якутске Берингу пришлось создать железоделательный завод, канатную мастерскую, организовать заготовку смолы. Продукция этих производств была необходима для строительства кораблей, на которых экспедиционным отрядам предстояло начать исследования.

Работа Беринга и его помощников осложнялась действиями местной администрации, кото-

▲ Огнедышащие вулканы Камчатки. Иллюстрация из книги натуралиста экспедиции Вильгельма Стеллера

рая не только не желала помогать экспедиции, но и чинила ей всякие препятствия. В Петербург шли многочисленные доносы, в которых Беринг обвинялся в самых разных преступлениях. Внимая этим пасквилям, Адмиралтейств-коллегия выражала неудовольствие ходом экспедиции, грозила Берингу взысканиями и лишила его двойного жалования. А капитан-командор продолжал изо дня в день заниматься своей тяжелой и сложной работой. Он уехал из Якутска в 1737 году лишь после того, как убедился, что все отряды снабжены достаточными запасами продовольствия. Один из участников экспедиции лейтенант Свен Ваксель писал о Беринге: «Он не раз говорил, что, мол, нехитрое дело загнать людей в места, где они сами не могут себя пропитать, а вот обеспечить их содержание на месте — это дело, требующее предусмотрительности и разумной распорядительности».

Прибыв в Охотск, Беринг вместе с Чириковым занялся постройкой кораблей для плавания к берегам Америки. Дело оказалось трудным. Нужно было отправить людей на лесозаготовку, снабдив их продовольстви-

ем, и обеспечить доставку леса в Охотск. Провианта не хватало, люди обессилели, пообносились, многие были больны. Обращения Беринга к Адмиралтейств-коллегии с просьбой улучшить снабжение и выплатить участникам экспедиции жалование, которого они не видели многие месяцы, оставались без ответа. Тем временем в столице вообще подумывали о прекращении экспедиции, и лишь вмешательство адмиралов Николая Головина и Василия Урусова спасло дело, начатое Берингом.

Только летом 1740 года было закончено строительство двух пакетботов, на которых Берингу и Чирикову предстояло пересечь Тихий океан. Двухмачтовые парусные корабли водоизмещением по 300 тонн называли «Св. Петр» и «Св. Павел». 8 сентября они вышли в море в сопровождении двух небольших судов, груженных продовольствием, и взяли курс на Камчатку, где Беринг намеревался создать продуктовый склад и провести зиму, чтобы летом следующего года отправиться к американскому побережью. Это плавание не обошлось без неприятных происшествий.

Второе открытие Америки

«Св. Петр», которым командовал Беринг, едва не потерпел крушение, оказавшись среди огромных волн, рожденных столкновением шедшего с востока прилива и сильного западного течения.

Выдержав жестокий десятидневный шторм, 6 октября корабли вошли в Авачинскую бухту и встали на якоря в небольшой гавани. Об этой удобной стоянке Беринг писал: «А вышереченная гавань к отстою в зимнее время морских судов весьма способна, и для того и прибыли во оную гавань в двух пакетботах со всею командою тогож 740 году 6-го дня благополучно, где и зазимовали. Ионая гавань названа нами святых апостол Петра и Павла». На ее берегу для нужд экспедиции были построены склады и несколько домов, в которых путешественникам предстояло зимовать. Это поселение Беринг назвал Петропавловском, со временем оно преобразовалось в город — столицу Камчатки.

В течение всей зимы участники экспедиции занимались заготовкой продовольствия, необходимого для летнего плавания. У камчадалов удалось приобре-

сти большое количество сушеной рыбы и оленьего мяса, мало было только муки. Во время зимовки Беринг и его офицеры трудились над составлением «ведомости» о Второй Камчатской экспедиции, и этот обстоятельный отчет дает представление о деятельности всех ее отрядов. Чириков зимой составил также подробную карту Авачинской бухты и отправил ее в Петербург. В Петропавловск прибыли и ученые, составлявшие один из так называемых академических отрядов, — Людовик Делиль де ла Кроер, Степан Крашенинников, Алексей Горланов и Георг Стеллер. Последнему Беринг предложил отправиться в плавание к берегам Америки, после долгих уговоров Стеллер согласился. Это был прирожденный путешественник, о котором другой участник экспедиции, академик Иоганн Гмелин писал: «Он не останавливался ни перед какими трудностями и вел жизнь самую простую. Имел один сосуд, в котором сам стряпал свою пищу и из которого и ел, и пил. Всякое платье и всякий сапог были ему впору. При всей беспорядочно-

сти жизни, Стеллер был наблюдатель весьма точный».

За несколько недель до выхода кораблей в море Беринг собрал офицеров для обсуждения маршрута предстоящего плавания. Из воспоминаний лейтенанта Свена Вакселя: «Был созван совет из офицеров и штурманов, на который, согласно инструкции, был приглашен прикомандированный к экспедиции профессор де ла Кроер, француз по происхождению. Последний представил на совещании карту, составленную (как мы впоследствии установили) на основании ложных и неосновательных данных. На этой карте была показана так называемая земля Хуана де Гамы в направлении SOtO от Авачинской бухты, расположенная на 47,46 и 45° северной широты и далее к югу, примерно на 13° долготы к востоку от Авачинской бухты. На основании представленной карты мы единодушно решили исследовать эту землю, и все согласились одобрить курс на SOtO, которым следовать до 46° северной широты с отклонением к востоку по долготе на 13°». Конечно, карта, представленная Делиль де ла Кроером, была весьма несовершенна и ввела моряков в заблуждение. Но де ла Кроер составил ее на основании имевшихся тогда сведений, и винить его во всех бедах, которые ожидали экспедицию, было бы несправедливо.

● В объятьях тумана

Последние приготовления к плаванию были завершены во второй половине мая. Суда заново проконопачили и просмолили, сменили такелаж, привели в порядок паруса. На оба корабля погрузили запасы продовольствия и воды, на борт взяли подарки для жителей островов и земель, которые предстояло открыть. 4 июня 1741 года

▼ Интерьер зимнего жилища камчадалов. Иллюстрация из книги натуралиста экспедиции Вильгельма Стеллера

▲ Нижнекамчатский острог. Иллюстрация из книги натуралиста экспедиции Вильгельма Стеллера

«Св. Петр» и «Св. Павел» покинули Авачинскую бухту. В плавание ушли 154 человека — офицеры и матросы русского флота и двое ученых: Стеллер на «Св. Петре» и де ла Кроер на «Св. Павле».

Корабли взяли курс на юго-восток, отправившись на поиски вымышленной земли Хуана де Гама. Несколько раз суда попадали в шторм, часто на море опускался густой туман, и тогда, опасаясь разлучиться, на кораблях стреляли из пушек и звонили в колокол. Через неделю после

начала плавания экспедиция достигла 47-й параллели, где, судя по имевшимся картам, должна была находиться земля Хуана де Гама.

На следующий день корабли дошли до 48° северной широты, но никаких признаков суши так и не обнаружили. Драгоценное время было потеряно зря. Убедившись в бесплодности попыток найти несуществующий остров, Беринг направил свои суда на север, к американскому побережью. Капитан-командор, которому было уже почти 60 лет, чувствовал себя плохо, его одолевала цинга. Вскоре после того как «Св. Петр» и «Св. Павел» двинулись на север, пелена тумана окутала океан. Корабли потеряли друг друга из вида. Некоторое время еще было слышно, как на «Св. Павле» бьют в колокол, потом все стихло. Беринг приказал стрелять из пушки, но ответа не последовало. Наутро туман рассеялся, весь день матросы осматривали горизонт с салинга, однако «Св. Павла» так и не увидели. Как и было условлено, оба судна трое суток искали друг друга в том районе, где они разлучились, но розыски оказались тщетны. Дальше «Св. Петр» и «Св. Павел» следовали самостоятельными курсами.

● Увидеть Америку и не умереть

Чириков повел свой корабль на северо-восток. Из-за переменных ветров судно проходило за сутки примерно по 50 миль. Во время перехода постоянно велись гидрометеорологические наблюдения, было проведено 36 обсерваций широты места нахождения корабля. 26 июня, к радости экипажа «Св. Павла», на горизонте появились горы, но потом оказалось, что это были всего лишь облака. 13 июля моряки отметили, что изменился цвет морской воды, над судном пролетели птицы, через некоторое время в воде были замечены плавающие стволы деревьев. Никто уже не сомневался в близости суши.

На рассвете 15 июля в вахтенном журнале «Св. Павла» появилась запись: «В 2 часа по полуночи впереди себя увидели землю, на которой горы высокие, а тогда еще не очень было светло, того ради легли в дрейф. В 3-м часу стало быть землю свободнее видеть, на которой виден был берег, и оной признавали мы подлинною Америкой по месту, по положению, по длине и по ширине». Русские моряки первыми достигли западного побережья Северной Америки. Произошло это в районе 55° 11′

▼ Камчадалы, добывающие огонь. Иллюстрация из книги натуралиста экспедиции Вильгельма Стеллера

Второе открытие Америки

северной широты и 133° 57' восточной долготы. Ни один мореплаватель еще не видел этих неведомых берегов. Путешественникам открылись покрытые хвойным лесом горы, кое-где белели пятна снега. Чириков повел корабль на северо-запад, нанося на карту береговую черту. По пути встретили, как отмечалось в вахтенном журнале, «многое число уток и чаек разных родов, также и морских зверей, китов, сиучей и моржей».

Через два дня у острова, который ныне носит название Якобия, Чириков спустил на воду шлюпку и отправил на сушу шкипера Абрама Дементьева и десять матросов, приказав им найти подходящее место для стоянки судна и осмотреть окрестности. Спустя сутки отряд должен был вернуться на корабль. Однако прошло три дня, а от Дементьева не поступало никаких известий. Лишь огни костров ночью появлялись на незнакомом берегу. Чириков решил, что шлюпка могла разбиться о камни, а морякам удалось добраться до берега и теперь они нуждаются в помощи. Он отправил к берегу ялик с боцманом Сидором Савельевым и тремя вооруженными матросами, но и этот отряд не вернулся. Других гребных судов на «Св. Павле» не было. Чириков подвел корабль как можно ближе к берегу, однако никаких следов пропавших моряков не обнаружил, о чем в журнале была сделана запись: «...пришед паки близ самого берега, так что видно все наружные каменья и играющий бурун, а сигналов, которые велено чинить на берегу, никаких не видать, того ради для ночного времени пошли от берегу прочь».

Поиски 25 июля были прекращены, «Св. Павел» направился вдоль американского побережья на северо-запад. Чириков зани-

мался съемкой и описанием берега. Близлежащая суша была гориста, так что в вахтенном журнале не преминули отметить, что встретили «высокие горы, которые высотой своею камчатские высокие горы превосходят и все покрыты снегами». Исследовав свыше 400 километров берега Северной Америки, Чириков решил повернуть обратно и взял курс на Камчатку.

Девятого сентября «Св. Павел» оказался у острова Адах (из группы Алеутских). Местные жители, заметив корабль, подошли к нему на байдарках. Туземцев одарили табаком, бусами, курительными трубками, Чириков выменял у них различные предметы быта и одежды, а также попросил доставить на судно свежей воды. «А собою они мужики рослые, — записал Чириков, — лицами похожи на татар, видом

бледны, а знатно, что здоровы». После непродолжительной стоянки «Св. Павел» снялся с якорей и отправился дальше на запад. В двадцатых числах сентября экспедиция миновала Алеутскую гряду, открыв острова Умнак, Адах, Агатту и Атту.

К этому времени здоровых на корабле почти не осталось, из-за нехватки провианта и отсутствия свежих продуктов большая часть экипажа болела цингой. Чириков изредка еще находил в себе силы подниматься на палубу, но вскоре слег. «В то ж время и я весьма от цинги изнемог, — писал он в рапорте, — и находился в отчаянии жизни и уже по обычаю был приготовлен к смерти...» Тем не менее в вахтенном журнале продолжали скрупулезно отмечать сведения о глубинах, астрономических определениях, течениях, метеорологических ус-

◀ Авачинская бухта. Иллюстрация из книги натуралиста экспедиции Вильгельма Стеллера

▲ Карта Курильских островов. Иллюстрация из книги натуралиста экспедиции Вильгельма Стеллера

ловиях. Сносно себя чувствовал лишь штурман Иван Елагин, который 12 октября 1741 года привел судно в Петропавловскую гавань. Корабля Беринга здесь не было, и о том, что случилось со «Св. Петром», никто ничего не знал.

● Одиссея Беринга

Между тем Беринг, разлучившись в тумане со вторым экспедиционным судном и предприняв все возможное для его поисков, трое суток спустя направил-

ся сначала на юг, все еще пытаясь разыскать мифическую землю Хуана де Гама. Но, достигнув 45° северной широты, капитан взял курс на северо-восток. Погода не благоприятствовала плаванию. «Св. Петр» из одного шторма попадал в другой, несколько раз ветер рвал паруса и ломал детали рангоута, в корпусе судна появилась течь. Вахтенные офицеры и матросы без устали вглядывались в горизонт в надежде увидеть землю. Но дни проходили за днями, а на пути судна

встречались лишь стада китов. Пресная вода, взятая в Петропавловске, была на исходе, среди моряков появились больные цингой, некоторые уже не могли ходить. Болезнь изнурила Беринга, но каждое утро он заставлял себя выходить на палубу, вселяя в моряков веру в успешный исход плавания.

В начале июля вахтенные стали замечать в море водоросли, временами попадались ветви деревьев, на которых были листья, схожие с листьями дуба. А в ред-

Второе открытие Америки

кие погожие дни путешественникам порой казалось, что к северу от курса судна будто бы виднелась скрытая туманом земля. Это были Алеутские острова. Экспедиция приближалась к Америке. 16 июля 1741 года, сразу после полудня, взорам участников плавания открылся берег с высокими, покрытыми снегом горными хребтами. Радости моряков не было предела. На корабле все буквально ликовали, наперебой поздравляя Беринга. Но, по свидетельству Стеллера, капитан-командор оставался угрюм. Когда ученый спросил Беринга о причине его мрачного настроения, тот ответил: «Мы не знаем, где мы, как далеко от дому и что нас вообще ожидает впереди. Может быть, нас назад не

пустит пассатный ветер. Земля нам не знакомая и для зимовки не хватит провианта». В день, когда, наконец, сбылась мечта всей его жизни, мысли Беринга были отнюдь не праздничными. Он думал о возвращении, лучше других представляя себе всю сложность этого плавания. Время показало, что он был прав.

Сильное волнение на море не позволило высадиться на берег, открытый русской экспедицией. Судно двинулось вдоль побережья, но, опасаясь налететь на рифы, держалось поодаль. Лишь 20 июля море успокоилось настолько, что появилась возможность спустить на воду шлюпку. На близлежащий остров, получивший впоследствии название Каяк, отправился шкипер Софрон Хитрово. О его посещении этого острова вспоминал Ваксель, который был первым офицером на «Св. Петре»: «Хитрово рассказывал, что... он обнаружил несколько небольших построек, по всей вероятности, возведенных жителями материка, приезжающими на этот остров для рыбной ловли. Он заметил также, что местные жители, очевидно, имеют топоры и ножи, так как их постройки обшиты гладкими досками и укра-

шены резьбой... Посланная шлюпка также вернулась на корабль и привезла известие, что удалось найти пресную воду... Немедленно же мы приступили к доставке пресной воды обеими нашими лодками». Моряки оставили на острове подарки для местных жителей — несколько кусков ткани, железные тарелки, ножи, стеклянные бусы, курительные трубки, табак. Беринг распорядился доставить на остров Стеллера. Ученый провел на суше десять часов, успев ознакомиться с жилищами индейцев и предметами их быта и описать 160 растений местной флоры, а также морских животных и птиц. Беринг назвал посещенный участок берега мысом Св. Ильи.

● В тисках голода и болезней

Экспедиция оставила берега Америки 21 июля и направилась на Камчатку. «Св. Петр» шел на запад. Из-за отсутствия достоверных карт путь был очень опасен. Приходилось постоянно измерять глубину лотом и лавировать среди многочисленных рифов, мелей, островов. Особенно тяжело было вести корабль ночами, когда на море ложился туман. В течение всего августа «Св. Петр» пробирался через

▼ Пушки с корабля Витуса Беринга

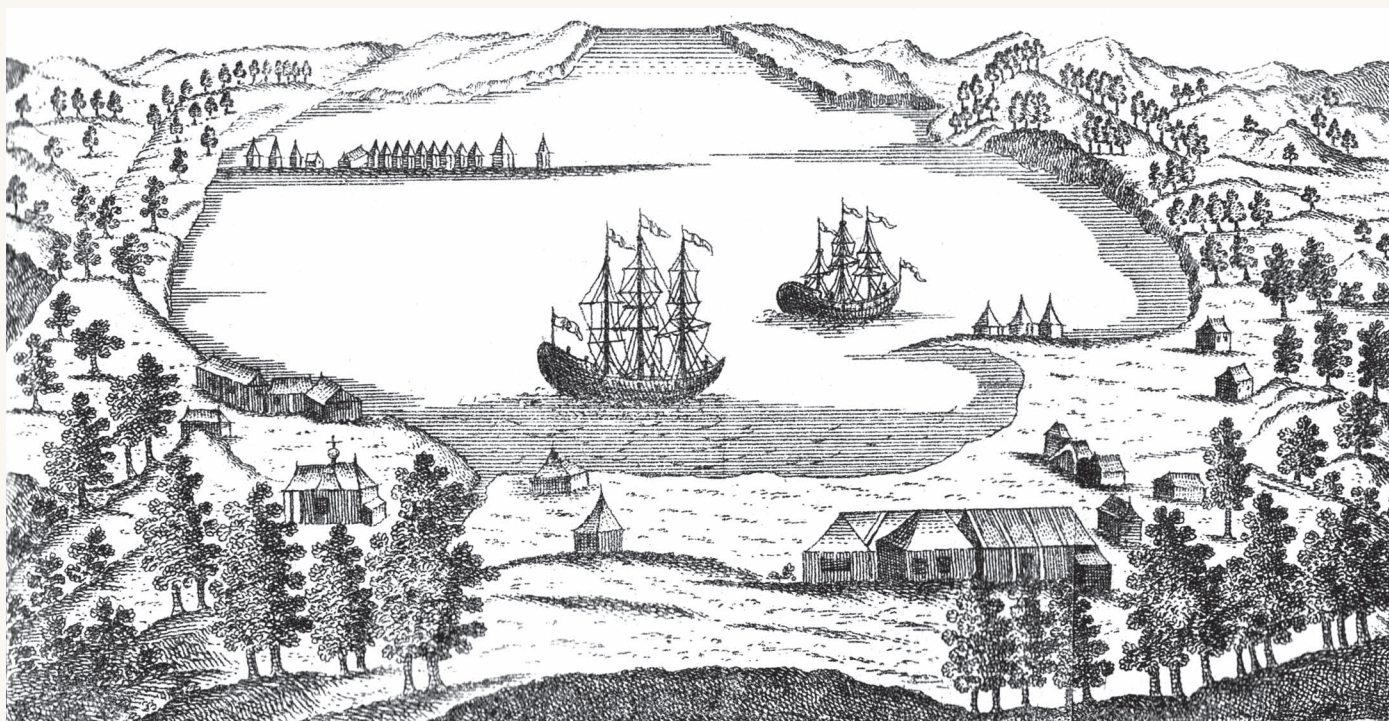

ПУШКИ БЕРИНГА

Кораблям Витуса Беринга полагалось иметь вооружение. Пушки для экспедиции изготовили на Урале, на Каменском чугунолитейном заводе. Пакетбот «Св. Петр» получил 5 двухфунтовых пушек длиной 1,5 метра и весом 150 кг каждая и 9 трехфунтовых длиной 1,7 метра и весом 200 кг. После того как «Св. Петр» был выброшен штормом на остров, моряки сняли с него пушки и сложили их на берегу, у кромки океана. По прошествии нескольких лет они постепенно скрылись под песком, намытым океаном, и оказались в полосе прилива. Казалось, океан поглотил старинные орудия навсегда. Но в 1935 году после сильного шторма, размывшего песчаное дно, пушки обнаружили местные охотники. С тех пор пушки несколько раз то исчезали под слоем песка, то появлялись вновь. Их искали многочисленные экспедиции, но удача улыбнулась лишь трем из них. В 1991 году из прибрежного песка были подняты на поверхность последние орудия легендарной экспедиции. Сегодня пушки Беринга хранятся в музеях Владивостока, Петропавловска-Камчатского, села Никольское (о. Беринга) и в датском городе Хорсенс, на родине мореплавателя.

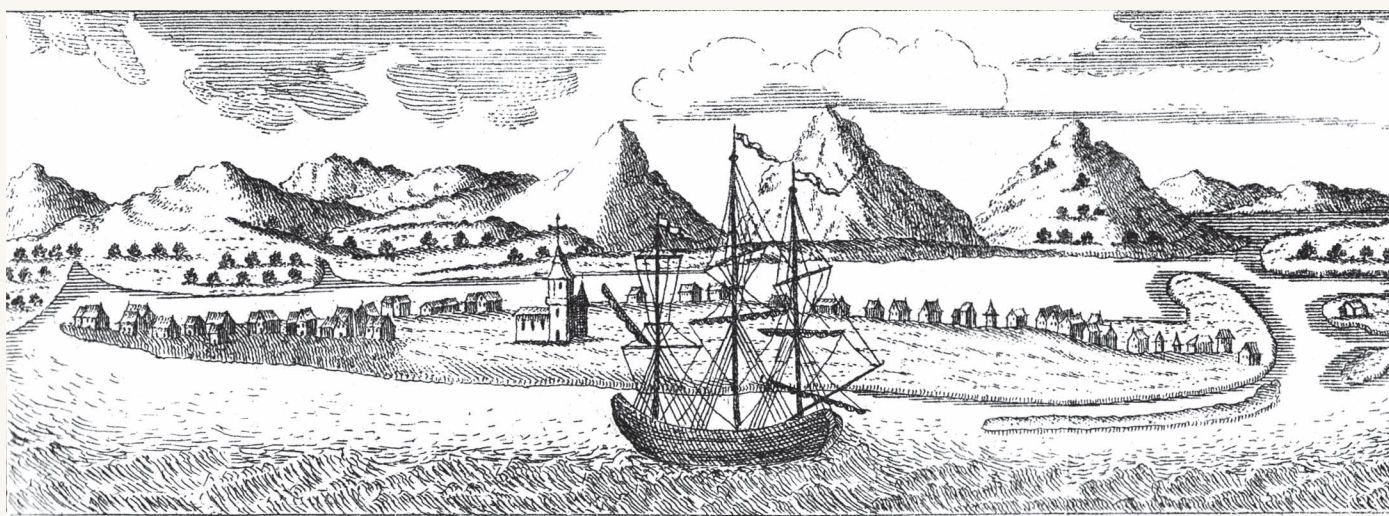
Это интересно

▲ Петропавловская гавань и стоящие в ней корабли Беринга

▼ Гавань Охотска. Иллюстрация из книги натуралиста экспедиции Вильгельма Стеллера

лабиринт островов. Беринг уже почти не покидал свою каюту, на судне заканчивались запасы пресной воды, значительная часть команды была больна.

Корабль прошел мимо Туманного острова (ныне Чирикова), группы Евдокеевских островов, а 29 августа бросил якорь у Шумагинских островов, названных Берингом в честь матроса Шумагина, умершего накануне от цинги. Здесь моряки решили попол-

нить запасы пресной воды. Весь день и ночь на шлюпках они возили на судно солоноватую воду, найденную на острове. На следующий день Хитрово, взяв несколько матросов, попытался найти на острове местных жителей. Эта попытка едва не стоила морякам жизни — поднявшийся ветер развел большую волну, шлюпка не смогла вернуться на корабль и была выброшена на берег. В это же время суд-

но из-за ветра пришлось выйти в море. «Оставшихся на берегу людей охватило отчаяние, — писал Ваксель, — они были уверены, что для них не осталось никакой надежды на спасение. Переводчик-чукча, видя их отчаяние и громкие жалобы, пытался ободрить их и внушить им мужество. Он говорил, что на корабле остались честные и смелые люди, которые не бросят товарищей в беде...»

Второе открытие Америки

Наутро «Св. Петр» пришел за морями. Едва они поднялись на палубу, судно, не теряя времени, снова вышло в море. Однако вскоре сильный шторм заставил путешественников вернуться под защиту Шумагинских островов. Вынужденная стоянка растянулась на несколько суток. В один из дней вахтенные заметили на острове дым костра. Через некоторое время в бухте, где стоял «Св. Петр», появились две индейские байдарки. Они подплыли к судну, но сидевшие в них туземцы подняться на борт не рискнули и вернулись на остров. Туда же направилась шлюпка с русскими моряками. Индейцам привезли подарки, Стеллер и Ваксель описали жилища местных жителей, предметы их обихода, одежду, оружие, пищу. Из воспоминаний Вакселя: «Лица их были раскрашены в красный, а у некоторых в синий цвет; выражение лиц у них было различное, как у европейцев. Ростом они были довольно высоки и хорошо сложены. Их пища, по всей вероятности, состоит из различных морских животных и китового жира, так как большой кусок его они хотели подарить мне. Они едят также различные травы и дикие корни...»

Первое знакомство закончилось неожиданным инцидентом — алеуты не захотели отпускать переводчика-чукчу и позволили ему уйти только после того, как моряки сделали несколько выстрелов из мушкетов в воздух. Утром индейцы вновь приплыли к кораблю. Они привезли подарки, получили в ответ бусы, ткани, курительные трубки, но зайти на корабль так и не решились.

Несколько часов спустя «Св. Петр» продолжил плавание. 8 сентября судно попало в такой суровый шторм, что, казалось, гибель неизбежна. Но корабль выдержал и, вернувшись на прежний курс, вновь устремился к Камчатке. «Св. Петр» часто шел в сплошном тумане, почти постоянно лил дождь. Берингу становилось все хуже, по его расчетам, до Камчатки было еще не меньше месяца хода. Однако точное местонахождение корабля оставалось неизвестным. Понимая всю серьезность положения, капитан приказал своим офицерам внимательно следить за небом, чтобы при малейшей возможности определить по Солнцу или звездам координаты судна. Но в плотной пелене облаков не было ни единого просвета. Неделя проходила за неделей, на горизонте

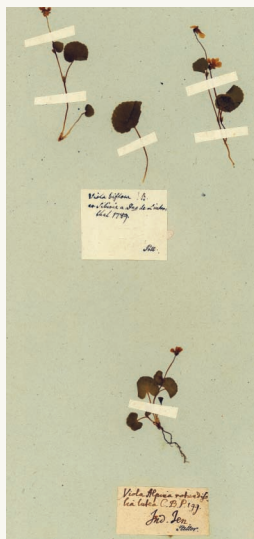

▲ Астроном экспедиции Людовик Делиль де ла Кроер. По его картам Беринг и Чириков вели свои суда к берегам Америки

ничего не менялось. 25 сентября путешественники увидели землю. Возвышавшуюся в глубине острова гору Беринг назвал горой Св. Иоанна. Не имея времени пристать к острову, экспедиция двинулась дальше.

В конце сентября и начале октября судну Беринга пришлось выдержать несколько штормов. Большая часть команды была больна, у многих отнялись руки и ноги. Пакет сокращался с каждым днем. Едва ли не ежедневно моряки хоронили в море своих умерших товарищей. Не осталось почти никого, кто мог бы стоять вахту и следить за парусами. Вспоминая это тяжелое время, Ваксель писал: «Пакетбот был дни с два без всякого управления, носился по воде, равно, как колода, оставленная во власть волнам и ветрам». 24 октября в вахтенном журнале появилась запись о том, что на палубу выпал первый снег. Воздух становился все холоднее. Измученный болезнью Беринг иногда выходил на палубу, чтобы подбодрить команду. Он обещал, что как только корабль достигнет земли, экспедиция останется на зимовку.

▼ Растения из гербария Вильгельма Стеллера

● Между отчаянием и надеждой

Наконец 4 ноября на горизонте начали вырисовываться очертания суши. Все, кто еще мог ходить, вышли на палубу. Многим казалось, что это Камчатка, кто-то даже узнавал окрестности Авачинской бухты. Однако приблизившись к земле, моряки увидели перед собой незнакомый берег. Теряясь в догадках, не имея возможности определить свое местоположение, они пришли к выводу, что оказались на севере Камчатки.

Ночью корабль держался вблизи суши. Наутро Беринг созвал совет. На нем было решено готовиться к высадке, начать которую планировалось на следующий день. Сильнейший ветер, поднявшийся ночью, сорвал корабль с якоря и понес на рифы. Моряки успели бросить второй якорь, но канат лопнул мгновенно. Каким-то чудом судно перебросило через каменную гряду, и оно оказалось в бухте на тихой и спокойной воде. 7 ноября Бе-

▲ Летнее жилище камчадалов. Иллюстрация из книги натуралиста экспедиции Вильгельма Стеллера

ринг послал осмотреть землю натуралиста Стеллера и капрала Федора Плениснера. На пустынном берегу они нашли лишь заросли полярной ивы да бревна, выброшенные морем. В окрестностях бухты им удалось обнаружить несколько глубоких ям, которые можно было использо-

вать как землянки для размещения в них больных. Рядом текла небольшая речка.

Высадка началась через день. 9 ноября на берег перевезли Беринга. С огромным трудом обесилевшие люди перебирались на сушу, многие моряки умерли во время транспортировки. Лишь

► Съедобный лишайник цетрария исландская

ПОДНОЖНЫЙ КОРМ

Из-за недостатка провианта на пакетботы «Св. Петр» и «Св. Павел» был погружен лишь шестимесячный запас провизии. Моряки Беринга, оказавшиеся на острове, очень страдали от голода. Охотиться им было слишком трудно и приходилось искать растительную пищу. Северная природа не так скудна,

как кажется. Здесь всегда можно найти немало съедобных растений. В первую очередь это, конечно, ягоды: морошка, брусника, клюква, толокнянка, голубика, водяника. Но наибольшей питательной ценностью среди растений Севера обладают лишайники. Растут они практически везде, и в случае необходимости ими всегда можно дополнить свой рацион. Чаще всего в северных широтах встречаются лишайники кладония, которые еще называют ягель или олений мох. Очень распространен и другой лишайник — цетрария исландская или исландский мох. Перед употреблением в пищу кустики лишайников вымачивают 1–2 суток в воде, к которой добавляют золу. Затем лишайник хорошо проваривают. Остуженный отвар превращается в богатую углеводами студени-

стую массу. Кроме того, лишайник можно засыпать солью, дать ему отстояться в течение ночи, затем промыть или вымочить пару часов в воде и есть. На берегах северных морей одним из источников питания могут стать водоросли, богатые белками и углеводами. В Арктике почти все водоросли можно есть сырыми или варить из них супы. Лишь некоторые водоросли содержат раздражающую кислоту. Чтобы определить их, нужно провести своеобразный экспресс-анализ — растереть стебель между пальцами. Содержащая кислоту водоросль уже через несколько минут станет издавать неприятный запах. В пищу годятся твердые, гладкие на ощупь водоросли. Перед употреблением их надо промыть в пресной воде, чтобы удалить соль.

Это интересно

Второе открытие Америки

22 ноября все оставшиеся в живых оказались на суше. Шесть дней спустя во время сильного шторма «Св. Петр» был выброшен на берег. Но путешественники, уверенные, что они находятся на Камчатке, надеялись, что им вскоре удастся найти местных жителей и отправиться на собачьих упряжках в Петропавловск. По заданию Беринга две партии моряков отправились осматривать местность. Вскоре путь им преградили горы, подняться на которые у них не хватило сил. Во время этого небольшого похода путешественники не увидели никаких признаков присутствия человека, а встречавшиеся в дороге песцы и морские бобры совершенно не боялись появившихся людей.

Через несколько дней Беринг послал новый отряд на разведку. Морякам удалось взобраться на вершину горы. Отсюда они увидели, что их со всех сторон окружает море: команда Беринга оказалась на острове. Из дневника Вакселя: «Это известие подействовало на наших людей, словно удар грома. Мы ясно поняли, в какое беспомощное и тяжелое положение попали и что нам угрожает полная гибель. В самом деле, мы оказались выброшенными на неизвестный и пустынный остров без корабля, без леса для постройки другого судна, без провизии, с большим количеством людей, до последней степени больных, без лекарств или каких-либо средств для лечения больных, без жилья, выброшенными, так сказать под открытое небо. К тому же вся земля была покрыта снегом. Впереди предстояла длительная зима с неизбежными сильными морозами. А у нас совсем не было дров. От таких

◀ Карта русских открытий в Тихом океане, составленная Петербургской Академией наук на основе работ Первой и Второй Камчатских экспедиций. 1775

Второе открытие Америки

тревожных мыслей не мудрено было дойти до отчаяния и усомниться в возможности нашего спасения...». Наверное, тяжелее всех в эти дни было Берингу, которого тяготила ответственность за жизни людей, отправившихся с ним в это опасное путешествие. Капитан-командор лежал в своей землянке, силы оставляли его. Он уже не чувствовал голода и совершенно не мог двигаться. Его постепенно засыпало оползавшим со стен землянки песком, но откапывать себя он не позволял, говоря, что так теплее.

Даже ощущая близость смерти, капитан-командор не переставал заботиться о своей команде. Он побеспокоился о том, чтобы с корабля сняли грузы, которые могли пригодиться путешественникам, и как мог ободрял товарищей по несчастью. Беринг умер 8 декабря 1741 года. После его смерти командование принял лейтенант Свен Ваксель. Ему предстояло организовать зимовку, надежд пережить которую было немного.

● Школа выживания

Из продуктов у моряков осталось лишь небольшое количе-

ство ржаной муки, крупы и соли. Всем без различия чинов и званий ежедневно выдавался одинаковый паек. Он был так мал, что практически не мог поддерживать силы совершенно истощенных людей. Цинга продолжала уносить жизни несчастных путешественников. Даже выносить трупы из землянок уже было некому. Из дневника Стеллера: «Покойники, прежде чем быть погребенными, уродовались пещами; эти животные приближались и к живым беспомощным больным, лежавшим без защиты на берегу, и обнюхивали их, как собаки...». Лишь несколько человек еще могли передвигаться, они ходили на охоту, добывая пищу для себя и своих больных товарищей. «За крайним недостатком провианта, — вспоминал Ваксель, — будучи на том острове, ели всю непотребную и натуре человеческой противную пищу, что море давало. Иногда бобровое, а иногда котовое и нерпичье мясо, тако ж и выкинутых из моря мертвых китов и сивучев...»

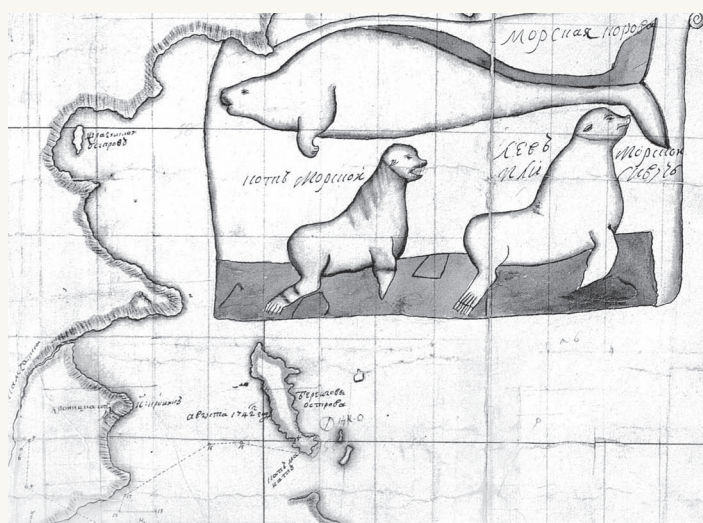
Участники экспедиции страдали не только от голода. Нередко остров оказывался во власти ураганов. В такие дни ветер сры-

▲ Жители острова Уналашка в праздничной одежде. Иллюстрация из книги начала XIX в.

вал брезентовые крыши землянок и засыпал жилища снегом. Не хватало дров. Плавник можно было раздобыть лишь за 10 километров от лагеря, оттуда дрова приходилось таскать на своих плечах. Дважды путешественникам довелось пережить землетрясения, во время которых землянки засыпало песком почти полностью. Откопать их удалось

▼ Фрагмент карты побережья Камчатки и Командорских островов с изображениями стеллеровой коровы, морского котика и сивуча. Рисунок участника экспедиции Софрона Хитрово. 1741

▼ Житель Алеутских островов на байдарке. Иллюстрация из книги участника Великой Северной экспедиции Степана Крашенинникова «Описание земли Камчатки»

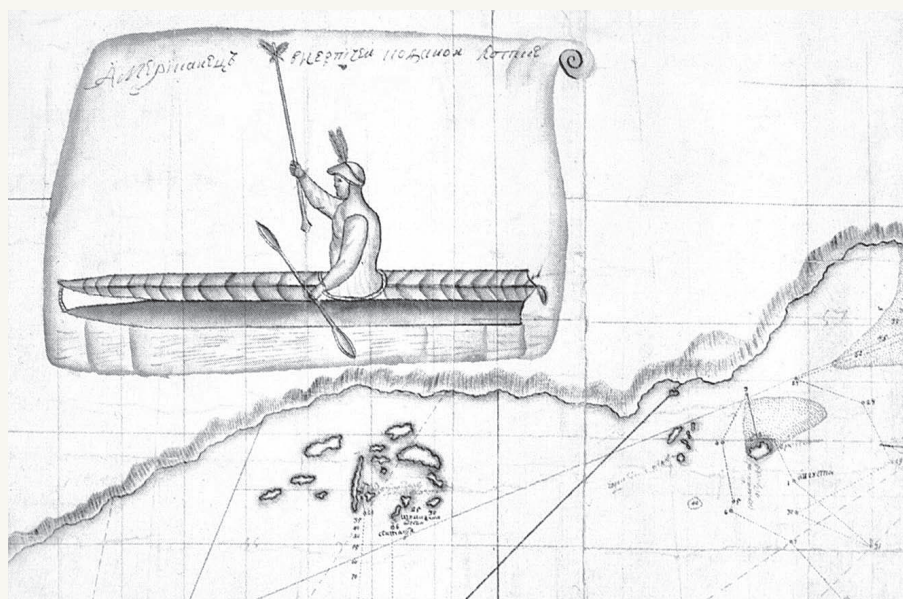

лишь ценой невероятных усилий. И все же моряки постепенно выздоравливали. Свежее мясо, которое время от времени появлялось в их скудном рационе, помогло побороть цингу. 8 января 1742 года был зарегистрирован последний смертный случай. Из 77 человек, отправившихся в плавание, выжили 45.

Во время этой тяжелейшей зимовки Стеллер не оставлял своих исследований, занимаясь изучением животного и растительного мира острова, его климата и рельефа. Он наблюдал за жизнью колонии сивучей, дал описание морской коровы, отмечал в дневнике все погодные явления, составил каталог местной флоры из 211 видов растений. С наступлением теплого сезона Стеллер оказал экспедиции большую услугу, собирая травы, из которых затем заваривали витаминный чай.

В марте 1742 года Ваксель созвал совет, на котором надо было решить, что делать дальше. Предложения звучали самые разные — послать на Камчатку шлюпку, снять с камней выброшенный на берег корабль и попытаться его отремонтировать. После долгого и бурного обсуждения пришли к выводу, что надо построить новое судно из остатков «Св. Петра». Правда, среди тех, кто оказался на острове, не было корабельного мастера, поэтому пришлось положиться на знания казака Саввы Стародубцева, который участвовал в строительстве экспедиционных кораблей в Охотске. 7 мая за эту работу взяли 20 человек. Остальные занялись заготовкой продовольствия, для чего была устроена охота на морских коров.

Строительство корабля продвигалось быстро. Уже в конце мая был закончен остов, в начале июля приступили к его обшивке. Старыми канатами и паклей

▲ Первая встреча с алеутами. Рисунок Свена Вакселя

проконопачили корпус, смолу вытопили из якорного каната и промазали ею подводную часть корабля. 10 августа судно, названное, как и прежде, «Св. Петр», было спущено на воду. За три дня на него погрузили несколько бочек с соленым мясом морских коров и 25 пудов ржаной муки, сохраненной специально для этого плавания. 13 августа путешественники вышли в море, оставив остров, которому они дали имя Беринга.

Небольшое судно, на котором уцелевшие участники экспедиции отправились в плавание, могло идти не только под парусами, но и на веслах, которыми моряки пользовались почти постоянно. Три дня спустя в трюме открылась сильная течь, прибывавшую воду приходилось вычерпывать насосами и вручную. Когда выяснилось, что в одном из пазов волной выбило паклю, образовавшуюся щель быстро заделали, и плавание продолжилось. 17 августа судно оказалось в виду обширной земли. Это была Камчатка. Ваксель направил корабль вдоль ее берегов на юг, и 27 августа 1742 года «Св. Петр» вошел в Петропав-

ловскую гавань. Плавание к западным берегам Америки, совершенное ценой невероятных лишений и горьких утрат, закончилось.

Результатом экспедиции Беринга — Чирикова стало открытие северо-западного побережья Северной Америки, Алеутских и Командорских островов, залива Аляска. Плавание пакетботов «Св. Петр» и «Св. Павел» кардинальным образом изменило представление о северной части Тихого океана, установив взаиморасположение Азии и Северной Америки и расстояние между материками. Экспедиция положила начало исследованию и освоению севера Американского континента, что в дальнейшем привело к возникновению Русской Америки. По окончании плавания было составлено более 60 карт, среди которых первые карты северо-западного побережья Нового Света и земель, открытых в Тихом океане. Благодаря трудам участников плавания появились первые сведения о гидрографии и климате северных районов Тихого океана, природе открытых островов и северо-западной окраины Америки.

❖ Экспедиция наша, казалось мне, возбудила внимание Европы. Счастливое или несчастное окончание оной долженствовало или утвердить мою честь, или помрачить имя мое, в чем участвовало бы некоторым образом и мое Отечество. Удача в первом сего рода опыте была необходима...

И. Крузенштерн

ГЛАВА 2

ПЕРВЫМИ ВОКРУГ СВЕТА

2.1	МОРЯК ПО ВОЛЕ СЛУЧАЯ. ИВАН КРУЗЕНШТЕРН	36
	Под флагом Юнион Джека	37
	В зените славы	40
	В паутине интриг	41
	Воспитатель флотоводцев	42
2.2	С МЕЧТОЙ О МОРЕ. ЮРИЙ ЛИСЯНСКИЙ	44
	Капитан шлюпа «Нева»	45
	После кругосветки	48
2.3	ТРИ ГОДА В ТРЕХ ОКЕАНАХ	50
	Под Андреевским флагом	50
	Через Атлантику к берегам Бразилии	55
	На просторах Тихого океана	58
	Курс на Камчатку	62
	Там, где восходит солнце	66
	В Кронштадт с открытиями и барышами	71

2.1 МОРЯК ПО ВОЛЕ СЛУЧАЯ. ИВАН КРУЗЕНШТЕРН

Иван Федорович Крузенштерн, несомненно, был одним из самых замечательных людей XIX века. Ему довелось стать организатором и участником многочисленных начинаний и предприятий, которые предопределили успехи российской науки, флота, коммерции и дипломатии. Будучи флотским офицером, Крузенштерн побывал в морях всех четырех океанов Земли. Однако в жизни ему чаще приходилось бороться не с превратностями морской стихии, а с человеческой завистью, глупостью и подлостью. Тем не менее это никак не отразилось на характере великого мореплавателя, о порядочности, доброте и отзывчивости которого еще при его жизни ходили легенды.

Иван Федорович (Адам Иоганн) Крузенштерн родился 19 ноября 1770 года в имении Гонгунд (Хагудис) Эстляндской губернии, недалеко от Ревеля (ныне Таллин). Его родители, Иоганн Фридрих Крузенштерн и Кристина Фридерика (урожденная Толль), происходили из небогатых мелкопоместных дворянских фамилий. Он стал шестым ребенком в семье. Детство Ивана Крузенштерна не предвещало блестящей морской карьеры — моряков среди его близких не было, да и сам он никогда не помышлял о дальних плаваниях и экспедициях. Сначала мальчика обучали дома, а затем он поступил в Вышгородскую церковно-приходскую школу Ревеля. Когда ему минуло четырнадцать

лет, родители задумались о его будущем. Все решил случай — кто-то из друзей посоветовал отдать мальчика в Морской кадетский корпус, находившийся в Кронштадте.

В начале 1785 года Иван Крузенштерн стал кадетом. В ту пору Морской кадетский корпус пребывал в плачевном состоянии. Отапливалось здание нерегулярно, преподавание многочисленных предметов в этом учебном заведении велось кое-как, кормили плохо, главным орудием воспитания были розги. Крузенштерн впоследствии вспоминал, что многочисленные разбитые стекла в спальнях воспитанников приходилось затыкать подушками. По ночам кадеты устраивали набеги на соседние торговые склады, чтобы добыть дров для топки печей. «...Морской кадетский корпус, — писал Крузенштерн, — в таком жалостном положении, что я бы отсоветовал врага своего отдавать туда своих детей и ничто, кроме крайности, может заставить решиться отдать своих детей». В 1787 году Крузенштерна произвели в гардемарины. А годом позже началась война со Швецией. Из-за недостатка флотских офицеров Крузенштерн был выпущен из Морского кадетского корпуса досрочно «за мичмана».

Служить ему довелось на фрегате «Мстислав» под началом капитана Григория Муловского, одного из лучших офицеров русского

▲ Герб Ивана Федоровича Крузенштерна. Девиз, дополняющий герб, — *SPE FRETUS*, что означает «Доверяющий надежде»

▼ Начальник первой русской кругосветной экспедиции, командир корабля «Надежда» Иван Федорович Крузенштерн

флота. Муловский должен был возглавить первую русскую кругосветную экспедицию, направлявшуюся для защиты владений Российской империи в Америке. Однако из-за разразившейся войны этот вояж не состоялся. В июле 1788 года Крузенштерн получил боевое крещение, участвуя в сражении у полуострова Гогланд в Финском заливе. За проявленную в этом бою храбрость Крузенштерн получил чин мичмана. Военные действия на море продолжились и в навигацию 1789 года. В июле, в сражении при Борнгольме, был убит капитан-бригадир Григорий Муловский — человек, оказавший большое влияние на Крузенштерна. Муловский словно передал по наследству юному моряку мысль о русском кругосветном плавании.

Летом следующего года Крузенштерн сражался со шведами на море близ Ревеля и в Выборгском заливе. В июне «Мстислав» в числе других русских кораблей, преследуя отступавший шведский флот, нагнал неприятельское судно «София Магдалина» и вынудил его сдаться. На плененный корабль был направлен Крузенштерн. Он доставил на борт «Мстислава» шведского контр-адмирала Лейонанкера и его флаг. За участие в Выборгском сражении Крузенштерну присвоили звание лейтенанта. В августе 1790 года подписанием Верельского мирного договора русско-шведская война завершилась.

● Под флагом Юнион Джека

Два года Крузенштерн служил в Кронштадте, а в 1793 году в числе двенадцати лучших молодых офицеров был командирован в Англию для совершенствования в морском деле. Вместе с Крузенштерном на обучение направлялись и его друзья: Юрий Лисянский и Яков Беринг, внук знаменитого мореплавателя. Прибыв в Англию, Крузенштерн получил назначение на фрегат *Thetis*, который в составе британской эскадры вышел в многомесячное плавание к берегам Северной Америки. Крейсируя в Атлантике,

фрегат участвовал в сражениях с французским флотом и заходил в американские порты, благодаря чему Крузенштерн побывал в Филадельфии, Бостоне и Нью-Йорке. Воспользовавшись паузой, возникшей из-за необходимости ремонта судна, он посетил Барбадос, Суринам и Бермудские острова.

Три года Иван Федорович провел в плаваниях по Атлантическому океану и в 1796 году вернулся в Англию. Однако его страсть к путешествиям не была удовлетворена, и вскоре он отправился в Индию, добравшись сначала до мыса Доброй Надежды, а затем и до Калькутты. В Индии он провел около года. Здесь Крузенштерн встретил выходца из Лифляндии Торклера, который рассказывал морскому офицеру, какие выгоды может извлечь Россия, если будет доставлять морем свои товары из американских владений в Китай. Эта мысль столь увлекла Крузенштерна, что он направился в Кантон (ныне Гуанчжоу), чтобы на месте изучить особенности торговли с Китаем.

В Кантоне Крузенштерн прожил почти год, убедившись, что посылать в Китай свои корабли с пушниной, добытой в Русской Америке, действительно, в инте-

ресах России. Особенно большое впечатление на него произвело появление в кантонском порту английского судна, доставившего меха с северо-западного побережья Америки за пять месяцев. Россия тоже торговала с Китаем, но отправляла свои американские товары сначала в Охотск, а затем сухим путем в Кяхту, на что уходило порой более двух лет. «По сим причинам, — писал Иван Федорович, — казалось мне, что россияне несравненно с большей выгодой могли бы привозить пушной товар из своих колоний в Кантон прямо. Мысль сию, хотя и не новую, признавал я столь основательную, что... вознамерился по прибытии моем в Россию сообщить ее правительству».

За осуществление своего замысла Крузенштерн взялся немедленно. Уже на судне, идущем в Англию, он составил обстоятельную записку президенту Коммерц-коллегии Петру Соймонову с проектом организации кругосветной экспедиции в интересах «развития торговли и обогащения страны». Оказавшись в 1799 году в Англии, Крузенштерн узнал, что император Павел I повелел отозвать в Россию всех русских офицеров, служивших в английском флоте.

▼ Имение Крузенштерна Килтси.
Фото начала XX века

▼ Морской кадетский корпус в Санкт-Петербурге, директором которого был Иван Федорович Крузенштерн

Первыми вокруг света

▲ Карта плавания шлюпа «Надежда». «Русские географы и путешественники». Искусство, 1948

Первыми вокруг света

● В зените славы

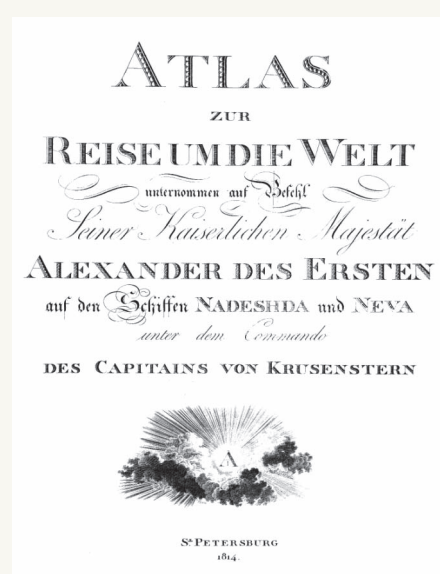
Вернувшись на родину, Иван Федорович получил назначение на катер «Нептун», став капитаном этого судна. А затем под его начало был отдан фрегат «Нарва». Однако главной заботой Крузенштерна в эти годы становится проект кругосветной экспедиции. Но его предложения по организации этого предприятия долгое время остаются без внимания. Лишь с восшествием на престол императора Александра I, когда многое переменилось во внутренней и внешней политике России, проект русской кругосветной экспедиции оказался востребован.

▼ Памятник Ивану Крузенштерну в Санкт-Петербурге

Первое русское кругосветное плавание под командованием Ивана Крузенштерна и Юрия Лисянского, давшее огромный толчок развитию отечественной науки и флота, состоялось в 1803–1806 годах. Корабли экспедиции «Надежда» и «Нева» пересекли Атлантический, Тихий и Индийский океаны. Во время кругосветного путешествия ученые и офицеры экспедиции провели обширнейшие океанографические, естественно-научные и этнографические исследования. В плавании был накоплен огромный опыт судовождения в разных широтах и климатических условиях. Все коммерческие задачи, поставленные перед экспедицией, также оказались выполнены.

Возвращение участников плавания в Кронштадт было триумфальным. «Нева» и «Надежда» привлекали внимание сотен людей. Оба судна посетил император Александр I, все офицеры получили ордена, следующие чины и пожизненные пенсии, матросы были освобождены от дальнейшей службы и также удостоились пенсий. Крузенштерна император наградил орденами Святой Анны II степени и Святого Владимира III степени и назначил ему пожизненную пенсию. Специальное послание Крузенштерну направила Петербургская Академия наук: «Ожидания академии были оправданы самым блистательным образом, и это столь же смелое, сколь и счастливое плавание, совершенное под Вашим благоразумным управлением, не только возвысило славу русского флота в глазах всей Европы, но и обогатило науку открытиями и исследованиями,

▲ Титульный лист немецкого издания «Атласа к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна»

далеко раздвинувшими предметами естествознания и географии». В 1806 году Крузенштерн стал почетным членом Академии наук.

По окончании плавания Ивана Федоровича прикомандировали к Петербургскому порту, ему было позволено заняться обработкой материалов, собранных экспедицией. В это же время он стал членом Адмиралтейского департамента, в ведении которого находились научные исследования русского флота. Для Крузенштерна это были годы, занятые напряженной работой над созданием описания кругосветной экспедиции. В 1809–1812 годах вышел его капитальный трехтомный труд «Путешествие вокруг света», а в 1813-м — «Атлас к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна», в который вошли более 100 карт и гравированных картин. Сочинение Крузенштерна было переведено на семь европейских языков,

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ УЧИТЕЛЬ

Незадолго до того, как решился вопрос о снаряжении первой русской кругосветной экспедиции, Крузенштерн намеревался выйти в отставку и сделаться учителем.

Это интересно

▲ Портрет Крузенштерна, нарисованный после его возвращения из кругосветного плавания

▲ Медаль «За путешествие кругом света», которой награждались участники плавания

принеся автору мировую известность. В 1811 году Крузенштерна назначили инспектором Морского кадетского корпуса. На этой должности его застала война с Наполеоном. На нужды ополчения Крузенштерн пожертвовал «треть своего состояния» (1000 рублей).

После того как наполеоновские войска были изгнаны из России, он продолжил заниматься научными трудами, а затем, после ухода со службы в Морском кадетском корпусе, в составе русской дипломатической миссии около года путешествовал по Англии, дав описание ее важнейших портов, доков и достижений в области судостроения.

▼ Малый лист почтовых марок России, выпущенный в честь первого русского кругосветного плавания

В 1814 году Иван Федорович по просьбе графа Николая Румянцева составил подробную инструкцию для второй кругосветной экспедиции под командованием лейтенанта Отто Коцебу, которая была направлена в Тихий океан на поиски Северо-Западного прохода.

● В паутине интриг

Однако успехи и слава Крузенштерна были по вкусу далеко не всем. Его работа встречала противодействие со стороны Адмиралтейского департамента, в котором решающий голос принадлежал генерал-гидрографу Гавриилу Сарычеву. В лице Крузенштерна Сарычев видел опасного соперника и стремился избавиться от него. Не менее напряженные отношения сложились у Крузенштерна с морским министром Иваном де Траверсе. Устав от бесконечных придирок и притеснений, Крузенштерн стал добиваться отставки «по причине расстроенного здоровья». Император, однако, отставку не одобрил, а повелел отправить мореплавателя в бессрочный отпуск для поправления здоровья. Получив в декабре 1815 года рескрипт государя, Иван Федорович

уехал в свое имение Килтси (Асс).

Оказавшись в «деревенской глуши», он не оставил своих занятий. В 1818–1823 годах Крузенштерн принял участие в подготовке трехтомного сочинения Отто Коцебу «Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив». К этому изданию он написал пять статей и обширное «Введение», в котором изложил свои взгляды на состояние и перспективы географических исследований на Севере и Востоке России, в Русской Америке и в Тихом океане. В 1819 году Крузенштерн по предложению морского министра составил обстоятельную записку относительно задач экспедиции Беллинсгаузена — Лазарева, направлявшейся «в страны Южного полюса».

Продолжая работать, он почти целое десятилетие посвятил созданию научных трудов, которые впоследствии вошли в сокровищницу мировой географической науки. Из-под его пера выходят сочинения: «Путешествие к Северному полюсу», «Обозрения путешествий для поисков прохода из Атлантического в Тихий океан», «Об островах, недавно открытых в Ледовитом

Первыми вокруг света

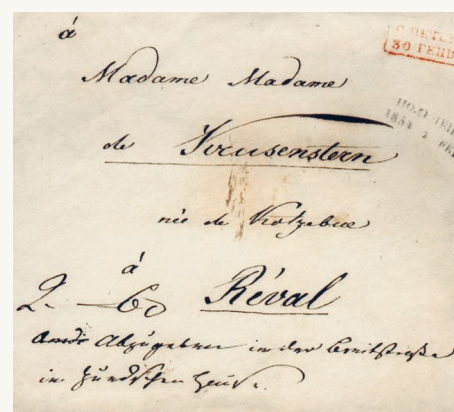
океане», «Исследования, касающиеся до гидрографии великих океанов и служащие объяснением меркаторской карте всего света». Наконец вершиной деятельности Крузенштерна стал «Атлас Южного моря» (Южным морем в XIX веке называли Тихий океан. — Прим. авт.). Этот колоссальный, не имеющий аналогов труд и сегодня поражает объемом и тщательностью выполненной работы. «Атлас» был задуман Иваном Федоровичем еще во время плавания на «Надежде», когда он имел случай убедиться в неточности и противоречивости существующих карт. На протяжении нескольких лет Крузенштерн собирал, обобщал и перепроверял все имевшиеся сведения о гидрографии Тихого океана. Эта поистине титаническая работа была закончена в 1821 году.

▼ Юбилейная медаль, выбитая в честь 50-летия флотской службы Ивана Федоровича Крузенштерна

Однако почти все труды Крузенштерна пропадали втуне. За те годы, что он провел в своем имении, Сарычев и Траверсе не позволили ему опубликовать ни строчки. Отсылая свои сочинения в Адмиралтейский департамент, Иван Федорович всякий раз получал отказ часто под надуманным или оскорбительным предлогом. «Со времени моего возвращения из Англии я совершенно забыт в мыслях нашего министра и разумеется в немилости у господ Сарычевых и ему подобных», — писал Крузенштерн графу Николаю Румянцеву. Дело дошло до того, что Траверсе запретил Крузенштерну съездить по семейным делам в Варшаву и приказал командиру Ревельского порта адмиралу Свиридову еженедельно сообщать, где находится мореплаватель. Отпуск Крузенштерна начинал все больше напоминать ссылку.

Последней каплей стал отказ в публикации «Атласа Южного моря», издание которого было «найдено излишним и ненужным». Крузенштерн решил обратиться с письмом к императору. Но все переменил случай. Траверсе заболел, и руководство флотом было поручено адмиралу Антону Моллеру, которому Иван Федорович в начале 1822 года и представил свой «Атлас». Моллер незамедлительно принял решение о публикации этого картографического труда и вызвал Крузенштерна в Петербург, чтобы он лично проследил за подготовкой издания. Многолетнее деревенское уединение закончилось. В 1823 году он вместе с Василием Головинным и Фаддеем Беллинсгаузеном вновь был «определен» членом Адмиралтейского департамента. А в начале 1824 года вышла из печати первая часть «Атласа Южного моря», которая была признана выдающейся карто-

▲ Письмо, посланное из Петербурга Иваном Федоровичем Крузенштерном жене в Ревель (ныне Таллин)

графической работой, за что Крузенштерн удостоился ордена Святого Владимира II степени. Издание «Атласа» и гидрографических записок к нему продолжалось до 1826 года. После публикации второй части «Атласа» Иван Федорович был произведен в контр-адмиралы, а Академия наук предложила ему место ординарного академика.

● Воспитатель флотоводцев

Весной 1826 года Крузенштерн был назначен помощником директора Морского кадетского корпуса, а в следующем году возглавил это учебное заведение. Новое назначение мореплаватель воспринял с энтузиазмом, так как всегда имел склонность к педагогической деятельности. В должности директора Морского кадетского корпуса Крузенштерн энергично взялся за реформы, с головой окунувшись в новые для него обязанности. Первейшей его заботой стали меры по повышению качества образования. Для преподавания учебных дисциплин воспитанникам корпуса он пригласил ученых Академии наук и профессоров Петербургского университета. Иван Федорович создал при корпусе музей, библиотеку и обсерваторию. Он практически полностью запретил физические наказания,

которые применялись лишь в исключительных случаях.

Но главным из его преобразований стало учреждение офицерского класса, куда принимали наиболее одаренных выпускников корпуса. Обучение в офицерском классе длилось два года, в течение которых ученики получали знания по физической географии, картографии, русской литературе, высшей математике, астрономии, физике, химии, механике, аналитической геометрии, теории артиллерии, теории судостроения и судовождения, инженерному делу. Офицерский класс со временем преобразовали в Военно-Морскую академию, действующую и поныне, из ее стен вышли выдающиеся флотоводцы и ученые. При Крузенштерне для кадетского корпуса было приобретено несколько домов, расширен госпиталь, появилась школа для детей матросов.

Неустанно занимаясь благоустройством Морского кадетского корпуса, Иван Федорович находил время и для научной деятельности. Он разработал план плавания в высокие широты южного и северного полушарий Тихого океана, пытался добиться снаряжения новой экспедиции к берегам Антарктиды, предложил ряд мер по налаживанию дипломатических и торговых отношений с Японией, в 1838 году по его ходатайству была организована байдарочная экспедиция Александра Кошеварова, исследовавшая северное побережье Русской Америки.

В 1842 году Крузенштерн вышел в отставку, жил в Петербур-

▲ Мраморное надгробие на могиле Ивана Федоровича Крузенштерна

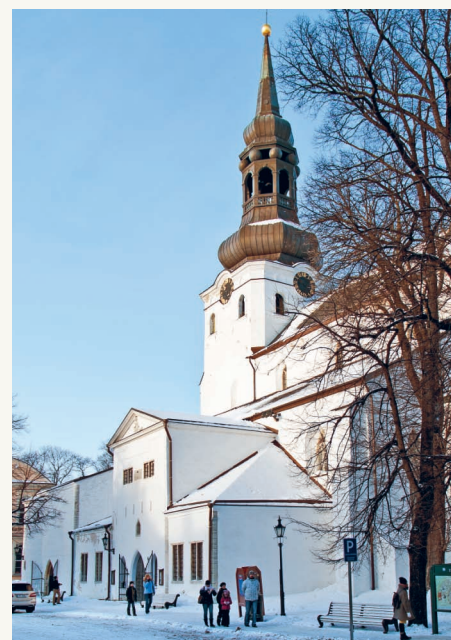
ге, временами уезжая в имение Килтси. В 1845 году он с готовностью принял предложение стать одним из членов-учредителей Русского географического общества, сетуя лишь на то, что состояние здоровья не позволяет ему активно участвовать в деятельности этой новой организации. Иван Федорович Крузенштерн умер 24 августа 1846 года в своем имении и был похоронен в Домском соборе Ревеля (Таллин).

Среди географических объектов, названных в честь Крузенштерна: два атолла в Тихом океане, горные вершины на Сахалине, Новой Земле и в Антарктиде, губа Карского моря, мысы на острове Парамушир, Аляске и в Северном Ледовитом океане, остров в Беринговом проливе, проливы в Японском и Охотском морях, риф в Тихом океане, озе-

ро на севере Канады, лунный кратер. В 1873 году в Петербурге, на набережной Васильевского острова, напротив Морского кадетского корпуса, установили памятник великому мореплавателю. В 1946 году именем Крузенштерна был назван четырехмачтовый учебный барк.

▼ Домский собор Таллина, в котором похоронен Иван Федорович Крузенштерн

ПОСЛЕДНИЕ ПОЧЕСТИ

Похороны Крузенштерна состоялись 6 октября 1846 года, почти через два месяца после его смерти. Это время понадобилось на получение разрешения Николая I на захоронение в Домском соборе Ревеля и на сооружение склепа. Гроб адмирала несли 12 моряков. В церемонии похорон участвовали две военно-морские части по 1000 человек каждая.

Это интересно

2.2 С МЕЧТОЙ О МОРЕ. ЮРИЙ ЛИСЯНСКИЙ

Судьба Юрия Лисянского сложилась на редкость удачно. Выходец из провинциального малороссийского городка, в котором никто и слыхом не слыхивал о море, он сумел занять достойное место среди лучших офицеров российского флота. Будучи командиром одного из двух судов, участвовавших в первой русской кругосветной экспедиции, он тем не менее в сознании современников постоянно находился в тени Крузенштерна. Однако, несмотря на свой честолюбивый характер, Лисянский всегда оставался выше досужих разговоров и домыслов о пресловутом первенстве в деле, прославившем Россию и ее флот.

Юрий Федорович Лисянский родился 13 августа 1773 года в небольшом украинском городке Нежине в семье священника, протоиерея Нежинской церкви Святого Иоанна Богослова. Мальчик рано стал грезить о море — его отец, слывший среди соседей мечтателем и фантазером, часто рассказывал трем своим маленьким сыновьям о дальних странах и морских походах, хотя сам никаких путешествий не совершал. Вечерами отец раскладывал на столе журналы, в которых писали о знаменитых капитанах, открывающих новые земли, тро-

пических островах, населенных дикими племенами, полярных льдах, окружающих полюса Земли. Для маленького Юры эти рассказы были столь притягательны, что морская служба стала его самым заветным желанием.

Зная о склонности сына к морскому делу, Федор Лисянский в 1783 году отдал мальчика в Морской кадетский корпус. С этого момента и началась флотская жизнь Юрия Лисянского. В кадетском корпусе он познал азы морской службы, здесь же познакомился с Иваном Крузенштерном, с которым ему довелось разделить славу первого русского кругосветного плавания. В 1786 году Лисянский был произведен в гардемарины и поступил на фрегат «Подражислав», входивший в состав Балтийской эскадры. А два года спустя, когда Швеция вступила в войну с Россией, последовал указ о досрочном выпуске всех гардемарин. Лисянский на «Подражиславе» участвовал в Гогландском, Эландском, Ревельском и Выборгском сражениях. В 1789 году он получил чин мичмана и вплоть до конца шведской кампании воевал на Балтике.

В 1793 году, уже в чине лейтенанта, как одного из лучших мо-

▲ Командир корабля «Нева» капитан-лейтенант Юрий Федорович Лисянский

лодых морских офицеров Лисянского направили в Англию для стажировки на кораблях британского флота. Прибыв в Англию, Лисянский был определен на фрегат *L'Oiseau*, на котором отправился в Северную Америку. Во время службы в британском флоте Лисянский успел побывать в Галифаксе, Нью-Йорке, Филадельфии, Джорджтауне, Бостоне, на Бермудах. Большое впечатление на молодого моряка произвела Филадельфия, бывшая в то время столицей Соединен-

▼ Памятник Юрию Федоровичу Лисянскому в Нежине

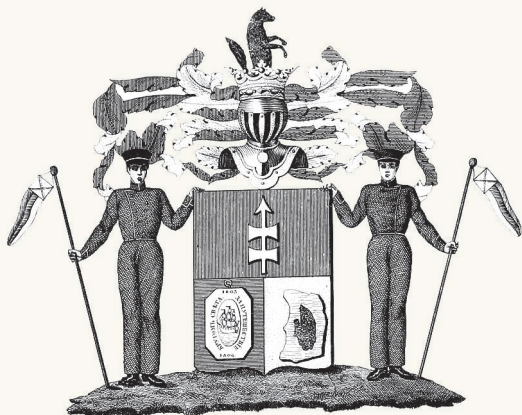

МОНАРШЬЯ МИЛОСТЬ

Лисянский и его семья пользовались покровительством царской фамилии. Так, крестным отцом старшего сына Лисянского, Александра, был император Александр I, среднего сына, Юрия, крестил император Николай I, а крестным младшего сына, Платона, стал великий князь Михаил Павлович.

Это интересно

▲ Герб рода Лисянских

ных Штатов. «Филадельфия, как мною уже упомянуто было, есть столица Пенсильвании, — писал Лисянский, — оную также можно назвать и столицей Штатов, ибо президент оных, конгресс и сенат там имеют свое пребывание... При всем том регулярность и чистота повсюду такова,

что в будущие 50 лет он, верно, не уступит ни одной столице в свете, ежели возвышаться будет подобно прошедшим 20... Город сей весьма изобилует во всем касающемся до жизни и роскоши человека. Места, окружающие оный, по своему плодородию снабжают рынок ежедневно самой лучшего провизией, а торговля доставляет и остальное».

Состоя на английской службе, Лисянский сражался с республиканской Францией, участвовал в рейде против каравана коммерческих судов, находившихся под конвоем французского фрегата *La Concorde*, и во взятии военного брига *Chigamoga*, был контужен в бою с французским фрегатом *Elisabeth*. В 1796 году он побывал в Южной Африке и Индии. Двумя годами позже Лисянского произвели в капитан-лейтенанты, а в 1800 году он

вернулся в Россию и был назначен капитаном фрегата «Автроил» Балтийского флота.

За семь лет, проведенных в плаваниях на британских судах, Лисянский накопил огромный практический опыт судовождения. На тот момент он, наравне с Крузенштерном, был лучшим капитаном русского флота. В 1802 году за участие в нескольких морских кампаниях Лисянский удостоился ордена Святого Георгия IV степени. А в 1803 году он перевел и издал книгу англичанина Джона Клерка «Движение флотов», в которой обосновывались тактические принципы морского боя.

● Капитан шлюпа «Нева»

Когда решение об отправке кругосветной экспедиции было принято, Крузенштерн, не колеблясь, назвал команди-

▼ Выборгское сражение, в котором участвовал Юрий Лисянский. Фото с репродукции картины Ивана Айвазовского

Первыми вокруг света

▲ Карта плавания шлюпа «Нева». «Русские географы и путешественники». Искусство, 1948

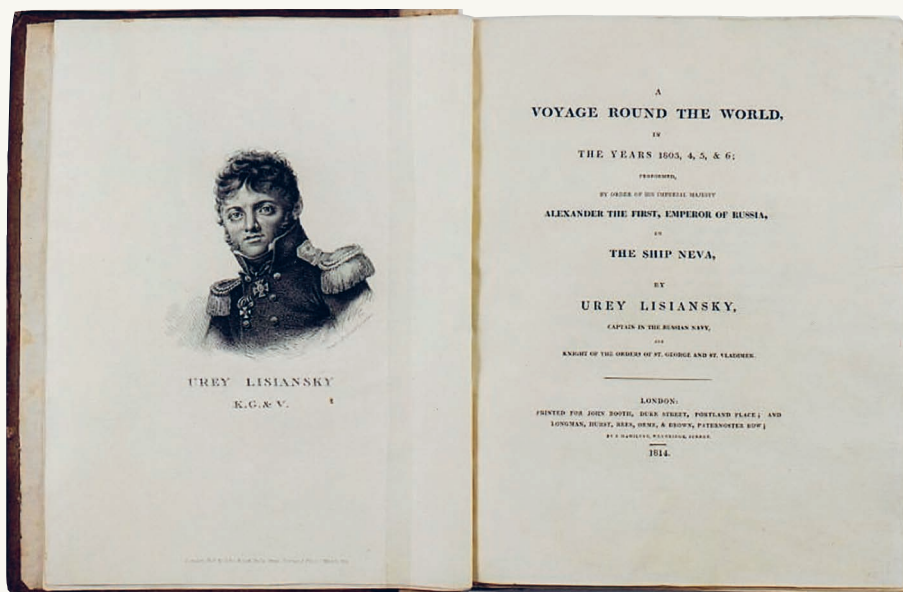

Первыми вокруг света

ром второго судна Лисянского. «Я избрал капитана-лейтенанта Лисянского, отличного морского офицера, служившего со мною вместе во время последней войны в Английском флоте и уже бывшаго в Америке и Ост-Индии; почему я и имел случай узнать его. Путешествие наше должно было быть продолжительно, и для благополучного окончания онаго требовалось общей ревности, всегдашняго единодушия, честных и безпристрастных поступков... Таковые причины налагали на меня обязанность избрать начальником другого корабля человека безпристрастного, послушного, усердного к общей пользе. Таковым признал я капитан-лейтенанта Лисянского, имевшего как о морях, по коим нам плыть надлежало, так и о морской астрономии и нынешнем усовершенствованном ея состоянии достаточные познания», — писал Крузенштерн.

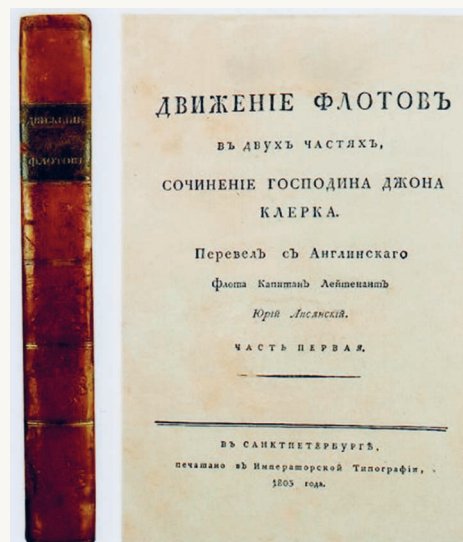
Более того, именно Лисянскому был поручен выбор и покупка кораблей для кругосветной экспедиции. С этой целью в конце сентября 1802 года Лисянский вместе с корабельным мастером Разумовым выехал в Гамбург. Однако в Германии их ждала неудача. «Любезный Иван Федорович! — писал Ли-

▲ Английское издание книги Юрия Лисянского «Путешествие вокруг света»

► Титульный лист книги «Движение флотов», переведенной с английского Юрием Лисянским

сянский из Гамбурга. — Не сомневаюсь, что ты каждый день от меня ожидаешь письма, я спешу сделать удовольствие твоему нетерпению. Мы прибыли сюда на 9-е число, и с того дня по сей все в трудах, но в трудах бесполезных. Здесь нет ни одного судна, которое бы годилось для нашей экспедиции, и для того я вознамерился ехать в Англию...». Лисянский в Англии приобрел два шлюпа, а также часть экспедиционного

снаряжения и приборы для проведения навигационных и естественно-научных наблюдений.

В знаменитом кругосветном путешествии 1803–1806 годов Лисянский командовал шлюпом «Нева». Несомненно, значительная доля успеха этой экспедиции по праву принадлежит Лисянскому. Хотя общее командование походом двух кораблей было возложено на Крузенштерна, суда часто разлучались, и более половины пути «Нева» прошла в самостоятельном плавании. Это обстоятельство говорит не только об

◀ Почтовая марка, выпущенная к 250-летию Юрия Лисянского

искусности Лисянского, но и о его весьма честолюбивом характере, поскольку инструкция прямо запрещала «Неве» удаляться от «Надежды». Тем не менее Лисянский великолепно справился с возложенными на него обязанностями и привел свое судно в Кронштадт, пройдя за три года более 45 тысяч миль.

● После кругосветки

По возвращении из плавания Лисянский был произведен в капитаны II ранга, награжден орденом Святого Владимира III степени и получил от государя пожизненную пенсию. В 1807 году он командовал отрядом кораблей, которые крейсировали у Гогланда и Борнгольма, наблюдая за действиями английских судов. Годом позже Лисянский стал командиром корабля «Эмгейтен» и участвовал в боевых действиях против английского и шведского флотов в Балтийском море. В начале 1809 года Юрий Федорович в чине капитана I ранга вышел в отставку. Он подолгу жил в имении Кобринно, где занимался обработкой своих дневниковых записей о кругосветном плавании. Эта работа заняла несколько

лет, и в 1812 году Лисянский на собственные средства издал сочинение «Путешествие вокруг света», а затем и подробный атлас к нему, содержащий 12 карт, 16 рисунков и 3 таблицы. Два года спустя он перевел свою книгу на английский язык, и она была опубликована в Лондоне. Этот труд содержит не только интересные подробности первой русской кругосветной экспедиции, но и служит ценным источником по географии и этнографии посещенных «Невой» местностей. Особый интерес представляют впервые выполненные подробные описания природы и населения Гавайских островов. Страницы книги Лисянского, посвященные пребыванию «Невы» у берегов Североамериканского континента, стали одним из источников по истории Русской Америки.

Умер Юрий Федорович Лисянский 6 марта 1837 года в Петербурге и был похоронен на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры. После его смерти обширная этнографическая коллекция одежды, оружия и других редкостей, собранная мореплавателем во время кругосветного путешествия, согласно завещанию, поступила

в Румянцевский музей. Именем Лисянского названы мыс, залив, пролив, полуостров и река в архипелаге Александра (группа островов у юго-восточного побережья Аляски), подводная гора и полуостров в Охотском море, один из необитаемых островов Гавайского архипелага. В 1965 году в Советском Союзе на воду был спущен ледокол, получивший имя «Юрий Лисянский». В 1974 году в Нежине, неподалеку от церкви Святого Иоанна Богослова, установили памятник Юрию Лисянскому.

▲ Монета Банка России, отчеканенная в честь 300-летия Первого русского кругосветного путешествия

▲ Орден Святого Георгия IV степени. Такую награду получил Юрий Лисянский в 1802 г.

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

Для снаряжения экспедиции Российско-Американская компания получила из казны 250 тысяч рублей на 8 лет под соответствующие проценты.

***

После возвращения из кругосветного плавания Крузенштерну и Лисянскому был определен «пенсион по смерти» в размере 3000 рублей в год каждому.

***

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ПРИЕМ

И Лисянский, и Крузенштерн во время службы в английском флоте встречались с первым президентом США Джорджем Вашингтоном. Об этом знакомстве у Лисянского остались самые лучшие воспоминания: «Вашингтон обласкал меня таким образом, что я по гроб жизни должен ему остаться благодарным и всегда сказать, что не было в свете величие мужа сего. Простота жизни и благосклонность в обхождении таковы, что в одно мгновение поражают и удивляют чувства».

Это интересно

2.3 ТРИ ГОДА В ТРЕХ ОКЕАНАХ

В России первые проекты дальних морских вояжей, в том числе и кругосветных, появились еще в петровские времена, но по разного рода причинам они не были реализованы. В конце XVIII века, когда необходимость в таких плаваниях стала ощущаться особенно остро, Россия была втянута в череду войн, которые не позволяли ей отвлекать значительные средства и силы для организации столь крупного предприятия. Во многом именно эти обстоятельства стали причиной того, что проект кругосветной экспедиции, разработанный и обоснованный капитан-лейтенантом Иваном Федоровичем Крузенштерном в 1799 году, долгое время не был востребован.

● Под Андреевским флагом

С началом царствования императора Александра I, благодаря дипломатическим усилиям, Россия получила, наконец, мирную передышку и могла сконцентрироваться на решении своих хозяйственных задач.

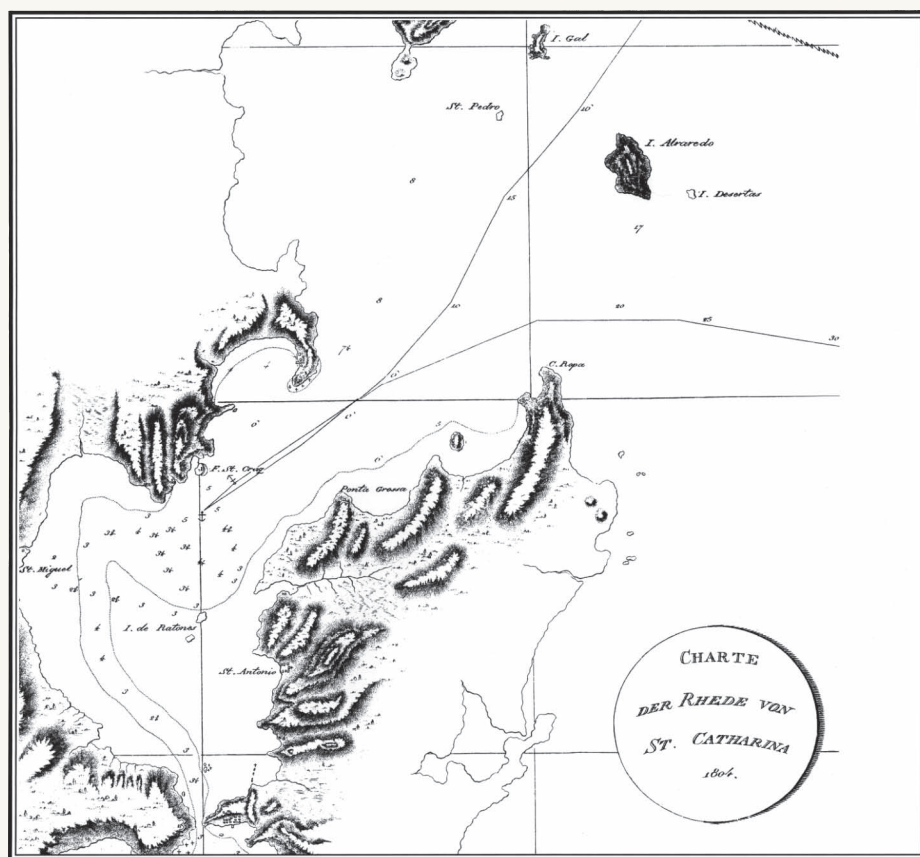
В январе 1802 года Крузенштерн направил министру морских сил адмиралу Николаю Мордвинову переработанный и расширенный вариант своего проекта. В этом документе капитан-лейтенант отстаивал воз-

можность быстрого и регулярного снабжения морским путем русских владений в Америке и показывал выгоды доставки русскими судами американских меховых товаров на рынки Китая. По замыслу Крузенштерна, кругосветная экспедиция должна была доказать целесообразность подобных плаваний для России. А кроме того, она позволила бы вплотную заняться изучением Мирового океана и встать в один ряд с такими морскими державами, как Великобритания, Ис-

▲ Русский посланник в Японию камергер Николай Резанов

▼ Карта рейда острова Санта-Катарина

пания и Франция. Мордвинов нашел соображения Крузенштерна полезными и ознакомил с документом министра коммерции графа Николая Румянцева, который, в свою очередь, поддержал идею и сумел увлечь ею правление влиятельной и богатой Российско-Американской компании. В окончательном варианте проект Крузенштерна был доработан. При этом не последнюю роль сыграли соображения графа Румянцева, а исследовательская программа и некоторые инструкции готовились Академией наук.

В июле 1802 года проект экспедиции утвердил Александр I, а в августе состоялось назначение Крузенштерна начальником кругосветного плавания. Любопытно, что поначалу он от этой

▲ Старший офицер шлюпа «Надежда»
Макар Ратманов

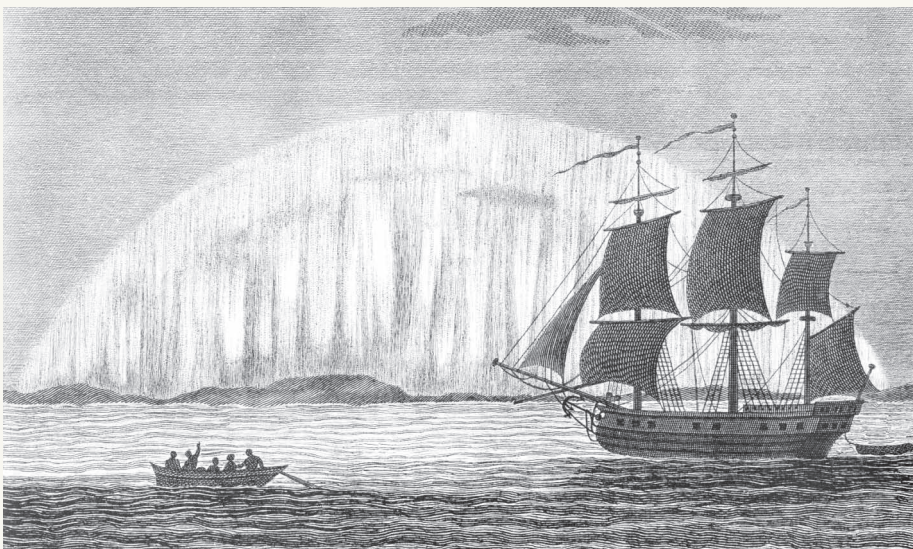

▲ Участник кругосветного плавания
кадет Отто Коцебу

должности отказался — обстоятельства его личной жизни изменились, он женился «и ожидал скоро именоваться отцом». Впоследствии Крузенштерн вспоминал, что назначение он принял лишь после беседы с адмиралом Мордвиновым, «объявившим мне, что если я не соглашусь быть сам исполнителем по своему начертанию, то оно будет вовсе оставлено». Для экспедиции на средства Российско-Американской компании в Англии были закуплены шлюпы *Leандр* и *Thames* водоизмещением 450 и 370 тонн соответственно. По прибытии в Кронштадт шлюпам дали названия «Надежда» и «Нева».

▲ Скалы острова Нукагива с великолепными водопадами

▲ Участники экспедиции наблюдают северное сияние у берегов Норвегии

▲ Вид города Санта-Крус на острове Тенерифе

Первыми вокруг света

Позже «Надежду» Александр I принял на казенный счет. Оба судна отправлялись в плавание под Андреевскими флагами, их команды были укомплектованы русскими военными моряками, набранными Крузенштерном среди добровольцев. Главной задачей плавания объявлялась «торговля Российско-Американской компании».

Вместе с тем экспедиция должна была провести масштабные научные исследования, что особо подчеркивалось в инструкциях, полученных Крузенштерном. Речь в первую очередь шла о естественно-научных наблюдениях в Русской Америке и местах стоянок кораблей. Кроме того, во время плавания предписывалось вести метеорологические, астрономические и навигационные исследования. В подготовке научной программы экспедиции активное участие принимала Академия наук. Так, инструкции по минералогическим исследованиям и изучению физики Земли были написаны академиком Василием Севергиным. Инструкцию «по части зоологической»

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

Во время кругосветного плавания на кораблях экспедиции ежедневно 4 раза в сутки производились измерения температуры воздуха, снимались показания барометра, отмечались все атмосферные явления. Это были первые в истории регулярные метеорологические наблюдения.

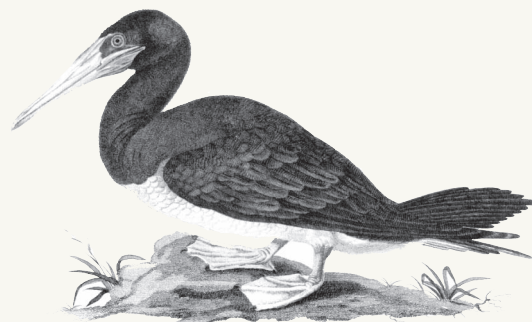
***

Одной из главных целей кругосветной экспедиции была торговля пушниной, доставленной из американских владений России. В Кантоне экспедиция продала мехов более чем на 190 тысяч пиастров (361 тысяча рублей).

составил академик Александр Севастьянов. Обучение участников экспедиции астрономическим наблюдениям проводил академик Петр Иноходцев.

Согласно распоряжению графа Румянцева, ученым, отправлявшимся в плавание, надлежало собрать коллекции «каменьев, земель, окаменелостей, солей, сер, металлов, деревьев, растений, семян... составить собрания зверей, птиц, рыб, земноводных, насекомых, раковин, кораллов и, что можно доставить в чучелах, в спирте или высушенные, перенумеровав все сии вещи, описав каждую откуда она получена». Была составлена также обширная программа этногра-

Это интересно

▲ Баклан кусающийся

▲ Бразильский чибис

▲ Бразильская жаба

▼ Муравьед пестрохвостый и лемур Макако

фических наблюдений. Выполнением научных задач экспедиции должны были заняться специально приглашенные ученые: астроном, доктор философии Иоганн Горнер, ботаник, зоолог, доктор философии Лейпцигского университета Вильгельм Тиле-зиус, этнограф и натуралист, доктор медицины Георг Лангсдорф, доктор медицины и ботаники Федор Бринкин и живописец Степан Курляндцев, а также офицеры «Надежды» и «Невы».

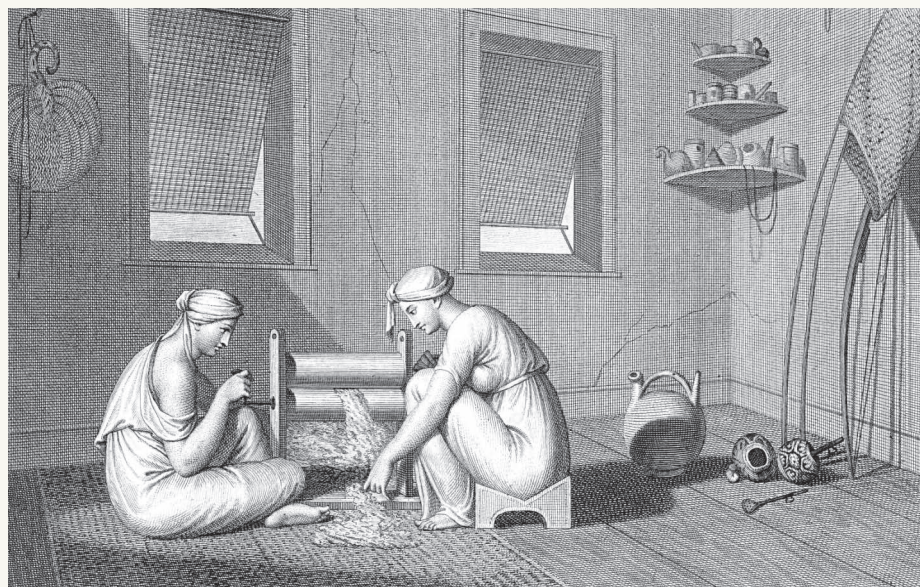
В феврале 1803 года было решено отправить с кругосветной экспедиции посольство в Японию — для установления торговых и дипломатических отношений. Эту миссию поручили возглавить члену правления Российско-Американской компании камергеру Николаю Резанову, который одновременно становился руководителем экспедиции наравне с Крузенштерном. Практически во всех документах, относящихся к организации плавания, Крузенштерн и Резанов фигурируют как первые лица экспедиции, равные друг другу, хотя их взаимоотношения были прописаны столь нечетко, что могли трактоваться весьма вольно. Об этой двойственности и Резанов, и Крузенштерн знали, но она их не смущала — первый считался коммерческим и хозяйственным главой экспедиции, второй должен был ведать морской частью, включая и научные исследования. Однако инструкции, выданные Резанову, вступали в прямое противоречие с Морским уставом, который действовал на «Надежде» и «Неве». А незадолго до выхода в море Резанов получил царский рескрипт, первый пункт которого извещал камергера, что «сии оба судна с офицерами и служителями, в службе компании находящимися, поручаются начальству вашему». Хотя в дальнейшем тексте этого документа говорилось, что

▲ Костюмы простолюдинов острова Тенерифе

▲ Вид города Ностра Сеньора дель Дестерро на острове Св. Екатерины

▲ Обстановка одного из бразильских домов

Первыми вокруг света

все решения Резанов обязан принимать совместно с Крузенштерном, но именно к этому рескрипту будет впоследствии апеллировать Резанов, пытаясь утвердить свое верховенство в экспедиции. Крузенштерн о царском указе не знал, его содержание не было доведено до экипажей кораблей, и, следовательно, по выходе в море в силу он не вступил. Более того, никто из высшего руководства Резанова как главного начальника экспедиции офицерам не представил, наконец, сам Резанов, прибыв на судно, о своих полномочиях не объявил. Все эти обстоятельства впоследствии стали причиной крайне тяжелой обстановки, сложившейся во время плавания, и едва не привели экспедицию к краху.

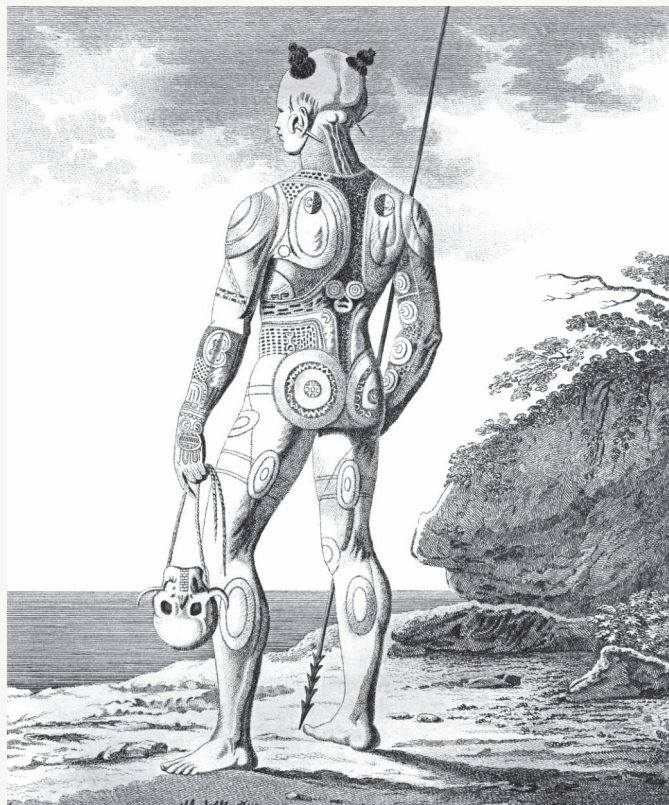
Согласно плану, «Надежда» и «Нева» должны были пересечь Атлантический океан и, обогнув мыс Горн, дойти до Гавайских островов. Здесь судам предсто-

яло расстаться. «Надежда» направлялась в Японию с миссией Резанова. Из Японии флагману российской экспедиции надлежало прибыть на Камчатку и затем выйти в плавание для исследования Охотского и Японского морей. После чего «Надежде» нужно было вернуться на Камчатку и, взяв груз пушнины, доставить его в Макао. Курс «Невы» от Гавайских островов был проложен на северо-запад, к острову Кадык, где располагалась контора Российско-Американской компании. В Америке корабль Лисянского вставал под погрузку меховым товаром, а затем шел в Макао, который был определен местом встречи «Надежды» и «Невы». Выйдя из этого китайского порта, судам российской экспедиции предстояло пройти Индийским океаном, миновать мыс Доброй Надежды и, проследовав вдоль берегов Африки, вернуться в Россию.

▲ Мужчина острова Нукагива (Маухау Тапутакава — огнезажигатель короля)

▼ Молодой мужчина острова Нукагива. Его тело еще не полностью покрыто татуировкой

▼ Житель острова Нукагива

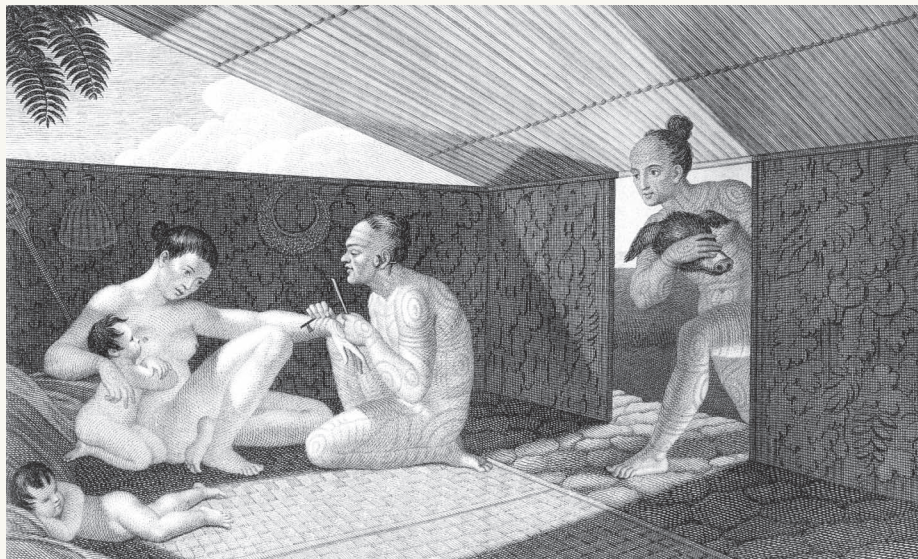
▲ Портрет мужчины острова Нукагива

▲ Изображение татуированных жителей острова Нукагива

▲ Портрет женщины острова Нукагива

▲ Остров Нукагива. Татуировщик создает рисунок на руке женщины. Ему приносят голову свиньи

● Через Атлантику
к берегам Бразилии

Седьмого августа 1803 года «Надежда» и «Нева» вышли в плавание, покинув кронштадтский рейд, и взяли курс на Копенгаген, где корабли должны были получить грузы для Российско-Американской компании и продовольствие. В столице Дании экспедиция задержалась почти на три недели — слишком долго производились погрузо-разгрузочные работы, к тому же пришла в негодность часть продовольствия, взятого из Петербур-

га. Восьмого сентября корабли оставили Копенгаген и, проштормовав несколько дней у Гельсингера, прошли проливом Каттегат. В этих местах, пользующихся у моряков скверной репутацией, «Надежда» и «Нева» вновь выдержали жестокий шторм, который на время разлучил их. Встретились они 28 сентября в Фалмуте, где Крузенштерн приказал заново проконопатить корпус своего корабля, давший течь во время шторма, а Лисянский распорядился заменить паруса. Здесь же запасы продовольствия

были пополнены ирландской солониной.

Пятого октября корабли снялись с якоря и направились на запад, постепенно удаляясь от берегов Европы. Суда миновали Лизардийский маяк, впереди была Атлантика. В эту ночь мало кто спал, думая о предстоящем плавании. «Экспедиция наша, казалось мне, возбудила внимание Европы, — вспоминал Крузенштерн. — Счастливое или несчастное окончание оной должно было или утвердить мою честь, или помрачить имя мое,

Первыми вокруг света

в чем участвовало бы некоторым образом и мое Отечество. Удача в первом сего рода опыте была необходима: ибо в противном случае соотечественники могли бы, может быть, еще на долгое время от такового предприятия воспыщены; завистники же России, по всему вероятно, порадовались бы такой неудаче».

В Атлантическом океане ученые экспедиции выполнили первые наблюдения над температурой воды на разной глубине. 20 октября путешественники достигли острова Тенерифе. Стоянка была использована для пополнения запасов пресной воды, вина и свежих продуктов. Офицеры произвели топографическую съемку бухты Санта-Крус и составили карту гавани.

Здесь Резанов впервые заявил о своих правах на главенство в экспедиции, повергнув Крузенштерна в изумление и негодование. Он никогда не согласился бы

КАННИБАЛЫ

Туземцы, населявшие остров Нукагива, оказались каннибалами. Местные воинственные племена часто враждовали между собой. Неприятелей, убитых во время кровавых стычек, съедали. А главным военным трофеем считалась голова поверженного врага. Русские путешественники купили у островитян несколько черепов. Один из них был передан в Московский университет, где служил пособием для студентов-медиков.

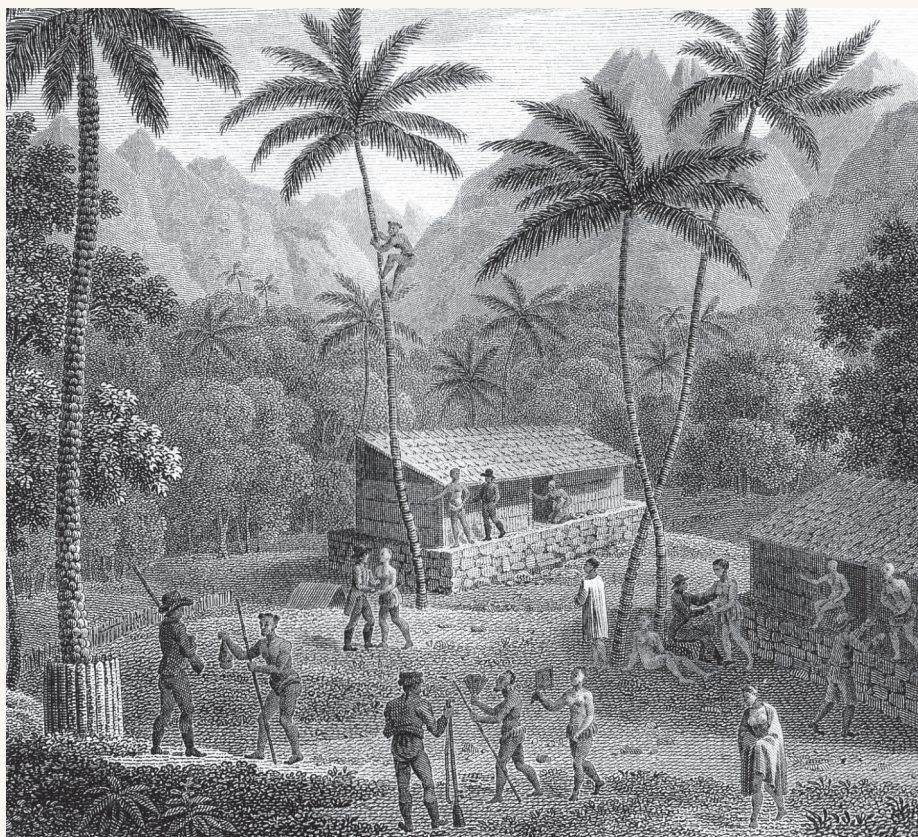
Это интересно

находиться в подчинении у камергера и не понимал, на чем основаны его притязания. Иван Федорович немедленно направил письмо в правление Российско-Американской компании, в котором объявил, что по прибытии на Камчатку готов «здать команду мою, кому угодно вам будет приказать». Поскольку Резанов ничем не подкрепил свое заявление (царский рескрипт так и остался неоглашенным), то Крузенштерн не собирался выполнять его распоряжения и, требуя объяснений от правления Российско-Американской компании, писал, что «ежели

▲ Оружие и предметы быта жителей острова Нукагива

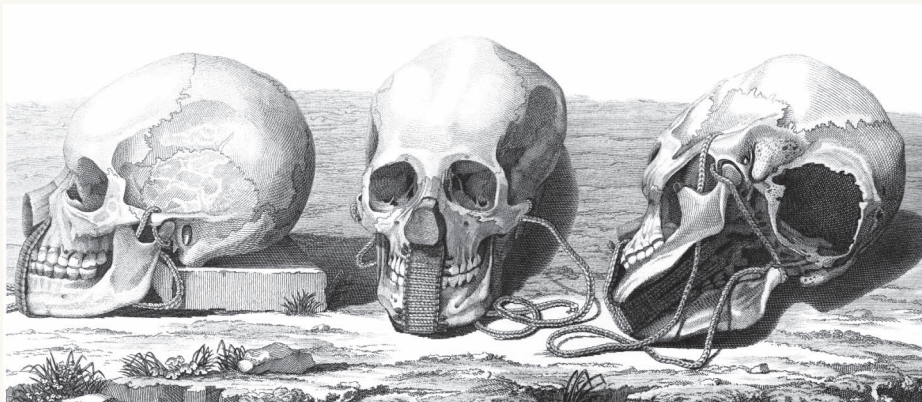
▼ Селение в одной из долин острова Нукагива

бы угодно было Главному Правлению лишить меня команды всей Экспедиции, то... быв подчинен Резанову, полезным быть не могу, бесполезным быть не хочу». Эти разногласия в руководстве экспедиции гласности не предавались и на кораблях сохранялась видимость благополучия.

Отсалютовав пушечными выстрелами крепости Санта-Крус, 27 октября «Надежда» и «Нева» продолжили плавание. Тропики встретили путешественников непогодой, непрекращающимися дождями и шквалами. Солнце порой не показывалось несколько суток кряду, на кораблях осталось ни единого сухого уголка.

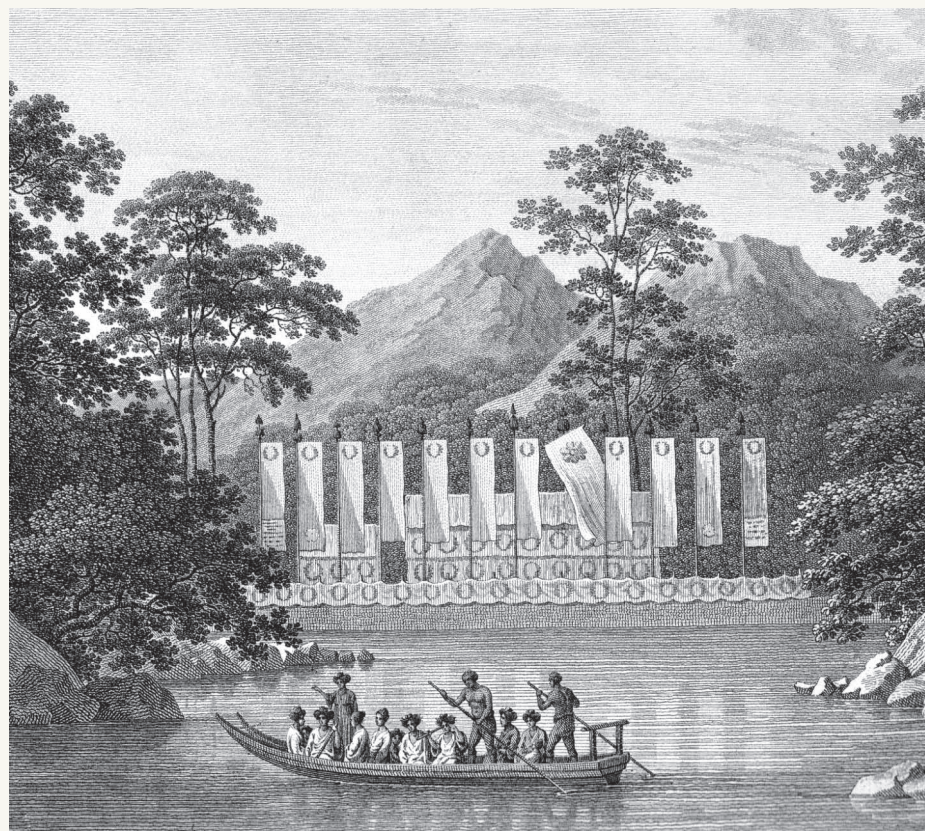
▲ Человеческие черепа, добытые жителями острова Нукагива в сражениях

ка, все пропиталось влагой. Опасаясь за здоровье команды, Крузенштерн приказал по 3–4 часа в день жечь огонь, чтобы просушить помещения, он распорядился также включить в рацион лимоны, картофель, тыкву, пунш из лимонного сока, каждый матрос получал ежедневно по полбутылки красного вина. От обильных дождей была и некоторая польза — путешественники не испытывали недостатка в пресной воде, из брезента даже соорудили бассейн, в котором, спасаясь от зноя, купались матросы.

Во время перехода по Атлантике ученые экспедиции занимались разнообразными наблюдениями. Так, в районе островов Зеленого Мыса они исследовали причины свечения морской воды и пришли к выводу, что «вода светится не от движения и трения частиц оной, но что действительно виною того суть органические существа». 26 ноября «Надежда» и «Нева» пересекли экватор. Впервые русский морской флаг развевался в Южном полушарии Земли. По случаю этого события был устроен салют, праздник Нептуна и торжественный обед. Лейтенант Макар Ратманов, старший офицер «Надежды», не без сарказма описал поведение камергера Резанова во время праздничного застолья: «За обедом пили

здоровье Императора и Императриц порознь и палили из пушек; пили здоровье патриотов, и всех россиян, и... — довольно надрызгались, так что господин посол валялся по шканцам, задирая руки и ноги до небес, крича безпрестанно: Крузенштерну ура!!! Потом превосходительство начал уверять, что много у него присутствия духа и что он хоть и не англичанин, но также от радости хочет броситься за борт...»

▼ Японская крепость

Оставив позади Атлантику, «Надежда» и «Нева» 21 декабря швартовались в гавани острова Святой Екатерины, отделенного от Американского континента проливом. Роскошь тропической природы, великолепие бразильских ландшафтов, необычность облика местных жителей, богатство флоры и фауны произвели на участников экспедиции огромное впечатление. Ратманов в своем дневнике высказался следующим образом: «...места наилучшие Земного Шара, климатом, видом, богатством и во всем изобилие; жаль, что не нашим рукам оное принадлежит...» Ученые, сопровождавшие экспедицию, совершали экскурсии вглубь острова и на материк, пополняли гербарии, коллекции насекомых, рыб, животных.

Так же, как и во время плаванья, Крузенштерн руководил многими научными работами,

Первыми вокруг света

сам нередко принимая непосредственное участие в гидрографических и иных исследованиях. Офицеры занимались астрономическими определениями, съемкой местности, промеряли глубину воды, пеленговали и на основе этих данных составляли морские карты. Астроном Горнер устроил на берегу переносную обсерваторию, в которой он наблюдал за небесными светилами, производил проверку хода корабельных хронометров. Весь гористый остров был покрыт тропическими лесами, населенными многочисленными животными, птицами, рептилиями и насекомыми. Здесь в изобилии водились бабочки самых необычных форм и расцветок. С заходом солнца воздух наполнялся тысячами светляков, которыми местные женщины украшали волосы и грудь. Лангсдорф писал: «Бразилия — одно из мест на Земле, которое еще долго будет богатым источником открытий. Разнообразие животных и растений здесь так велико, что самые красочные и совершенные иллюстрации не могут передать невыразимую красоту природы».

Стоянка на Святой Екатерине затянулась на шесть недель — на «Неве» пришлось заменить грот- и фок-мачты. На этих работах круглосуточно были заняты матросы обоих судов. К этому моменту конфликт между Крузенштерном и Резановым принял открытую форму, и на кораб-

▲ Вид нукагивского берега у Порты Чичагова

лях сложилась крайне тяжелая, нервная обстановка. Резанов требовал от офицеров подчинения, пытался отдавать приказы Лисянскому, не согласовывая их с Крузенштерном. Однако все его распоряжения игнорировались — иного и невозможно было ожидать от морских офицеров. Тем не менее Резанов, ни разу до того не бывавший в море, не оставлял попыток руководить экспедицией. Он решил, что слишком поздно пускаться в плавание вокруг мыса Горн, а, следовательно, нужно идти на восток, мимо африканского побережья, в Японию, похоронив планы кругосветной экспедиции. Возможно, это стало последней каплей для Крузенштерна и офицеров флота — Резанову прямо заявили, что его не признают главой экспедиции

и его приказы выполнять не будут. Через некоторое время между Крузенштерном и Резановым произошел окончательный разрыв — живя на одном корабле, они общались лишь путем переписки. И Крузенштерн, и Резанов отослали в столицу письма, сообщив о сложившейся ситуации.

● На просторах Тихого океана

Четвертого февраля 1804 года «Надежда» и «Нева» покинули берега Бразилии и направились к мысу Горн. Путешественников ожидал многомесячный переход по одному из самых пустынных районов мира, где нельзя было рассчитывать на пополнение запасов и чью-либо помощь. Крузенштерн приказал беречь пресную воду и распорядился сократить ее выдачу до двух кружек

NW 45

NW 20

▲ Вид Морая или кладбища на острове Нукагива

в день на человека. Плавание вдоль берегов Южной Америки проходило на редкость благоприятно. Стояла очень хорошая погода, и натуралисты не упускали возможности заняться ловлей разнообразных морских животных. Один из офицеров «Надежды», лейтенант Ермолай Левенштерн, записал в своем дневнике: «Наши естествоиспытатели поймали медузу, называемую "фрегат". Это студенистое полипообразное создание очень красиво окрашено... Щупальца ее достигают длины больше 10 саженей. Животное напоминает собой пузырь величиной с руку. Великолепнейшие цвета укра-

шают его. Длинные щупальца служат медузе для добычи пищи и для защиты; если щупальца тронуть голой рукой, то они жгут, как крапива...»

Через три недели после выхода в море экспедиция оказалась у мыса Горн. Столь успешное плавание давало морякам надежду, что пролив Дрейка удастся миновать благополучно. Однако погода резко изменилась. У Огненной Земли корабли попали в жесточайший шторм, который свирепствовал несколько суток. Потоки воды, обрушивавшиеся на палубы, ломали надстройки, ветер рвал паруса. Из дневника Левенштерна: «Шквалы, снег,

град, осадки, холод и дождь сменяли друг друга. Ветер все крепчает, и волны становятся все выше. (До сих пор я никогда не переживал еще худшей погоды.) Все наши пассажиры совсем тихие. Они находятся между страхом и надеждой. Мы старательно противимся непогоде». 2 марта ветер начал стихать, выглянуло солнце, и утром следующего дня русские корабли вышли в Тихий океан.

Плавание продолжалось при дождливой, пасмурной погоде, и три недели спустя в густом тумане «Надежда» и «Нева» потеряли друг друга из вида. На обоих судах звонили в колокола, сигнализировали пушечными выстрелами, но все усилия отыскать друг друга оказались тщетны. «Здесь не нужно, кажется, — отмечал Лисянский, — описывать чувствования наших при сем случае, а довольно сказать, что мы остались одни в самом неприятном климате, отдалены от мест обитаемых и, не имея никакой другой помощи, кроме той, каковую сами себе подавать могли».

На случай разлуки кораблей Крузенштерн и Лисянский условились, что местом их встречи станет остров Пасхи, а следующую стоянку предполагалось сделать на Маркизских островах. Однако Крузенштерн ре-

▼ Вид на Авачинскую бухту

Первыми вокруг света

шил, не теряя времени, идти прямо к Маркизским островам. Опасаясь, что в течение долгого плавания груз Российско-Американской компании придет в негодность, он изменил первоначальный план и поспешил добраться до Камчатки, чтобы побыстрее выгрузить из трюмов «Надежды» товары, а уже затем доставить Резанова в Японию. 16 апреля «Нева» оказалась в виду острова Пасхи. Не застав здесь «Надежду», Лисянский решил подождать несколько дней, а пока заняться осмотром этой интересной местности. Именно перу Лисянского принадлежат первые подробные описания острова Пасхи. 21 апреля «Нева» взяла курс на Маркизские острова.

К началу мая «Надежда» добралась до острова Нукагива, самого большого из группы Маркизских. Еще на подходе к острову Крузенштерн издал

приказ, категорически запрещавший применять к жителям острова насилие, даже для того, чтобы получить жизненно необходимые припасы. Это были первые острова, которые посетила экспедиция за пределами цивилизованного мира — настоящий рай для натуралистов, собравших интереснейшие материалы о природе и местных племенах. Едва судно бросило якорь, как к нему на лодках устремились островитяне, наперебой предлагавшие путешественникам кокосы, плоды хлебного дерева, бананы. Русские моряки выменивали эти продукты на куски старых железных обручей. Описывая жителей Нукагивы, Ратманов отмечает: «...мы в первый раз увидели голых, рослых статных мужчин и с большим искусством расписанных наподобие лат древних рыцарей. ...Оне удивлялись, что мы пугами (ружьями) их не уби-

ваем, как прежде бывшие по несколько истребляли». В этот же день на «Надежду» явился местный царек в сопровождении свиты. Так же, как и его подданные, он обходился без одежды.

Крузенштерн распорядился немедленно пополнить запасы пресной воды, в чем русским матросам охотно помогали островитяне. 11 мая к Нукагиве подошла «Нева». Натуралисты и офицеры обоих кораблей занимались топографической съемкой и описанием быта, жилищ и занятий местных жителей, приобретали разнообразные предметы для этнографических коллекций. Путешественников восхищала сила, ловкость и великолепное сложение островитян. Особое внимание ученых привлекли татуировки, которыми жители Нукагивы украшали свои тела. Зарисовки этих замысловатых узоров дополнили альбомы Тилезиуса и Лангсдорфа. Крузенштерн и Лисянский

▼ Вид Петропавловской гавани с морской стороны

составили весьма обстоятельные описания географии Маркизских островов и населяющих их полинезийских племен. Путешественники отметили, что на Нукагиве процветает каннибализм, оказалось, что островитяне главным доказательством храбрости считают добытый в бою череп врага. Такие трофеи, как и оружие жителей Нукагивы, были приобретены для этнографической коллекции.

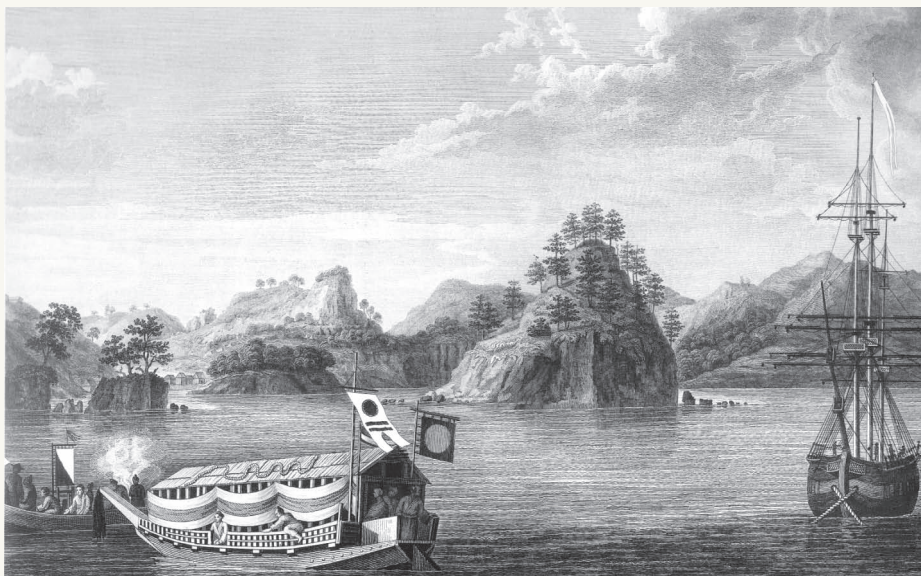
На этом острове конфликт между Крузенштерном и Резановым вылился в их прямое противостояние. На кораблях экспедиции, несколько месяцев находившихся в плавании, по прибытии к Маркизским островам стала ощущаться нехватка продовольствия. Поэтому Крузенштерн, рассчитывая пополнить запасы свежего мяса на Нукагиве, запретил самовольную торговлю с островитянами. Он издал письменный приказ, воспрещающий выменивать какие-либо предметы у местных жителей, пока экспедиция не будет снабжена продовольствием. Резанов проигнорировал приказ капитана, а Крузенштерн, не церемонясь, решительно воспрепятствовал самочинному торгу. Этот инцидент и явился поводом к последовавшей ссоре, ставшей кульминацией конфликта. Под сильнейшим нажимом офицеров двух кораблей Резанов, наконец, огласил инструкции, которые, как он считал, давали ему право называться главой экспедиции. Взаимные обвинения и оскорбления привели к тому, что Резанов остался практически в полной изоляции. «...В поте лица своего закончили мы наконец наши карты. Но ничто не доставляет нам больше радости. Наши чувства притуплены ко всему, что может доставить радость из-за того раздражения, которое живет в наших сердцах против Резанова», — писал в эти дни Левенштерн.

▲ Первое посещение японских толмачей

▲ Японские толмачи перед своим чиновником

▲ Вид острова Папенберга и Крысёго острова

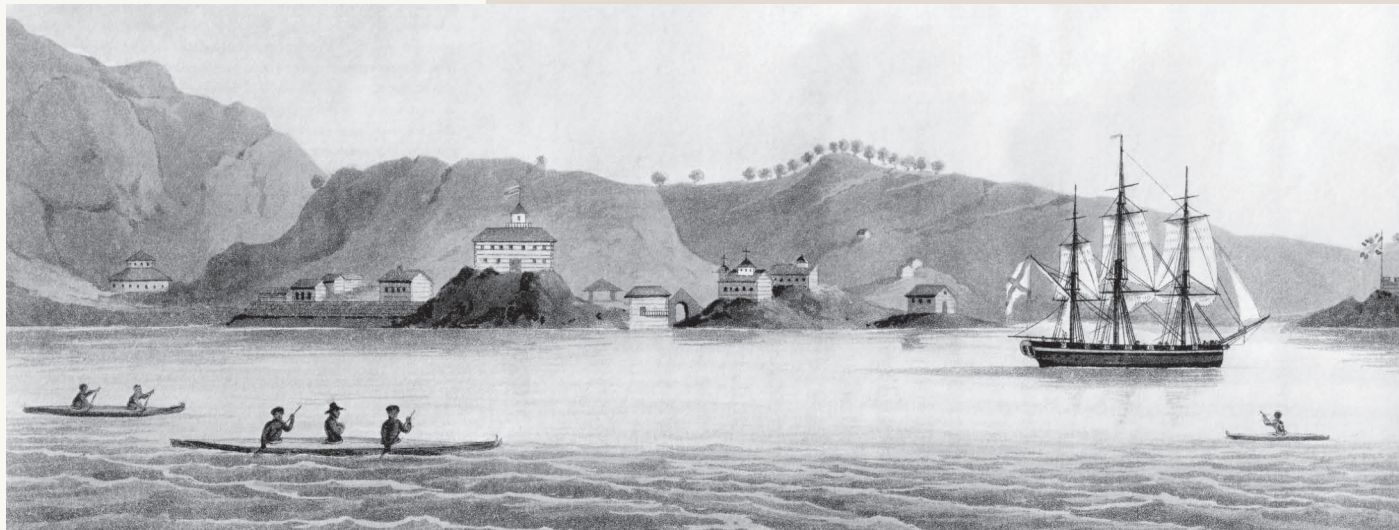
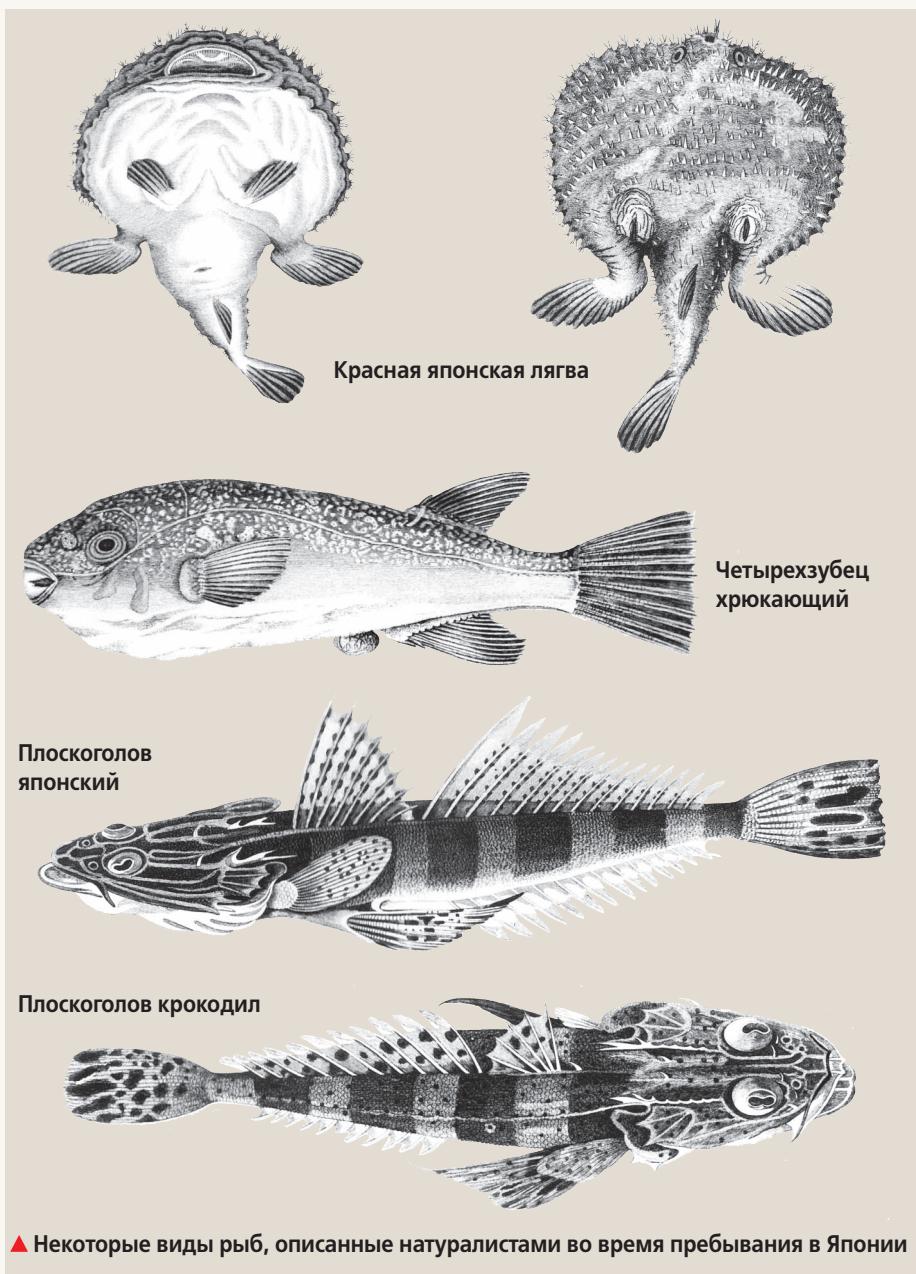

Первыми вокруг света

• Курс на Камчатку

Российские корабли, пополнив запасы пресной воды, продовольствия и дров, 17 мая 1804 года снялись с якорей и направились к Сандвичевым (Гавайским) островам. Более суток употребил Крузенштерн на то, чтобы отыскать остров, который якобы видел в этих местах в конце XVIII века французский капитан Этьен Маршан. Однако мнимая земля так и не была обнаружена, и корабли продолжили плавание. 25 мая они пересекли экватор и оказались в Северном полушарии. В тропиках путешественников ожидал штиль, но редкий день обходился без проливного дождя, который позволял наполнить пустые бочки драгоценной водой. С попутным пассатом «Надежда» и «Нева» 7 июня подошли к Сандвичевым островам. Крузенштерн очень торопился на Камчатку и не собирался останавливаться на Гавайях. Но его беспокоило то, что участники экспедиции вот уже который месяц не получали свежего мяса, он опасался цинги. «Крайний недостаток в мясной провизии, — писал Крузенштерн, — возлагал на меня обязанность зайти к островам Сандвичевым, где я полагал за-

▼ Гавань Св. Павла на острове Кадьяк

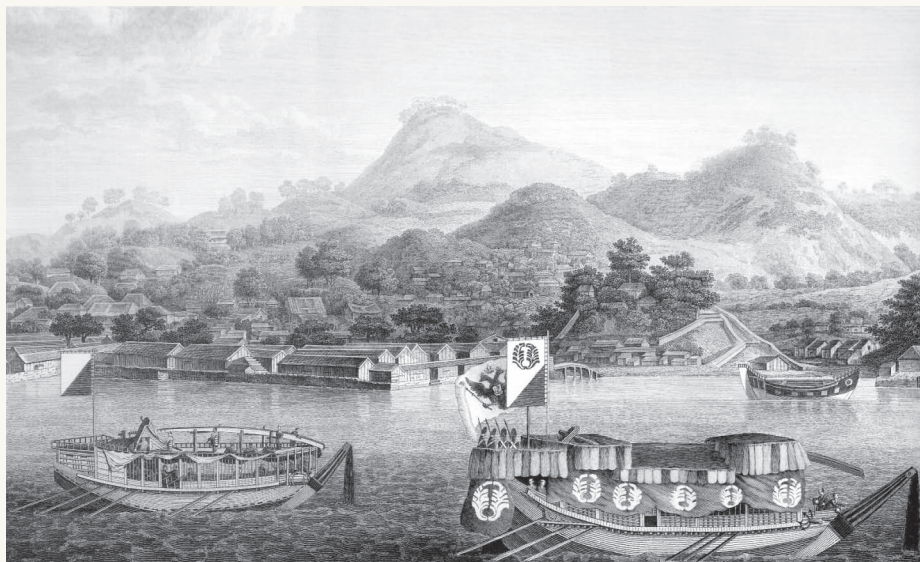
пасть оною достаточно. Хотя все служители были совершенно здоровы, однако представляя себе, что... единственная их пища была солонина, не мог я не опасаться цинготной болезни, не взирая на все предосторожности. Ни нужда поспешать в Камчатку... ни желание мое взять от островов Вашингтоновых особенный курс от всех предшествовавших мореплавателей, на коем, не без причины полагал я, мог сделать новые открытия, словом ничего не смел я предпочесть попечению о сохранении здоровья служителей, и должен был непременно коснуться островов Сандвичевых».

Иван Федорович рассчитывал не вставать на якорную стоянку, а закупить продовольствие, крейсируя у гавайских берегов. План этот, однако, не удался. Островитяне оказались равнодушны к железу, которое им предлагали, а в обмен на свиней требовали сукно, которого на кораблях не было. Не желая терять больше времени, Крузенштерн направился на Камчатку. «Нева» осталась у Сандвичевых островов, с тем чтобы через несколько дней выйти в плавание к Кадьяку. Встреча двух кораблей была назначена на осень 1805 года в Макао.

Воспользовавшись попутным пассатом, «Надежда» отправилась вдоль 17-й параллели в район Тихого океана, который почти не посещался мореплавателями. Крузенштерн надеялся открыть здесь острова, еще не нанесенные ни на одну карту, и офицеры, и матросы постоянно осматривали горизонт. О близости земли свидетельствовали большие стаи птиц, летавшие над морем, но отыскать остров «Надежде» не удалось. Больше повезло «Неве». В 1805 году, следуя от берегов Америки к Китаю, Лисянский

▲ Изображение японского караульного судна и крепости

▲ Судно принца, на котором русский посланник Николай Резанов отправился с корабля на японский берег

▲ Вид города Нагасаки

Первыми вокруг света

открыл в этом районе необитаемый песчаный остров. 22 июня «Надежда» прошла Тропик Рака. Ветер, исправно гнавший все эти дни судно, вдруг сменился штилем. Полнейшее безветрие продолжалось двое суток, на воде не было даже малейшей ряби, и ученые экспедиции не преминули воспользоваться этой паузой. Горнер занялся измерениями температуры океанской воды на разных глубинах, а Лангсдорф изучал морских животных.

Достигнув 36° северной широты, «Надежда» изменила курс. Крузенштерн повел судно на запад, выполняя поручение графа Румянцева, который приказал осмотреть этот район, рассчитывая найти гипотетическую землю, богатую золотом и серебром. Об этом мифическом гористом острове сообщили в начале XVII века испанские мореплаватели, однако с тех пор никто об этой земле не слышал, несмотря на неоднократные попытки отыскать ее. Левенштерн записал в дневнике: «Сырая, мокрая, холодная, дождливая погода. Мы взяли курс на запад, чтобы искать мнимый Серебряный остров и внести что-то свое в открытие этого куска земли. Я не надеюсь, что мы его найдем, потому что при такой пасмурной погоде землю можно заметить только тогда, когда на нее наскочишь. Ветер все усиливался, мы убрали одни паруса за другими. Ночью была буря, и мы шли за открытиями со скоростью 9 узлов». Не имея больше возможности тратить время на поиски, Крузенштерн повернул «Надежду» к северу.

Жители Петропавловска 14 июля восторженно приветствовали путешественников, в их честь устраивали торжественные приемы и обеды. Камчатка буквально очаровала участников экспедиции красотой своих ландшаф-

тов, добрым нравом местных туземцев и богатством природы. Перед их взорами предстали исполинские вулканы, горные вершины в белоснежных шапках вечных снегов, быстрые порожистые реки, девственные леса, взбирающиеся по горным склонам. Было начало лета, долины покрылись изумрудной зеленью трав, пестрели бутонами цветов. Берега заливов и бухт благоухали ароматом диких роз. Ратманов в своих письмах сообщал, что предпочел Камчатку Бразилии, того же мнения придерживался и Лангсдорф. Пока «Надежда» стояла на рейде Петропавловска, ученые занимались описанием природы края, сбором интересовавших их растений и этнографическими наблюдениями. Тилезиус и Лангсдорф с увлечением зарисовывали жилища камчадалов, их одежду, орудия охоты, рыбной ловли, собачьи упряжки.

Крузенштерн предполагал пробыть на Камчатке не более двух недель, чтобы выйти в Японию до того, как установится встречный плавание северо-восточный муссон. Но по прибытии в Петропавловск Резанов вызвал к себе камчатского коменданта Павла Кошелева и потребовал суда над Крузенштерном. Подобного рода дела, конечно, не были прерогативой камчатского коменданта, который, тем не менее, должен был как-то реагировать на требования Резанова. Однако генерал-майор Кошелев не ступал перед высоким царским сановником и столь разумно и спокойно провел расследование всех обстоятельств дела, что сумел примирить конфликтующие стороны. В своем письме графу Николаю Новосильцеву, товарищу (заместителю) министра юстиции, Крузенштерн сообщал: «Его превосходительство господин

▲ Изображение совы, пойманной на корабле близ японского берега

▲ Вид берега около Нагасаки с изображением птицы, именуемой скопа

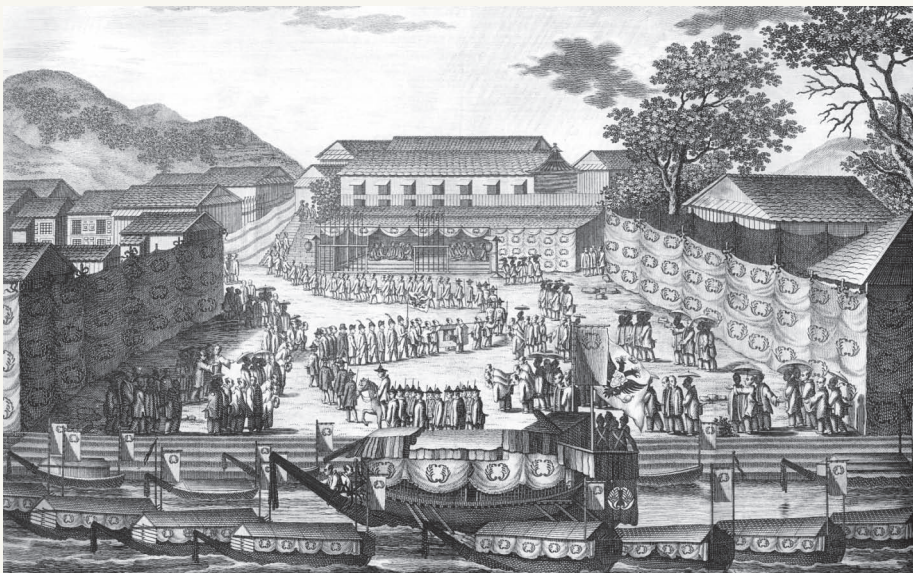
▲ Японский рыболов (красноногая чайка) на фоне Нагасаки

Резанов, в присутствии областного коменданта и более десяти офицеров, называл меня бунтовщиком, разбойником, казнь определил мне на эшафоте, другим угрожал вечною ссылкой в Камчатку. Признаюсь, я боялся. Как бы Государь не был справедлив, но, будучи от него в 13 000-х верстах, — всего от г. Резанова ожидать мог, ежели бы и областной командир взял сторону его. Но нет, сие не есть правило честного Кошелева, он не брал ни которую. Единым лишь своим присутствием, благоразумием, справедливостью — доставил мне свободное дыхание, и я уже был уверен, что не ввергнусь в самовластие г. Резанова. После вышеупомянутых ругательств, которые повторить даже больно, отдавал я ему шпагу. Г. Резанов не принял ее. Я просил, чтоб сковать меня в железы и, как он говорит, “яко криминального преступника” отослать для суда в С.-Петербург. Я письменно представлял ему, что уже такого рода люди, как назвал он меня, — государевым кораблем командовать не могут. Он ничего сего слышать не хотел, говорил, что едет в С.-Петербург для присылки из Сената судей, а я чтоб тлел на Камчатке; но когда и областной комендант представил ему, что мое требование справедливо и что я должен быть сменен, тогда переменялась сцена. Он пожелал со мною мириться и идти в Японию. Сначала с презрением отвергнул я предложение его; но, сообразив обстоятельства, согласился... Экспедиция сия есть первое предприятие сего рода Россиян; должна ли бы она рушиться от несогласия двух частных (лиц)?.. Пусть виноват кто бы такой из нас не был, но вина обратилась бы на лицо всей России». Примирение состоялось, и «Надежда» начала готовиться к плаванию в Японию.

▲ Вид залива графа Румянцева на острове Эссо (Хоккайдо)

▲ Прибытие русского посла в Нагасаки и процессия к дому губернатора

▲ Вид залива Надежды в северной части Сахалина

Первыми вокруг света

Кошелев побеспокоился о том, чтобы экспедиция была снабжена всем необходимым. На корабль погрузили семь живых быков, большое количество соленой и сушеной рыбы, свежих овощей, соленой оленины, соленых диких гусей, мясо горных баранов и три бочки черемши, которая считалась отличным противоцинготным средством.

● Там, где восходит солнце

Простояв шесть недель в Петропавловской гавани, «Надежда» покинула Камчатку и направилась в Японию. 15 сентября участники экспедиции праздновали день коронации императора Александра I. По этому случаю Резанов выступил с речью и раздал всем членам экипажа медали, на которых с одной стороны было изображение монарха, а на другой — надпись: «Залог блаженства всех и каждого — Закон». Вблизи Японских островов путешественники испытали жесточайший шторм. Барометр падал непрерывно, и в течение трех часов ртуть в нем вообще не была видна. «Надежда» попала в тайфун. Часть такелажа и штормовые стаксели сорвало. Оставшись без парусов, какое-то время корабль был неуправляем и подчинялся лишь силе громадных волн. Ураган гнал «Надежду» к берегу, и, казалось, что гибель судна неизбежна. «Первый удар о камень раздробил бы корабль на части, причем жестокость бури не позволяла иметь никакой надежды на спасение», — вспоминал Крузенштерн. По счастью, ветер переменялся, и буря начала стихать. Вечером следующего дня показались берега Японии. Приближаясь к Японским островам, Иван Федорович попутно исправлял многочисленные неточности на картах.

Наконец 8 октября 1804 года «Надежда» встала на якорь в га-

▲ Портрет мужчины-айна

▲ Портрет женщины-айна

▲ Портрет вождя северного берега Сахалина

Парка из птичьих шкурок

Камлейка кишечная

Нарядные шапки, шитые по тюленьей коже разными узорами и украшенные разными птичьими носками

Шапка охотников бобровых

▲ Вещи, принадлежащие жителям острова Кадьяк

вани Нагасаки, и там русские моряки узнали, что во время испытанного ими шторма было землетрясение, то есть, скорее всего, «Надежда» попала в зону цунами. В порту на борт сразу прибыли японские вельможи и голландский посланник. Японцы потребовали сдать все находящееся на корабле оружие и порох, лишь офицерам было позволено оставить шпаги. Русским морякам не только не разрешили сходить на берег, но даже запретили плавать по заливу. В начале XIX века Япония оставалась совершенно закрытым государством, не идущим ни на какие контакты с внешним миром. Все попытки европейских стран установить отношения с Японией были тщетны. Лишь голландцам удалось как-то закрепиться в этой стране и наладить весьма незначительную торговлю.

В 1793 году русская экспедиция под началом Адама Лаксмана смогла договориться с японским правительством о некоторых уступках — одному русскому кораблю дозволялось зайти в гавань города Нагасаки. Этот успех Лаксмана и предстояло развить миссии Резанова. Восточная торговля всегда привлекала Россию, а морское министерство было весьма заинтересовано в возможности захода русских кораблей в японские порты. Однако японское правительство не желало принимать посольство. «Надежда» стояла в гавани в окружении сторожевых лодок. Под разными предлогами начало переговоров бесконечно затягивалось.

Лишь через шесть недель русской экспедиции был отведен на берегу бесплодный клочок земли длиной в 100 шагов и шириной в 40, обнесенный со всех сторон заборами. Здесь путешественникам позволялись прогулки. Крузенштерн пользовался

▲ Поселение Российско-Американской компании в Ситке

▲ Вид грота Камозэнса в Макао в саду господина Друммонда

▲ Танец колошей (тлинкитов) в Ситке

Первыми вокруг света

возможностью посещать этот участок берега для изучения приливно-отливных явлений и астрономических и метеорологических наблюдений, а Левенштерн с Горнером втайне от японцев производили топографическую съемку. Кибачи, как называли японцы выделенную экспедиции полосу земли, стал для путешественников местом, с которого они пытались рассмотреть всю Японию. Участники экспедиции, зарисовывали виды, открывавшиеся с «Надежды», общаясь с японскими чиновниками и переводчиками, описывали их одеяния и этикет, при любой возможности промеряли глубины Нагасакской гавани, Лангсдорф и Тилезиус тайком договорились с поставщиком продовольствия, чтобы он приносил им каждый раз новую рыбу, и таким образом могли изучать местную ихтиофауну. «За короткое время нашего пребывания здесь мы нарисовали и написали, измерили и наблюдали больше, чем голландцы за 300 лет», — отметил в своем

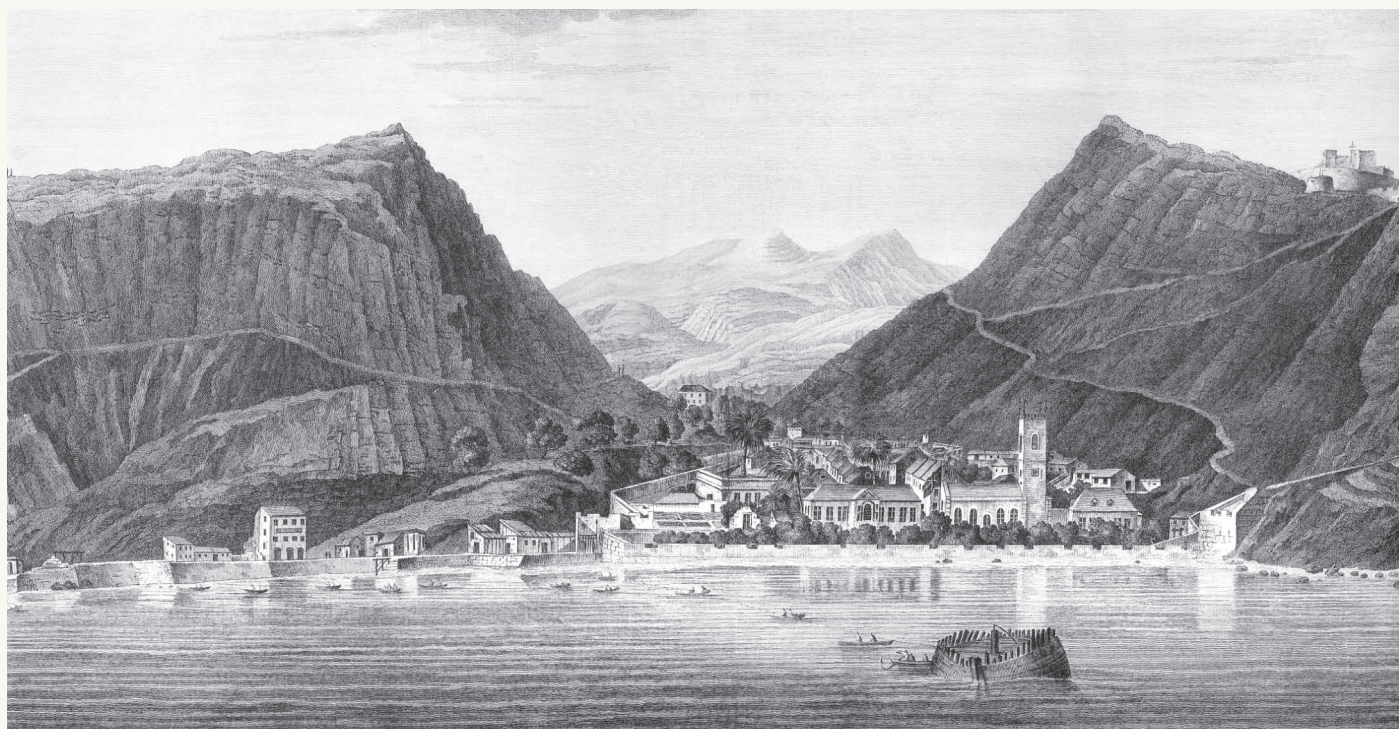
▲ Вид канала, ведущего к Гонаму напротив Кантона

дневнике в ноябре 1804 года Левенштерн.

Резанову позволили переехать на берег в специально приготовленный для него дом в местечке Мегасаки 17 декабря. Эта резиденция, расположенная на мысе у самой воды, охранялась так же строго. Дом был окружен забором, у которого постоянно дежурили 12 офицеров с солдатами,

поблизости находились три здания, где жили военные чиновники, не спускавшие глаз с посольства. Команда «Надежды» между тем занималась ремонтом судна, у которого обнаружилась течь в носовой части. Для этого пришлось выгрузить 100 тонн балласта, лежащего в трюме. Оказалось, что повреждена медная обшивка, покрывавшая корпус.

▼ Вид города Сент-Джамес (Джеймстаун) на острове Св. Елены

▲ Цунами. Гравюра японского художника Кацусики Хокусая

Это интересно

ЦУНАМИ

В дневниках участников экспедиции встречается описание шторма, настигшего «Надежду» у берегов Японии. Те обстоятельства, о которых сообщают путешественники, говорят о том, что это был не просто шторм, а цунами — гигантские волны колоссальной разрушительной силы, которые появляются при подводных землетрясениях или извержениях вулкана. Чаще всего цунами возникают в Тихоокеанском регионе, где очень высока сейсмическая активность. Обычно волны цунами движутся с огромной скоростью, которая порой достигает 1000 км/час. В открытом море высота этих волн, как правило, не очень велика. Но при приближении к берегу высота цунами может возрасти до 50 м. Такая волна сметает все на своем пути и проникает в глубь суши на несколько километров. Надежных методов прогнозирования цунами пока нет, поэтому во многих странах Тихоокеанского региона созданы службы оповещения населения о приближающейся опасности.

День проходил за днем, а ожидаемого ответа из Иеддо (ныне Токио) от императора не было. Перспектива начала переговоров становилась все прозрачнее. Резанову сообщили, что ему не будет разрешено встретиться с японским императором, в Нагасаки прибудет полномочный представитель монарха и сообщит его высочайшую волю. Посланник императора приехал лишь 30 марта, а 3 апреля начались переговоры. Впрочем, эта первая встреча состояла только из обмена приветствиями, а во время второй беседы русскому послу было сообщено, что император не принял ни подарков, ни послания Александра I. Одновременно Резанову вручили грамоты, согласно которым российским судам запрещалось даже приближаться к берегам Японии. Русской экспедиции не разрешили закупить продовольствие, все необходимое для продолжения плавания безвозмездно было доставлено самими японцами прямо на борт судна.

Посольство потерпело полное фиаско, и 18 апреля 1805 года, к радости путешественников,

ПОРТУГАЛЬСКИЙ КОРАБЛИК

Во время плавания у берегов Южной Америки ученые экспедиции выловили медузу физалию, которую за яркую окраску называют еще «португальский кораблик». Это одно из самых необычных и опасных морских существ. Физалия относится к медузам-сифонофорам и представляет собой целую колонию полипов, у каждого из которых имеются свои обязанности. Держаться у поверхности воды физалии помогает крупный фиолетово-розовый пузырь, заполненный газовой смесью. Когда волнение на море усиливается, стенки пузыря сокращаются, вытравливая газ, и медуза идет на погружение. Перед всплытием особые железистые клетки вновь наполняют пузырь газом. От яркого пузыря вниз тянутся многочисленные щупальца, длина которых достигает нескольких десятков метров. Они буквально унизаны миллионами стрекательных клеток. Щупальца физалии служат для охоты и защиты. Яд, который медуза впрыскивает своей жертве, по своему действию напоминает яд кобры. Он смертельно опасен для человека, поэтому приближаться к физалии, а уж тем более трогать ее, ни в коем случае нельзя.

► Медуза физалия. Зоологическая иллюстрация конца XIX в.

Это интересно

Первыми вокруг света

«Надежда» наконец покинула Японию. Возвращаться на Камчатку Крузенштерн решил через Японское и Охотское моря, намереваясь заняться съемкой западного побережья Японии, берегов Кореи и изучением Сахалина и Курильских островов. Весь этот район был крайне плохо исследован, карты изобиловали неточностями и ошибками, что делало судоходство весьма опасным. «Надежда» миновала Корейский пролив и двинулась на север, к острову Хоккайдо. По пути Крузенштерн описывал береговую линию Японских островов и исправлял карты, составленные по материалам экспедиций XVIII века.

Путешественники прошли проливом Лаперуза и посетили остров Эссо (Хоккайдо), где побывали в селениях айнов. Об этом кротком, добродушном

народе у участников плавания остались самые приятные впечатления. 14 мая «Надежда» вошла в залив Анива, на юге Сахалина. Здесь экспедиция пробыла два дня, занимаясь съемкой берегов и этнографическими наблюдениями в селениях местных айнов. 16 мая «Надежда» обогнула мыс Анива и на следующий день достигла залива Терпения. О дальнейших действиях экспедиции Ратманов пишет: «...дошед до мыса Терпения острова Сахалина далее следовать не позволили большие льды, а как посол хотел скоро отправиться в С. Петербург, для чего и пришли в Гавань Св. Петра и Павла 23 мая, где нашли казенный транспорт и Американской компании судно — Господин действительный Камергер Резанов, получа здесь депеши, переменил намерение, что для нас не

новое, и к тому уже мы сделали большую привычку — а 13 июня на компанейском судне отправился на Кодьяк, с нами распрощавшись вовсе. Не думаю, чтобы о сей разлуке кто-либо из нас надел траур».

Месяц «Надежда» простояла в Петропавловске, а затем снова вышла в море. Экспедиции предстояло продолжить опись берегов Сахалина. 19 июля путешественники вновь оказались у мыса Терпения и точно определили его местоположение. Двигаясь вдоль восточного побережья острова на север, экспедиция вела топографическую съемку. Крузенштерн, предполагая, что Сахалин представляет собой двойной остров, пытался отыскать проход между его северной и южной частями. Между тем погода стала портиться, часто берег скрывался в сплошной

КУПЕЛЬ НЕПТУНА

В русском флоте существует традиция отмечать пересечение экватора. В этот день на судне устраивается костюмированное представление, во время которого владыка морей Нептун купает всех новичков, впервые оказавшихся в Южном полушарии. Традиция эта берет начало

▼ Праздник Нептуна на одном из кораблей, пересекающих экватор. Шуточная иллюстрация XIX в.

Это интересно

от праздника, устроенного во время пересечения экватора кораблями русской экспедиции. Роль Нептуна тогда исполнил унтер-офицер Иван Курганов, «приветствовавший Россиян, с первым прибытием в южные нептуновы области с достаточным приличием».

пелене тумана, иногда налетал шторм.

Обогнув северную оконечность Сахалина, 12 августа «Надежда» вошла в Татарский пролив. В ту пору вопрос о том, является Сахалин островом или полуостровом, еще не был решен. Основываясь на данных Лаперуза, Крузенштерн склонялся к мысли, что Сахалин соединяется с материком перешейком. Увидев берега Азии, Крузенштерн направил «Надежду» к матерiku, рассчитывая обнаружить устье Амура. О близости этой реки говорило и то, что соленость морской воды становилась все меньше. Однако приблизиться к берегу не удалось из-за малых глубин. Плаванию на юг между Сахалином и материком препятствовало сильное встречное течение. Крузенштерн был вынужден прекратить исследование острова и сделал ошибочный вывод о существовании перешейка между материком и Сахалином. Резкое ухудшение погоды и недостаток времени заставили экспедицию отправиться в обратный путь. На исходе августа «Надежда» прибыла в Петропавловск.

● В Кронштадт с открытиями и барышами

На Камчатке флагману русской экспедиции предстояло подготовиться длительному плаванию в Макао, а затем в Кронштадт. В Петропавловске на «Надежде» заменили такелаж, погрузили на судно несколько тонн балласта, пополнили запасы продовольствия и пресной воды. 5 октября «Надежда» вышла в море. Однако уже на выходе из Авачинской губы судно село на мель. Несколько дней тяжелого труда всей команды ушло на то, чтобы освободиться из этой ловушки, и лишь 9 октября плавание было продолжено. Маршрут в Китай Крузенштерн, по своему

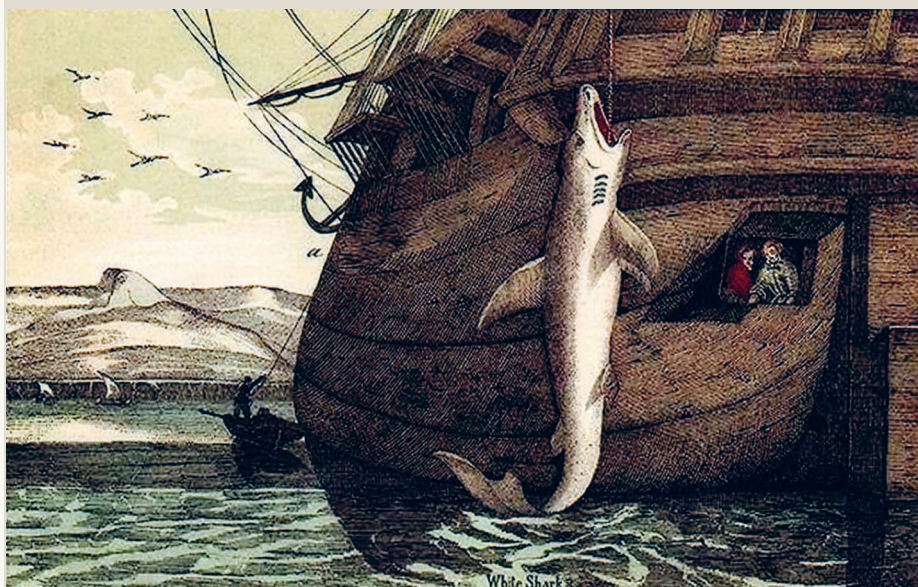
▲ Нападение акул на потерпевших кораблекрушение. Иллюстрация XIX в.

Это интересно

ОПАСНЫЙ ХИЩНИК

С давних пор моряки считают акул своими злейшими врагами. Жертвами этих хищников ежегодно становятся около 300 человек. Акулы нападают не только на потерпевших кораблекрушение, но и на дайверов, пловцов и купальщиков. Самыми опасными считаются белая акула, рыба-молот, тигровая акула, акула мако. Эти древние рыбы все еще плохо изучены. Знаменитый французский исследователь Жак-Ив Кусто говорил: «...никогда нельзя предугадать, что сделает акула». и все же есть несколько простых правил, которые могут помочь избежать нападения акул. Например, лучше не купаться ночью в тех местах, где возможно появление акул, не стоит входить в воду, если на теле имеются ссадины и кровоточащие ранки. Сидя в лодке, не надо опускать за борт руки или ноги и бултыхать ими в воде. Человеку, оказавшемуся за бортом, лучше не снимать одежду и обувь — замечено, что акулы реже нападают на одетых людей. При приближении акулы надо постараться подавить панику и попытаться отпугнуть хищника громкими ударами по воде — акулы боязливы и порой не решаются атаковать сильного, уверенного в себе противника.

▼ Пойманная моряками акула. Иллюстрация XIX в.

Первыми вокруг света

обыкновенно, проложил вдаль от известных судоходных трасс. «Мореходец, — писал он, — должен поставить законом, чтобы сколько возможно не приближаться к путевым линиям своих предшественников и изведать со строгою точностью места, в коих новейшие мореплаватели видели признаки земли близкой. Я старался следовать сему правилу, сколько позволяли обстоятельства». Этот план вполне оправдал себя — по пути в Китай Крузенштерн «стер» с карты несколько несуществующих островов. 20 ноября «Надежда» бросила якорь в бухте Макао. «Нева» к месту встречи еще не прибыла.

Все это время второй корабль экспедиции находился в самостоятельном плавании. Расставшись

с «Надеждой» 10 июня 1804 года, Лисянский несколько дней провёл на Гавайях, закупая продовольствие и исследуя острова. Он подробно описал быт и нравы гавайцев, их занятия, обычаи и верования, иерархическую систему. 20 июня «Нева» направилась к русским владениям в Америке, к острову Кадыак. Этот переход занял немногим более трех недель, и 13 июля одиннадцать залпов крепости Павловской гавани возвестили о прибытии к Кадыаку корабля первой русской кругосветной экспедиции.

Лисянский предполагал провести лето на Кадыаке, но буквально на следующий день он получил письмо правителя Русской Америки Александра Баранова, который сообщал, что на острове Ситка индейцы-тлинки-

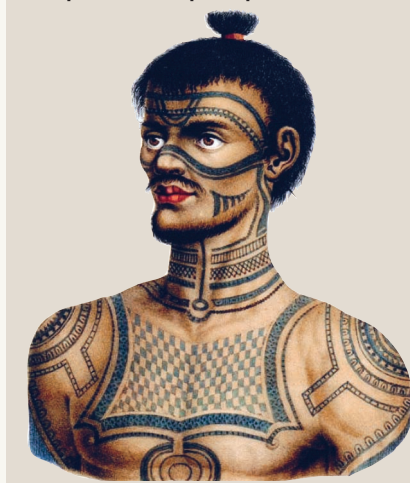
ты, подстрекаемые и вооруженные англичанами и американцами, захватили Архангельскую крепость, убили находившихся там 20 русских промышленников и 130 алеутов и разграбили склад Российско-Американской компании. Баранов решил подавить мятеж и просил Лисянского оказать ему помощь. На «Неве» срочно начали готовиться к выходу в море, но непогода задержала судно в Павловской гавани на шесть недель, и Лисянский смог прибыть к Ситке лишь 20 августа. После того как команда «Невы» соединилась с силами Баранова, были предприняты переговоры с засевшими в крепости тлин-

Это интересно

ТАТУИРОВКИ

Жители острова Нукагива поразили русских моряков своими замысловатыми татуировками. Тело каждого островитянина покрывал затейливый узор, по которому можно было судить о его положении в обществе, достатке и воинской доблести. Украшать себя татуировками туземцы начинали в подростковом возрасте и продолжали это делать до глубокой старости. Для этого на коже наносили надрезы, в которые втирали смесь золы с водой. Самый искусный и богатый татуаж полагался местной знати — вождям и жрецам. Женщинам разрешалось иметь рисунки на запястьях и кистях рук, мочках ушей, подбородках и губах. Появившиеся на острове в середине XIX века христианские миссионеры постепенно искоренили эту традицию. Сегодня она возрождается вновь. Мастера татуажа восстанавливают рисунки своих предков по русским гравюрам.

▼ Мужчина острова Нукагива. ►
Раскрашенная гравюра

▼ Верхняя одежда народа айнов

▲ Алеуты. Иллюстрация начала XIX в.

▲ Житель Курильских островов. Иллюстрация начала XIX в.

▼ Гавань Ново-Архангельска на острове Ситка. Иллюстрация из английского издания книги Юрия Лисянского «Путешествие вокруг света»

Первыми вокруг света

китами. Переговоры, однако, ничего не дали, и крепость сдавалась лишь после восьмидневной осады. При этом в перестрелках погибли трое матросов «Невы». После этих событий было решено построить на Ситке новую крепость. Возведенному на возвышенности острова укрепленному поселению дали название Новоархангельск, он стал центром русских колоний в Америке. «Нева» вернулась к Кадыяку и провела зиму в Павловской гавани. Обследовав Кадыяк, Лисянский летом 1805 года занимался съемкой островов Ситкинского архипелага. 1 сентября «Нева» вышла к берегам Китая. Плавание, во время которого Лисянский открыл небольшой коралловый остров и несколько рифов, продлилось чуть более трех месяцев.

Третьего декабря корабли русской кругосветной экспедиции соединились. Продажа мехов и закупка товаров заняли два месяца. За это время путешественники успели ознакомиться с жизнью Макао и Кантона, бытом населявших эти города китайцев и занимающихся торговлей европейцев. Некогда процветавшая португальская колония Макао, основанная в XVI веке, с возвышением Гонконга постепенно

приходила в упадок. Признаки запустения, которое постепенно охватывало город, не преминул отметить Крузенштерн: «Макао представляет вид упавшего величия. Обширные здания на пространных местах, окружаемые великими дворами и садами, по большей части пусты. Число живущих здесь португальцев весьма уменьшилось...» Взяв на борт груз чая, шелка, фарфора и другие китайские товары, 9 февраля 1806 года «Надежда» и «Нева» снялись с якорей и вышли в море. На случай, если суда вновь потеряют друг друга из вида, Крузенштерн и Лисянский договорились встретиться на острове Святой Елены.

Корабли проследовали Южно-Китайским морем и, миновав Суматру и Яву, вышли в Индийский океан. Стоявшая все это время ясная солнечная погода сменилась ненастьем с дождями и туманами. 15 апреля было пасмурно, и суда разлучились. Крузенштерн, как и было условлено, пошел к острову Святой Елены. Здесь он узнал, что Россия вступила в войну с Францией. Это обстоятельство делало плавание еще более опасным из-за возможного нападения французских кораблей. Лисянский же решил не заходить на Святую

▲ Шлюп «Надежда» у берегов Японии. Японская зарисовка

Елену — «Неве» благоприятствовал ветер, и капитан отважился на рекордный переход. Он направился напрямик в Англию, совершив первое в истории плавание из Китая до Портсмута без единого захода в порт. «Надежда» провела на острове Святой Елены четыре дня и, запасшись провизией и водой, 9 мая взяла курс на Кронштадт. Крузенштерн не рискнул идти

ТОЛСТОВСКИЙ ВОЯЖ

В свите Резанова состоял граф Федор Толстой, известный своим вздорным характером, пристрастием к дуэлям и картам. Изнывая от безделья, он развлекал себя разнообразными выходками, за которые нередко попадал под арест. Как-то раз он привел в пустую каюту капитана орангутанга, купленного на одном из островов. Толстой показал обезьяне, как можно вымазать чернилами лист бумаги и ушел. Орангутанг же залил чернилами дневники Крузенштерна, лежавшие на столе. Это переполнило чашу терпения Крузенштерна, и он высадил Толстого на Камчатке. Отсюда граф направился на Алеутские острова, затем жил в Русской Америке, а позже через Сибирь вернулся в Петербург. На память о скандальном путешествии у Толстого остались многочисленные татуировки, сделанные на Нукагиве, и прозвище «Американец», данное ему в свете. Федор Толстой стал прототипом нескольких литературных героев Пушкина, Грибоедова, Льва Толстого.

◀ Портрет графа Федора Толстого «Американца»

Это интересно

Ла-Маншем и обогнул Великобританию с севера. 19 августа 1806 года «Надежда» бросила якорь в Кронштадтском порту. Двумя неделями раньше из похода вернулась «Нева». Первое русское кругосветное плавание, длившееся 3 года, благополучно завершилось.

Научные результаты экспедиции были столь велики, что потребовали многолетней обработки. На протяжении всего плавания ежедневно велись астрономические наблюдения, что позволило с большой точностью установить местоположение различных географических

пунктов и создать новые карты обширных районов Тихого, Атлантического и Индийского океанов. Впервые в истории науки был проведен непрерывный цикл метеорологических и барометрических наблюдений. Сегодня эти сведения используются при изучении эволюции климата Земли. По всему маршруту плавания проводились исследования морских течений, на основании этих данных был сделан вывод о влиянии смены времен года на динамику границ течений. Экспедиция собрала обширные сведения о солёности, удельном весе и температу-

ре морской воды на разных глубинах. Огромный интерес представляют этнографические описания, зарисовки и коллекции, созданные учеными во время посещения Нукагивы, Камчатки, Японии, Сахалина и Курильских островов. Обобщенные результаты ботанических и зоологических исследований впоследствии использовались при описании характерных особенностей природных зон Земли. Первое русское кругосветное плавание открыло целую эпоху отечественных морских экспедиций, продолживших изучение Мирового океана.

СУДЬБА КОРАБЛЕЙ

Шлюп «Надежда» после возвращения из кругосветного плавания был зафрахтован американским купцом Мартином для перевозки товаров из Кронштадта в Нью-Йорк. В 1808 году судно затерло льдами у берегов Дании, где оно и погибло. Шлюп «Нева» в 1806–1810 годах под командованием лейтенанта Леонтия Гагемейстера совершил второе

Это интересно

кругосветное плавание, став первым российским кораблем, побывавшим в Австралии. Впоследствии судно использовалось Российско-Американской компанией для плаваний в Тихом океане. Зимой 1813 года во время перехода из Охотска к архипелагу Александра «Нева» потерпела крушение у острова Круза.

▼ Шлюп «Нева» у берегов Аляски

❖ Обширный ум и необыкновенные дарования достаются в удел всем смертным, где бы они ни родились, и если бы возможно было несколько сот детей из разных частей земного шара собрать вместе и воспитывать по нашим правилам, то, может быть, из числа их с курчавыми волосами и черными лицами более вышло бы великих людей, нежели из родившихся от европейцев.

В. Головнин

ГЛАВА 3

ОТ КАМЧАТКИ ДО КАЛИФОРНИИ

3.1	НАПЕРЕКОР ВСЕМУ. ВАСИЛИЙ ГОЛОВНИН.	78
	Долгожданный вояж	79
	Испытание мысом Горн.	80
	В английском плену	81
	Вожденная Камчатка	82
	Два года в Японии	82
	В море и на берегу	83
3.2	«КАМЧАТСКАЯ» ОДИССЕЯ.	88
	Без инструкций и предписаний	88
	Вокруг Южной Америки	89
	В Русской Америке	90
	У берегов Калифорнии	91
	Гавайские мотивы	95
	В испанских владениях	96
	Самая главная в мире тюрьма	98
	У островов Атлантики	98

3.1 НАПЕРЕКОР ВСЕМУ. ВАСИЛИЙ ГОЛОВНИН

На своем веку Василий Михайлович Головин слышал о себе много нелестных высказываний. Он никогда не жаловал негодяев, мздоимцев и лентяев, какие бы должности и звания они ни имели. Не замалчивал преступления колонизаторов, какой бы национальности они ни были. Не стремился к наградам и чинам. Из дня в день добросовестно и скрупулезно он делал то, к чему был призван самой судьбой, — нес службу в морях и океанах, раздвигая границы познания, строил корабли, воспитывал флотоводцев. И потому его жизнь — пример самого настоящего патриотизма.

Василий Михайлович Головин появился на свет 8 апреля 1776 года в селе Гулынки, рязанской усадьбе своих родителей. И отец будущего мореплавателя — Михаил Васильевич Головин, и мать — урожденная Александра Ивановна Вердеревская — могли гордиться древностью своих фамилий, но не размером семейного капитала. Поэтому они решили, что лучший путь для их сына — это карьера военного. По обычаю того времени, Васю шести лет от роду записали в сержанты Преображенского полка, где когда-то служили его отец и дед. Но судьба распорядилась иначе. Родители рано умерли, и в девятилетнем возрасте Вася остался один. Родственники рассудили, что для гвардейского полка состояния у сироты маловато, и определили его в Морской кадетский корпус, который в ту пору располагался в обветшавшем

Итальянском дворце Меншикова в Кронштадте.

Это была суровая школа — за малейшие провинности кадетов нещадно секли розгами, жили они впроголодь, устраивая набеги на окрестные огороды, отапливалось здание плохо, и в помещениях всегда царил холод. Да и мягкостью нравов кадеты не отличались — старшие помыкали младшими, в ходу были рукоприкладство, грубость и сквернословие.

Учеба начиналась рано — с семи до одиннадцати теоретические занятия, с двух до шести — упражнения. Изучали кадеты математику, физику, историю, словесность, иностранные языки, навигационные науки. На крыше Итальянского дворца была устроена обсерватория, и будущие мореплаватели с ее помощью постигали астрономию. Весной начинались практические плавания на кораблях Балтийского флота, и кадеты превращались в матросов.

Среди своих сверстников Вася Головин отличался смысленностью, любознательностью и усердием. К этим качествам необходимо прибавить твердость характера и смелость. Храбрость свою Головнину довелось продемонстрировать очень скоро. В 1788 году разразилась очередная война со Швецией, Балтика превратилась в арену сражения двух флотов. Морских офицеров не хватало, и гардемаринів спешно выпускали «за мичманов», пополняя ими команды ко-

▲ Герб рода Головинных

раблей. В 1790 году подошел и черед Головина — гардемарин он попал на корабль «Не тронь меня», в эскадру неустрашимого вице-адмирала Круза. За участие в трех морских сражениях юный гардемарин получил Золотую медаль за отвагу. А потом вернулся в Морской кадетский корпус продолжать учебу.

Еще три года он провел в Итальянском дворце, весьма преуспев в науках и языках и заразившись от прочитанных книг страстным желанием путешествовать. В 1793 году Головин окончил Морской кадетский корпус и был произведен в мичманы. С тех пор он непрерывно в походах и плаваниях. В 1799 году участвовал в высадке русско-английского десанта в Голландии. Двумя годами позже (уже лейтенантом) в числе лучших морских офицеров был отправлен на стажировку в Англию, где служил под началом прославленных флотоводцев — Уильяма Корнваллиса, Кодберга

▼ Портрет Василия Михайловича Головина

Коллингвуда и Горацио Нельсона. Головнин побывал в Вест-Индии, участвовал в осаде Тулона и Кадикса. Весной 1806 года он вернулся на родину. Вернулся не с пустыми руками — с двумя, написанными им книгами: «Сравнительные замечания о состоянии английского и русского флотов» и «Свод военных морских сигналов для дневного и ночного времени». Вторым сочинением Головнина русский флот будет пользоваться на протяжении четверти века.

● Долгожданный вояж

Пребывание Головнина на родине не затянулось. Вскоре он был назначен командиром шлюпа «Диана», которому предстояло кругосветное плавание. Неслыханное дело — лейтенант во главе кругосветки! Желающих было немало и повыше чином. Но Адми-

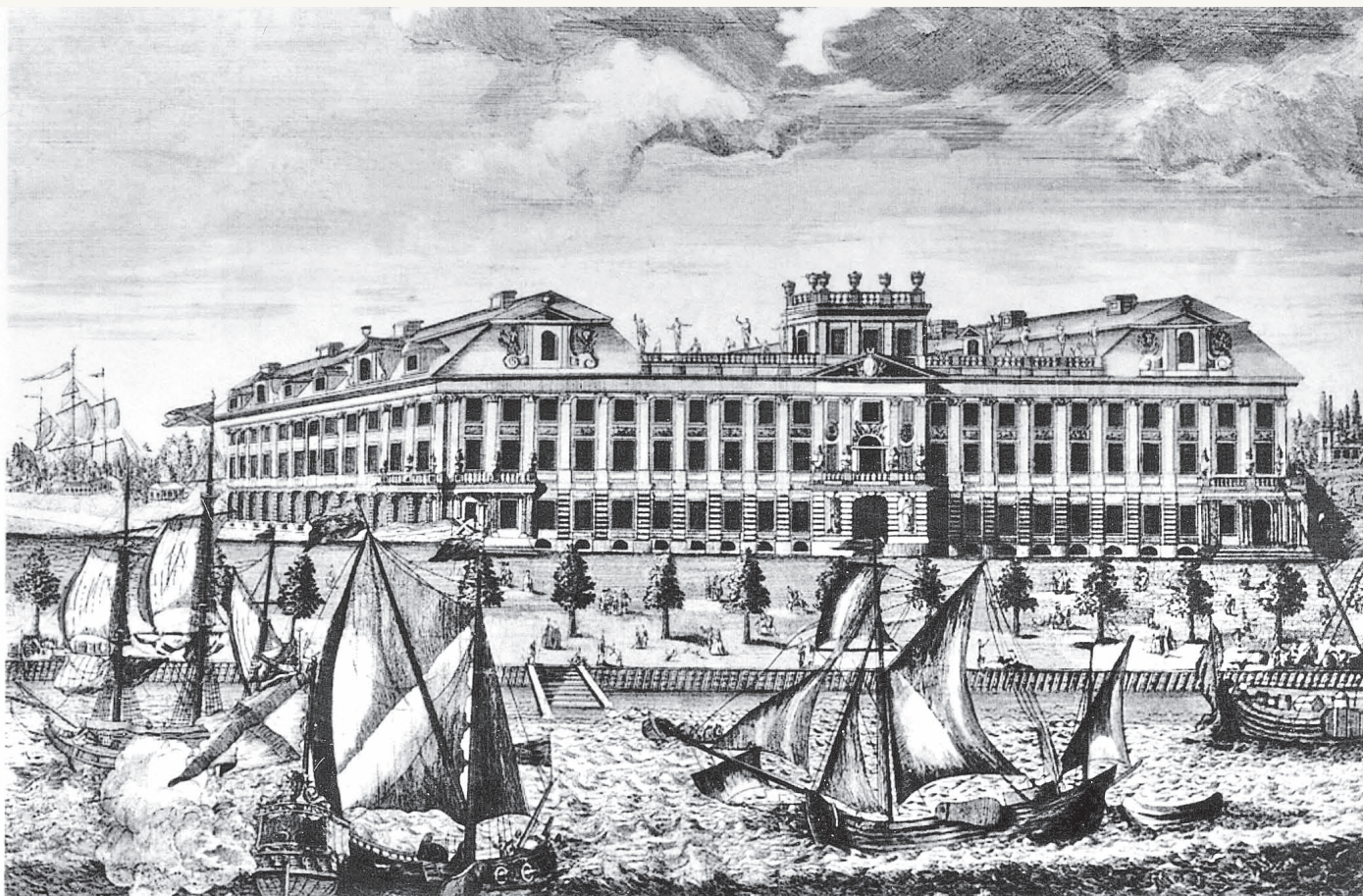
ралтейство указало именно на Головнина, и морской министр убедил императора Александра, что выбор этот достойный. Сбылась мечта Головнина о путешествиях. Целью экспедиции объявлялась «Опись малоизвестных земель, лежащих на Восточном океане и сопредельных российским владениям в восточном крае Азии и на северо-западном берегу Америки». Головнину вменялось в обязанность заносить в журнал все, что «случится видеть нового и полезного», все, что может служить для «познаний человеческих во всех частях». Участники экспедиции должны были подробно описывать и определять координаты новых земель и островов, делать промеры глубин, особенно тех мест, «кои пристанищем служить могут». Кроме того, «Диана» везла в Охотск разнообразные грузы.

▲ Портрет Петра Ивановича Рикорда

Шлюп строился под наблюдением Головнина. Загружали трюмы тоже при его непосредственном участии. Много времени Василий Михайлович провел в беседах с Крузенштерном, который уже вернулся из кругосветного плавания и давал лейтенанту

▼ Здание Морского кадетского корпуса в Кронштадте

От Камчатки до Калифорнии

ценные советы. Он же снабдил Головнина собственноручно составленными картами, которые еще не вышли из типографии. Всю команду, состоявшую из 60 человек, Головнин отобрал сам. В числе офицеров в экспедицию отправлялся его давнишний друг и однокашник лейтенант Петр Рикорд, которому предстояло сыграть особую роль в этом плавании и в судьбе Головнина.

«Диана» покинула Кронштадт 25 июля 1807 года. В это время в Европе было неспокойно. После подписания Тильзитского мира отношения между Англией и Россией оказались на грани разрыва. Когда «Диана» прибыла в английский Портсмут, в воздухе уже витал запах пороха.

Опасаясь осложнений, Головнин через русское посольство попросил у английского правительства разрешение на свободное и безопасное плавание его судна, идущему с научными целями. Такое удостоверение было подписано в тот самый день, когда Англия объявила войну России.

● Испытание мысом Горн

Первого ноября экспедиция вышла из Портсмута и направилась к берегам Южной Америки. Головнин собирался обогнуть мыс Горн, пересечь Тихий океан и дойти до Камчатки. Атлантика встретила шквалами и проливными дождями. Лишь во второй половине декабря «Диана» поймала в свои

паруса попутный юго-восточный пассат, который домчал ее до острова Святой Екатерины у берегов Бразилии. 9 января 1808 года судно встало на якорную стоянку, чтобы пополнить запасы продовольствия и пресной воды. Переход через Атлантику подтвердил хорошие мореходные качества «Дианы». Но Головнин увидел и недостатки, главный из них — корабль не блещет скоростью. А это значит, что «Диана» доберется до мыса Горн не раньше февраля. Не самое лучшее время, чтобы пытаться одолеть пролив Дрейка. Но Головнин решил рискнуть.

Увы, на сей раз морское счастье отвернулось от капитана

Это интересно

ОТЛИЧНЫЙ ВОСПИТАТЕЛЬ

В плаваниях на шлюпах «Диана» и «Камчатка» под началом Василия Головнина сформировалась целая плеяда выдающихся исследователей, морских офицеров и государственных деятелей.

Петр Рикорд — адмирал, член-корреспондент Петербургской академии наук. На протяжении пяти лет был начальником Камчатской области, командовал эскадрой во время Русско-турецкой войны. С 1850 года возглавлял Морской ученый комитет.

Фердинанд Врангель — адмирал, член-корреспондент Петербургской академии наук. Возглавлял экспедицию, исследовавшую северо-

восточное побережье Сибири. Был главным правителем русских колоний на Аляске. Занимал должность морского министра.

Федор Матюшкин — адмирал, сенатор. Был участником арктической экспедиции Фердинанда Врангеля. Командовал кораблями Черноморского и Балтийского флотов. С 1858 года председатель Морского ученого комитета.

Федор Литке — адмирал, сенатор, президент Петербургской академии наук, вице-президент Русского географического общества, член-корреспондент Парижской академии наук. Возглавлял экспедицию, исследовавшую берега Новой Земли. С 1855 года член Государственного совета.

Феопемпт Лутковский — контр-адмирал. Командовал кораблями Черноморского и Балтийского флотов. Участвовал в кругосветной экспедиции на шлюпе «Аполлон». Был наставником великого князя Константина Николаевича.

Григорий Никифоров — штурман. Участвовал в Наваринском сражении, совершил 56 морских кампаний, из них две кругосветные. С 1843 года — управляющий Беломорскими маяками. С 1849 года — генерал-лейтенант Корпуса флотских штурманов.

Прокофий Козьмин — штурман. Участвовал в арктической и кругосветной экспедиции Фердинанда Врангеля. Описал архипелаг Шантарские острова в Охотском море. Заведовал инструментальным отделом гидрографического департамента. С 1846 года — полковник Корпуса флотских штурманов.

▼ Титульный лист книги «В плену у японцев» В.М. Головнина

«Дианы». Две недели свирепые встречные ветры болтали судно у мыса Горн. Дождь сменялся снегом и градом, из трюма непрерывно откачивали воду, матросы промокали до нитки, обсушиться было негде, у многих появились признаки цинги. Здравый смысл возобладал над самолюбием — Головнин приказал изменить курс и пойти на Камчатку более длинным, но не столь опасным путем — «Диана» направилась к Африке, к мысу Доброй Надежды.

● В английском плену

Шлюп русской экспедиции 21 апреля пришел в Кейптаун, который тогда находился под властью англичан. И тут судьба подбросила Головнину новое испытание. Англичане решили задержать «Диану» «впредь до получения распоряжений из Лондона». Судно поставили на два якоря в самом дальнем углу залива, в окружении кораблей британской эскадры, паруса приказали отвязать. Не помогло ни удостоверение, полученное Головниным в Портсмуте, ни его многочисленные связи в английском флоте. Снабжать команду «Дианы» продовольствием англичане отказались, и участникам экспедиции пришлось питаться теми запасами, что были на корабле.

Месяц проходил за месяцем, а вестей из Лондона не было. Минуту больше года, на «Диане» заканчивался провиант, заканчивалось и терпение Головнина. Вечером 19 мая 1808 года подул сильный северо-западный ветер, начался дождь. Головнин приказал обрубить якорные канаты и поднять штормовые паруса. «Диана» выскользнула из залива. «Едва успели мы переменить место, как со стоявшего недалеко судна тотчас в рупор дали знать на вице-адмиральский корабль

▲ Виды на Кейптаун. Иллюстрации XIX в.

▲ Заключение Тильзитского мира

О Камчатки до Калифорнии

о нашем вступлении под паруса. Какие меры были приняты нас остановить, мне неизвестно. На шлюпе все время была сохраняема глубокая тишина. Офицеры, гардемарины, унтер-офицеры и рядовые — все работали до одного на марсах и реях», — вспоминал Головнин.

● Вожденная Камчатка

«Диане» надо было спешить прибыть в Петропавловск до начала зимы. Впереди — Индийский океан. В английские порты заходить нельзя, в трюмах — только сухари и солонина. Пайки урезали до предела, вся команда, от капитана до последнего матроса, питалась одинаково. Головнин решил обогнуть Австралию с юга, пройти между ней и Новой Зеландией, а затем повернуть на север, к Камчатке. Почти два месяца моряки не видели ни одного клочка суши, ни одного паруса на горизонте. Наконец 26 июля «Диана» встала на якорь у берегов тропического острова Тана, одного из островов Новогейбридского архипелага. Местные жители встретили экспедицию доброжелательно, участникам плавания удалось пополнить запасы продовольствия, воды и дров. Несколько дней отдыха — и снова в путь.

Переход до Камчатки занял еще два месяца. На подходе к Петропавловску Головнин записал: «В 12-м часу перед полуднем, ко всеобщей нашей радости, увидели мы камчатский берег. Берег, принадлежащий нашему отечеству!.. Радость, какую мы чувствовали при воззрении на сей грозный, дикий берег, представляющий природу в самом ужасном виде, могут только те понимать, кто бывал в подобном нашему положении, или кто в состоянии себе вообразить оное живо».

Зима прошла в путешествиях по Камчатке. Записи Головнина того периода пестрят замечками о полуострове, о незавидной судьбе его жителей, предложениями о переустройстве управления этим отдаленным краем. Весной 1810-го — новое плавание. Надо доставить продовольствие жителям русских владений в Америке и сделать опись их берегов. Годом позже Головнин, уже произведенный в капитан-лейтенанты и награжденный орденом Святого Владимира 4-й степени, получает задание исследовать Алеутские, Шантарские, Курильские острова, побережье Приморья и уточнить их расположение.

● Два года в Японии

В апреле 1811 года Головнин приступил к съемке Курильских островов. На карте стали появляться новые клочки суши, заливы, бухты и проливы. Бывало, что и уже известные острова меняли свое расположение, — Головнин скрупулезно поправлял своих предшественников. Эта работа продвигалась не быстро, мешали частые туманы и встречные ветры. Надо было запастись пресной водой, продуктами и дровами. 5 июля «Диана» подошла к острову Кунашир, на котором стояла японская крепость. Оттуда по судну дважды выстрелили из пушки. Ядра пролетели мимо, а Головнин сгоряча чуть было не вздумал ответить, но сдержался. Через несколько дней морякам все же удалось высадиться на острове и даже завязать с японцами некоторые отношения — островитяне оставляли на виду припасы, а русские, забирая их, — деньги. 11 июля капитана даже пригласили в крепость для переговоров. Взяв с собой штурмана Хлебникова, мичмана Мура, четырех матросов и курильского толмача, Головнин явился в крепость. Здесь все они были захвачены в плен.

▼ Головнин и его спутники в плену. Японская зарисовка, фрагмент

Это интересно

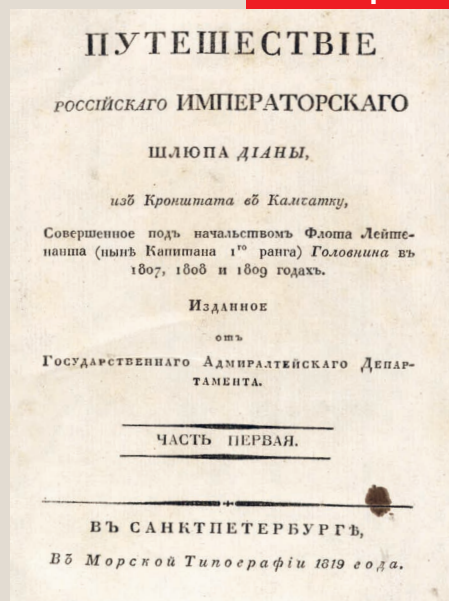
Более двух лет провели русские моряки в заточении и были вызволены из него неустанными усилиями Петра Рикорда, принявшего командование «Дианой». Именно Рикорд писал рапорты в Петербург, просил и требовал за Головнина, неоднократно плавал к Кунаширу, то угрожал японцам, то пытался вступить с ними в переговоры и наконец добился освобождения моряков из плена. В начале ноября 1813 года «Диана» доставила их на Камчатку. Отсюда Головнин сухим путем отправился в Санкт-Петербург и добрался до столицы 22 июля 1814 года, через семь лет после начала своего путешествия. Здесь мореплаватель был пожалован чином капитана второго ранга и пожизненной пенсией в полторы тысячи рублей годовых. Опубликованная им книга о пребывании в японском плену имела огромный успех, была переведена на несколько европейских языков и долгое время служила одним из основных источников сведений о Японии, которая в ту пору была совершенно закрытой страной.

● В море и на берегу

В 1816 году Головнина назначили начальником кругосветного плавания на шлюпе «Кам-

ИНЦИДЕНТ ГОЛОВНИНА

Под таким названием вошел в историю эпизод пленения Головнина японцами и последующего его освобождения. У этого происшествия есть предыстория. В сентябре 1804 года в порт Нагасаки прибыла экспедиция Крузенштерна и Лисянского, которая доставила в Японию камергера Николая Резанова. Ему было поручено попытаться установить дипломатические отношения между Россией и Японией. Однако Япония в то время строго придерживалась политики изоляции от внешнего мира. Миссия Резанова провалилась — японцы продержали посольство полгода, не приняли подарки и письмо Александра I императору и отказались от каких-либо отношений с Россией, по сути, выдворив русскую экспедицию из своей страны. Резанов был крайне раздражен этой неудачей и решил отомстить японцам. Прибыв в Русскую Америку, он снарядил корабли «Юнона» и «Авось» и приказал их капитанам Николаю Хвостову и Гавриилу Давыдову, состоявшим на службе Российско-Американской компании, совершать набеги на японские поселения на Сахалине и Курильских островах. Хотя Резанов не имел никакого права отдавать подобные распоряжения, его приказ был выполнен. В 1806–1807 годах экипажи «Юноны» и «Авось» уничтожили и разграбили несколько японских факторий на Сахалине и Итурупе, сожгли японские суда у побережья Хоккайдо, захватили пленных. Несколько японских поданных отпустили и с ними отправили ультиматум. По возвращении в Россию Хвостов и Давыдов за свои преступления были отданы под суд, однако в Японии их действия приняли за официальную реакцию Российской империи и готовились к отражению следующих нападений. Поэтому, когда в июле 1811 года у берегов Кунашира появился шлюп «Диана», японцы были уверены, что им предстоит сражение с русским военным кораблем.

▲ Титульный лист книги «Путешествие на шлюпе "Диана"» В.М. Головнина

От Камчатки до Калифорнии

▲ Карта плаваний Головнина на шлюпах «Диана» и «Камчатка». «Русские географы и путешественники». Искусство, 1948

От Камчатки до Калифорнии

чатка». Экспедиция продлилась два года. За это время Головнин посетил Бразилию, Камчатку, Русскую Америку, Марианские и Гавайские острова, Манилу, остров Святой Елены, Азорские острова, пересек Атлантический, Тихий и Индийский океаны. Описание этого плавания и результаты экспедиции были изложены в книге «Путешествие вокруг света, совершенное на военном шлюпе „Камчатка“ в 1817, 1818 и 1819 годах флота капитаном Головниным». Еще во время плавания Головнин был избран членом-корреспондентом Петербургской академии наук.

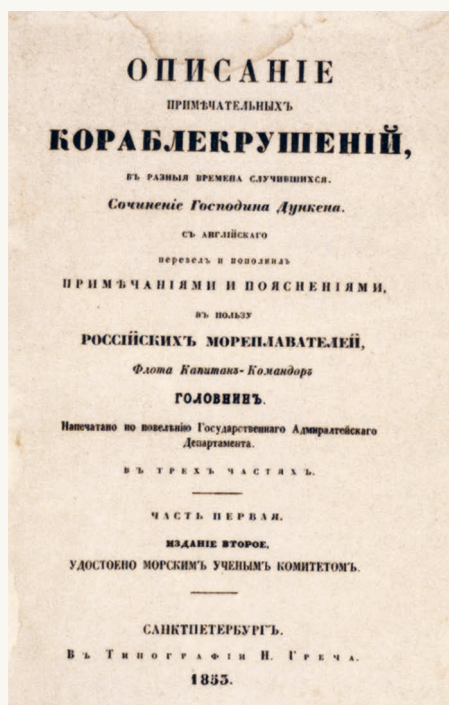
В 1821 году уже в чине капитан-командора Головнин стал помощником директора Морского корпуса. А двумя годами позже был назначен генерал-интендантом флота. В его подчинении оказались все корабельные верфи и береговые здания Адмиралтейского департамента. Как всегда деятельный, он и на новом поприще не сидел сложа руки. Без устали строил корабли, боролся с бюрократией и казнокрадством, постоянно наживая себе многочислен-

▲ Почтовая марка, посвященная Василию Головнину

ных влиятельных врагов. В конце 1826 года должна была состояться баллотировка — тайное офицерское голосование при выборе должностных лиц. Головнин понимал, что недругов в Адмиралтействе у него немало и в случае провала на баллотировке он лишится контр-адмиральского чина, после чего остается только подать в отставку. И тогда Головнин написал рапорт начальству с предложением «переименовать» его, как тогда практиковалось, без баллотировки в генерал-майоры «буде вышнее начальство признает меня для морской службы неспособным». Для флотского офице-

ра, совершившего два кругосветных плавания, сражавшегося на Балтике и в Средиземном море, отслужившего 31 морскую кампанию, это было оскорбительным «переименованием». Но оно состоялось. Словно в насмешку или в наказание Головнина еще и загрузили работой, с которой не справились бы и несколько человек. В 1827 году в его ведение передали Кораблестроительный, Комиссариатский и Артиллерийский департаменты. Теперь Головнин отвечал за постройку и ремонт кораблей, заготовку продовольствия для экипажей, снабжение всеми видами доволь-

СКАНДАЛЬНОЕ СОЧИНЕНИЕ

В 1821 году Головнин перевел на русский язык книгу британского морского офицера Адама Дункана «Описание примечательных кораблекрушений». В ней давался подробный разбор и анализ многочисленных происшествий на море, ошибок, которые были допущены экипажами судов, потерпевших крушение. Василий Михайлович справедливо полагал, что подобная книга будет очень полезна молодым офицерам. Трехтомник англичанина он дополнил еще одним томом, в котором собрал сведения об авариях, произошедших с судами российского флота. После выхода книги из печати разразился грандиозный скандал. Многие из тех, чьи ошибки Головнин разбирал в своем сочинении, уже дослужились до высоких званий и должностей и не желали, чтобы кто-то вспоминал об их неудачах и промахах. Головнина, посмевшего вынести сор из избы, обвиняли в оскорблении русского флота, в недостаточной любви к отечеству и очернительстве. Головнин хладнокровно отнесся к этим нападкам, заметив: «Всякое сочинение теряет все свое достоинство, если будет наполнено одними похвалами и если в нем будут скрыты недостатки». А его книга долгие годы была настольным пособием для многих моряков.

◀ Титульный лист книги «Описание примечательных кораблекрушений» В.М. Головнина

Это интересно

ствия, следил за морской артиллерией, надзирал за корабельными инженерами, арестантскими ротами, рабочими и вспомогательными экипажами. Головнин писал: «Не имею ни днем, ни ночью покоя, ни в праздники отдохновения; дела мои такого рода, что и в болезни должен ими заниматься; при всем том нахожусь в ежечасной опасности, чтобы не подпасть под взыскание или к ответу не за себя, а за других». Итог каждодневных усилий Головнина был внушительный — 26 линейных кораблей, 21 фрегат, 2 шлюпа, 10 пароходов и множество более мелких и вспомогательных судов. Этот выстроенный им флот задал жару неприятелю в Наваринском и Синопском сражениях.

Жизнь Василия Михайловича Головнина, полную приключений, опасностей и трудов, оборвала эпидемия холеры, разразившаяся в 1831 году в Санкт-Петербурге. Весной этого года семья Головни-

▼ Памятная медаль, отчеканенная к 200-летию Головнина

▲ Николай I умиротворяет холерный бунт в Санкт-Петербурге

Это интересно

БОЛЕЗНЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Эпидемия холеры, начавшаяся в Индии и распространившаяся сначала на южные провинции России, летом 1831 года достигла Санкт-Петербурга. Несмотря на введенный карантин, количество больных увеличивалось с каждым днем. Вереницы обозов днем и ночью везли умерших на кладбища. Больницы были переполнены. По городу разползались слухи один нелепее другого — говорили, что заразу напустили поляки, что в Неву высыпали огромное количество мышьяку, что доктора и полиция намеренно травят простой народ по наущению властей. По улицам ходили возбужденные толпы, которые хватали каждого, кто показался им «холерщиком», и порой избивали таких людей до смерти. Дошло до того, что стали нападать на холерные больницы и устраивать расправы над врачами. 22 июня разразился настоящий холерный бунт, во время которого беснующаяся толпа разгромила больницу на Сенной площади и убила несколько врачей и полицейских. Умиротворять бунтовщиков пришлось с помощью войск, на Сенную приехал сам император Николай I, который заставил толпу повиноваться. 24 июля в столице ввели военное положение, были открыты 13 новых больниц. За время эпидемии в Санкт-Петербурге, по официальным данным, умерли 4757 человек. Среди них были и представители высшего сословия: великий князь Константин Павлович, князь Николай Юсупов, князь Юрий Долгоруков. Одной из жертв этой эпидемии стал и Василий Михайлович Головнин.

на переехала на съемную дачу по Петергофской дороге. Несмотря на то что холера, бушевавшая в столице, без разбора косила людей, Головнин каждый день ездил в Петербург, в Адмиралтейство и на Охтинские верфи, где проверял работу плотников, столяров, конопатчиков... Очередная поездка оказалась роковой.

Склеп адмирала, располагавшийся на Митрофаньевском

кладбище Северной столицы, в 1927 году был уничтожен бездарными и беспамятными людьми, захватившими власть в России. Но имя путешественника и исследователя осталось на географических картах. В честь Головнина названы вулкан и река на Кунашире, гора на Камчатке, пролив между островами Курильской гряды, гора на Новой Земле, мыс на Ямале.

3.2 «КАМЧАТСКАЯ» ОДИССЕЯ

В 1817 году Василий Михайлович Головнин был назначен начальником кругосветной экспедиции, которая направлялась на Камчатку. Возникла необходимость доставить в этот отдаленный край разнообразные грузы. Еще одна цель плавания — географические открытия в северной части Тихого океана, описание северо-западных берегов Америки и прилежащих островов. Также Головнин должен был составить отчет о положении коренного населения в колониях Российской-Американской компании.

● Без инструкций и предписаний

Специально для дальнего плавания построили шлюп «Камчатка» водоизмещением под тысячу тонн, втрое больше, чем у «Дианы». Команду (130 человек), как и прежде, Головнин отбирал сам — и матросов, и офицеров. Среди молодежи, зачисленной на судно, были будущие прославленные исследовате-

ли — Федор Литке, Федор Матюшкин, Фердинанд Врангель. Последний самовольно покинул свой фрегат, стоявший в Ревеле, и явился к Головнину с просьбой принять его в команду. И хотя капитан не жаловал нарушителей дисциплины, но все же внял горячим мольбам молодого мичмана. Взял Головнин в путешествие и художника — выпускник Императорской Академии

художеств Михаил Тиханов оставил нам десятки замечательных картин, написанных во время экспедиции. «Сверх морских чиновников старанием г-на президента Академии художеств определен на шлюп молодой, но искусный живописец г-н Тиханов... чтобы документально и ярко запечатлеть жизнь народов, с которыми предстояло познакомиться русским мореплавателям...» — так вспоминает Головнин о Михаиле Тиханове.

Адмиралтейский департамент, отдавая должное Головнину, не стал его связывать никакими инструкциями, как это было перед плаванием «Дианы»: «Ныне департамент, удостоверясь на опыте в ваших познаниях и способностях, не находит надобности повторять тех же предписаний и полагается во всем на ваше искусство и благоразумие».

Приготовления к плаванию были закончены, и 26 августа 1817 года «Камчатка» вышла из Кронштадта и взяла курс на Портсмут, откуда направилась к берегам Бразилии. 23 октября при переходе через экватор Головнин записал: «Необыкновенно скорый наш переход из Кронштадта под экватор, совершенный в 58 дней, случился оттого, что как офицеры и гардемарины, так и нижние чины с неусыпным усердием старались о скором приготовлении шлюпа к походу в Портсмуте, а в море, надеясь на их расторопность и искусство можно было нести много парусов».

▼ Шлюп

РАБОЧАЯ ЛОШАДКА

В начале XIX века в Российском императорском флоте одним из самых распространенных типов кораблей был шлюп. Это парусное судно по своим размерам и вооружению занимало промежуточное положение между корветом и бригом. Оно имело три мачты, которые несли прямые паруса и одну артиллерийскую батарею с пушками небольшого калибра. Шлюпы, как правило, использовали для дозорной, разведывательной и посыльной службы или в качестве транспорта. Также привлекали эти суда к исследовательским и гидрографическим работам. Именно на шлюпах были совершены самые известные русские кругосветные и научные плавания.

Это интересно

● Вокруг Южной Америки

На 71-й день плавания экспедиция прибыла в Рио-де-Жанейро. Путешественники сошли на берег, судно готовилось к длительному переходу, пополнялись запасы продовольствия и пресной воды. Офицеры ездили к водопадам, посещали театр, общались с русским посланником натуралистом Григорием Лангсдорфом.

А еще они побывали на улице Волонга, где находился невольничий рынок, и ужаснулись увиденному. Федор Матюшкин, только что окончивший Царскосельский лицей, писал: «Там можно видеть все унижение человечества как со стороны притесненных несчастных негров, так и со стороны алчных бесчеловечных португальцев... Все, что себе можно вообразить отвратительного, представляется глазам нашим...». Картины рабства в далекой Бразилии поневоле заставляли задуматься и о рабстве в собственном отечестве.

«Камчатка» покинула берега Бразилии 22 ноября и взяла курс на юг, к мысу Горн. Это плавание стало отличной школой для вчерашних гардемарин, а лучшим примером для них был Головин. Федор Литке впоследствии писал: «В его глазах все были равны... Ни малейшего ни с кем сближения. Всегда и везде командир: *steif* (непреклонный и недоступный) донельзя... Все его очень боялись, но вместе и уважали, за чувство долга, честность и благородство... Капитан первый показал пример строгого соблюдения своих обязанностей. Ни малейшего послабления ни себе, ни другим».

Суровый мыс Горн экспедиция проходила на Новый год. Судно боролось со штормами 25 суток и наконец вышло в Тихий океан. На протяжении всего плавания велись метеорологические на-

▲ Остров Баранова и расположенный на нем Ново-Архангельск

▲ Поселение Григория Шелехова на острове Кадьяк. Литография начала XIX в.

блюдения. Четыре раза в сутки штурман Григорий Никифоров фиксировал координаты судна, записывал силу и направление ветра, скорость течений, поправку компаса. Вскоре путешественники добрались до Лимы, столицы Перу, где «Камчатка» встала на якорную стоянку в порту Кальяо. Роскошная тропическая природа, экзотические плоды этой отдаленной страны и необычный вид местных жителей — все это производило впечатление на русских моряков. Встреча была радушной — капитана и офицеров принимал вице-король сеньор де ла Пецуела. В ту пору в Южной Аме-

рике уже вовсю полыхала война за независимость колоний от Испании. Дело шло к распаду империи, и в Мадриде с надеждой смотрели на русского царя Александра I. Поэтому у любезностей, расточаемых испанцами Головину и его экипажу, был вполне отчетливый политический подтекст. Впрочем, сочувствия к роялистам Головин не испытывал. Это его перу принадлежит фраза: «Присваивать вольный народ себе в собственность есть дело крайне несправедливое!» Сказана она о соотечественниках, но вполне отражает общее мировоззрение Головина.

О Камчатки до Калифорнии

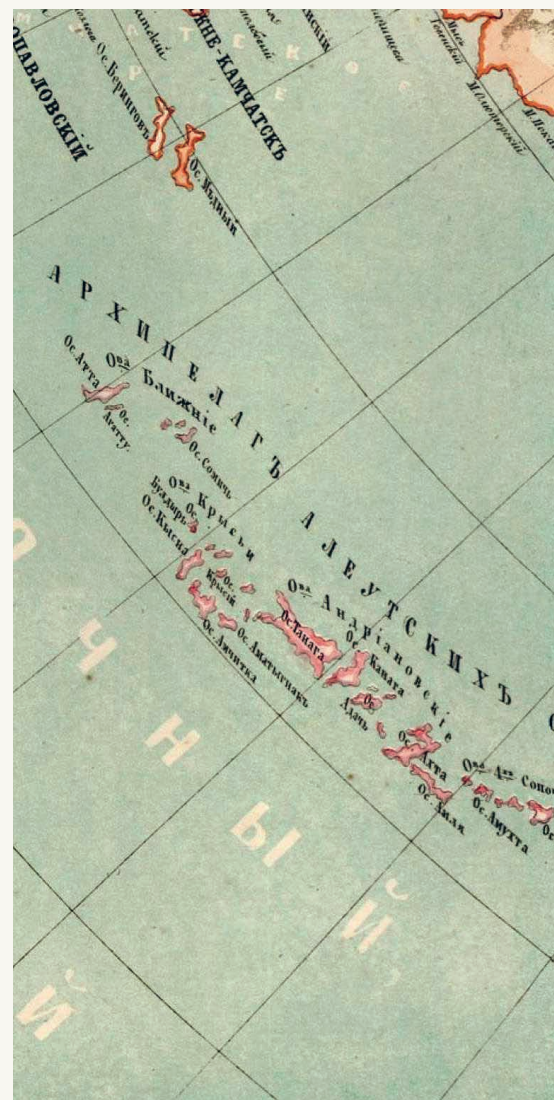
• В Русской Америке

Полторы недели продлилась стоянка в порту Кальяо, после чего судно направилось в Петропавловск, к главной цели экспедиции. Переход через Тихий океан проходил вполне благополучно, «Камчатке» сопутствовала хорошая погода и попутные ветры. Головнин даже пожаловался на скуку: «Нет плавания успешнее, как пассатными ветрами, но зато нет ничего и скучнее. Единообразие ненавистно человеку; ему нужны перемены: природа его того требует. Всегдашний умеренный ветер, ясная погода и спокойствие моря хотя делают плавание безопасным и приятным, но беспрестанное повторение того же в продолжение многих недель наскучит. Один хороший ясный день после нескольких пасмурных и тихий ветер после бури доставляет во сто крат более удовольствия, нежели несколько дней беспрерывно продолжающейся хорошей погоды».

В начале мая 1818 года экспедиция прибыла на Камчатку.

Здесь путешественников встретил Петр Рикорд, старинный друг Головнина, который был тогда начальником Камчатской области. В Петропавловске Головнин узнал, что съемкой северо-западного побережья Америки занялся лейтенант Отто Коцебу на бриге «Рюрик». Поэтому «Камчатка» направилась к Командорским и Алеутским островам, чтобы произвести их опись и уточнить координаты. Головнин намеренно повел свое судно курсом, которым до него не ходил ни один из мореплавателей. Несмотря на неблагоприятную погоду, экспедиция произвела астрономические определения островов Беринга, Медного, Атту, Тахкиняк, Укамок и Ситкинак. Головнин отметил обилие вулканов, гористый рельеф местности, влажность климата и скудость растительности, почти лишенной лесов.

Девятого июля «Камчатка» подошла к острову Кадьяк. Офицеры занялись съемкой побережья Чиниатского залива и составили его обстоятельную

РУССКАЯ АМЕРИКА

Такое неофициальное название носили колонии Российской империи на Аляске, Алеутских, Курильских и Командорских островах и в Калифорнии. Первое русское поселение на Североамериканском континенте было основано в 1784 году на острове Кадьяк у южного побережья Аляски купцом Григорием Шелиховым, который возглавил экспедицию на трех галиотах «Три святителя», «Святой Симеон» и «Святой Михаил». Колонии находились под управлением Российско-Американской компании и формально входили в состав Сибирского (затем Восточно-Сибирского) генерал-губернаторства. С 1804 года их центром стал Ново-Архангельск на острове Ситка (Баранова). Численность русского населения колоний колебалась от 400 до 1000 человек. В основном это были служащие Российско-Американской компании, занимавшиеся пушным промыслом и торговлей. Границы Русской Америки устанавливались договорами о разграничении территорий с США и Великобританией. Российско-Американская компания организовала целый ряд крупных экспедиций, которые обследовали внутренние районы Аляски и составили первые географические карты местности. После поражения России в Крымской войне возникли планы продажи Русской Америки. В 1867 году североамериканские владения Российской империи были проданы США за 7,2 млн долларов. Большую часть русского и креольского населения Русской Америки вывезли в Россию.

Это интересно

А Головнин приступил к ревизии Российско-Американской компании. Здесь ему открылась бездна злоупотреблений, беззаконий и жестокостей, чинимых над местным населением. Головнин пишет, что алеутов «считали едва ли лучше скотов», «часто делали убийства, отнимали жен и дочерей и производили всякого рода неистовства над бедными жителями». Этот перечень преступлений колонизаторов перед алеутами он изложил в двух записках. Они не войдут в его книгу о путешествии на шлюпе «Камчатка» и будут опубликованы гораздо позже.

▲ Русские владения на Аляске

В Ново-Архангельск, столицу Русской Америки, расположенную на острове Баранова, «Камчатка» прибыла 28 июля. Здесь Головнин сдал грузы, предназначенные для Российско-Американской компании, в ведении которой находились колонии Нового Света и промыслы морского бобра (калана), дававшие немалую прибыль. В этих местах русские поселения были устроены на землях индейцев-тлинкитов, которые не раз оказывали вооруженное сопротивление пришельцам. Поэтому Ново-Архангельский порт был защищен крепостью. «Место сие самое

несносное», — записал Головнин. Он отметил необычайную влажность здешнего климата — прохладное и очень дождливое лето, мягкую, но сырую и промозглую зиму. В этом климате невозможно возделывать хлеб, а выращенные овощи имеют водянистый вкус. Головнину также удалось познакомиться с тлинкитами, он оставил интересные наблюдения, касающиеся их одежды, быта, приобрел предметы для этнографической коллекции, которые ныне хранятся в петербургской Кунсткамере. Художник Михаил Тихонов сделал несколько замечательных портретов индейцев.

● У берегов Калифорнии

Из Ново-Архангельска в августе 1818 года «Камчатка» отправилась на юг, вдоль побережья Северной Америки. Головнин намеревался посетить Форт-Росс, русскую колонию в Калифорнии. Однако погода была очень бурная и встать у Форта-Росс, не имевшего гавани, экспедиции не удалось. Головнин приказал идти дальше на юг, и 12 августа «Камчатка» остановилась в порту Монтерей, который тогда находился под властью испанцев. Хозяева были гостеприимны, с удовольствием показывали свои владения русским морякам. Головнин глядел

От Камчатки до Калифорнии

КАЛИФОРНИЙСКИЙ ФОРПОСТ

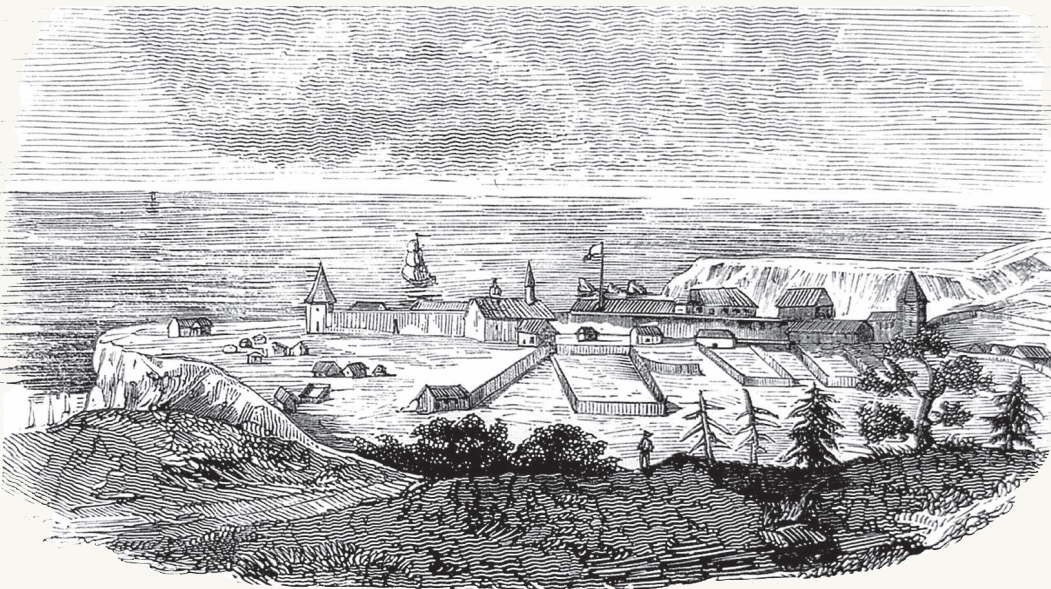
Знаменитый Форт-Росс был самой южной русской колонией в Северной Америке. В 1812 году его основала Российско-Американская компания, главные владения которой располагались на Аляске и очень зависели от поставок продовольствия. Заниматься земледелием и животноводством на Аляске было невозможно, а везти продукты из России — слишком дорого. Правитель Русской Америки Александр Баранов отправил своего служащего Ивана Кускова на поиски подходящего места, где можно было бы основать поселение, заняться возделыванием земель и разведением скота для снабжения колоний на Аляске. Такое место было найдено в Калифорнии, в 30 километрах к северу от залива Румянцева. Кусков обнаружил удобное плато, окруженное глубокими ущельями, пастбищами и лесами. Здесь и была заложена крепость Росс — обнесенное бревенчатым частоколом укрепление с деревянными башнями и несколькими пушками. Внутри помещались дом начальника крепости, склады, колодец, казармы и церковь. Форт-Росс разместился на землях индейцев кашайа-помо, от них откупились подачками. На эту территорию претендовали и испанцы, но фактически до колонизации у них руки не доходили, хотя к появившимся русским они относились с неприязнью. Вокруг крепости стали распахать поля, высаживать фруктовые деревья и виноградники.

Появились мельница, фермы, своя верфь. Однако содержание поселения обходилось слишком дорого, Форт-Росс был убыточен, и в 1841 году Российско-Американская компания продала его американскому предпринимателю Джону Саттеру за 42 857 рублей серебром. В 1962 году на территории Форт-Росса был создан исторический парк, в котором сохранившиеся здания XIX века соседствуют с современными репликами.

◀ Калифорнийский форпост Форт-Росс. Библиотека Конгресса США

▼ Вид на Форт-Росс. Книжная иллюстрация XIX в.

Это интересно

ВОКРУГ СВЕТА С МОЛЬБЕРТОМ

Художник Михаил Тиханов, создавший великолепную серию акварелей во время плавания на шлюпе «Камчатка», происходил из крепостных. Сведения о его жизни очень скупы. Первое упоминание о будущем художнике относится к 1806 году, когда совет Императорской академии художеств решил «по прошению Шталмейстера Князя Голицына, мальчика его Микайлу Тихонова семнадцатилетнего, принять в число пенсионеров академии, с получением на содержание в год по триста рублей от Его Сиятельства». Молодой человек был определен в класс исторической живописи, где его учителями стали Григорий Угрюмов, Алексей Егоров, Василий Шебуев. В 1808 и 1809 годах Тиханов был награжден серебряными медалями за учебные рисунки с натуры, а в 1813 году был удостоен золотой медали за картину «Верность Богу и Государю русских, расстреливаемых в Москве Наполеоном», однако награду не получил «за неимением вольности». Князь Голицын освободил своего крепостного в только в 1815 году. С первых же дней плавания на «Камчатке» Тиханов приступил к работе. За время экспедиции художник выполнил более 40 акварельных рисунков. В них с документальной точностью художник воспроизвел природу посещенных стран, портреты населяющих их народов, характерные черты национальных костюмов, детали быта. На обратном пути Тиханов заболел — у него начали проявляться признаки расстройства психики. По возвращении в Петербург художник был помещен в лазарет Академии художеств, а затем в психиатрическую больницу, в которой пробыл до 1822 года. Здоровье так и не вернулось к нему. Тиханов жил на пенсию, назначенную ему правительством, и находился на попечении художника Ивана Лучанинова и его жены.

Это интересно

▲ М.Т. Тиханов. Лист 40. Алеут на промысле. © Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств

▲ М.Т. Тиханов. Лист 13. Жители с острова Гуахана (Гуам). Бумага, акварель, свинцовый карандаш. 46,2х33. © Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств

▲ М.Т. Тиханов. Лист 41. Алеуты в нарядных платьях. Бумага, акварель. 42,6х33,1. © Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств

От Камчатки до Калифорнии

во все глаза, описывая природу, климат, богатство почв, на которых возделывают разнообразные растения, дающие обильный урожай. «Калифорния есть одна из тех благоденственных стран земного шара, на которые природа излила все дары свои, могущие споспешествовать народному богатству, величию и счастью», — записал капитан «Камчатки». Однако не укрылась от него и оборотная сторона колонизаторского благополучия и изобилия. Головнин рассказывает и об индейцах-рабах, вынужденных трудиться на своих хозяев за миску бобовой похлебки и жить в каменном «хлеву» без пола и потолка. В его книге можно найти описание охоты на индейцев, которых испанские солдаты верхом на лошадях ловили с помощью

▲ М.Т. Тиханов. Лист 7. Альбатрос, пойманный у мыса Горна. Бумага, акварель, свинцовый карандаш. 33x46,5. © Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств

РЕДКИЙ ВИД

Зеленые морские черепахи, которых Головнин наблюдал на острове Вознесения, когда-то были очень многочисленны в морях тропического и субтропического поясов Мирового океана. Это крупное пресмыкающееся длиной до 1,5 метров и весом до 400 кг прекрасно плавает и ныряет. Черепахи всю свою жизнь проводят в море, иногда совершают длительные миграции, проплывая по несколько тысяч километров. Лишь для откладывания яиц самки выходят на береговые пляжи.

Второе название этого животного — суповая черепаха. Ее мясо съедобно, что и стало причиной массового истребления черепах. В эпоху Великих географических открытий мореплаватели часто использовали зеленых черепах как своего рода живые консервы, сотнями загружая их на свои корабли. В огромных количествах заготавливали и яйца. Все это привело к значительному сокращению численности зеленых черепах. Ныне охота на этих животных запрещена практически во всех странах мира. Вид находится под угрозой исчезновения. На острове Вознесения добыча зеленых морских черепах была запрещена в 1930 году. 40 лет спустя популяция начала восстанавливаться.

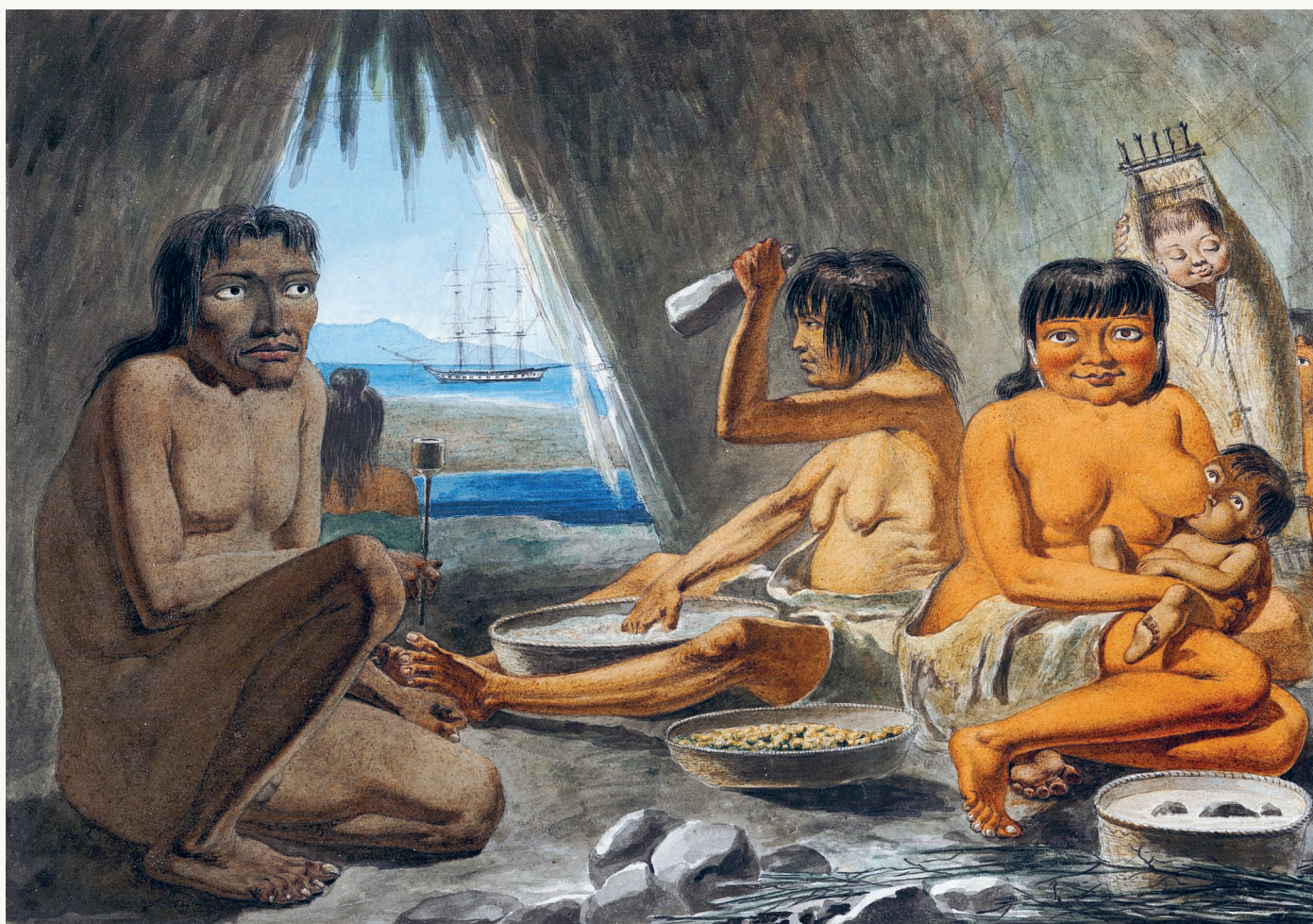
◀ Охота на зеленых морских черепахах. Книжная иллюстрация XIX в.

Это интересно

арканов. В отличие от многих «белых» Головнин видит в этих рабах людей, таких же, как он сам. Капитан описывает их изделия и наряды, выполненные с большим вкусом, отличные плотницкие и столярные работы, их музыкантов и певцов.

Приняв на борт свежее продовольствие и запас пресной воды, Головнин повернул обратно, «Камчатка» взяла курс на Форт-Росс. Вскоре шлюп оказался в заливе Румянцева, неподалеку от русской крепости на тихоокеанском берегу Северной Америки. Это поселение было основано Российско-Американской компанией за несколько лет до плавания Головнина для промысла и торговли пушниной, а также для снабжения хлебом русских колоний, расположенных севернее. Во время посещения Форта-Росс Головниным крепостью командовал лейтенант Иван Кусков, гарнизон под его началом насчитывал 26 русских и 102 алеута. Головнин оставил

▲ М.Т. Тиханов. Лист 4. Жители Румянцова залива в Новом Альбионе. Бумага, акварель, свинцовый карандаш. 33,3х46,2.
© Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств

описание деятельности колонистов — неподалеку от крепости были устроены поля, с которых собирали богатый урожай овощей, картофеля, дынь, арбузов. Поселенцы заложили виноградники, разбили персиковый сад. Здесь же пасли скот. В реке Славянке, поблизости от крепости, ловили осетров. Отношения с местными индейцами были неплохими — первое время, привлекая их к работам, русские расплачивались продуктами или одеждой. Позже, когда индейцев стали «пригонять», случались стычки. Но до серьезных столкновений дело никогда не доходило, обычно все распри разрешались относительно мирно. Это и понятно — небольшой гарнизон, оторван-

ный от метрополии и основных колоний, имевший неподалеку недружелюбно настроенных испанцев, мог полагаться только на себя и поэтому волей-неволей был вынужден искать в местном населении союзников, а не наживать себе врагов. По этому поводу Головнин отметил: «Индейцы сии охотно отдают дочерей своих в замужество за русских и алеут, поселившихся у них; и в крепости Росс теперь их много. Через сие составились не только дружество, но и родственные связи».

● Гавайские мотивы

«Камчатка» 27 сентября направилась к Гавайским островам и 20 октября бросила якорь в виду острова Овайги. Десять

дней провела экспедиция на Гавайях. Головнин описал культуру и быт островитян, их занятия и нравы, природу островов. Капитану понравился здоровый местный климат, в котором обильный урожай дают таро, хлебное дерево, бататы, бананы, кокосовые орехи, сахарный тростник, ананасы, арбузы, дыни, тыквы, разнообразные огородные овощи. Перу Головнина принадлежит и весьма обстоятельный рассказ о государстве, которое создал на островах король Камеамеа I. Теперь это один из самых ценных документов по истории Гавайев. Камеамеа I объединил племена, живущие на островах, завел регулярный флот и армию, обученную на европейский лад, выстроил по всем правилам

От Камчатки до Калифорнии

фортификации крепость, ввел единые законы, налоговую систему, привлек на службу европейцев, начал активную торговлю с Европой и США. Встретившись с королем, Головнин описал его как «необыкновенного человека», который «всегда будет считаться просветителем и преобразователем своего народа». С гавайцами путешественники имели возможность общаться непосредственно — они нередко посещали шлюп, и капитан даже устраивал совместные обеды. Обобщая свои наблюдения о гавайцах, Головнин писал: «Обширный ум и необыкновенные дарования достаются в удел всем смертным, где бы они ни родились, и если бы возможно было несколько сот

детей из разных частей земного шара собрать вместе и воспитывать по нашим правилам, то, может быть, из числа их с курчавыми волосами и черными лицами более вышло бы великих людей, нежели из родившихся от европейцев. Между дикими, без сомнения, есть люди, одаренные проницательным умом и необыкновенной твердостью духа... Между ними есть даже мудрецы, твердостью характера не уступающие древним философам, которых имена сохранила история».

• В испанских владениях

Гавайские острова «Камчатка» покинула 30 октября. Следующей остановкой Головнин наметил остров Гуам из группы

Марианских. Попутный северо-восточный пассат домчал судно до этих владений испанской короны. Иностранные корабли очень редко заходили на Гуам, поэтому появление у берегов острова русского шлюпа было для местных жителей большим событием, и путешественников встречали приветливо и радушно. Головнин отметил плодородие здешних почв, позволяющих выращивать рис, ямс, батат, кокосовую пальму. Но он же заметил, что Марианские острова никаких доходов испанской казне не приносят, торговли не ведут, а только тратятся на содержание чиновников. «Острова сии, — рассказывает Василий Михайлович, — при занятии их

▼ М.Т. Тиханов. Лист 25. Старшины острова Воагу на шлюпе «Камчатка». Бумага, акварель. 46,4х33,2.
© Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств

▼ М.Т. Тиханов. Лист 23. Тамеамеа — король Сандвических островов. Бумага, акварель, свинцовый карандаш. 46,2х33,1.
© Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств

▲ М.Т. Тиханов. Лист 20. Водопад около Рио-де-Жанейро. Бумага, акварель. 33,3х46,5. © Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств

испанцами были многолюдны, но насильственное обращение жителей в христианскую веру и покушение истребить коренные их обычаи... дали повод язычникам к сопротивлению. От сего произошли войны, в которых многие из жителей погибли». Действительно, некогда многочисленное население Марианских островов ко времени плавания Головнина сократилось до 5 тысяч человек.

Стоянка была недолгой, за те пять дней, что провели путешественники на Гуаме, экипажу удалось запастись свежим провиантом, в том числе на судно были доставлены куры и свиньи. Дальнейший путь «Камчатки» лежал

к Филиппинским островам, еще одной испанской колонии. Переход до Манилы занял 17 дней. Филиппины в те времена получали большие доходы от торговли. С островов вывозили рис, табак, индиго, сахар, кофе, хлопок. «Филиппинские острова, — писал Головнин, — из коих главный Лусон, на котором находится Манила, во многих отношениях заслуживает внимания европейцев, а более россиян, по соседству их с нашими восточными владениями, где во всем том крайняя бедность, чем Филиппинские острова изобилуют. Положение сих островов в отношении к Сибири, безопасные гавани, здоровый климат, плодородие и богатство

земли во всех произведениях, для пищи и торговли служащих, многолюдство и, наконец, сношения их с китайцами — все сие заставляет обратить на них внимание». В Манильской бухте «Камчатка» провела пять недель. Судно готовили к дальнему переходу в Кронштадт. Экспедиции предстояло пройти Индийским и Атлантическим океанами. Экипаж закупал продовольствие и другие необходимые товары. Розничной торговлей в Маниле заправляли китайцы, которые держали очень высокие цены, о чем упоминает Головнин, объясняя это непомерными налогами, установленными испанскими властями.

О Камчатки до Калифорнии

● Самая главная в мире тюрьма

Покинув Манилу, «Камчатка» без приключений пересекла Индийский океан, обогнула мыс Доброй Надежды и 20 марта 1819 года остановилась у острова Святой Елены, где в ту пору англичанами содержался в заключении Наполеон. Описывая этот уединенный вулканический остров, Головнин заметил: «Он служит местом роздыха для утомленных мореходцев; ныне же об-

ращен в тюрьму для необыкновенного человека». Для посещения Святой Елены были введены чрезвычайно строгие правила. Море постоянно патрулировали британские корветы, останавливавшие любое судно, направлявшееся к острову. В виде исключения, поскольку на Святой Елене находился русский комиссар граф Бальмен, «Камчатке» разрешили простоять на рейде двое суток. Однако на берег позволили сойти лишь Головнину, а шлюпку, на

которой он прибыл, с заходом солнца отправили обратно на корабль. С наступлением темноты английские корабли выходили на рейд и следили, чтобы у всех стоящих в гавани судов гребные лодки были подняты на борт, и чтобы с берега на рейд никто не ездил. Ночью ни одному гребному судну не позволялось оставаться на берегу. По дороге к дому Наполеона выставляли часовых и конные патрули, дом пленника окружали 30 британских солдат. Головнин надеялся на аудиенцию с Наполеоном, и русский комиссар был уверен, что бывший император согласится принять мореплавателя. Но англичане не только запретили эту встречу, но не позволили даже издали посмотреть на дом, в котором содержался узник. «Впрочем, — писал Головнин, — англичане обходились со мною весьма учтиво, в строгостях же караула беспрестанно извинялись тем, что остров св. Елены я должен теперь почитать самую важнейшею тюрьмою на свете».

● У островов Атлантики

Покинув Святую Елену 22 марта, «Камчатка» несколько дней спустя подошла к уединенному острову Вознесения, лежащему под 8° южной широты в центральной части Атлантического океана. Этот вулканический клочок суши со скудной растительностью был заселен лишь за несколько лет до плавания Головнина. Англичане выставили здесь пост с небольшим гарнизоном, чтобы в случае необходимости воспрепятствовать побегу Наполеона с острова Святой Елены. Дожди тут выпадали редко, поэтому остров был практически лишен лесов, только кустарники и степи покрывали его бесплодную каменистую поверхность. На остров завезли коз и овец, а на побережье приплывали огромные зеленые черепахи,

▼ М.Т. Тиханов. Лист 17. Перуанская дама с кавалером, купающаяся на целительных водах у порта Каллао. Бумага, акварель. 46,2х33.
© Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств

▲ М.Т. Тиханов. Лист 19. Уличная сценка в Маниле. Бумага, акварель. 33,2х46,5. © Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств.

чтобы отложить яйца в морской песок. Десяток таких черепах англичане подарили Головнину.

От острова Вознесения 28 марта «Камчатка» взяла курс на север и 9 июня встала на якорь у Азорских островов. По своему обыкновению Головнин описал все, чем богата здешняя земля, — с островов в большом количестве вывозили пшеницу, апельсины, лимоны, водку и вино. Капитан побывал в гостях у американского консула, который показал мореплавателю свой сад и примечательное апельсиновое дерево, с которого, по словам хозяина, однажды сняли 12 тысяч апельсинов.

Пятого сентября 1819 года экспедиция вернулась в Крон-

штадт. Головнин отправил морскому министру рапорт: «Шлюп "Камчатка", под моим начальством отправленный в 1817 году с разными поручениями в Северо-Восточный океан, совершив благополучно путешествие кругом света в два года и 11 дней, сего месяца 5 числа прибыл на Кронштадтский рейд: шлюп обстоит благополучно и экипаж оного находится в здоровом состоянии». Второе кругосветное плавание Василия Михайловича Головнина завершилось. Результатами экспедиции стали уточненные карты Командорских и Алеутских островов, западного побережья Северной Америки, подробные описания бухт, заливов, проливов, при-

брежных участков и навигационных опасностей по всему маршруту следования шлюпа «Камчатка». Участниками плавания был собран огромный массив гидрографических и метеорологических данных о разных районах Мирового океана. Наблюдения Василия Головнина и работы художника Михаила Тиханова стали ценным источником по этнографии и истории коренных народов Перу, Аляски, Калифорнии, Алеутских, Гавайских и Марианских островов. В этом походе под руководством Головнина практическую подготовку прошли выдающиеся исследователи Федор Литке, Федор Матюшкин и Фердинанд Врангель.

❖ Здесь за ледяными полями мелкого льда и ледяными островами виден материк льда, коего края отломаны перпендикулярно и который продолжался, по мере нашего зрения, возвышаясь к югу подобно берегу. Плоские ледяные острова, близ сего материка находящиеся, явно показывают, что они суть обломки сего материка, ибо имеют и верхнюю поверхность подобно материке.

Ф. Беллинсгаузен

ГЛАВА 4

В ПОИСКАХ ЛЬДИННОГО МАТЕРИКА

4.1	ПО ЗОВУ МОРЯ. ФАДДЕЙ БЕЛЛИНСГАУЗЕН	102
	Во льдах Крайнего Юга.	103
	С флотом до конца.	104
4.2	ТРИЖДЫ ОБОГНУВШИЙ ЗЕМЛЮ. МИХАИЛ ЛАЗАРЕВ	108
	От Антарктиды до Аляски	108
	Герой Наварина, строитель флота.	112
4.3	«ИЗВЕДАТЬ СТРАНЫ ЮЖНОГО ПОЛЮСА»	116
	В ожидании командира	116
	Поспорить с Куком.	118
	В тропических водах	120
	К самой южной земле.	122
	Австралийские каникулы.	128
	К островам Океании	129
	Снова на юг	131

4.1 ПО ЗОВУ МОРЯ. ФАДДЕЙ БЕЛЛИНСГАУЗЕН

Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен принадлежит к поколению моряков, которое сформировалось в первых русских кругосветных плаваниях начала XIX века. В этих вояжах были воспитаны десятки блестящих флотских офицеров. Говоря о Беллинсгаузене, современники обычно отмечали его необычайную выдержку и хладнокровие, которые не изменяли ему ни под неприятельским огнем, ни в бурных водах морей и океанов. Но для человека, сумевшего открыть целый континент, одних этих качеств маловато. Конечно, Беллинсгаузен был разносторонне образован, трудолюбив, добросовестен, но главное — у него был выдающийся дар, талант мореплавателя, способного сделать то, что до него считалось невозможным.

Фаддей Фаддеевич (Фабиан Готтлиб) Беллинсгаузен родился 20 сентября 1778 года в дворянской семье остзейских немцев, в небольшом имении Пилгузе на юго-западном побережье острова Эзель (ныне Сааремаа), неподалеку от города Аренсбург (ныне Курессааре). Его мать умерла во время родов, отец ушел из жизни, когда мальчику не было и девяти лет. С самого раннего детства его мечтой была флотская служба. «Я родился среди моря; как рыба не может жить без воды, так и я не могу жить без моря», — говорил о себе Беллинсгаузен.

Десяти лет от роду он был определен в Морской кадетский корпус, располагавшийся тогда

▼ Начальник русской антарктической экспедиции Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен

в Кронштадте. Одаренный юноша без труда овладевал морскими науками, особенно преуспев в навигации и мореходной астрономии. Однако его успеваемость нередко страдала от «несколько резвого нрава». В 1795 году Беллинсгаузен был произведен в гардемарины и на транспорте «Александр» отправился к берегам Англии в свое первое плавание. Два года спустя он получил чин мичмана и продолжил службу на кораблях Ревельской эскадры Балтийского флота.

Усердный и добросовестный офицер, стремящийся постоянно пополнять свои знания, вскоре обратил на себя внимание командующего флотом вице-адмирала Петра Ханыкова. Когда в 1803 году Крузенштерн начал подбирать команду для участия в первом русском кругосветном плавании, Ханыков рекомендовал включить в состав одного из экипажей Беллинсгаузена. Так молодой мичман оказался на борту «Надежды», на которой обошел три океана и побывал в самых отдаленных уголках Земли. Кругосветное плавание стало для Беллинсгаузена великопечной школой, а постоянное участие в картографических и гидрографических работах, проводившихся во время экспедиции, позволило ему существенно усовершенствовать свои навыки в составлении карт. Крузенштерн, весьма ценивший Беллинсгаузена, в «Предуведомле-

▲ Герб рода Беллинсгаузен

нии» к описанию кругосветного путешествия отмечал: «Все почти карты рисованы сим последним искусным офицером, который в то же время являет в себе способность хорошего гидрографа; он же составил и генеральную карту». Из плавания, завершившегося в 1806 году, Беллинсгаузен вернулся уже в чине капитан-лейтенанта и был назначен командиром фрегата Балтийского флота.

В 1809 году ему довелось принять участие в русско-шведской войне. Командуя фрегатом «Мельпомена», Беллинсгаузен в течение шести месяцев нес дозор в Финском заливе, наблюдая за действиями шведского и английского флотов. А в 1811 году Беллинсгаузена перевели на Черноморский флот, где он сначала командовал фрегатом «Минерва», а затем — фрегатом «Флора», участвуя в боевых дейст-

виях у кавказского побережья. В 1816 году Беллинсгаузен был произведен в капитаны II ранга.

Во время походов по Черному морю он проводил обширные гидрографические и картографические работы и, обнаружив многочисленные ошибки на картах «у берегов Абхазских, Мингрельских и Гурийских», составил новую карту, «дабы обеспечить у оных берегов частое плавание судов». Эта работа вызвала неудовольствие чиновников из Департамента карт, которые составили жалобу на Беллинсгаузена, ссылаясь на то, что их карты утверждены самим Адмиралтейским департаментом. На это Беллинсгаузен не без иронии ответил: «Сочинить карту можно в Департаменте, но утвердить, доказать верность оной, не иначе как можно токмо опытами». Он продолжил свою работу и в 1819 году получил поручение командующего флотом определить географическое положение всех наиболее значимых для навигации точек черноморского побережья. Завершить начатое дело Беллинсгаузену не удалось, так как в один из майских дней 1819 года гонец из Петербурга доставил ему пакет от морского министра, в котором находилось следующее повеление: «Объявив приказание императора Александра I вице-адмиралу Грейгу о немедленном отправлении Вас в С.-Петербург, уведомляю о сем и Вас, оставаясь уверенным, что Вы поспешите прибытием сюда, для принятия некоторых поручений...».

● Во льдах Крайнего Юга

Этот срочный вызов в столицу был связан с подготовкой первой русской антарктической экспедиции. Человека, способного возглавить это сложное и опасное предприятие, искали долго. Однако имя Беллинсгаузена упоминалось еще на начальном

▲ Военная гавань Кронштадта

▼ Кронштадт. Вход на рейд. Гравюра по рисунку художника Андре Дюрана

Это интересно

ГОРОД-КРЕПОСТЬ

Кронштадт, для которого так много сделал Фаддей Беллинсгаузен, был основан Петром I. Поздней осенью 1703 года в Финском заливе на отмели близ острова Котлин началось строительство крепости Кроншлот — грузенные балластом ящики опускали на дно через проруби во льду, а затем на этом фундаменте возвели форт, прикрывший фарватер. Весной с началом навигации шведы с удивлением обнаружили в Финском заливе новую крепость, защищавшую подходы к Неве. Их попытки захватить Кроншлот успехом не увенчались, и Петр повелел приступить к масштабному строительству уже на самом острове Котлин. В 1704 году началось возведение гавани, батарей и доков. А в 1723 году Петр заложил на острове крепость Кронштадт, которая дала название и выросшему здесь городу. Уже тогда Кронштадт стал главной базой Балтийского флота. В XIX веке именно отсюда начинались самые крупные морские экспедиции, которые возглавляли знаменитые мореплаватели — Иван Крузенштерн, Фаддей Беллинсгаузен, Василий Головин, Михаил Лазарев, Отто Коцебу.

В поисках льдинного материка

этапе организации плавания. Назначить главой экспедиции Беллинсгаузена предлагал Крузенштерн, участвовавший в составлении плана антарктического вояжа. В записке от 12 апреля 1819 года, адресованной морскому министру маркизу Де Траверсе, Крузенштерн пишет: «Наш флот, конечно, богат предприимчивыми и искусными офицерами, однако из всех оных, коих я знаю, не может никто, кроме Головнина, сравняться с Беллинсгаузенем... Он имеет особенные свойства к начальству над таковою экспедицией, превосходный морской офицер и имеет редкие познания в астрономии, гидрографии и физике».

Беллинсгаузен, принявший 4 июня 1819 года начальство над экспедицией и командование

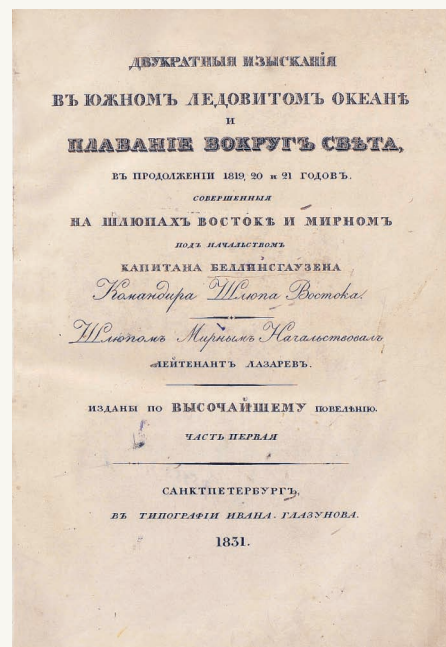
над шлюпом «Восток», не дал повода усомниться в справедливости слов Крузенштерна. Это плавание стало одним из самых значительных событий XIX века. Пробыв в рейсе 751 день, русские корабли прошли свыше 49 тысяч миль. Экспедиция открыла антарктический материк, обошла вокруг него и нанесла на карту около 30 неизвестных островов. По возвращении из плавания в 1821 году Беллинсгаузен был произведен в чин капитан-командора, награжден орденом Святого Владимира III степени и получил пожизненную пенсию. Некоторое время он занимался обработкой экспедиционных материалов и в 1824 году представил Адмиралтейскому департаменту описание своего путешествия с приложением рисунков и карт. Однако ходатайство Морского штаба об издании этого труда тиражом 1200 экземпляров было оставлено без внимания.

В 1827 году Беллинсгаузен вновь направил в Ученый комитет Главного морского штаба просьбу о публикации его сочинения, предлагая издать хотя бы 600 экземпляров и подчеркивая, что средства, полученные от продажи книги, его не интересуют. Председатель Ученого комитета Логин Голенцев-Кутузов, представляя соответствующее прошение императору Николаю I, писал: «...Может случиться, и едва ли уже не случилось, что учиненные капитаном Беллинсгаузенем обретения по неизвестности об оных послужат к чести иностранных, а не наших мореплавателей». Труд Беллинсгаузена был издан лишь в 1831 году, то есть через 10 лет после окончания плавания.

● С флотом до конца

Вся дальнейшая жизнь Беллинсгаузена была посвящена флоту.

▼ Медная медаль, отчеканенная к первому русскому антарктическому плаванию. Предназначалась для награждения туземцев тех стран и островов, которые посетит экспедиция

▲ Титульный лист книги Беллинсгаузена «Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане»

▲ Титульный лист «Атласа к путешествию капитана Беллинсгаузена»

В 1821 году он получил назначение на должность командующего отрядом кораблей в Средиземном море, пробыл на этом посту шесть лет и был произведен в контр-адмиралы. Во время Русско-турецкой войны, будучи командиром Гвардейского экипажа, участвовал в сражениях на Дунае и на Черном море, летом 1827 года отличился при осаде и взятии турецкой крепости Варна. В конце 1830 года Беллинсгаузен получил чин вице-адмирала и был назначен командующим 2-й флотской дивизией Балтий-

▲ Карта плавания шлюпов «Восток» и «Мирный» у берегов Антарктиды. «Русские географы и путешественники». Искусство, 1948

В поисках льдинного материка

С ОПОРОЙ НА ПОЛЮС

Памятник Беллинсгаузену, установленный в Кронштадте, изображает прославленного адмирала, опирающегося на земной глобус. Любопытно, что этот глобус перевернут, и под рукой у Беллинсгаузена не Северный, а Южный полюс.

▼ Памятник Фаддею Беллинсгаузену в Кронштадте

Это интересно

ского флота. Ежегодно крейсируя в Финском заливе с флотом, доходящим до 40 кораблей, Беллинсгаузен превращал эти походы в масштабные маневры, во время которых отрабатывались навыки совместного плавания и согласованность действий большого количества судов. По воспоминаниям современников, слаженность перестроений кораблей Беллинсгаузена производила необыкновенное впечатление. Так, шведский адмирал Норденшельд, присутствовавший на маневрах в 1846 году и пораженный увиденным, сказал: «Я держу пари с кем угодно, что этих эволюций не сделает ни единый флот в Европе!».

На 1838 год пришелся пик флотской карьеры Беллинсгаузена — он стал главным командиром кронштадтского порта и кронштадтским военным губернатором. Преобразования, которые Беллинсгаузен провел в Кронштадте, были масштабны. Он занялся сооружением военного порта, гаваней, фортов, пристаней, доков, казарм. Под его наблюдением были спущены на воду десятки новых кораблей для Балтийского флота. В 1843 году Беллинсгаузен получил звание адмирала, а в 1848 году за заслуги в кораблестроении его назначили почетным членом Морского учебного комитета. Он стал основателем знаменитой Кронштадтской библиотеки, собрание книг которой в то время было одним из крупнейших в России. С большим вниманием Беллинсгаузен относился к снаряжению кругосветных экспедиций, которые отправлялись из Кронштадта, всегда стараясь войти во все нужды мореплавателей. Он стал одним из первых избранных действительных членов Русского географического общества, созданного в 1845 году. За свою

КАВАЛЕР ОРДЕНА

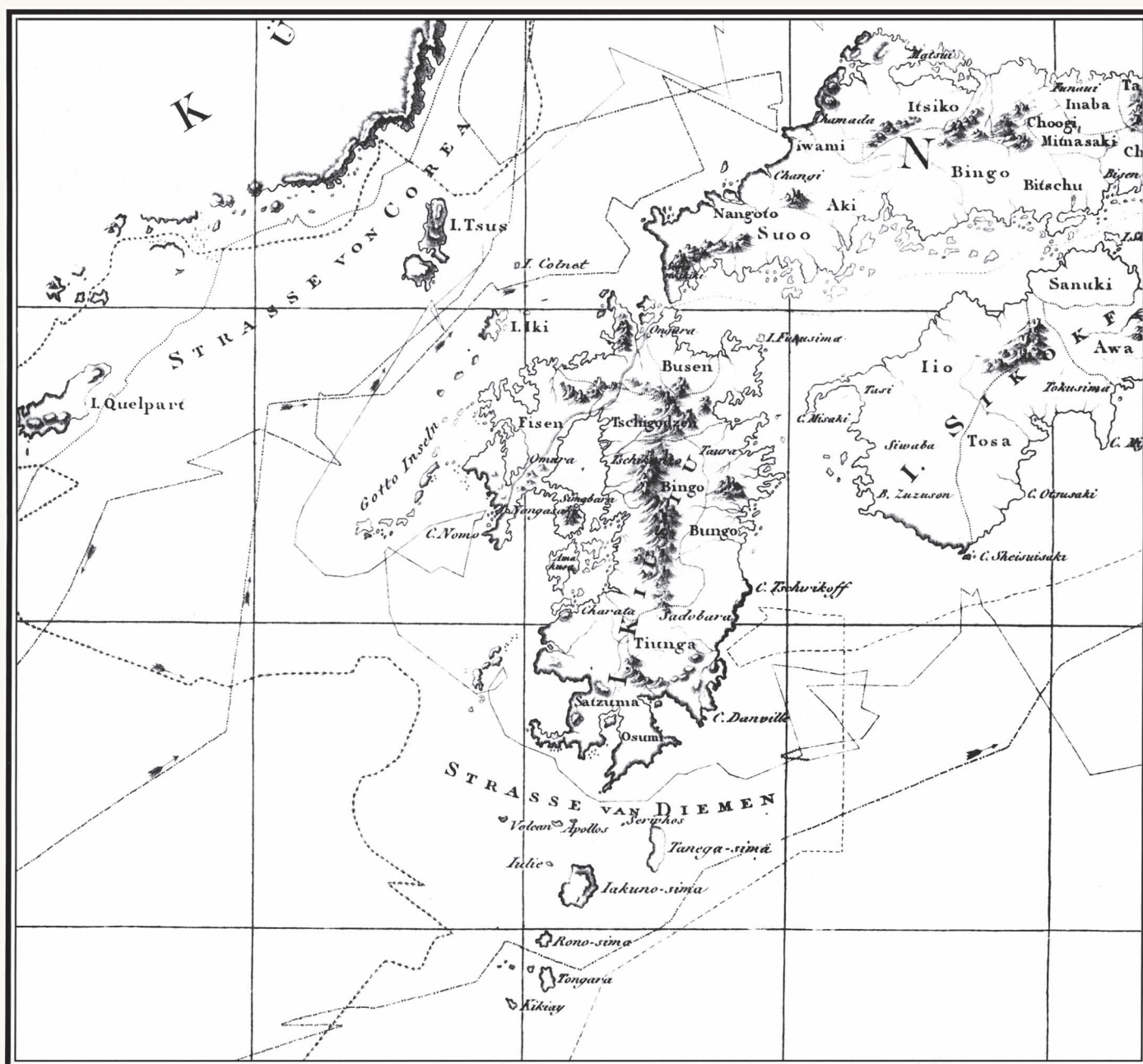
Одна из высших наград Российской империи — орден Святого Александра Невского, которым был награжден Фаддей Беллинсгаузен. Изначально задумывался Петром I как знак отличия только за военные заслуги. Однако смерть помешала императору осуществить свой замысел. Орден был учрежден Екатериной I и получил девиз «За труды и Отечество». Кавалеры ордена при награждении делали взнос в размере 200 рублей, который поступал в пользу раненых воинов и инвалидов.

▼ Орден Святого Александра Невского

▲ Монета, отчеканенная в память об экспедиции Беллинсгаузена — Лазарева

▲ Карта пролива Ван-Димена, в создании которой принимал участие Фаддей Беллинсгаузен во время кругосветного плавания в 1804 г.

деятельность Беллинсгаузен удостоился нескольких высших наград и званий Российской империи: в 1842 году ему были пожалованы бриллиантовые знаки ордена Святого Александра Невского, годом позже его произвели в адмиралы, а в 1846 году он получил орден Святого Владимира I степени. До конца жизни Беллинсгаузен не расставался с морем, каждое

лето выходя в плавание с Балтийским флотом.

Умер Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен 25 января 1852 года. Его похоронили в Кронштадте, на Лютеранском кладбище. После смерти адмирала на его рабочем столе среди прочих бумаг была найдена записка: «Кронштадт надо обсадить такими деревьями, которые цвели бы прежде, чем флот пойдет в море, дабы на

долю матроса досталась частица летнего древесного запаха». В 1870 году в Кронштадте был установлен памятник Беллинсгаузену. Именем Беллинсгаузена названы море в Тихом океане, шельфовый ледник в Антарктиде и антарктическая научная станция, мыс на юге Сахалина, остров в архипелаге Туамоту, группа островов и залив в море Лаптевых, лунный кратер.

4.2 ТРИЖДЫ ОБОГНУВШИЙ ЗЕМЛЮ. МИХАИЛ ЛАЗАРЕВ

Наверное, для любого моряка антарктическое плавание, подобное тому, что совершил Михаил Петрович Лазарев, вполне могло бы стать главным событием флотской службы. Но в жизни Лазарева это был лишь эпизод в длинной череде выпавших на его долю великих и славных дел. Искусный мореплаватель и флотоводец, вознесенный своей деятельной службой на самые высшие посты, он более всего дорожил честью, став для нескольких поколений моряков идеалом русского офицера.

Михаил Петрович Лазарев родился 14 ноября 1788 года во Владимире, в семье сенатора Петра Гавриловича Лазарева, правителя Владимирского наместничества. Вскоре после смерти отца, которая последовала в 1800 году, Михаил Лазарев, как и два его брата, Андрей и Алексей, был отдан в Морской кадетский корпус. Учеба давалась ему легко, старательный, дисциплинированный и любознательный юноша сразу обратил на себя внимание преподавателей. В 1803 году Лазарев выдержал экзамен на звание гардемарина и был направлен для обучения «эволюции, практике и астрономическим наблюдениям» на корабль «Ярослав», который стоял на кронштадтском рейде. Осенью того же года Лазарев в числе лучших гардемарин Морского корпуса отпра-

вился в Англию для стажировки на судах Королевского флота.

Во время службы в английском флоте, которая продолжалась пять лет, Лазарев плавал в водах Вест-Индии, в Атлантическом и Индийском океанах, участвовал в сражениях с французами. В 1805 году он был произведен в мичманы, а в 1808 году вернулся в Россию, где получил назначение на Балтийский флот. Плавая на разных судах, Лазарев неизменно удостоивался самых лестных характеристик со стороны своих командиров. Так, в аттестации, данной ему в 1808 году командиром корабля «Благодать» капитан-командором Бычинским, читаем: «Поведения весьма благородного, в должности знающ и отправляет оную с неустойчивым рачением и расторопностью». В феврале 1811 года Лазарев был произведен в лейтенанты.

Во время войны 1812 года Лазарев служил на 24-пушечном бриге «Феникс», который входил в отряд капитана II ранга Тулубьева, прикрывавшего Рижский залив от вторжения неприятельских судов. В составе этого отряда Лазарев принимал участие в высадке русского десанта в районе Данцига.

Отслужив одиннадцать морских кампаний, Лазарев зарекомендовал себя опытным и искусным моряком и осенью 1813 года был приглашен правлением Российско-Американской компании на должность капитана судна «Суворов». Это судно должно

▲ Герб Михаила Лазарева

было совершить кругосветное плавание, доставив компанейские грузы из Кронштадта на Ситку, в Русскую Америку, и забрав оттуда пушнину. Лазарев блестяще справился с этой задачей. Он провел судно Атлантическим, Индийским и Тихим океанами и прибыл в Ситку. Закончив компанейские дела, Лазарев прошел вдоль западного побережья Америки, обогнул мыс Горн и после плавания Атлантическим океаном в июле 1816 года вернулся в Кронштадт. Во время этой экспедиции в Тихом океане была открыта группа необитаемых островов, которые Лазарев называл островами Суворова. После кругосветного плавания Лазарев вернулся к военной службе, снискав репутацию одного из лучших офицеров российского флота.

● От Антарктиды до Аляски

В 1819 году русское правительство решило снарядить экспедицию для отыскания южного континента. В путешествие

▼ Портрет вице-адмирала Лазарева

▲ Почтовая марка, выпущенная в память о Михаиле Лазареве

▲ Почтовые марки, выпущенные к юбилеям первого русского антарктического плавания

отправлялись шлюпы «Восток» и «Мирный». Общее руководство походом и командование шлюпом «Восток» поручалось Фаддею Беллинсгаузену, капитаном «Мирного» стал Лазарев. Это выдающееся плавание, во время которого был открыт шестой материк Земли, продолжалось более двух лет. По окончании похода в 1821 году Беллинсгаузен, отмечая заслуги Лазарева в экспедиции, писал в донесении морскому министру: «При сем побуждаюсь долгом, возложенным на меня... рекомендовать в. в. пр-ву... г. лейтенанта Лазарева, который приобрел ту похвалу, что в продолжении двукратного плавания к Южному полюсу при непрерывных ненастных погодах, как то: мрачностях, густых

снегах, нередко бурях, внезапно застигавших нас среди густых ледяных островов, не разлучался, чего в истории путешествий как иностранных, так и отечественных до сего времени не было». В связи с успешным завершением экспедиции Лазарев был произведен через чин в капитаны II ранга.

Уже в следующем, 1822, году Лазарев отправился в новое кругосветное плавание, на сей раз в качестве командира отряда судов, в состав которого вошли фрегат «Крейсер» и шлюп «Ладога». Этот отряд был послан в американские владения России для охраны интересов Российско-Американской компании. Плавание продолжалось три года. Помимо выполнения

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

Долгое время окрестности антарктического материка, где проводила свои работы экспедиция Беллинсгаузена — Лазарева, не посещались другими судами. Так, лишь через 106 лет после открытия острова Петра I русскими мореплавателями к этой земле смогло пробиться норвежское судно «Одд».

***

Михаил Лазарев, командуя фрегатом «Крейсер», в 1822–1825 годах совершил кругосветное плавание, став первым моряком российского флота, трижды обогнувшим Землю.

***

В Наваринском сражении линейный корабль «Азов», которым командовал Лазарев, уничтожил два линейных корабля, три фрегата и два корвета.

Это интересно

В поисках льдинного материка

▲ Карта кругосветных плаваний, совершенных Михаилом Лазаревым на шлюпах «Суворов», «Мирный» и фрегате «Крейсер». «Русские географы и путешественники». Искусство, 1948

В поисках льдинного материка

своих прямых задач, Лазарев много внимания уделил производству метеорологических наблюдений, вопросам гидрографии, уточнению местоположения островов, мысов, картированию береговых линий. Метеорологические наблюдения велись непрерывно в течение всего плавания и представляли столь большой интерес, что были полностью опубликованы морским министерством. Во время этого похода Лазарев ежедневно занимался обучением морскому делу матросов и офицеров фрегата, что впоследствии помогло выдвинуться самым способным из них — Нахимову, Путятину, Завалишину. Из сложного, продолжительного плавания «Крейсер» вернулся в таком образцовом порядке, что в Кронштадте моряки специально поднимались на его борт, чтобы поучиться у Лазарева. Начальник Морского штаба в донесении императору Александру I писал: «Я осматривал фрегат и нашел его во всех отношениях не только в отличной, но даже и необыкновенно превосходной исправности». По возвращении из плавания

▲ Здание библиотеки, построенное в Севастополе по инициативе Михаила Лазарева

Лазарев получил чин капитана I ранга и был награжден орденом Святого Владимира III степени.

● Герой Наварина, строитель флота

В 1826 году Лазарев принял командование линейным кораблем «Азов». Годом позже это судно было переброшено в Средиземное море для участия в боевых действиях на стороне Греции против турецко-египетского флота. Начальником штаба русской эскадры стал Лазарев. 20 октября 1827 года произошло знаменитое Наваринское сражение, в котором турецко-египетский флот был разгромлен. Этот бой стал образцом военно-морского искусства, проде-

монстрированного русскими кораблями. Наиболее отличился «Азов» под командованием Лазарева. Из донесения командующего русской эскадрой контр-адмирала Логина Гейдена императору Николаю I: «К чести капитана Лазарева, я должен всеподданнейше присовокупить, что строгая дисциплина, ежедневные учения по пушкам и порядок, в коем служители всегда содержались, были причиной и чему я совершенно обязан, что корабль «Азов» действовал с толиким успехом в поражении и истреблении неприятеля». «Азов» стал первым в истории русского флота кораблем, которому было пожаловано высшее боевое отличие — Георгиевский флаг. За участие в Наваринском сражении Лазарев был произведен в контр-адмиралы.

На протяжении всей Русско-турецкой войны «Азов» оставался в Средиземном море, где участвовал в блокаде Дарданелл. С подписанием в 1829 году мирного договора Лазарев, назначенный командиром эскадры, получил приказание вернуться в Россию.

В 1832 году Лазарев был переведен на Черноморский флот. Сначала он получил назначение на должность начальника штаба, а пять лет спустя, уже в чине вице-адмирала Лазарев становится командиром Черноморского флота и портов и николаевским

▼ Владимирский собор Севастополя, в котором был похоронен Михаил Лазарев. Открытка начала XX в.

и севастопольским военным губернатором. С этим назначением связан, пожалуй, самый плодотворный период жизни Лазарева. Более семнадцати лет он возглавлял Черноморский флот, фактически создав его заново. По инициативе Лазарева развернулось масштабное строительство Севастопольского адмиралтейства и реконструкция Николаевского адмиралтейства, в Севастополе были возведены пять сухих доков, каменные береговые батареи, линия оборонительных укреплений на южной стороне города, эллинги, казармы, здание офицерского собрания и библиотека, ставшая настоящим украшением города. Благодаря усилиям Лазарева, в Николаеве появились литейный и канатный заводы, кузницы, мастерские, казармы. Десятки новых кораблей, выстроенных на верфях Севастополя, Николаева и Херсона, пополнили Черноморский флот. Оценив значение паровых машин и железного кораблестроения, Лазарев настоял на строительстве первого в русском флоте железного военного корабля, который в 1838 году вышел в плавание по Черному морю.

При Лазареве изменился сам характер службы на Черноморском флоте. Им были составлены четкие инструкции, регламентировавшие обязанности офицеров, порядок несения корабельной службы, боевую организацию и подготовку кораблей. Заботы командующего Черноморским флотом распространялись и на улучшение питания и медицинского обслуживания матросов. Лазарев следил, чтобы средства, отпускаемые на содержание матросов, тратились по назначению, и был беспощаден к казнокрадам.

Заботясь о поддержании боеспособности флота, Лазарев

▲ Склеп Михаила Лазарева в сооружаемом Владимирском соборе

УСЫПАЛЬНИЦА АДМИРАЛОВ

Одна из главных святынь Севастополя — Владимирский собор. Строить его начали по инициативе Михаила Петровича Лазарева, который обратился к императору Николаю I с просьбой о возведении православного храма в центре города. Проект собора составил придворный архитектор Константин Андреевич Тон. Первые работы начались в 1848 году, а в 1851 году умер адмирал Лазарев, которого похоронили в специально возведенном склепе на месте будущего собора. До начала Крымской войны успели построить только фундамент и подвальный этаж храма. Во время обороны Севастополя в склепе рядом с Михаилом Лазаревым были похоронены его ученики, погибшие при защите города, — адмиралы Владимир Корнилов, Владимир Истомин, Павел Нахимов. Таким образом, еще не построенный собор стал усыпальницей адмиралов. Завершать сооружение храма довелось архитектору Алексею Александровичу Авдееву. Собор, возведенный в византийском стиле, превратился в памятник героям обороны Севастополя.

Это интересно

МОРСКИЕ КАЧЕЛИ

Тот, кто хоть раз бывал на корабле, знает, что такое качка и морская болезнь. При сильном волнении на море укачать может любого человека, даже бывалого моряка. Современники знаменитого адмирала Нельсона вспоминали, что он испытывал ужасные мучения от морской болезни. Действительно, укачивание и связанные с ним головокружение, тошнота и рвота, головная боль могут совершенно измотать человека во время морского путешествия. Между тем есть несколько простых советов, которые способны облегчить состояние того, кто страдает от морской болезни. Если есть возможность, надо постараться больше времени проводить в средней части судна — там меньше всего ощущается качка. Справиться с приступом будет легче, если фиксировать взгляд на неподвижных предметах, например, на линии горизонта или облаках. Симптомы укачивания усиливаются от жары, духоты и резких запахов. Поэтому лучше проводить больше времени на свежем воздухе, на палубе. Иногда неприятные ощущения уменьшаются, если лечь и слегка запрокинуть голову. Приступы тошноты облегчают глубокие ритмичные вдохи, сосание карамели и жевание жвачки.

Это интересно

В поисках льдинного материка

огромное внимание уделял обучению молодых офицеров и моряков, вырастив целую плеяду выдающихся русских флотоводцев, среди которых Павел Нахимов, Владимир Истомин, Владимир Корнилов. Капитан-лейтенант Алексей Шестаков, близкий друг Лазарева, секрет его умения воспитывать людей объяснял весьма просто: «...помимо собственной его личности, вызывавшей невольное уважение, состоял главнейше в оправданной опытом аксиоме: окружил человека порядочностью — и он станет порядочным человеком».

В 1843 году Лазареву был присвоен адмиральский чин. К этому моменту он уже был награжден орденом Святого Владимира II степени, орденом Александра Невского, в 1845 году он получил орден Святого Владимира I степени, а в 1850 году — орден

▲ Вид на Севастополь из центральной части города. Литография с картины Карло Боссоли

▼ Вид на Севастополь и бухту. Раскрашенная гравюра середины XIX в.

▲ Севастополь. Северный порт. Литография с картины Карло Боссоли

ЧЕРНОМОРСКАЯ ЦИТАДЕЛЬ

С именем Михаила Лазарева связан период бурного роста Севастополя. Этот город, основанный в 1783 году по указу императрицы Екатерины II после присоединения Крыма к России, строился как военно-морской порт и крепость. Для строительства Севастополя специально была выбрана очень удобная бухта, которой предстояло стать гаванью русского флота на Черном море. Основателем города считается контр-адмирал Фома Фомич Мекензи, по приказу которого заложили первые

четыре здания — часовню Николая Чудотворца, дом командующего, пристань и адмиралтейскую кузницу. Судьба Севастополя и даже сам его облик всегда были связаны с морем и флотом. От «эпохи Лазарева» в нынешнем Севастополе мало что сохранилось — город сильно пострадал во время войн — Крымской и Великой Отечественной. Главные достопримечательности, что остались со времен Лазарева, — Башня ветров и знаменитая Графская пристань.

Это интересно

▼ Арсенальная гавань Севастополя. Литография с картины Карло Боссоли

Андрея Первозванного. Обострившаяся тяжелая болезнь заставила его оставить флот. Он выехал для лечения в Вену в начале 1851 года, но усилия врачей были тщетны. 23 апреля 1851 года Михаил Петрович Лазарев умер. Он был похоронен в склепе Владимирского собора в Севастополе. В 1867 году в Севастополе установили памятник адмиралу Лазареву. Именем Лазарева названы атолл в Тихом океане, мысы в Амурском лимане и на острове Унимак, остров в Аральском море, бухта и порт в Японском море, горная цепь в Антарктиде и антарктическая научная станция.

4.3 «ИЗВЕДАТЬ СТРАНЫ ЮЖНОГО ПОЛЮСА»

В начале 1819 года русское правительство приняло решение об организации научных исследований «в больших широтах Северного и Южного океанов». Предполагалось послать две экспедиции («дивизии», каждая из которых состояла из двух кораблей) для плавания в Северном Ледовитом океане и в антарктических водах. Впервые в практике русских морских вояжей корабли снаряжались исключительно с научными целями.

● В ожидании командира

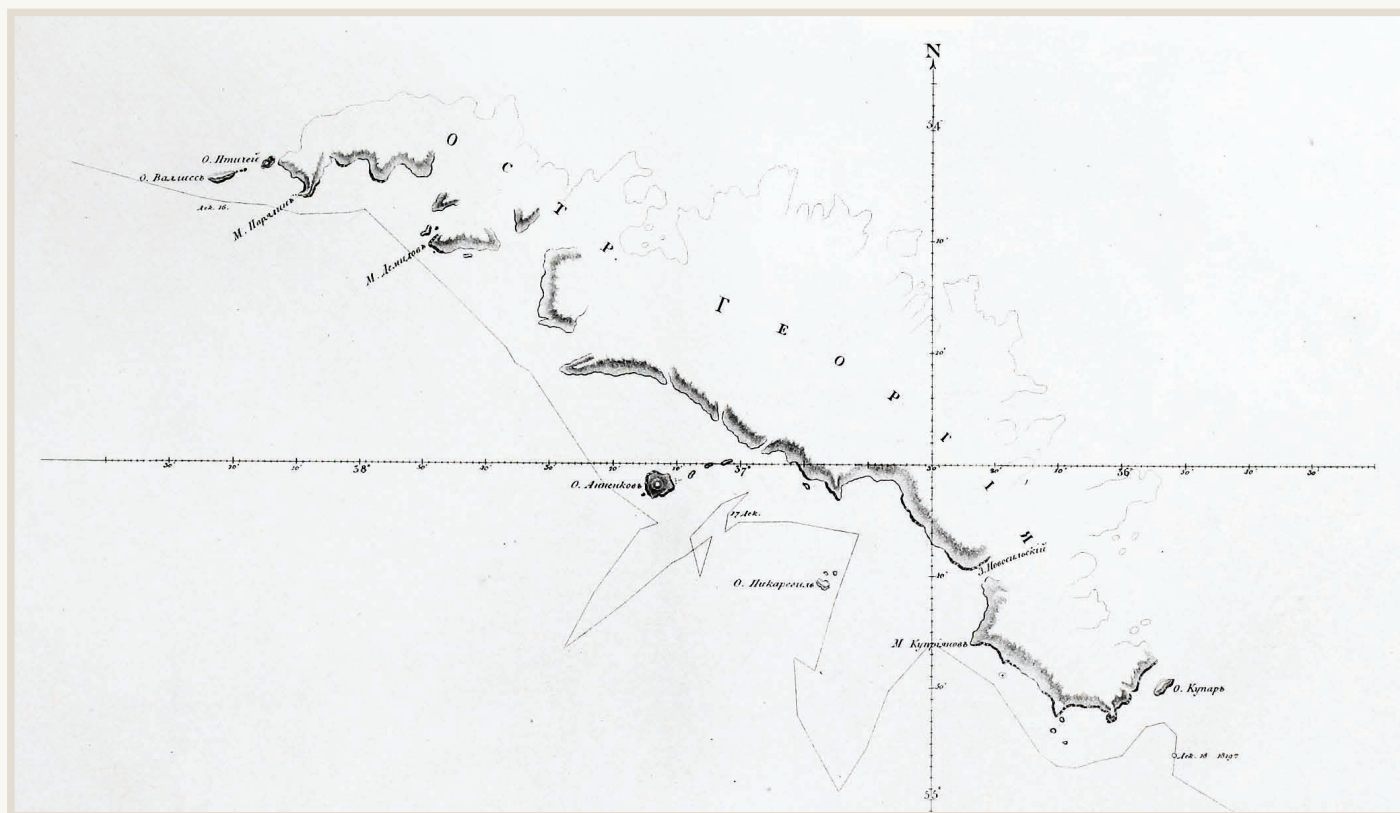
Авторство идеи этих плаваний сегодня установить невозможно. Первые упоминания о проекте встречаются в переписке Ивана Крузенштерна с морским министром маркизом Де Траверсе и относятся к концу 1818 года. В подготовке антарктического плавания участвовали крупнейшие русские мореплаватели того времени — Иван Крузенштерн, Отто Коцебу, Гавриил Сарычев. Они по поручению Траверсе занимались составлением планов экспедиции, направляя морскому министру доклады со своими соображениями о предстоящем плавании. Так, 12 апреля 1819 года

Крузенштерн выслал министру развернутую записку на 21 странице, сформулировав основные предложения об организации экспедиции. Относительно задач плавания Крузенштерн писал: «Сия экспедиция, кроме главной ее цели — изведать страны Южного полюса, должна особенно иметь в предмете поверить все неверное в южной половине Великого океана и пополнить все находящиеся в оной недостатки, дабы она могла признана быть, так сказать, заключительным путешествием в сем море».

Крузенштерн высказывал и свои пожелания относительно

кандидатуры начальника экспедиции. Он считал наиболее подходящим для этой должности капитана II ранга Василия Головнина. Однако Головнин в то время находился в кругосветном плавании и ввиду его отсутствия Крузенштерн предлагал назначить начальником экспедиции Фаддея Беллинсгаузена. Доводы Крузенштерна во внимание приняты не были, правительство предложило возглавить антарктическое плавание капитан-командору Макару Ратманову. Но Ратманов по состоянию здоровья от предложения отказался и высказался за назначение на эту должность Беллинсгаузена.

▼ Карта южного побережья острова Южная Георгия, составленная участниками экспедиции

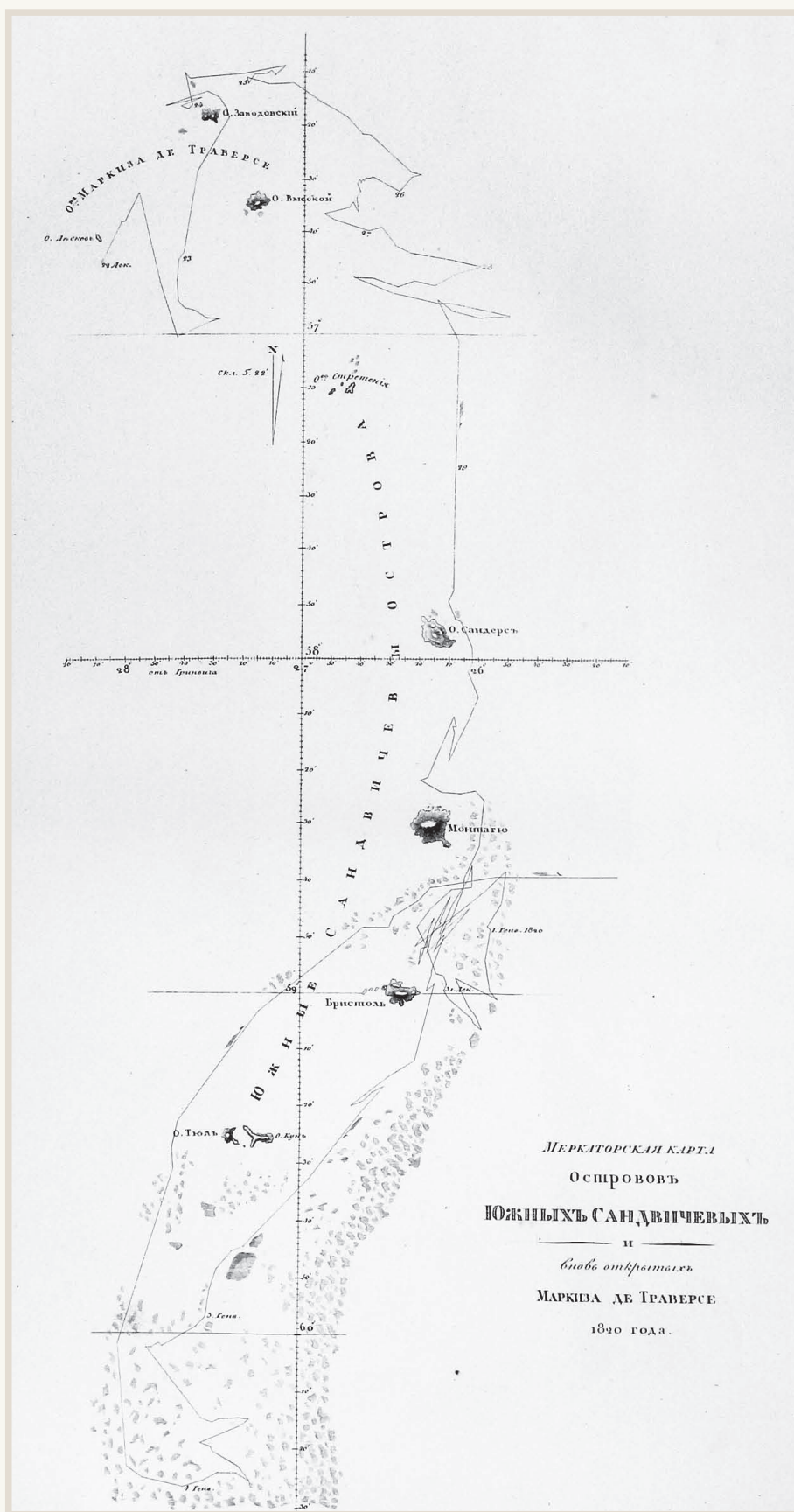

Лишь 4 июня 1819 года, за 42 дня до выхода кораблей в море, высочайшим повелением Беллинсгаузену было вверено командование над шлюпом «Восток» и начальство над всей экспедицией.

В той же записке Крузенштерн высказывал возражения против неоправданной поспешности, с которой готовилась экспедиция. Указ о снаряжении кораблей был издан 6 апреля 1819 года, а их выход в море намечался на июль. Траверсе проигнорировал замечания Крузенштерна, в результате оба судна отправились в путь, будучи не приспособленными для плавания во льдах и имея многочисленные недостатки.

Решать разнообразные проблемы, возникавшие по ходу снаряжения экспедиции, пришлось Михаилу Лазареву, который в марте 1819 года был назначен командиром шлюпа «Мирный», второго судна, принимавшего участие в антарктическом плавании. Именно Лазарев ввиду отсутствия начальника экспедиции занимался подготовкой кораблей, подбором экипажей и снабжением судов всем необходимым для плавания и ведения научных работ. Сложнее всего Михаилу Петровичу пришлось с экспедиционными кораблями. И «Восток», и «Мирный» изначально предназначались для обычных кругосветных вояжей, а не для высокоширотных походов. Поэтому перед выходом в море на судах необходимо было выполнить большой объем работ.

«Восток», построенный из сырого строевого леса, получил добавочные железные и деревянные крепления корпуса, подводная часть корабля была скреплена и снаружи обшита медью, сосновый руль заменили на дубовый, уменьшили высо-

▲ Карта Южных Сандвичевых островов и острова Де Траверсе, открытых экспедицией Беллинсгаузена

В поисках льдинного материка

ту рангоута. Тем не менее шлюп построен был небрежно, что не раз ставило моряков в сложное положение.

«Неблагонадежность румпеля, — писал Беллинсгаузен, — столь нужного для безопасности судна, доказывает нерадение корабельного мастера, который, забыв священные обязанности службы и человечества, подвергал нас гибели». Гораздо лучшими мореходными качествами отличался «Мирный». Для плавания во льдах шлюп пришлось снабдить второй обшивкой, добавить крепления корпуса, заменить такелаж и руль. Корабли, однако, имели весьма существенную разницу хода, что создавало проблемы при совместном плавании и о чем с раздражением писал Лазарев в одном из писем к Шестакову: «Но для чего посланы были суда, которые должны всегда держаться вместе, а между прочим, такое неравенство в ходу! Что один должен беспрестанно нести все лисели и через то нагружать рангоут, пока сопутник его несет паруса весьма малые

и дожидается? Эту загадку предоставляю тебе самому отгадать, а я не знаю».

● Поспорить с Куком

Несмотря на то что экспедиция готовилась в великой спешке, снабжены оба корабля были неплохо. Это в первую очередь касалось противочинготных средств, без которых в те времена не обходилось ни одно продолжительное плавание. На суда погрузили большое количество сушеных и консервированных овощей, лимонов, кислой капусты, хвойную эссенцию. Экспедиция располагала внушительным запасом медикаментов, на каждого участника путешествия имелось несколько комплектов обмундирования для плавания в разных климатических зонах. Корабли были обеспечены лучшими по тому времени навигационными и астрономическими приборами, закупленными в Англии. Для связи между шлюпами был предусмотрен недавно изобретенный флажный телеграф. На судах имелись обширные библиотеки.

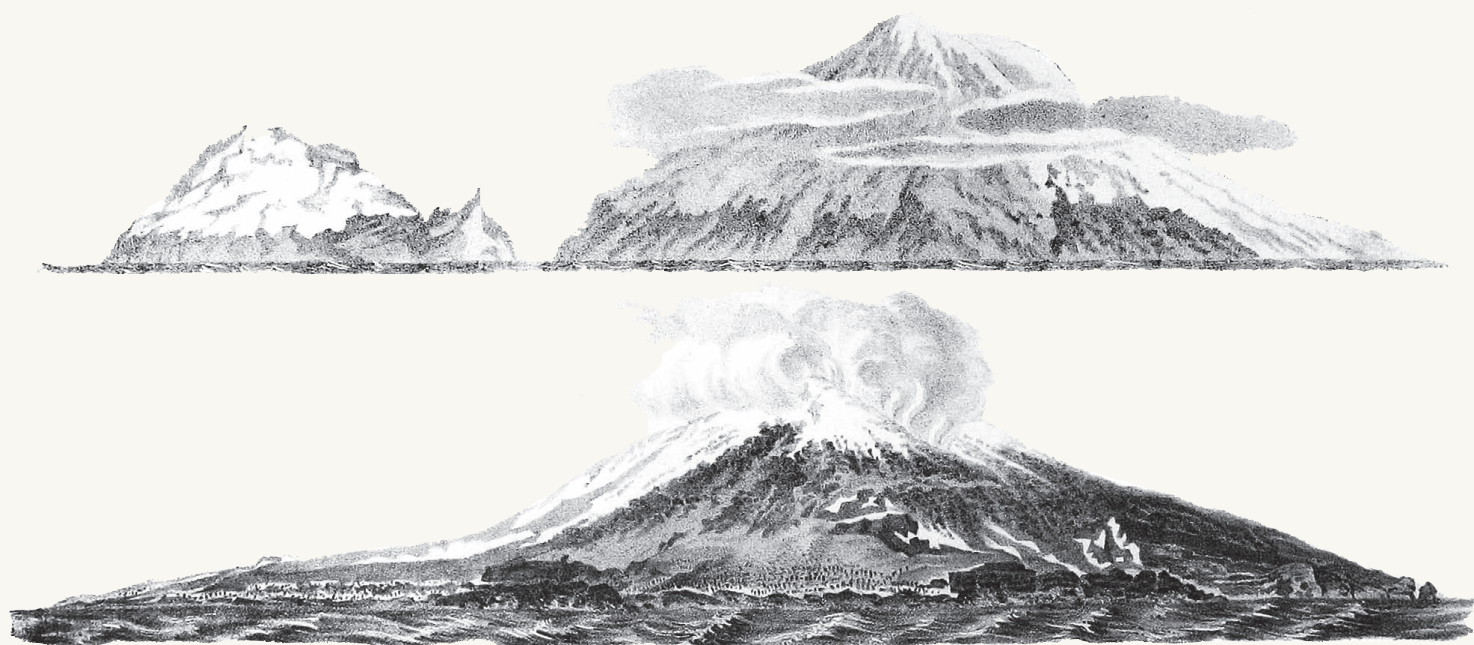
Команды обоих кораблей комплектовались в очень сжатые сроки. Экипажи набирали только среди добровольцев, которых оказалось очень много. Для матросов был установлен верхний возрастной предел в 35 лет, кроме того, надо было обладать идеальным здоровьем, владеть как минимум двумя корабельными специальностями и уметь обращаться с огнестрельным оружием. Выполнение исследовательской программы в основном возлагалось на офицеров обоих кораблей и астронома — профессора Казанского университета Ивана Симонова. Живописец Павел Михайлов должен был выполнять необходимые зарисовки. Предполагалось, что в Копенгагене к экспедиции присоединятся два немецких натуралиста, но они в последний момент отказались от участия в плавании, о чем Беллинсгаузен не раз впоследствии сожалел.

Перед экспедицией были поставлены задачи исключительной сложности. Русские корабли направлялись на крайний юг, в районы, остававшиеся белым пятном на географических картах. Главная цель плавания состояла в поисках неизвестной земли, которая могла находиться в южных полярных широтах. Спор о существовании этого легендарного материка, лежащего у Южного полюса Земли, велся еще с античных времен. Попытки достичь неведомого берега предпринимались не раз. В 1772 году Джеймс Кук возглавил экспедицию, организованную для поисков южного материка. Корабли этой экспедиции впервые в истории мореплавания пересекли Южный полярный круг и смогли пройти до 71°10' южной широты. Но земли Кук не нашел и посчитал, что положил конец поискам материка. В своем экспедиционном отчете

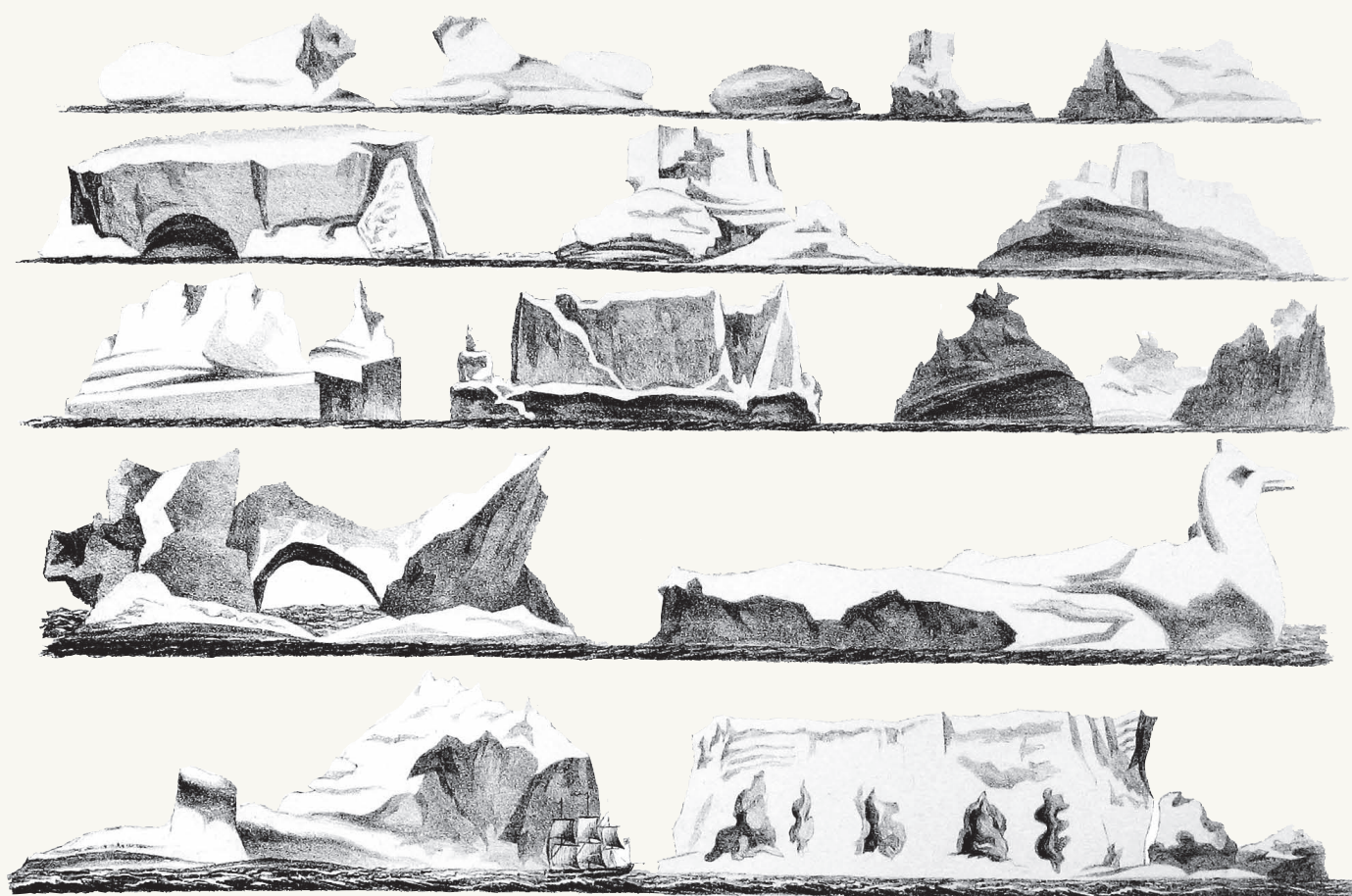
▼ Жители Новой Голландии (Австралии). Гравюра с рисунка художника экспедиции Павла Михайлова

▲ Остров маркиза Траверсе и острова Завадовского. Гравюра с рисунка художника экспедиции Павла Михайлова

▲ Ледяные острова. Гравюра с рисунка художника экспедиции Павла Михайлова

В поисках льдинного материка

Кук писал: «Я обошел океан южного полушария в высоких широтах и отверг возможность существования материка, который если и может быть обнаружен, то лишь близ полюса в местах, недоступных для плавания». Авторитет Кука был столь значим, что на протяжении десятилетий никто не рисковал подвергать сомнению категоричные суждения великого мореплавателя. Русской экспедиции предстояло попытаться спуститься к югу дальше, чем это удалось кораблям Кука.

Инструкции, полученные Беллинсгаузену, предписывали ему пройти Атлантическим океаном к Бразилии (с заходом в Портсмут и на Канарские острова), затем к острову Южная Георгия и далее к Земле Сандвича (ныне Южные Сандвичевы острова). Отсюда Беллинсгаузен должен «...пуститься к югу и будет продолжать свои изыскания до отдаленной широты, какой только он сможет достигнуть; употребит всевозможное старание и величайшее усердие для достижения сколько можно ближе к полюсу, отыскивая неизвестные земли, и не оставит

МОЛЛЮСКИ-СТРОИТЕЛИ

Беллинсгаузену принадлежит авторство гипотезы о происхождении коралловых островов. Во время плавания к берегам Антарктиды он высказал предположение, что подводные скалы, поднятые близко к поверхности воды, постепенно надстраиваются колониями известковых моллюсков. Спустя несколько десятилетий эта гипотеза была подтверждена Дарвином.

Это интересно

сего предприятия иначе, как при непреодолимых препятствиях. Ежели под первыми меридианами, под коими он пустится к югу, усилия его останутся бесплодными, то он должен возобновить свои покушения под другими...». В первых числах апреля экспедиции надлежало прибыть в Австралию, в Порт-Джексона (ныне бухта Сиднея) для отдыха экипажей и ремонта судов. А затем с мая по сентябрь заняться обследованием юго-восточной части Тихого океана. Закончив эту работу, экспедиция должна была вернуться в Порт-Джексона и после соответствующей подготовки в конце 1820 года «...снова отправиться на юг к отдаленнейшим широтам». Только после завершения второго этапа антарктических исследований Беллинсгаузену разрешалось выступить в плавание к берегам России.

● В тропических водах

Итак, 15 июля 1819 года в 6 часов вечера шлюпы «Восток» и «Мирный» при большом стечении народа снялись с якорей и, отсалютовав крепости, покинули кронштадтский рейд. Одиннадцать дней спустя корабли прибыли в Копенгаген, чтобы захватить двух естествоиспытателей, которые пожелали отправиться с экспедицией. Но ученые, испугавшись трудностей плавания, от своих намерений отказались. Пополнив запасы пресной воды, корабли продолжили плавание и, пройдя Северным морем, 10 августа прибыли к Спитхедскому рейду в Портсмуте. Стоянка у берегов Англии была необходима, чтобы получить в Лондоне заготовленные для экспедиции хронометры, секстанты, телескопы и другие навигационные и астрономические инструменты. Здесь же корабли приняли в свои трюмы запас консервированного продовольствия. Девятого сентября «Восток» и «Мирный» оставили Портсмут и взяли курс на Канарские острова.

Плавание Атлантическим океаном проходило без происшествий. 25 сентября, когда солнце клонилось к закату, на горизонте показался пик острова Тенерифе. Два дня спустя корабли встали на якоря у города Санта-Крус. Несколько дней ушло на проверку хронометров. На Тенерифе были закуплены фрукты и вино, анкера наполнили свежей водой.

▼ Нерпы. Гравюра с рисунка художника экспедиции Павла Михайлова

Пингвины

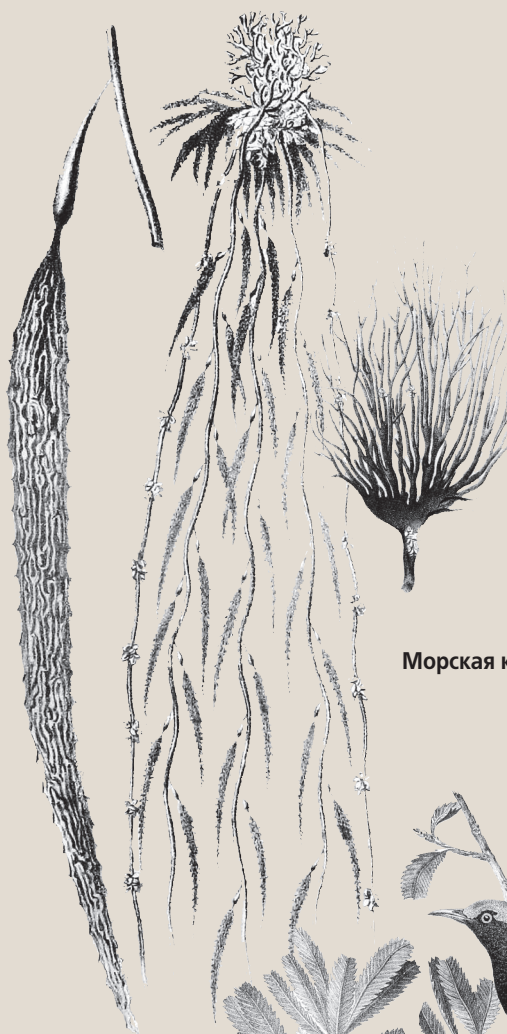

Бурый альбатрос

Пеструшка

Южная полярная
бурная птица

Альбатрос

Морская капуста

Цветок уратоа

Птица принц-регент

▲ Гравюры с рисунков художника экспедиции Павла Михайлова

В поисках льдинного материка

Переход к берегам Бразилии занял более двух месяцев. Четвертого октября корабли экспедиции пересекли Тропик Рака. По мере движения шлюпов к югу становилось теплее, ветер стих, появились летучие рыбы. Стояла прекрасная погода, что позволило заняться астрономическими наблюдениями и проверкой секстантов. Стаи скумбрий соревновались с судами в скорости. Моряки производили измерения температуры, солености и удельного веса вод Атлантического океана, изучали течения, наблюдали свечение моря, занимались ловлей различных морских животных. Прошедший тропический ливень позволил запастись изрядным количеством пресной воды. Поймав попутный пассат, корабли ускорили свой ход. Павел Новосильский, шедший мичманом на «Мирном», писал:

«Плавание в тропических морях восхитительно. Между тем как судно с пассатным ветром под всеми парусами быстро несется к своей цели, бесчисленное множество разнообразных обитателей моря и воздуха беспрестанно привлекает на себя ваше внимание. Повсюду жизнь кипит и блещет яркими, радужными цветами». 30 октября «Восток» и «Мирный» достигли экватора. По старому морскому обычаю это событие было отмечено праздником Нептуна и салютом. 14 ноября оба шлюпа подошли к Рио-де-Жанейро и встали у Крысего острова.

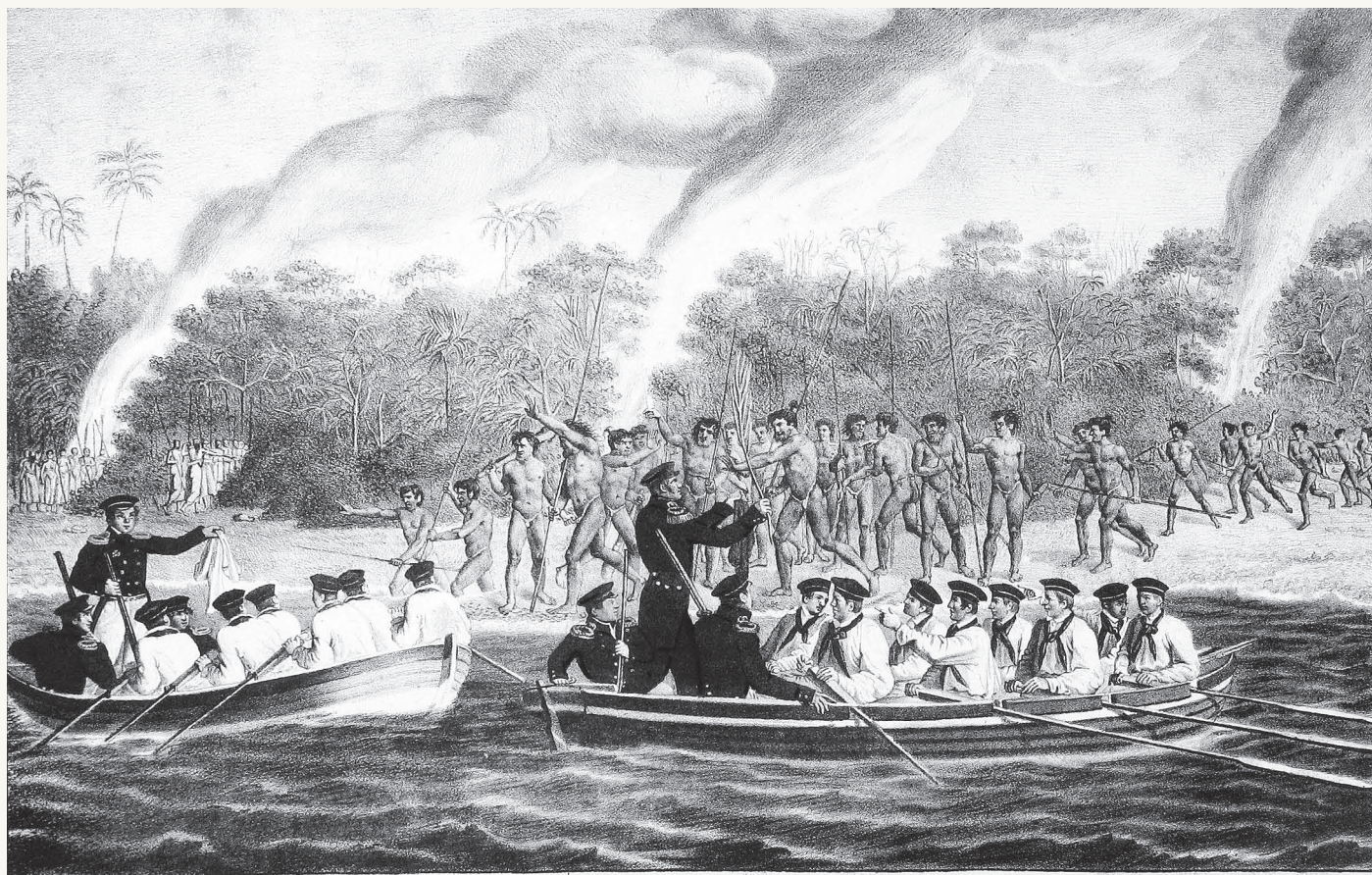
В Бразилии экспедиция провела двадцать дней. Все это время экипажи готовили корабли к плаванию в полярных широтах. Было проведено обследование обшивки судов, приведены в надлежащий порядок такелаж

и парусное вооружение. На Крысьем острове устроили походную обсерваторию, где профессор Симонов и помогавшие ему офицеры в течение нескольких дней занимались проверкой хронометров. «Сии наблюдения для нас были весьма важными, — вспоминал Симонов, — ибо на них должны быть основаны все прочие, которые мы готовились делать в продолжение плавания нашего у южных льдов». Собираясь в длительное и сложное плавание в необитаемых полярных водах, Беллинсгаузен и Лазарев взяли в Рио-де-Жанейро большой запас продовольствия.

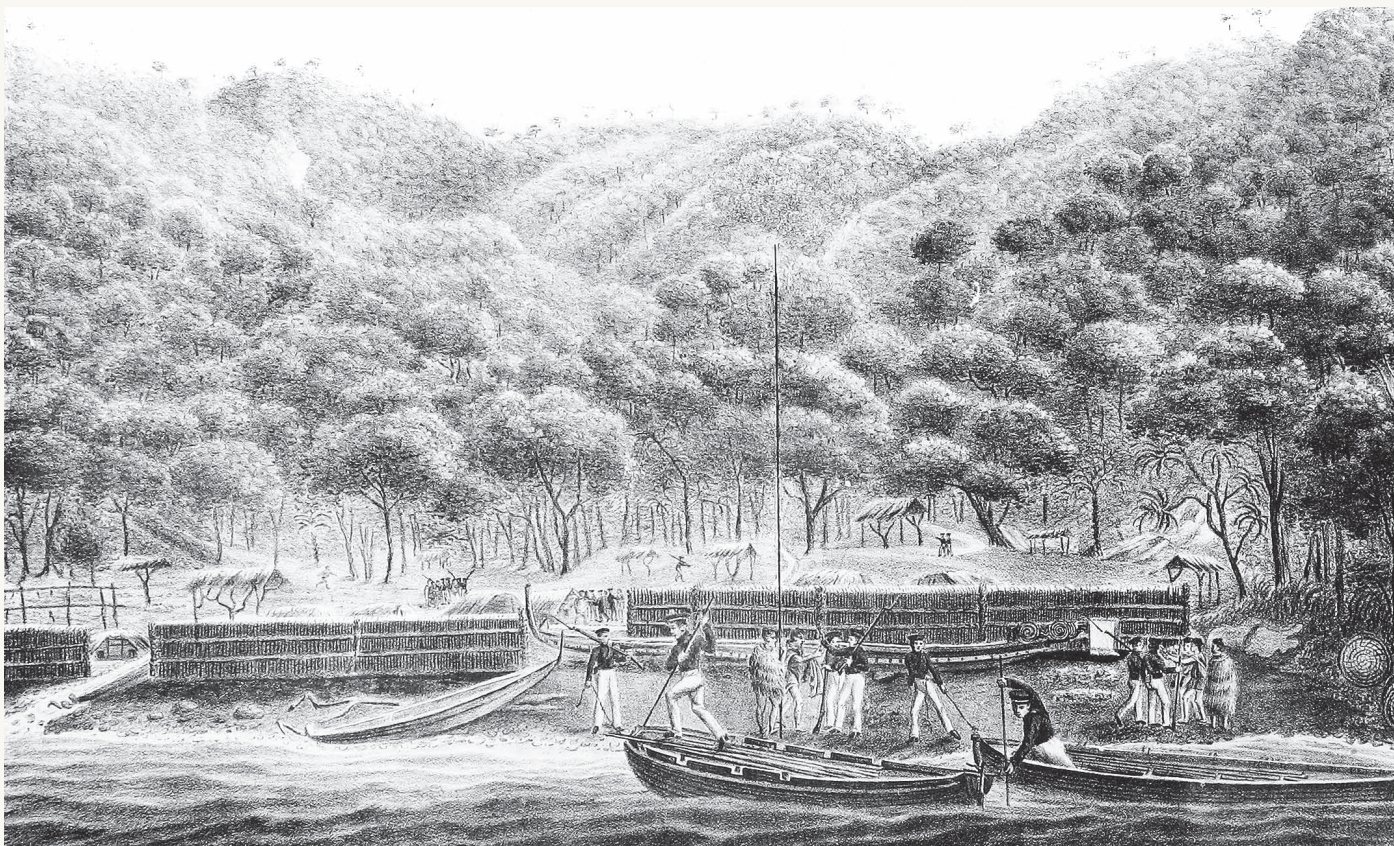
● К самой южной земле

Четвертого декабря «Восток» и «Мирный» снова вышли в море. После отслуженного корабельным священником молебна об успешном окончании

▼ Вид кораллового острова Моллера. Гравюра с рисунка художника экспедиции Павла Михайлова

▲ Главное селение Южного острова Новой Зеландии в заливе Королевы Шарлотты. Гравюра с рисунка художника экспедиции Павла Михайлова

предстоящего плавания суда отправились к острову Южная Георгия. Дойдя до 45-й параллели, Беллинсгаузен и Лазарев попытались отыскать остров Гранде, открытый в 1675 году французским мореплавателем Ларошем. Однако все попытки обнаружить эту землю, несмотря на ясную погоду и отличную видимость, оказались тщетны, и Беллинсгаузен пришел к выводу, что Ларош ошибся. Стало заметно холоднее, ветер посвежел, часто принимался дождь, сопровождаемый градом. Экспедиция встретила большие стаи птиц и стада китов, а 23 декабря моряки впервые увидели пингвинов.

Утром 27 декабря показались остроконечные, покрытые вечными снегами вершины Южной Георгии и небольшого островка Уиллиса. Шлюпы обошли Южную Георгию с юга, и русские моряки произвели съемку и опись по-

бережья острова, закончив его картирование, начатое Куком. При этом наиболее приметные мысы были названы именами участников экспедиции. А островок, открытый неподалеку от Южной Георгии, получил имя лейтенанта Анненкова, который первым увидел эту сушу. Отсюда «Восток» и «Мирный» направились на юго-восток, к Земле Сандвича, открытой Куком в 1775 году. Стояла пасмурная погода, температура держалась около нуля, сильное волнение затрудняло продвижение кораблей, в море появились льдины. Офицеры вели гидрологические и магнитные наблюдения, брали с различной глубины пробы морской воды. По пути экспедиция сделала первое крупное географическое открытие — была обнаружена и нанесена на карты группа вулканических островов, которые Беллинсгаузен назвал

островами Де Траверсе, в честь морского министра России. Матрос шлюпа «Восток» Егор Киселев, оставивший весьма любопытный дневник плавания, по поводу открытой земли писал: «Нашли три острова новых, никакими мореходцами не посещены. И один остров — горит земля, дым валит, как тучи ходят. На сем острову есть премножество разных птиц, особливо пендвин — с желтыми хохлами, ходит как человек, кричит похоже на гагару, крылья маленькие, не летает, и премножество сафонных кур. За оные острова дано вознаграждение, кто их прежде свидел, пять талеров, и записаны в журнал».

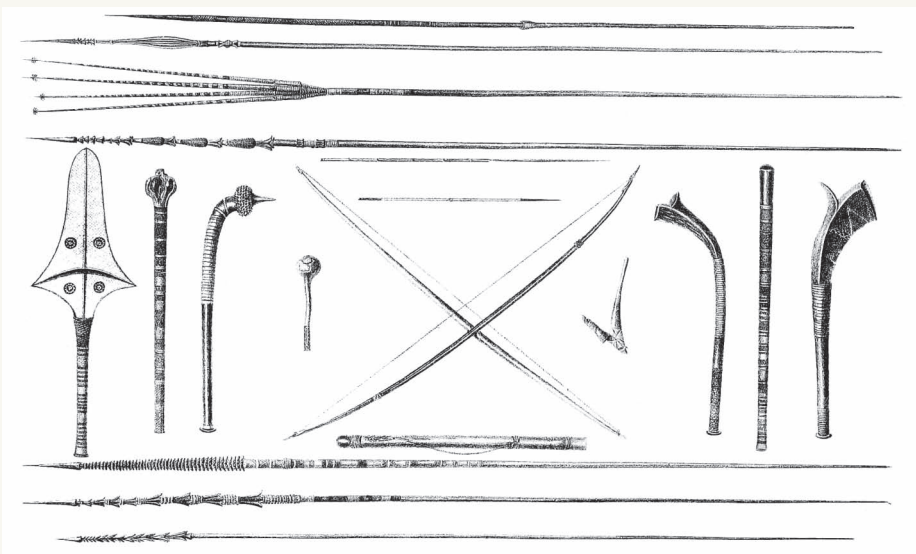
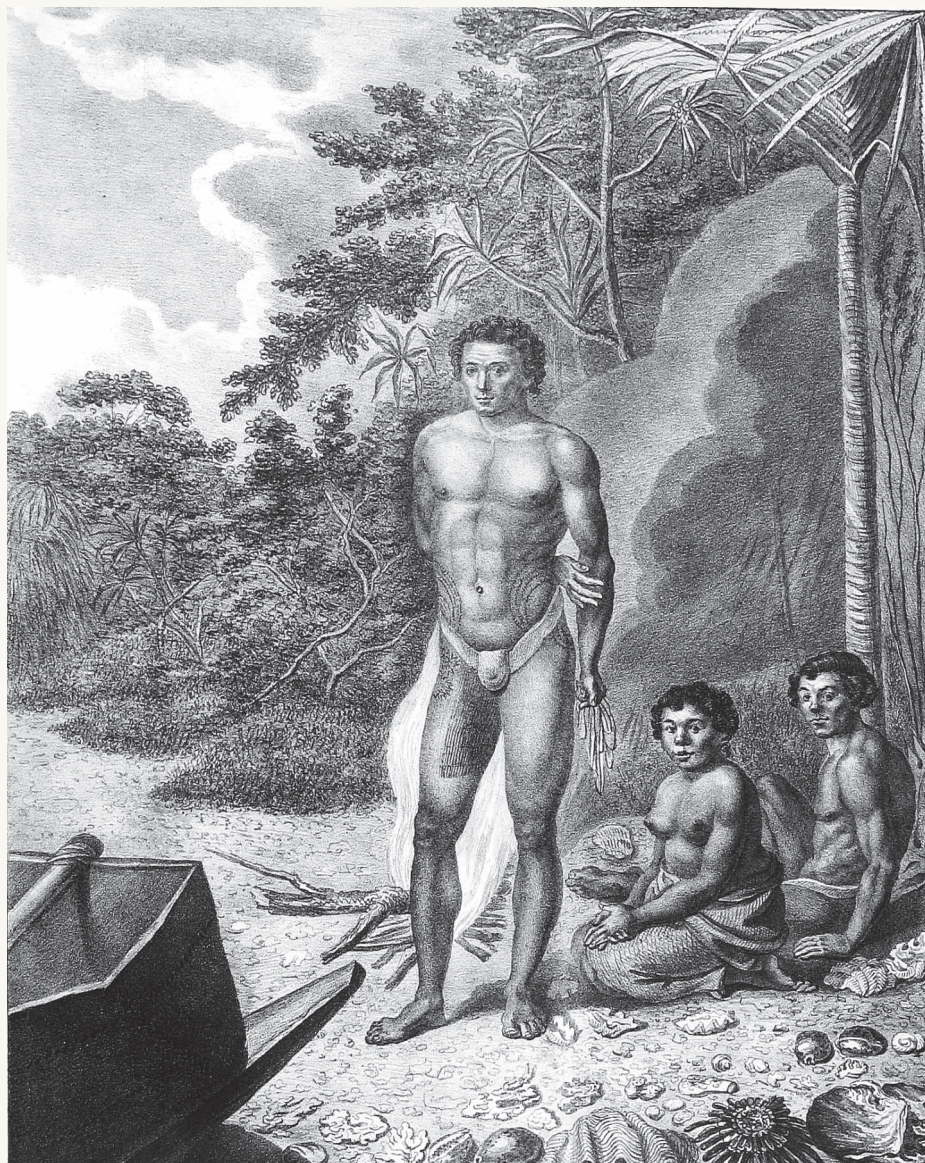
Несколько дней спустя корабли прибыли в район Земли Сандвича. Здесь обнаружилась ошибка Кука, который посчитал, что открыл один остров. На самом деле это был целый архипелаг, а мысы «Земли Сандвича», на-

В поисках льдинного материка

несенные на карту Куком, оказались отдельными островами. Беллинсгаузен, однако, решил оставить за островами названия, которые Кук присвоил мысам. По этому поводу начальник русской экспедиции писал: «Капитан Кук первый увидел сии берега, и потому имена, им данные, должны оставаться неизгладимы, дабы память о столь смелом мореплавателе могла достигнуть до позднейших потомков. По сей причине я называю сии острова Южными Сандвичевыми островами».

▼ Жители кораллового острова Нагиру. Гравюра с рисунка художника экспедиции Павла Михайлова

▲ Оружие жителей острова Оно

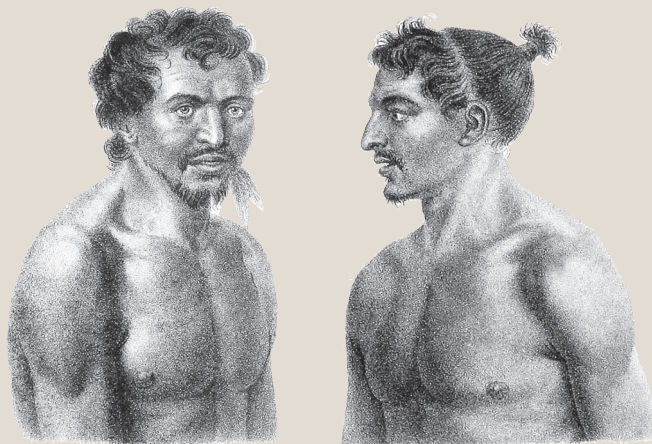
Закончив опись островов, Беллинсгаузен направил корабли экспедиции на юг. Новый, 1820, год встретили в окружении ледяных полей, среди тумана и непрекращающихся снегопадов. Суда были вынуждены постоянно лавировать между огромными айсбергами. 16 января путь преградил сплошной непроходимый лед, пришлось обогнуть Южные Сандвичевы острова и повернуть на восток. Корабли двинулись вдоль кромки, отыскивая во льдах проход к югу. Погода испортилась, снег и туман совершенно закрыли горизонт. 20 января шлюпы едва смогли выбраться из окруживших их ледяных полей, при этом «Мирный» разбил о лед форштевень. «Мы скитались во мраке туманов, — писал Симонов, — между бесчисленным множеством огромных плавающих льдин, беспрестанно в страхе быть раздробленными сими громадами, простирающимися иногда до 300 футов в вышину над поверхностью моря. Хлад, снег, сырость, частые и жестокие бури беспрестанно нам сопутствовали в местах сих». 27 января «Восток» и «Мирный» пересекли Южный полярный круг. А на следующий день корабли экс-

Бонгаре, вождь аборигенов, живших неподалеку от Порты-Джексона, и его жена Матора

Житель острова Опаро и острова Аракчеева

Жители острова Великого Князя Александра Николаевича

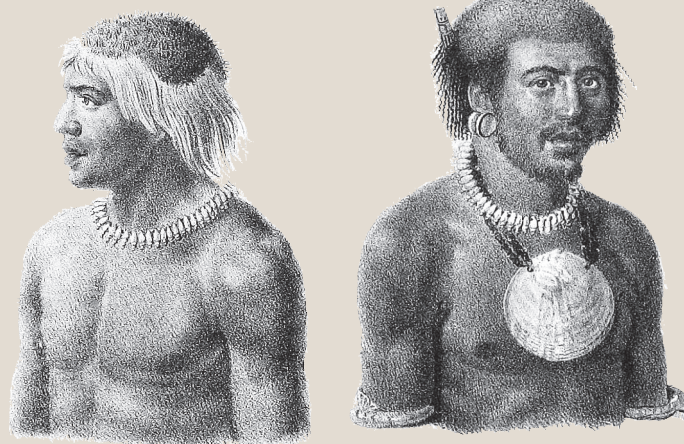
Жители острова Пализера

Жители острова Оно

Новозеландский вождь и его жена

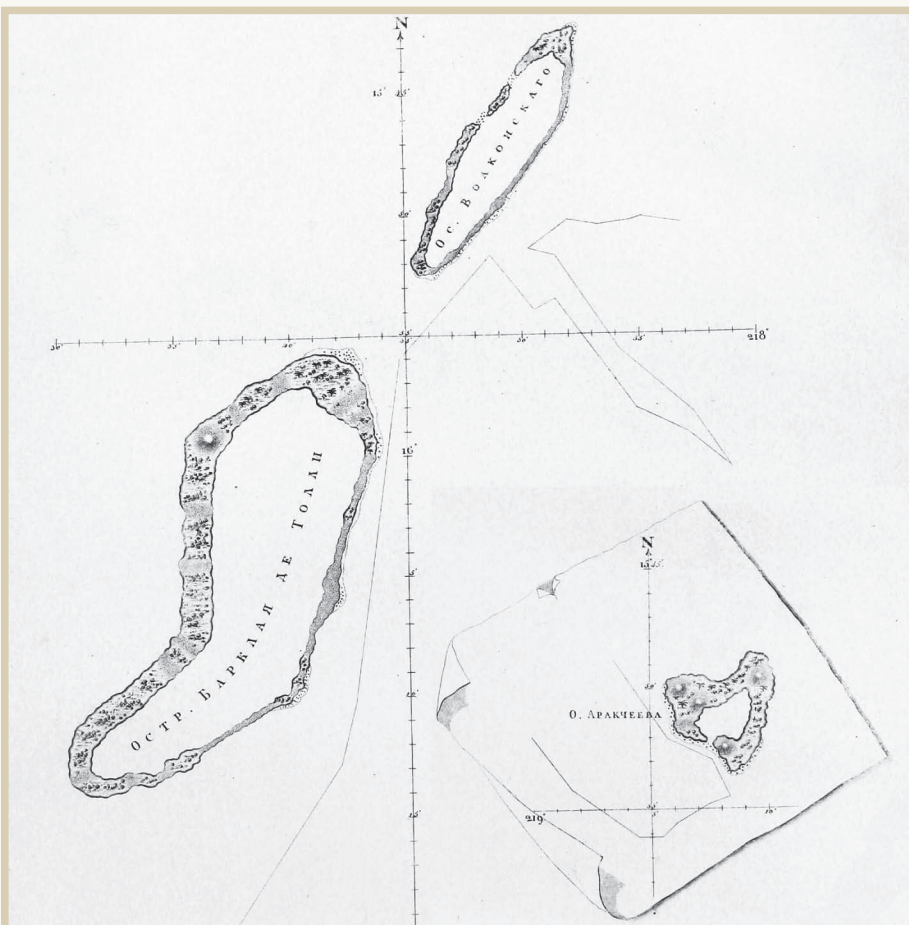
▲ Гравюры с рисунков художника экспедиции Павла Михайлова

В поисках льдинного материка

педиции достигли 69°25′ южной широты и 2°10′ западной долготы, вплотную приблизившись к Антарктиде. В полдень моряки увидели полосу возвышенных льдов, которые поначалу были приняты за облака. Густой туман и снегопад не позволили как следует разглядеть берег. И хотя это заставило Беллинсгаузена воздержаться от заключения, что перед ним материк, 28 января 1820 года считается датой открытия Антарктиды. Некоторое время корабли шли вдоль ледяного поля, а затем были вынуждены повернуть к северу.

Обойдя льды, «Восток» и «Мирный» вновь устремились к югу и 2 февраля подошли к материку на расстояние 30 миль, но продолжать двигаться далее на юг не было никакой возможности. Плавание проходило при

► Карта некоторых из островов России

▼ Общая карта островов Россиян

постоянных туманах и снегопадах, которые сильно ухудшали видимость и делали опасным пребывание кораблей среди льдов, столкновение с которыми грозило шлюпам гибелью. Тем не менее Беллинсгаузен не оставлял попыток пробиться на юг, и с 17 на 18 февраля «Восток» и «Мирный» смогли дойти до $69^{\circ}7'$ южной широты и $16^{\circ}15'$ западной долготы, вновь оказавшись в виду антарктического побережья. Представший взору моряков берег позволил Беллинсгаузену высказаться гораздо более определенно: «Здесь за ледяными полями мелкого льда и ледяными островами виден материк льда, коего края отломаны перпендикулярно и который продолжался, по мере нашего зрения, возвышаясь к югу подобно берегу. Плоские ледяные острова, близ сего материка находящиеся, явно показывают, что они суть обломки сего материка, ибо имеют и верхнюю поверхность подобно матерiku».

Тяжелые льды заставили корабли вновь повернуть к северу, выйдя к кромке, «Восток» и «Мирный» двинулись на вос-

ток. Последние дни февраля выдались непогожими, постоянно шел снег, поднявшийся ветер производил сильное волнение на море, такелаж и паруса покрылись ледяной коркой, временами с мачт и рей на палубы с грохотом падали сосульки. Корабли порой теряли друг друга из вида, приходилось палить из пушек и жечь фальшфейеры. 1 марта «Восток» и «Мирный» попали в шторм, во время которого видимость практически отсутствовала. О том, что это было за плавание, можно судить по словам Беллинсгаузена, человека отнюдь не робкого десятка: «...бояться было стыдно, а самый твердый человек внутренне повторял: Боже, спаси!».

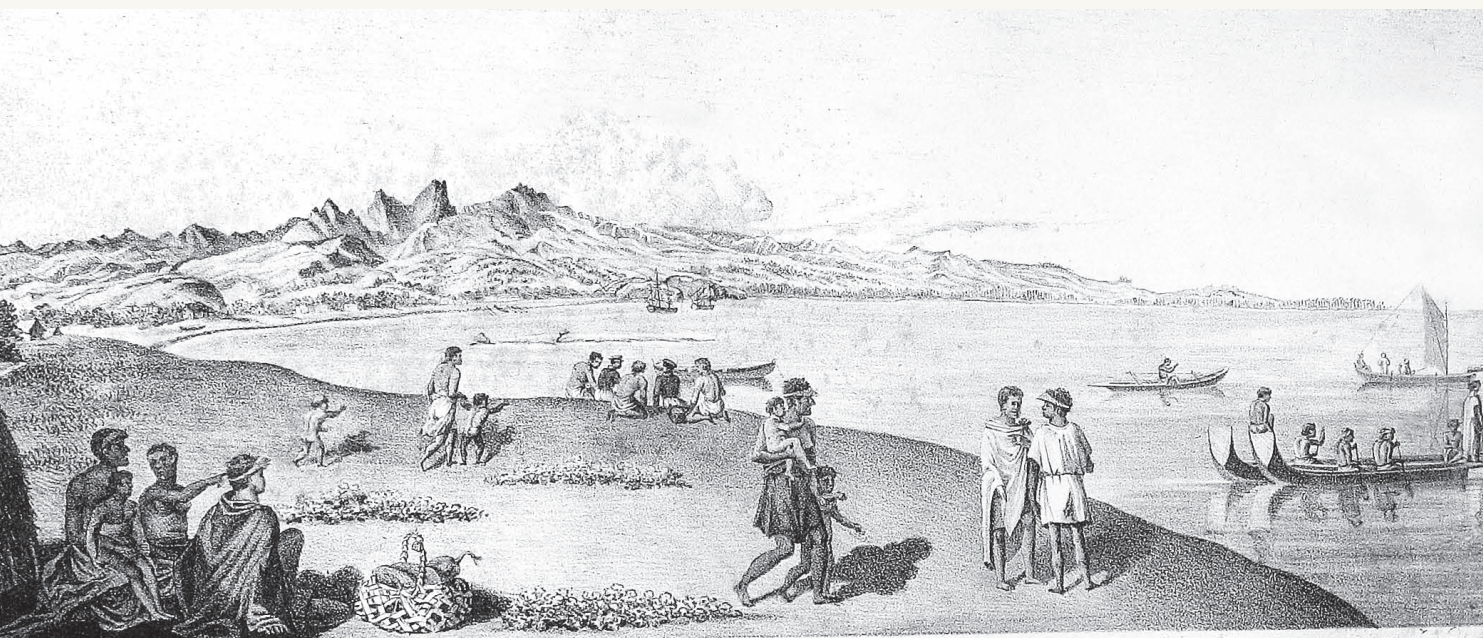
Корабли продолжали идти на восток, встречая многочисленные айсберги. В каютах и кубриках от долгого пребывания в полярных широтах распространилась сырость. Опасаясь пожара, печи во время сильной качки не топили, да и остававшийся запас дров был невелик. Время от времени суда походили к ледяным островам, и команда, наколов льда, заполняла им бочки, чтобы

▲ Астроном экспедиции профессор Казанского университета Иван Михайлович Симонов

потом получить пресную воду. Все это время непрерывно велись метеорологические наблюдения, офицеры обоих кораблей постоянно пополняли орнитологическую коллекцию, охотясь на многочисленных морских птиц. 12 марта исполнилось сто дней с момента выхода кораблей из Рио-де-Жанейро. В честь этой даты офицеры потчевали друг друга вареным на молоке шоко-

▼ Вид острова Таити с мыса Венуса. Гравюра с рисунка художника экспедиции Павла Михайлова

В поисках льдинного материка

ладом, для матросов зарезали свинью, сварили щи из кислой капусты и сверх обыкновенного выдали по стакану горячего пунша.

● Австралийские каникулы

Полярное плавание было решено завершить 17 марта и направиться в Австралию. Из донесения Беллинсгаузена морскому министру: «Поелику между тем наступило позднее время, море наполнено было множеством льда, и плавание, при продолжительных ночах, безпрестанных бурях, снеге, изморозях и туманах, делалось опасным и могло быть даже бедственно, да и команда от 104 дневного весьма трудного вояжа была в изнурении, то капитан Беллинсгаузен решил оставить большия

широты и войти в меньшия...» По пути русские моряки решили осмотреть малопосещаемую южную оконечность Индийского океана. Чтобы охватить исследованиями как можно большее пространство, шлюпы разделились и пошли самостоятельными курсами. Лазарев получил задание отыскать так называемый Компанейский остров, сведения о котором считались сомнительными. Местом встречи кораблей экспедиции был назначен Порт-Джексон.

«Востоку» 21 марта довелось испытать жесточайший шторм, во время которого судно чудом избежало гибели. Беллинсгаузен писал: «Ветер ревел; волны поднимались до высоты необыкновенной; море с воздухом как

будто смешалось, треск частей шлюпа заглушал все. Мы остались совершенно без парусов, на произвол свирепствующей бури; я велел растянуть на бизань-вантах несколько матрозовских коек, дабы удержать шлюп ближе к ветру. Мы утешались только тем, что не встречали льдов в сию ужасную бурю. Наконец, в 8 часов с баку закричали: льдины впереди; сие извещение поразило всех ужасом, и я видел, что нас несло на одну из льдин; тотчас подняли фок-стаксель и положили руль на ветер на борт; но как все сие не произвело желаемого действия и льдина была уже весьма близко, то мы только смотрели, как нас к оной приближало. Одну льдину пронесло под кормою, а другая находилась пря-

▼ Вид острова Макуори с перешейка с северо-восточной стороны. Гравюра с рисунка художника экспедиции Павла Михайлова

мо против середины борта, и мы ожидали удара, которому надлежало последовать; по счастью, огромная волна, вышедшая из-под шлюпа, отодвинула льдину на несколько сажен и пронесла у самого подветренного штурм-мачты. Лыдина сия могла проломить борт или отломить руслень и свалить мачты». Более суток бушевал шторм и затем сменился полным безветрием.

Через несколько дней «Восток» вновь оказался в центре урагана, однако на сей раз опасность была не так велика, поскольку судно уже вышло за пределы плавучих льдов. Девятого апреля «Восток» прибыл в Порт-Джексон, а неделю спустя из вояжа вернулся и «Мирный», на долю которого также выпало несколько штормов. Во время перехода по Индийскому океану моряки убедились в отсутствии Компанейского острова и «стерли» его с карт.

После долгого и опасного плаванья среди льдов в сумраках ненастья яркость австралийских красок радовала глаз. Берега залива, в котором стояли русские корабли, поросли лесом, во все стороны простирались великолепные песчаные пляжи. Команде был дан отдых, больных свезли на берег. «Восток» и «Мирный» нуждались в ремонте, их начали готовить к новому плаванью. В Австралии корабли простояли чуть более месяца. За это время были проверены хронометры, проведены астрономические наблюдения, на шлюпах закончили необходимые ремонтные работы. Офицеры регулярно совершали экскурсии по близлежащим местностям, осматривая ландшафты и знакомясь с бытом и нравами местного населения. Пополнив запасы продовольствия и свежей воды, 20 мая 1820 года Беллинсгаузен и Лазарев вывели свои корабли

в море. Теперь экспедиция направлялась в малоисследованные районы островов Туамоту и Общества (Товарищества), как это и предписывалось инструкцией, полученной перед выходом из Кронштадта.

● К островам Океании

Курс русских кораблей был проложен к северу от Новой Зеландии, однако встречные ветры сильно отклонили шлюпы к югу, и Беллинсгаузен решил пройти проливом Кука, разделяющим Новую Зеландию на Северный и Южный острова. Девятого июня «Восток» и «Мирный» вошли в залив Шарлотты Северного острова, где путешественники хотели запастись пресной водой. Берег оказался обитаем, и вскоре появились лодки с туземцами. Русским морякам удалось установить с островитянами хорошие отношения. Беллинсгаузен одарил местного вождя, жители острова привезли свежей рыбы. Участники экспедиции осмотрели берег, побывали в селении туземцев. Островитяне поначалу испугались пришельцев, но, видя их добрые намерения, успокоились. Моряки выменяли у туземцев образцы одежды, оружие, украшения, Беллинсгаузен составил описание природы и жителей посещенного побережья, художник Михайлов сделал этнографические зарисовки, орнитологическая коллекция пополнилась любопытными экземплярами новозеландских птиц.

Шлюпы снялись с якорей 16 июня и двинулись на юго-восток проливом Кука. Вечером того же дня, уже перед выходом в океан, корабли встретил сильный южный ветер, который принес дождь и снег. На парусах взяли рифы, Беллинсгаузен и Лазарев вынуждены были лавировать в этом опасном, малоисследованном проливе. Ночью

Прекрасный певец

Птица аббат

Хохлатый пингвин

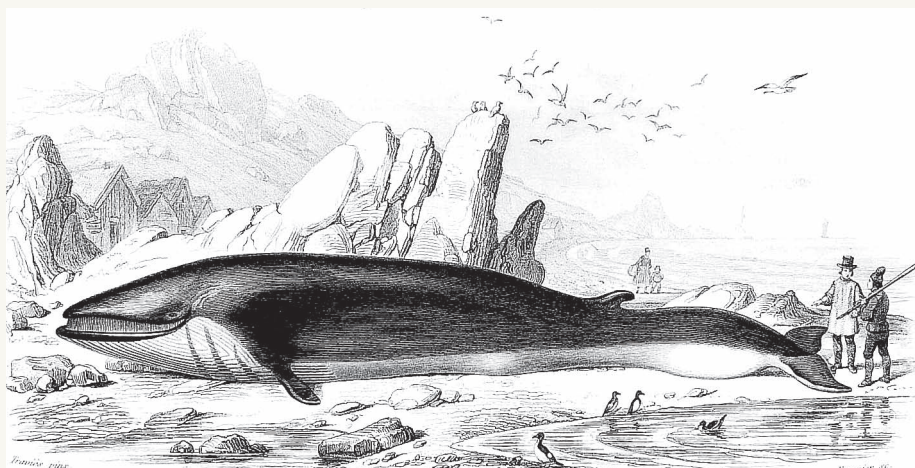

Погодовестник

▲ Гравюры с рисунков художника экспедиции Павла Михайлова

В поисках льдинного материка

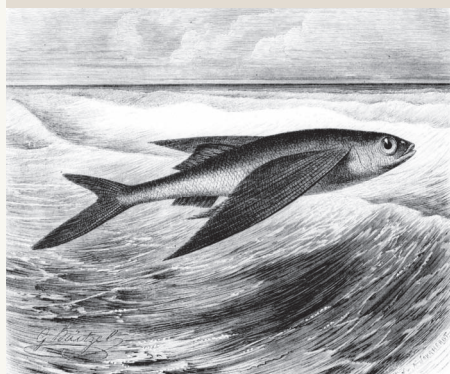

▲ Синий кит

ФЛОРА И ФАУНА

В южных полярных широтах корабли экспедиции неоднократно встречали большие стада китов — когда-то эти млекопитающие были очень многочисленны. Киты считаются самыми крупными животными на Земле. Длина тела голубого кита достигает 33 м, а масса — 150 т. Несмотря на столь внушительные размеры, киты очень подвижны и могут развивать скорость до 40 км/ч, правда, в таком темпе они способны перемещаться лишь несколько минут, обычно же они плавают в 3–4 раза медленнее. Дышат киты воздухом, всплывая к поверхности моря, и могут оставаться под водой почти целый час. Охота на китов считалась очень прибыльным занятием, их добывали ради жира, мяса и китового уса. Китобойные флотилии истребляли по несколько тысяч китов за сезон, что в результате привело к резкому сокращению численности этих животных. В конце XX века коммерческий китобойный промысел был запрещен.

Это интересно

▲ Летучая рыба

Благодаря этим особенностям летучие рыбы способны преодолевать по воздуху весьма значительные расстояния. Их скорость в полете может достигать 65 км/час, а дальность «перелета», длящегося порой несколько десятков секунд, — 400 м. Многие путешественники часто становились свидетелями необычного зрелища, когда стая из сотен летучих рыб поднималась в воздух возле плывущего корабля. Как правило, летучие рыбы выскакивают из воды и планируют в воздухе, спасаясь от хищников. Все летучие рыбы съедобны, многие используются в пищу, а их икра часто идет на приготовление суши. В наших морях летучие рыбы встречаются только на Дальнем Востоке, в заливе Петра Великого Японского моря.

***

Во время плавания в тропических водах морякам русской экспедиции не раз доводилось наблюдать за жизнью удивительных обитателей моря — летучих рыб. В отличие от большинства морских жителей, летучие рыбы уверенно чувствуют себя не только в воде, но и в воздухе. У летучих рыб сильно развиты грудные плавники, которые напоминают крылья, и очень большой плавательный пузырь, облегчающий

ветер стал еще крепче, шлюпы старались держаться подальше от бурунов, под которыми скрывались подводные скалы. Непрерывно шел дождь, сменяемый снегом. На исходе следующего дня разразился небывалой силы шторм. Обе команды напрягали все силы, чтобы спасти корабли, ветер начал стихать лишь к полудню 18 июня. Шлюпы оказались отброшены штормом на 65 миль вглубь пролива. Еще несколько дней встречный ветер не позволял кораблям двигаться проложенным курсом, и только 22 июня «Восток» и «Мирный» смогли миновать пролив Кука и выйти в открытый океан.

Суда направились на северо-восток, к островам Туамоту. 14 июля корабли пересекли Тропик Козерога. В этом плавании русским морякам довелось открыть целый архипелаг коралловых островов, лежащих неподалеку от островов Туамоту. С 18 по 31 июля участники экс-

▼ Остров Макуори, остров Петра I, Берг Александра I. Гравюра с рисунка художника экспедиции Павла Михайлова

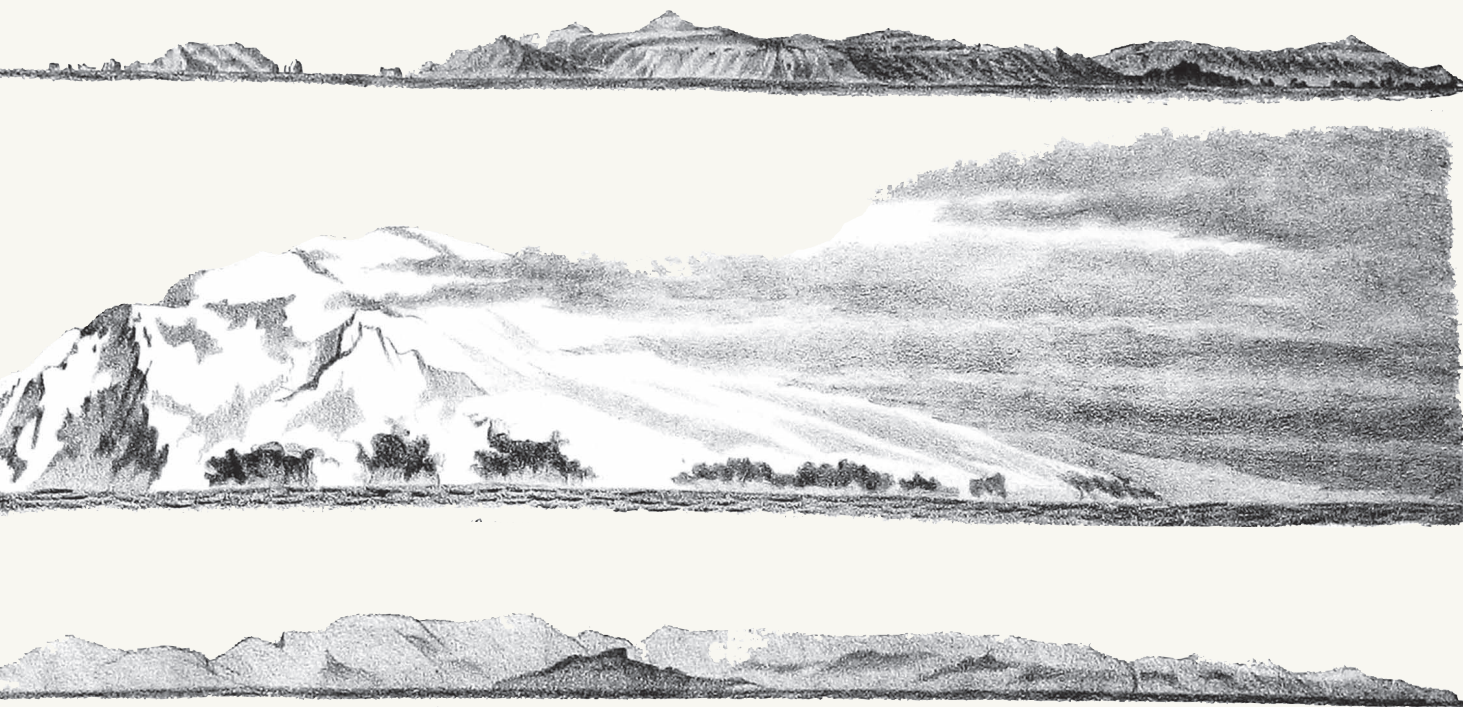
педиции описали и нанесли на карты 13 неизвестных островов, которые Беллинсгаузен назвал островами Россиян. Путешественники высаживались на некоторые из них, чтобы ознакомиться с их природой. «Лейтенант Торсон, художник Михайлов и прочие, — писал Беллинсгаузен о посещении острова Грейга, — побыв недолго на берегу, возвратились на шлюп. Они нарубили разных сучьев от растущих деревьев, которые все мягкой породы, наломали кораллов, набрали раковин и улиток, застрелили малого рода попугая, величиною с воробья, у которого перья прекрасного синего цвета, ноги и нос красные, совершенно подобные сафьяну; застрелили также малую горлицу серо-зеленого цвета, набрали несколько грецкой губки, обложенной мелкими кораллами». Закончив опись архипелага Россиян, шлюпы русской экспедиции пошли к острову Таити, где Беллинсгаузен решил проверить хронометры, взять запас свежих продуктов и воды, а также дать отдых экипажам кораблей.

Берега Таити появились на горизонте 2 августа, а на следующий день «Восток» и «Мирный» встали на якоря в Матавайской бухте. Тут же к кораблям поспешили многочисленные лодки, местные жители привезли морякам лимоны, бананы, апельсины, ананасы и кокосовые орехи, а в ответ получили бисер, зеркала, ножницы и ножи. Вскоре на «Восток» прибыл и король Таити Помаре, для которого на шлюпе был устроен обед. Корабли простояли у берегов острова пять дней. Туземцы с удовольствием вступали в торг с русскими моряками, поэтому экспедиция смогла не только пополнить запасы продовольствия, но и получить от островитян различные предметы быта, которые поступили в этнографическую коллекцию. Король Помаре неоднократно наносил визиты, всякий раз привозя многочисленные подарки — фрукты, сахарный тростник, коренья ямса и таро. Вечером 8 августа «Восток» и «Мирный» оставили берега Таити и взяли курс на Порт-Джексон.

На обратном пути участники экспедиции открыли еще три небольших островка и крупную мель. В Порт-Джексон «Восток» прибыл 21 сентября, а на следующий день рядом с флагманом встал на якорь «Мирный».

● Снова на юг

Началась тщательная подготовка судов к новому антарктическому плаванию. Особенно много хлопот было с «Востоком», который имел более слабые крепления корпуса. Стоянка в Австралии заняла почти два месяца. Закончив ремонт кораблей и взяв значительные запасы продовольствия, воды и дров, 12 ноября экспедиция покинула Порт-Джексон и направилась на юг. На этот раз Беллинсгаузен хотел обследовать восточный сектор Антарктики. Крепкие встречные ветры затрудняли движение кораблей. Через неделю после начала плавания в носовой части «Востока» открылась течь. Возвращаться в Австралию было слишком поздно, и ремонт пришлось производить

В поисках льдинного материка

в море. 22 ноября шлюпы достигли острова Макуори, расположенного на 54-й параллели. Перед взорами путешественников предстали темно-бурые скалы и зеленеющие долины, берег был занят огромными колониями пингвинов, в воздухе летало множество птиц, на прибрежных камнях расположились стада морских котиков. Беллинсгаузен, Лазарев, художник Михайлов и несколько офицеров осмотрели остров и описали его фауну. Отсюда капитаны повели свои суда на юг, придерживаясь меридиана острова Макуори.

За 60-й параллелью суда встретил крепкий западный ветер и пасмурная, ненастная погода, периодически шел мокрый снег. 10 декабря моряки увидели огромные ледяные острова, достигавшие в окружности одной мили. В этот же день корабли дошли до сплошных ледяных

полей и двинулись на восток. 14 декабря, когда шлюпы взяли севернее и вышли на свободное ото льда пространство океана, разразился свирепый шторм, который продолжался двое суток. «Порывы ветра, — писал Беллинсгаузен, — набегали ужасные, волны подымались с горы, и подветренные их стороны были особенно круты... Нас дрейфовало на удачу, и мы беспрестанно ожидали кораблекрушения». Однако едва погода улучшилась, Беллинсгаузен вновь предпринял попытки пробиться на юг, направив суда вдоль кромки льдов. 25 декабря «Восток» и «Мирный» пересекли Южный полярный круг. Из-за опасности столкновения с айсбергами приходилось часто менять курс, с продвижением на юг разводья встречались все реже и уже на следующий день сплошные льды преградили путь экспедиции. Ко-

▲ Пушка-карронада — корабельное оружие, которое широко использовалось во флоте до появления нарезной артиллерии. Пушками такого типа были вооружены шлюпы «Мирный» и «Восток»

рабли вынуждены были вновь повернуть и, огибая лед, идти на восток. «Таким образом, — вспоминал Лазарев, — простирая плавание наше к востоку между льдами, при всякой возможности покушались к зюйду, но всегда неподвижные льды останавливали нас при приближении к параллели 70°».

▼ Парусник в окружении ледяных полей и айсбергов

СМЕРТЕЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ

Во время плавания в высоких широтах корабли экспедиции не раз оказывались в опасном положении среди дрейфующих льдов. Самую большую угрозу для «Востока» и «Мирного» представляли айсберги. Даже современные суда, оборудованные локаторами, не имеют гарантии от столкновения с этими огромными ледяными горами. А в начале XIX века встреча с айсбергом во время шторма или в условиях плохой видимости грозила гибелью и судну, и экипа-

Это интересно

жу. Родина самых больших айсбергов — Антарктида. Это осколки сползающих в море антарктических ледников. Иногда айсберги достигают колоссальных размеров. Самым большим считается айсберг В-15. Он откололся от шельфового ледника Росса в марте 2000 года. Площадь этого айсберга составляла 11 тысяч кв. километров, что больше, чем территория таких государств, как Монако, Люксембург или Ямайка.

Беллинсгаузен не оставлял надежды найти проход во льдах и попытаться найти неведомую землю, о возможной близости которой офицеры спорили едва ли не ежедневно. Неожиданный случай подхлестнул эти споры. На одном из ледяных полей моряки подстрелили королевского пингвина. К всеобщему удивлению, в его желудке обнаружили мелкие камешки. В этот день мичман Новосильский записал в своем дневнике: «Стало быть, пингвин этот был недавно на неизвестном берегу. Потому что самые ближайшие острова удалены от нас более чем на 2000 миль». Надеждам участников экспедиции

суждено было сбыться 22 января 1821 года, когда вахтенный сообщил, что видит землю. Это был неизвестный остров. На обоих судах царили необыкновенное оживление и радость. На «Востоке» и «Мирном» были подняты флаги, все свободные от вахты матросы взобрались на ванты и над полярным морем прогремело троекратное «ура!». Лед не позволил подойти к берегу ближе, чем на 14 миль, однако благодаря ясной погоде и отличной видимости удалось точно установить координаты открытого острова, определить его размеры и очертания. Засыпанный снегом остров имел 10,5 миль в длину, 4 мили в ширину и около

25 миль в окружности, его высота над уровнем моря составляла более 1200 метров. «Я назвал сей остров, — писал Беллинсгаузен, — высоким именем виновника существования в Российской империи военного флота — остров Петра I».

Закончив описание открытой земли, участники экспедиции двинулись дальше на восток. Впереди их ждали новые открытия. При крепком ветре шлюп «Восток» испытывал сильные удары волн о поврежденную носовую часть, вода поступала в трюм, слабый корпус трещал. Корабли продолжали идти на юго-восток, отыскивая разводья во льдах. 28 января моряки заметили нео-

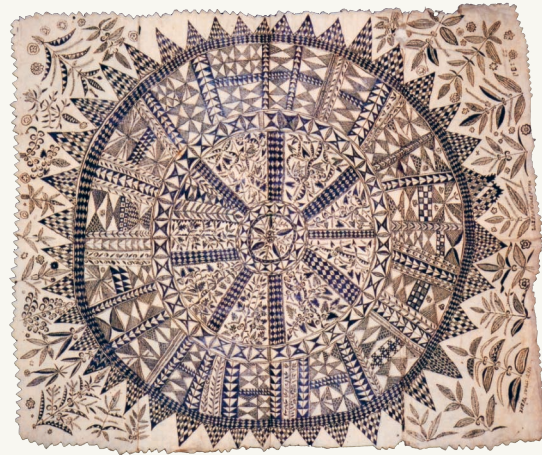
В поисках льдинного материка

бычную перемену цвета морской воды, что, по мнению Беллинсгаузена, служило признаком близости земли. На следующий день выдалась ясная солнечная погода, на горизонте моряки увидели берег, это была Антарктида. Побережье сплошь покрывали лед и снег, выделялись лишь несколько темных пятен скал.

Беллинсгаузен, исключительно осторожно относившийся к точности и достоверности открытия новых земель, на сей раз отбросил все сомнения, убедившись, что перед ним — участок антарктической суши: «Я называю обретение сие берегом потому, что отдаленность другого конца к югу исчезла за предел зрения нашего. Сей берег покрыт снегом, но осыпи на склонах гор и крутые скалы не имели снега. Внезапная перемена цвета моря подает мысль, что берег обширен, или, по крайней мере, состоит не из той только части, которая находилась перед глазами нашими». Открытую землю Беллинсгаузен назвал Берегом Александра I. К счастью, погода благоприятствовала наблюдениям, и участники экспедиции смогли точно определить координаты побережья, а художник Михайлов сделал зарисовки.

От Берега Александра I корабли экспедиции направились на

северо-восток, к Южной Шетландии, об открытии которой англичанином Смитом русские мореплаватели узнали в Австралии. Сообщение Смита было воспринято в мире как открытие южного материка. Беллинсгаузен и Лазарев решили удостовериться в том, что найденная Смитом земля — континент. Пятого февраля вахтенный «Востока» доложил: «Виден берег выше облаков!» Проведя в этом районе четверо суток, участники экспедиции убедились — Южная Шетландия не материк, а группа островов. Моряки занялись описью и съемкой архипелага, в результате все Южные Шетландские острова были положены на карту. Завершив эту работу, Беллинсгаузен принял решение о возвращении в Рио-де-Жанейро, а затем в Россию. Шлюп «Восток» к этому моменту находился в таком плачевном состоянии, что продолжать плавание в полярных широтах было немыслимо. Из воспоминаний Михаила Лазарева: «...“Восток” сделался так слаб, что дальнейшие покушения к зюду казались почти невозможными. Беспредельное отливание воды изнурило людей чрезвычайно, которые, впрочем, были еще здоровы. Гниль показалась в разных местах, притом и полученные от

▲ Тапа — материя, изготовленная на одном из островов Океании из вымоченной древесной коры

льдов толчки принудили капитана Беллинсгаузена оставить поиски свои слишком месяцем прежде и думать о возвращении».

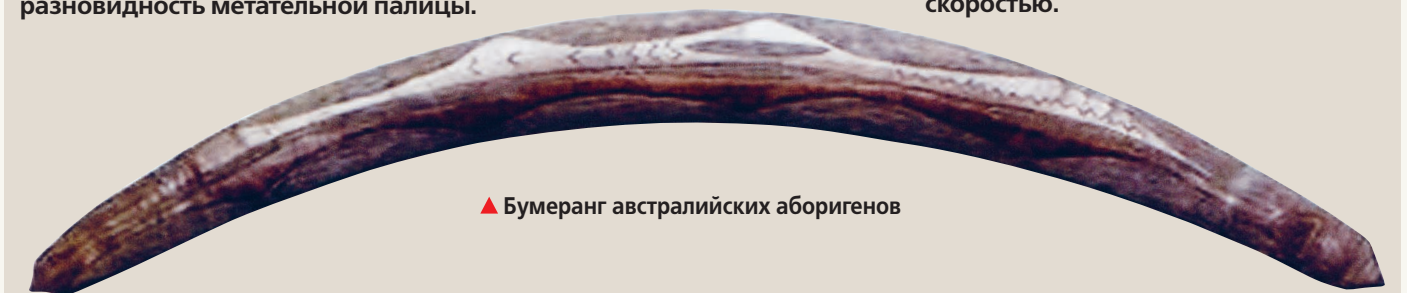
На обратном пути, несмотря на сложности плавания на судах, нуждавшихся в серьезном ремонте, офицеры «Востока» и «Мирного» вели многочисленные исследования. Постоянно шли наблюдения за температурой воздуха, прозрачностью воды, моряки проводили измерения глубин моря, брали пробы воды, изучали земной магнетизм, строение морских льдов, с помощью шаров-зондов определяли направление ветра на различных высотах. 11 марта корабли добрались до Рио-де-Жанейро.

ОРУЖИЕ АБОРИГЕНОВ

Одним из неперенных атрибутов австралийских аборигенов считается бумеранг. Однако, судя по археологическим находкам, это оружие было известно и другим народам древнего мира — в Египте, Греции, Вавилоне. Правда, эти бумеранги представляли собой разновидность метательной палицы.

А вот бумеранг, способный возвращаться в руки владельца, по-видимому, действительно был изобретен в Австралии. Бумеранг описывает круг в полете благодаря своей форме — его изогнутые лопасти при броске образуют подъемную силу и вращаются с разной скоростью.

Это интересно

▲ Бумеранг австралийских аборигенов

Это интересно

▲ Почтовая марка с изображением колобантуса кито

ФЛОРА И ФАУНА

Растительность южного материка, открытого русской экспедицией, оказалась необычайно скудной. На долю свободных ото льда и снега территории приходится менее 1% площади Антарктиды. Это так называемые антарктические оазисы и участки Антарктического полуострова, где и растут немногочисленные представители флоры ледяного континента. В столь суровых условиях способны существовать только самые неприхотливые — мхи и лишайники. И все же на закованном в ледяной панцирь материке сумели обосноваться и два вида цветковых растений — колобантус кито и луговик антарктический. Один из героических цветов (колобантус кито) удостоился чести быть изображенным на почтовой марке Южной Георгии и Южных Сандвичевых островов.

***

Австралия, где участники экспедиции пополняли запасы продовольствия и отдыхали, известна как родина самых необычных животных и растений. На наших путешественников огромное впечатление произвели эвкалипты, образующие в Австралии целые леса. Эти гигантские деревья вырастают до высоты 150 м и достигают 8 м в поперечнике. Их густая крона почти не дает тени — листья эвкалиптов обычно обращены к солнцу ребром. Осенью дерево сбрасывает не листву, а кору, обнажая гладкий, будто отполированный ствол. Древесина эвкалипта тяжелая, твердая и по крепости превосходит древесину дуба. Листья эвкалипта содержат большое количество эфирных масел, отпугивающих насекомых, поэтому в светлых эвкалиптовых лесах путешественникам не приходилось страдать от комаров и мошек. Эвкалипт поглощает из грунта очень большое количество влаги. Это свойство нередко используют для осушения заболоченных почв, высаживая в таких местах эвкалипты.

► Ветвь эвкалипта

Объем ремонтных работ, которые необходимо было провести на «Востоке», был столь велик, что суда простояли у берегов Бразилии почти два месяца. Пятого мая корабли русской экспедиции вышли в море, взяв курс на Лиссабон. После опасного плавания в полярных широтах переход через Атлантический океан казался отдыхом. 29 июня шлюпы прибыли в гавань португальской столицы, откуда после кратковременной стоянки суда отправились к берегам России. В 6 часов утра 5 августа 1821 года корабли русской антарктической экспедиции «Восток» и «Мирный», отсалюто-

вав крепости Кронштадт, встали на якоря. «Презрев все опасности, прошед места непроходившиеся и с успехом окончив возложенное на нас дело, возвратились мы в свое отечество, распространив круг человеческих знаний многими открытиями», — писал профессор Иван Симонов.

Русская экспедиция открыла шестую часть света — Антарктиду. Впервые в антарктических водах были проведены систематические метеорологические наблюдения, которые позволили получить представление о климате южнополярной области Земли. Экспедиция провела большой

комплекс океанографических работ, доставив сведения о морских течениях, глубинах, границе распространения плавучих льдов. Участниками плавания были уточнены координаты десятков географических пунктов, исследованы свойства и строение морских льдов, условий их образования и разрушения. Экспедиция привезла богатые зоологические и этнографические коллекции, многочисленные зарисовки. Беллинсгаузен и Лазарев доказали возможность продолжительного плавания в водах, омывающих берега Антарктиды.

▼ Полинезийское копье

❖ *Берег этот, вдоль которого уже около трех веков плавают беспрерывно суда первых мореходных народов, был нам до сих пор в гидрографическом отношении менее известен, чем многие отдаленнейшие и необитаемые части света.*

Ф. Литке

ГЛАВА 5

К БЕРЕГАМ НОВОЙ ЗЕМЛИ

5.1	ВЫДАЮЩИЙСЯ САМОУЧКА. ФЕДОР ЛИТКЕ	138
	Встреча с морем	138
	Первая кругосветка	139
	Капитан дальнего плавания	140
	Во главе российской науки	144
5.2	ЧЕТЫРЕ ЛЕТА В БАРЕНЦЕВОМ МОРЕ	146
	Череда предшественников	146
	Полярная рекогносцировка	147
	У берегов Лапландии	150
	Все дальше на север	151
	По пути домой.	152
	Новый сезон	153
	В новоземельских проливах	154
	В шаге от гибели.	155
	Последняя попытка	156

5.1 ВЫДАЮЩИЙСЯ САМОУЧКА. ФЕДОР ЛИТКЕ

Пожалуй, история знает не так много примеров, когда человек, не получивший никакого образования, становится во главе всей академической науки. Среди подобных уникалов — Федор Петрович Литке. Сирота, не имевший шансов выбиться в люди, стал основателем Русского географического общества, президентом Академии наук, великокняжеским воспитателем. В нем сочетались самодисциплина с талантами организатора, педагога и исследователя. Щедрость судьбы Федор Литке употребил на нелегкое дело просвещения своего Отечества.

Федор Петрович Литке родился 17 сентября 1797 года в Санкт-Петербурге в семье отставного военного Петра Ивановича Литке, происходящего из эстляндских немцев. Его мать Анна Ивановна Литке (урожденная Анна Доротея Энгель) умерла при родах, и ее смерть предопределила несчастливое детство мальчика. Убитый горем овдовевший отец остался с пятью малолетними детьми на руках. Четверых из них разобрали родственники. В доме остался лишь Федя, до которого отцу не было никакого дела. Спустя год он женился повторно на семнадцатилетней Екатерине Пальм, которая была моложе своего мужа почти на 30 лет. Избранница Петра Ивановича оказалась взбалмошной, жестокой и невзлюбила своего

пасынка. «Мое детство не оставило во мне ни одного приятного воспоминания, которые в воображении большей части людей рисуют детство в таком розовом цвете», — писал впоследствии Федор Литке.

Когда мальчику исполнилось семь лет, его сбыли из дома — отправили в петербургский пансион Ефима Мейера, бывшего преподавателя кадетского корпуса, который считал лучшим инструментом педагогики палку — учеников пансиона регулярно наказывали за реальные или мнимые провинности. В 1808 году Петр Иванович умер, мачеха платить за пансион отказалась, и десятилетнего Федю взял к себе в дом его дядя, сенатор Федор Иванович Энгель. Детей он не любил и племянником никак не занимался. Мальчик был совершенно предоставлен самому себе, ни воспитателей, ни учителей у него не имелось. Все, чему он научился в пансионе, это «весьма плохое лепетание по-немецки, по-французски и по-английски, 4 правила арифметики с именованными числами и дробями, да из географии названия главных стран и городов». Однако в доме у дяди была огромная библиотека, и чтение стало любимым занятием Феи. Мальчик поглотил неимоверное количество книг. От полученных таким образом знаний, как он признавал позже, в голове у него образовался настоящий хаос.

▲ Герб рода Литке

● Встреча с морем

Внезапно судьба Феи резко изменилась. В 1810 году одна из его сестер, Наталья, вышла замуж за флотского офицера Ивана Сульменёва. «С самой первой минуты нашего знакомства, — вспоминал Федор Петрович о Сульменёве, — он полюбил меня, как сына, а я его, как отца. Эти чувства, эти отношения не изменились в течение более 40 лет ни на одну минуту». Федор стал часто бывать в доме у сестры, где собирались морские офицеры. Он с увлечением слушал их рассказы о походах и сражениях. Когда отряд Сульменёва пришел в Свеаборг, Федор вместе с сестрой приехал к нему в гости и целыми днями пропадал на кораблях. Его заветной мечтой стало поступление в Морской кадетский корпус. Однако Федору шел уже шестнадцатый год, и по возрасту он не подходил в кадеты. Но можно было сдать экзамены

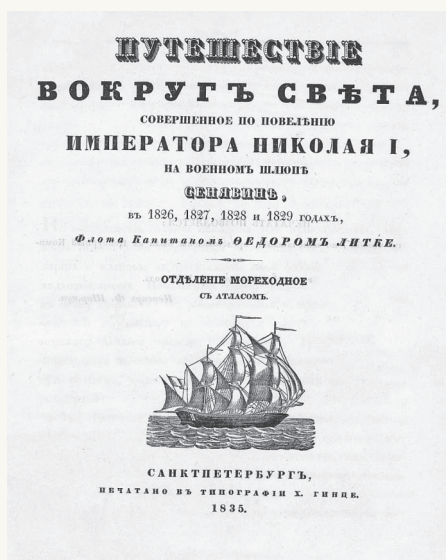
▼ Портрет Федора Литке

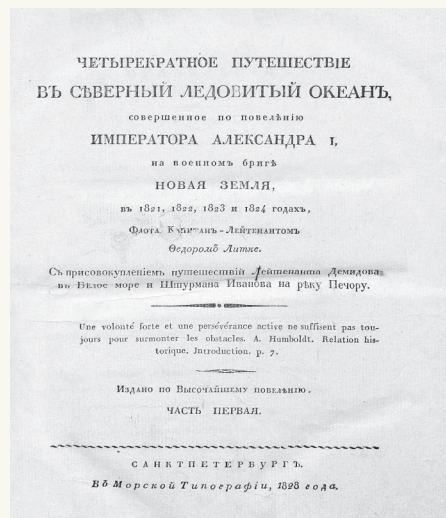

▲ Почтовая марка, выпущенная в память об исследовании Новой Земли экспедицией Федора Литке

▲ Титульный лист книги Литке «Путешествие вокруг света на военном шлюпе "Сенявин"»

▲ Титульный лист книги Литке «Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан»

экстерном. Сульменёв не только одобрил намерение Федора, но и нанял учителей. Здесь в полной мере проявились природные способности Федора Литке — через год он успешно выдержал все экзамены и был принят сначала волонтером, а затем гардемарин в гребную флотилию под командой Ивана Сульменёва.

В 1813 году юный гардемарин уже сражается против французских войск в Данциге (ныне Гданьск). Под пушечными ядрами он водит катер, доставляя донесения с галиота Сульменёва на канонерские лодки. «За отличную храбрость» Литке досрочно произвели в мичманы и наградили орденом Святой Анны III степени (через два года Александр I реформирует этот орден, и кавалеры, удостоенные третьей степени, станут кавалерами четвертой степени).

Во время службы Литке обнаружил немало пробелов в своем образовании и стал усиленно изучать астрономию, навигацию, наставления по морской практике, устройство парусных кораблей, управление ими. Он был назначен адъютантом командира порта Свеаборга Логина Петровича Гейдена, и тот разрешил ему пользоваться своей библиотекой. Однако затянувшаяся служба на берегу тяготила Литке, мечтавшего об океанских походах.

▲ Портрет графа Федора Петровича Литке

▲ Одна из высших наград Русского географического общества — медаль имени Ф.П. Литке

● Первая кругосветка

Весной 1816 года Литке получил письмо от Сульменёва, в котором он писал: «Снаряжается на будущий год экспедиция на Камчатку под начальством В.М. Головнина, который по просьбе моей обещал взять тебя с собой». Радости Литке не было предела — ему предстояло отправиться в дальний вояж, да еще под командованием самого выдающегося мореплавателя было у всех на устах. Он успел послужить в британском флоте под началом знаменитого адмирала Нельсона, совершить кругосветное плавание, бежать

К берегам Новой Земли

из английского плена. Во время своих плаваний Головнин занимался изучением Камчатки, северо-западных берегов Америки, Курильских и Шантарских островов. Более двух лет он провел в плену у японцев, его книга о злоключениях в Стране восходящего солнца, изданная в 1816 году, была переведена почти на все европейские языки и имела громадный успех. Оказаться в экспедиции такого опытного моряка и замечательного исследователя для Литке было настоящим счастьем.

Шлюп «Камчатка» под командованием Василия Михайловича Головнина 26 августа 1817 года вышел из Кронштадта в кругосветное плавание. На его борту был и молодой мичман Федор Литке. Этот поход продолжался более двух лет. Во время плавания шлюп посетил Англию, Южную Америку, Камчатку, Алеутские острова, Аляску, Гавайские, Марианские, Молуккские, Филиппинские и Азорские острова и вернулся в Кронштадт 5 сентября 1819 года. Столь длительный морской вояж стал от-

личной школой для Литке, которому по окончании похода было присвоено звание лейтенанта. Он существенно расширил свои знания в навигации, океанографии, астрономии, физике, этнографии и заслужил блестящие характеристики Василия Головнина. Это плавание во многом предопределило будущее Литке как крупного исследователя-мореплавателя. Во время похода Литке близко сошелся с Фердинандом Петровичем Врангелем, который впоследствии стал адмиралом и одним из учредителей Русского географического общества. Дружба этих двух незаурядных людей продолжалась более полувека.

● Капитан дальнего плавания

В 1821 году Федор Литке по рекомендации Головнина был назначен начальником гидрографической экспедиции для описания берегов Новой Земли. В то время архипелаг был очень мало изучен и лишь отчасти снят на карту, точность которой вызвала сомнения. Четыре года

▲ Портрет воспитанника Федора Литке – великого князя Константина Николаевича

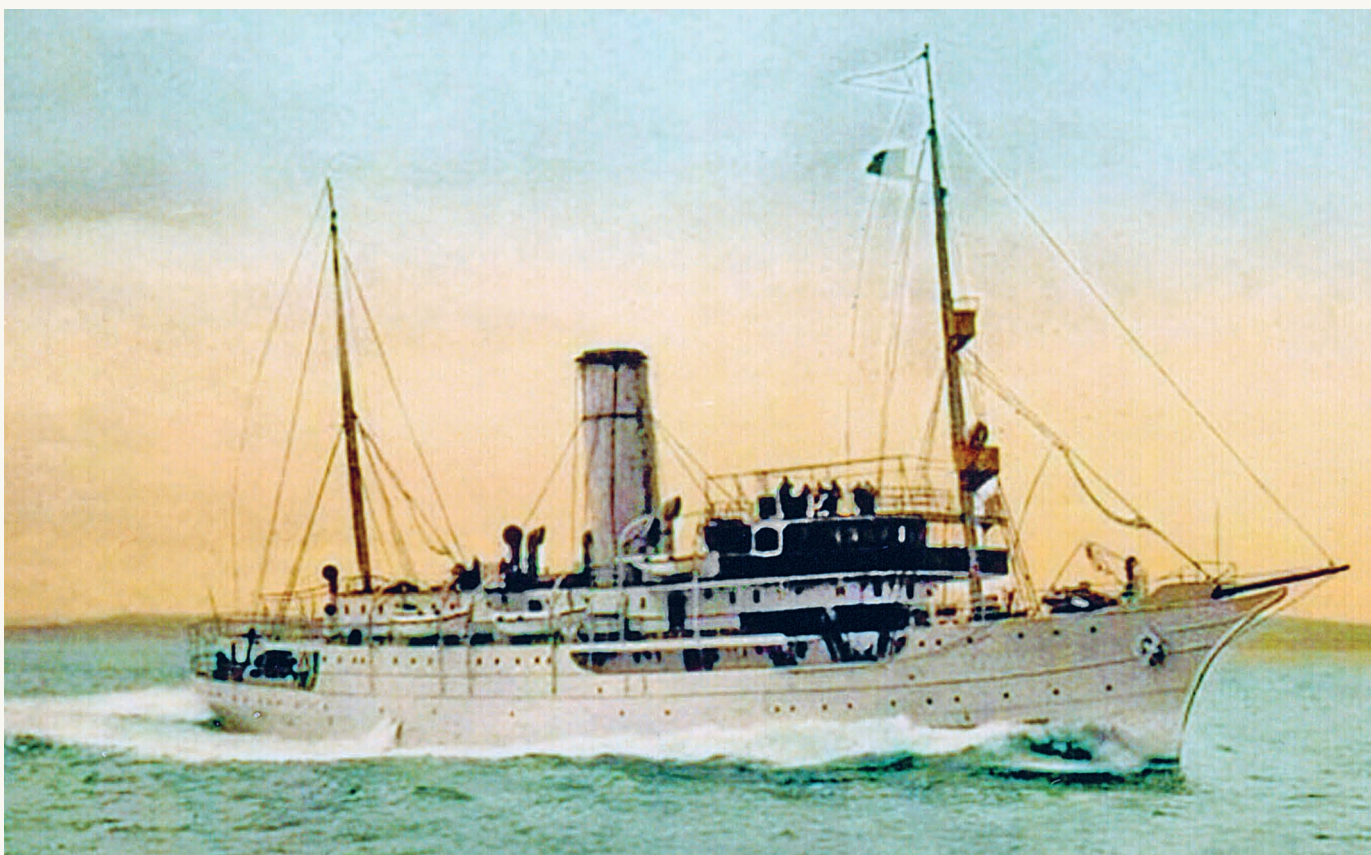
отдал Литке этой работе. Экспедиция произвела многочисленные метеорологические, астрономические и магнитные наблюдения, совершила промеры глубин и опись берегов пролива Маточкин Шар. А главное — Литке заснял все западное побережье Новой Земли, по сути, создав первую достоверную карту ее берега. По результатам экспедиции Литке написал книгу «Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан, совершенное на бриге “Новая Земля” в 1821–1824 годах». Она была издана в 1828 году, а затем переведена на немецкий язык и принесла автору заслуженную известность в научных кругах Европы.

Едва успев обработать материалы новоземельской экспедиции, Литке получил назначение возглавить кругосветное плавание на шлюпе «Сенявин». Судно строилось под непосредственным наблюдением Литке, и в августе 1826 года экспедиция отправилась в путь. В начале похода Литке собрал офицеров в кают-компанию и обратился к ним с такими словами: «Вы знаете, что наш шлюп укомплектован отборною, лучшею во

▼ Почтовая марка «Ледорез “Ф. Литке”»

▲ Ледокольное судно «Федор Литке», работавшее на трассе Северного морского пути до 1950-х гг.

▼ Шлюп «Сенявин» у берегов Каролинского архипелага

К берегам Новой Земли

▲ Карта плаваний Федора Литке на шлюпах «Новая Земля» в 1821–1824 гг. и «Сенявин» в 1826–1829 гг. «Русские географы и путешественники». Искусство, 1948

флоте командую и что каждый наш матрос постарается служить превосходнейшим образом, вы же все прекрасно образованные и воспитанные молодые люди. Я полагаю, что ввиду столь удачного подбора личного состава команды шлюпа мы можем обойтись без применения рукоприкладства и телесных наказаний... как просвещенные, гуманные начальники, вы всегда найдете в каждом отдельном случае для провинившихся культурные меры воздействия, кои несомненно принесут больше пользы, нежели грубые и унижающие человека наказания...» Плавание, в котором приняли участие несколько ученых, натуралистов и художник, продолжалось три года и стало одним из самых успешных научных предприятий начала XIX века. Участники экспедиции нанесли на карту важнейшие точки на побережье Камчатки к северу от Авачинской губы, описали берег Чукотки, подробно исследовали Каролинский архипелаг, острова Бонин-Сима, открыли целый ряд новых островов в Тихом океане. По результатам плавания был издан атлас с 50 морскими картами. Огромные зоологические, ботанические,

▼ Орден Андрея Первозванного, которым был награжден Федор Литке

ФОРМЕННАЯ ОДЕЖДА

Федору Петровичу Литке российский флот обязан появлением бушлатов. Будучи председателем Морского ученого комитета, Литке в 1848 году ввел в униформу флота кроткое двубортное пальто из зеленого сукна свободного кроя на шести пуговицах. Правда, в ту пору оно именовалось «брушлат». Современное название пальто получило только после революции 1917 года.

Это интересно

минералогические и этнографические коллекции поступили в Академию наук. Итоги экспедиции Литке подвел в трехтомном сочинении «Путешествие вокруг света на военном шлюпе "Сенявин", в 1826–1829 годах», за которое он получил Демидовскую премию. По возвращении из плавания Литке произвели в капитаны I ранга (минучин), он был награжден также орденом Святой Анны II степени и избран членом-корреспондентом Академии наук.

• Во главе российской науки

Путешествие на «Сенявине» стало последним для Федора Литке. В 1832 году Николай I назначил его флигель-адъютантом и воспитателем пятилетнего великого князя Константина Николаевича, которому уготовил морскую службу. С сожалением Литке был вынужден оставить флотское поприще и исследовательскую работу. Службе при дворе он отдал 16 лет. Его повзрослевший воспитанник, став управляющим морским министерством, провел реформу флота, оснатив его паровыми кораблями взамен парусных, от-

менил телесные наказания, увеличил содержание офицеров. Константин Николаевич принимал живое участие в деле освобождения крестьян, судебной реформе, отмене телесных наказаний в армии.

Оставаясь при дворе, Литке дослужился до звания вице-адмирала. Несмотря на занятость, он регулярно посещал заседания Академии наук и пришел к мысли о необходимости объединения всех российских географов в научное общество. Эту идею он обсуждал со своим другом Фердинандом Петровичем Врангелем, астрономом Василием Яковлевичем Струве, академиком Карлом Максимовичем Бэр. В 1845 году планы Литке реализовались — было создано Императорское Русское географическое общество. Возглавил его великий князь Константин Николаевич, а вице-председателем и фактическим руководителем стал Литке. Этот пост Литке занимал четверть века с семилетним перерывом, когда он был командиром сначала Ревельского, а затем Кронштадтского портов. За блестящее руководство морскими гаванями Литке удостоился адмиральского

В ЧИСЛЕ ИЗБРАННЫХ

В 1870 году Литке был награжден орденом Святого Андрея Первозванного. Эта награда, учрежденная еще Петром I, присуждалась за особые заслуги перед Российским государством и считалась высшим орденом Российской империи. Ее кавалерами могли стать только дворяне и военные чины в звании не ниже генеральского. Одновременно кавалерами ордена могли быть не более 12 человек. В 1876 году Литке были пожалованы алмазные знаки к ордену.

Это интересно

звания и был возведен в графское достоинство.

При Федоре Петровиче Литке Русское географическое общество проделало огромную работу. Его усилиями или участием были организованы экспедиции на Урал, Каспийское море, в Среднюю и Центральную Азию, Сибирь, Забайкалье, Маньчжурию, на Новую Гвинею, а также на Аральское море.

В 1864 году Литке стал президентом Российской академии наук, и на этой службе он многое успел сделать. При нем расширилась работа Главной физической обсерватории, получила развитие Пулковская обсерватория, была учреждена Павловская магнитно-метеорологическая обсерватория.

С поста вице-председателя Русского географического общества Литке ушел в 1873 году. Передавая свою должность Петру Петровичу Семенову-Тянь-Шанскому и обращаясь к членам Общества, он сказал: «Перешагнув на вторую половину восьмого десятилетия и чувствуя с каждым днем возрастающий упадок сил моих, я поступил бы недобросовестно, представ перед вами кандидатом на должность, которую по убеждению моему не могу уже выполнять с прежнею энергией, с прежнею деятельностью. Для этого нужны силы более свежие... что касается до меня, то я и в звании рядового члена Общества всегда буду готов по мере сил моих служить ему верой и правдой, как служил доселе. Затем мне остается только просить Вас не поминать лихом вашего старого вице-председателя...». В том же году Совет Географического общества учредил медаль имени Ф.П. Литке. Она была второй после высшей награды — Константиновской медали.

▲ Почтовая марка с портретом Федора Литке, выпущенная к столетию географического общества

Это интересно

ДОМ РУССКОЙ ГЕОГРАФИИ

В августе 1845 года повелением императора Николая I было учреждено Русское географическое общество. Это одно из старейших научных обществ мира. Среди его создателей — крупнейшие российские естествоиспытатели, мореплаватели, путешественники, общественные деятели: Федор Петрович Литке, Иван Федорович Крузенштерн, Фердинанд Петрович Врангель, Петр Иванович Рикорд, Карл Максимович Бэр, Василий Яковлевич Струве, Михаил Николаевич Муравьев, Владимир Федорович Одоевский, Владимир Иванович Даль. В дореволюционный период председателями Общества были представители Императорского Дома — великие князья Константин Николаевич и Николай Михайлович. Однако непосредственным руководством занимались вице-председатели. Первоначально на деятельность Общества выделялось из казны 10 тысяч рублей ежегодно. Но значительная часть расходов покрывалась благотворителями и меценатами, среди которых были крупнейшие промышленники и предприниматели того времени. Уже в первые десятилетия своего существования Русское географическое общество организовало многочисленные экспедиции, которые занимались изучением Европейской части России, Урала, Сибири, Кавказа, Центральной Азии, Дальнего Востока, Ирана, Индии, Крайнего Севера, Мирового океана. Сегодня Русское географическое общество объединяет 13 тысяч человек и имеет отделения во всех российских регионах.

К концу жизни, потеряв зрение и слух, Литке отказался и от должности президента Академии наук. Умер Федор Петрович Литке в 1882 году и был похоронен на Волковском кладбище Санкт-Петербурга.

В честь Литке названы: мыс, полуостров, гора и залив в архипелаге Новая Земля; острова

в архипелаге Земля Франца-Иосифа, Байдарацкой губе, архипелаге Норденшельда; пролив между полуостровом Камчатка и островом Карагинский. В 1920 году имя Литке было присвоено ледоколу советского флота, который работал на трассе Северного морского пути.

5.2 ЧЕТЫРЕ ЛЕТА В БАРЕНЦЕВОМ МОРЕ

В 1821 году Адмиралтейство решило снарядить гидрографическую экспедицию для описания берегов Новой Земли. Необходимость такого предприятия назрела давно — острова были одной из ключевых точек Северо-Восточного прохода, морского пути из Европы в Азию, поиски которого продолжались не одно столетие. Между тем о Новой Земле имелись лишь скудные и противоречивые сведения, достоверных карт архипелага не существовало. Экспедиция обещала быть сложной и трудной. Ее начальником по рекомендации Василия Головнина стал молодой лейтенант Федор Петрович Литке.

● Черда предшественников

К началу XIX века о Новой Земле было известно не много. Голландский исследователь Виллем Баренц в конце XVI века плывал у ее западных берегов и достиг мыса Желания — северной оконечности архипелага. Около 1760 года русский мореход Савва Лошкин обошел Новую Землю с востока и дважды зимовал на ее берегах. Чуть позже штурман Федор Розмыслов произвел опись пролива Маточкин Шар, разделяющего Северный и Южный острова Новой Земли. Небольшой участок побережья описал в 1807 году штурман Григорий По-

НЕВОЗМОЖНОЕ ВОЗМОЖНО

Литке был противником идеи Северного морского пути. Основываясь на своем опыте плавания в высоких широтах, он считал, что «морское сообщение с Сибирью принадлежит к числу вещей невозможных».

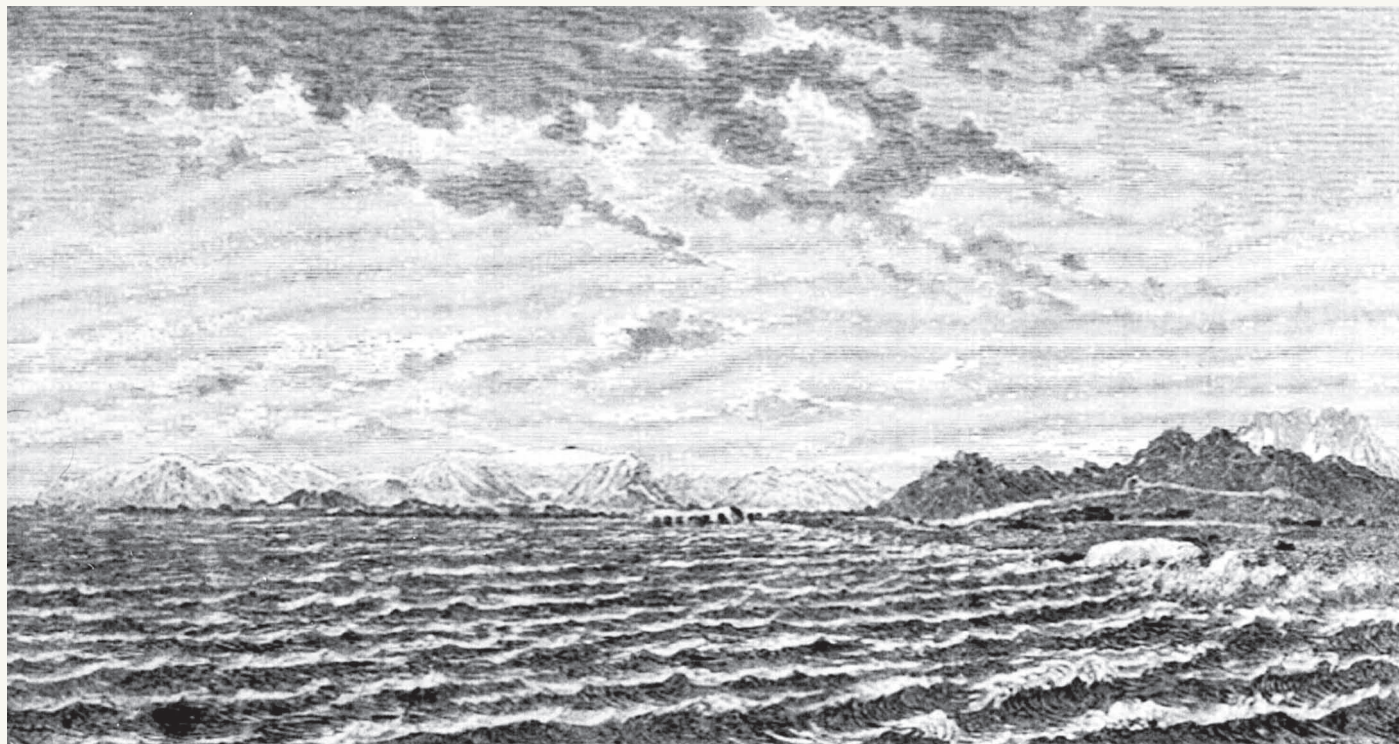
Это интересно

спелов. Русские поморы с незапамятных времен посещали Новую Землю, но их лоции относились, скорее, к устной традиции, а имевшиеся рукописные материалы не были обобщены Адмиралтейств-коллегией. Чтобы восполнить эти пробелы, в 1819 году к Новой Земле отправили экспедицию под командованием лейтенанта Андрея Лазарева. Подготовлена она была из рук вон плохо, трое моряков умерли во

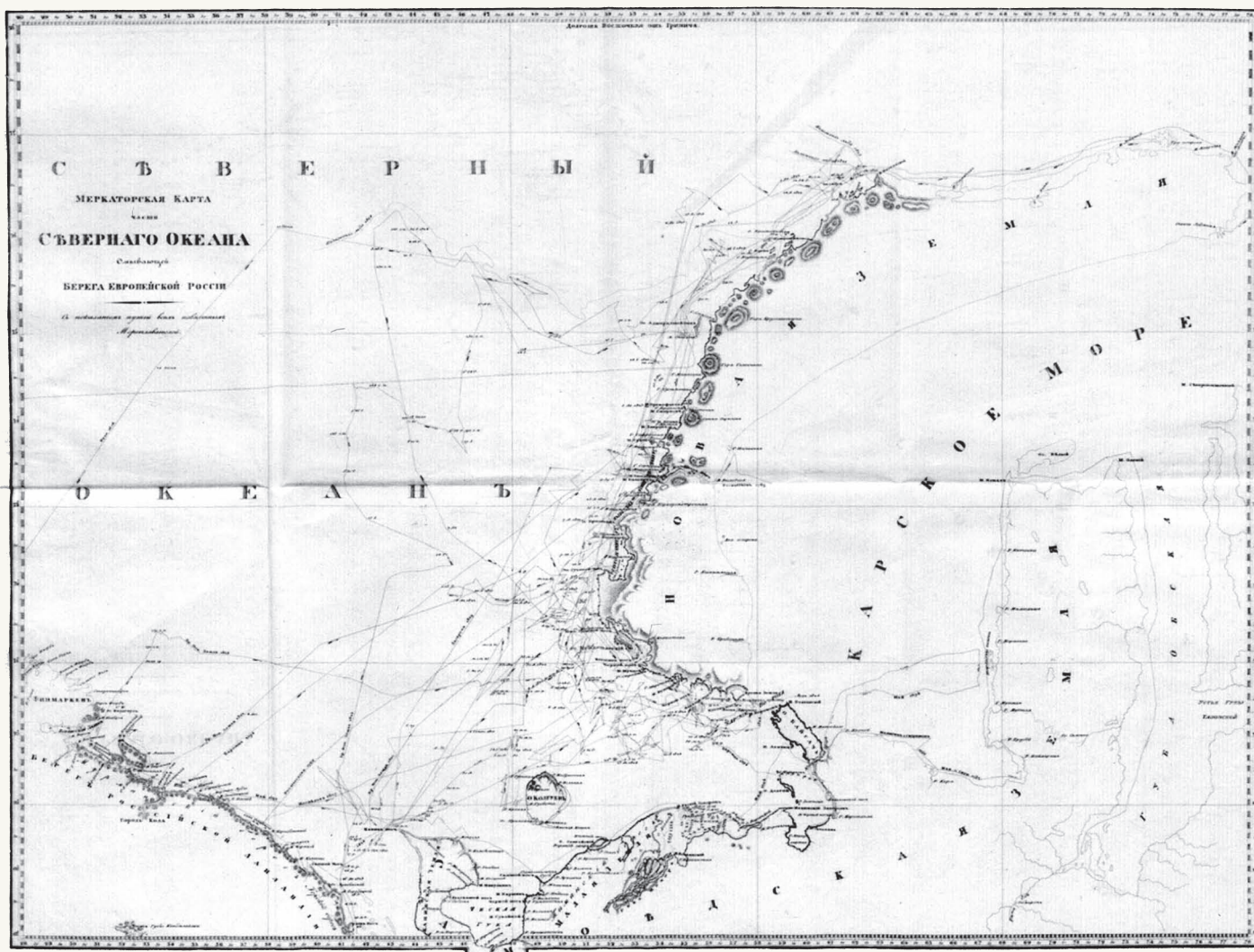
время плавания, и Лазарев вернулся, не выполнив никаких задач, с командой, болевшей цингой. Таким образом, Литке, отправлявшийся к берегам Новой Земли, располагал лишь очень туманной информацией об архипелаге и весьма отрывочными картографическими материалами, достоверность которых также нуждалась в проверке.

Памятуя о неудаче Лазарева, Адмиралтейств-коллегия ста-

▼ Берега Новой Земли. Книжная иллюстрация XIX в.

▲ Карта западного побережья Новой Земли, выполненная экспедицией Федора Литке

вила перед Литке более реалистичные задачи: «...Цель препоручения Вам делаемого не есть подробное описание Новой Земли, но единственно обозрение на первый раз берегов оной и познание величины сего острова, по определению географического положения, главных его мысов и длины пролива, Маточкиным Шаром именуемого — буде тому не воспрепятствуют льды или какие другие важные помешательства... судя по состоянию судна и здоровья экипажа, можете пробывать у Новой Земли, пока время позволит, а потом возвращаться в Архангельск...» Кроме того, инструкция, данная Литке, кате-

горически запрещала ему оставаться на зимовку.

Восточная часть Баренцева моря, куда отправлялась экспедиция, славится своими штормами, туманами, огромными полями плавучих льдов. Плавание здесь было возможно лишь в течение двух-трех летних месяцев. Новая Земля в те времена была безлюдна, только изредка к ее берегам ходили поморы. Поэтому рассчитывать участникам экспедиции могли лишь на самих себя, в случае крушения судна помощи им ждать было неоткуда. Успех всего предприятия зависел от состояния льдов, смелости и решительности экипажа и способностей капитана.

● Полярная рекогносцировка

Специально для арктического похода в Архангельске строился бриг «Новая Земля». Двухмачтовое судно с прямыми парусами вышло внушительным по тем временам — грузоподъемность составляла 200 тонн, длина — 24,4 метра, ширина — 7,6 метра, осадка — 2,7 метра. Учитывались и суровые условия плавания во льдах. Судно отличалось особой прочностью — корпус был сделан в сплошной набор, то есть шпангоуты ставили вплотную друг к другу, щели проконопачивали, а для вящей крепости подводную часть еще и обшили медью. Осмотрев бриг, Литке

К берегам Новой Земли

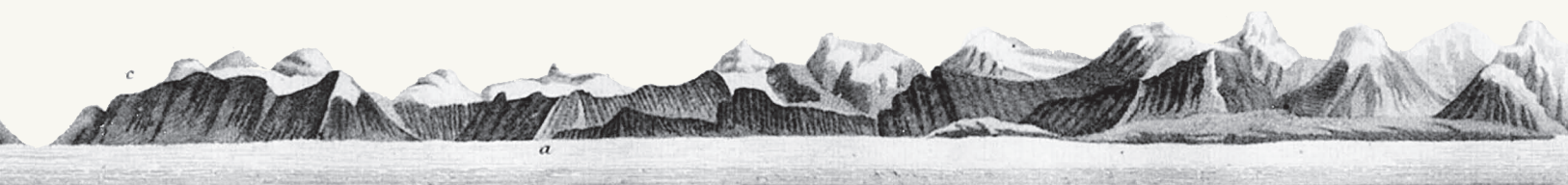
распорядился еще более укрепить корпус, переделать мачты и реи, освободить жилую палубу от грузов и установить там две чугунные печи. В поход отправлялись 43 человека, и каждый из них получил теплую одежду. На случай непредвиденной зимовки на борт взяли провизии на 16 месяцев, а кроме того, противочинготные и «госпитальные» продукты. Все эти меры дали отличные результаты — за все время экспедиции Литке не потерял ни одного человека.

Подняв паруса, 27 июля 1821 года бриг вышел в плава-

ние. Уже в самом начале экспедиции ее участники столкнулись с серьезной опасностью. В горле Белого моря судно налетело на мель, не обозначенную на картах. «Бриг в полном вооружении, стоящий на песчаном острове, окруженный бурунами, посреди моря, коему не видно пределов, ни в коей стороне. Около него люди в разных упражнениях — иные, висят на беседках, осматривающие подводную часть судна, другие, делающие астрономические наблюдения, еще другие, прохаживающиеся беспечно по песчаной площадке, собирая на

память ракушки и камня, — все это вместе составляло необыкновенную картину», — вспоминал Литке. Однако начавшийся отлив грозил судну гибелью — бриг начал заваливаться на бок. Поставленные подпорки из бревен ломались как щепки, все усилия были напрасны, казалось, судно вот-вот опрокинется. Поднявшийся ветер разогнал волну и бриг жестко било об отмель. Внезапно судно выровнялось и оказалось в глубокой песчаной канаве. Целые сутки трудился экипаж, чтобы выволить бриг из плена. Только с приливом уда-

▼ Глазомерная съемка устья пролива Маточкин Шар и западного берега Новой Земли

Устье Маточкина Шара.
(а) М. Стасовский на $N 010^{\circ}$ в 23 м. (б) гора Первоиспытанная (с) Маточинская Песч.

Устье Маточкина Шара.
(а) М. Стасовский на $O 65^{\circ}$ в 16 м. (б) Гора Первоиспытанная.

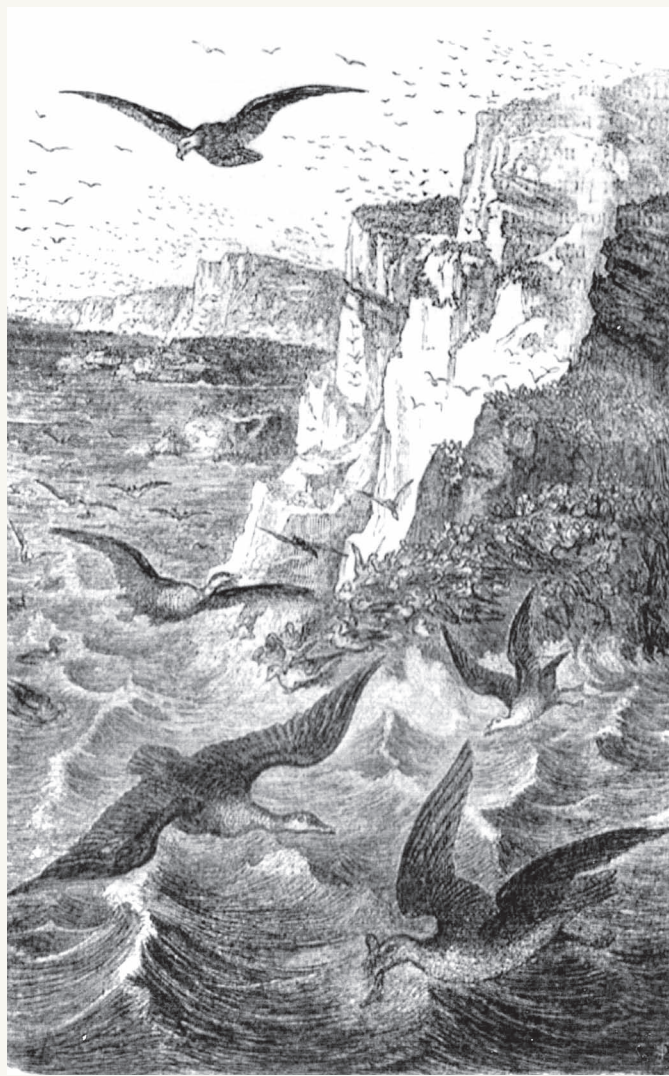

Западный берег Новой Земли
(а) Губа Грибковая (б) Губа Безымянная на $S 06 S^{\circ} 0$ в 4 м. (с) Гора Первоиспытанная

▲ У берегов Новой Земли. Книжная иллюстрация XIX в.

▲ Птичий базар на Новой Земле. Книжная иллюстрация XIX в.

лось вывести судно на глубину и продолжить плавание.

В начале августа на горизонте показался лед. Поначалу участники экспедиции приняли его за идущую навстречу флотилию кораблей под парусами. Приблизившись, они увидели, что перед ними громадные ледяные поля, покрытые торосами. Бригу приходилось постоянно лавировать между ними, медленно продвигаясь вперед. Движение затрудняли и встречные ветры. Лишь 22 августа судно оказалось в виду берегов Новой Земли, у южной оконечности полуострова Гусиная Земля. Подойти к суше не позволили непроходимые льды. Литке, непрерывно лавируя, по-

вел корабль на север. По мере продвижения судна участники экспедиции наносили на карту береговую линию острова. Наиболее приметные ориентиры получили имена русских мореплавателей. Одну из гор Литке назвал в честь знаменитого гидрографа Гавриила Сарычева, другую именем своего учителя Василия Головнина.

Густые туманы и сплошные льды не позволили экспедиции найти западное устье пролива Маточкин Шар. Бриг прошел еще дальше на север и 6 сентября достиг Машигиной губы. В этих широтах уже приближалась зима, и Литке принял решение возвращаться.

У мыса Бритвин участникам плавания вновь пришлось пережить несколько неприятных минут. Судно дважды ударились о каменистую банку. Из воспоминаний Литке: «...Поставили все возможные паруса, хотя по причине свежего ветра и великой зыби, не без опасности для стеньг, и между страхом и надеждою ожидали, чем все это кончится. Добрый наш бриг, рассекая довольно легко сильную противную зыбь, удалялся от опасности».

Наконец 13 сентября мореплаватели увидели обрывистые берега полуострова Канин Нос. Это было полнейшей неожиданностью. Вычислив координаты,

К берегам Новой Земли

Литке определил, что на картах полуостров значится на полтора градуса восточнее своего истинного положения. К тому же расстояние между двумя мысами — Канин Нос и Святой Нос — на карте на 45 км превышало действительное. 23 сентября экспедиция вернулась в Архангельск, где за зиму Литке предстояло обработать собранные материалы.

Это первое плавание было скорее рекогносцировочным. Литке смог оценить мореходные качества судна, слаженность действий и опытность команды, ознакомиться с условиями плавания среди ледяных полей.

• У берегов Лапландии

Отправляться в новый вояж к берегам Новой Земли можно было не раньше второй половины лета, поэтому Адмиралтейство приказало Литке использовать первую часть теплого сезона для описи мурманского берега от мыса Святой Нос до устья реки Колы. Литке писал: «Берег этот, вдоль которого уже около трех веков плавают беспрерывно суда первых мореходных народов, был нам до сих пор в гидрографическом отношении менее известен, чем многие отдаленнейшие и необитаемые части света. Он никогда не был

описан надлежащим образом, и все карты этого берега были основаны на неполных и иногда неточных известиях, рассеянных во многих старинных книгах». 29 июня 1822 года бриг снова покинул Архангельск, имея на борту 48 человек экипажа. В Белом море судно встретил шторм. У мурманского побережья корабль оказался 10 июля и пробыл здесь чуть больше месяца. За это время участники экспедиции описали берега мыса Святой Нос, группу Семи островов и остров Малый Олений, губы Порчниха и Териберка, остров Кильдин и Екатерининская га-

▼ Глазомерная съемка северного устья пролива Костин Шар и западного берега Новой Земли

*Западный берег Новой Земли
(а) Губа Грисовая на 0° в 4 ми. (б) Губа Бозьмиланская (с) Мыс Бритовинь*

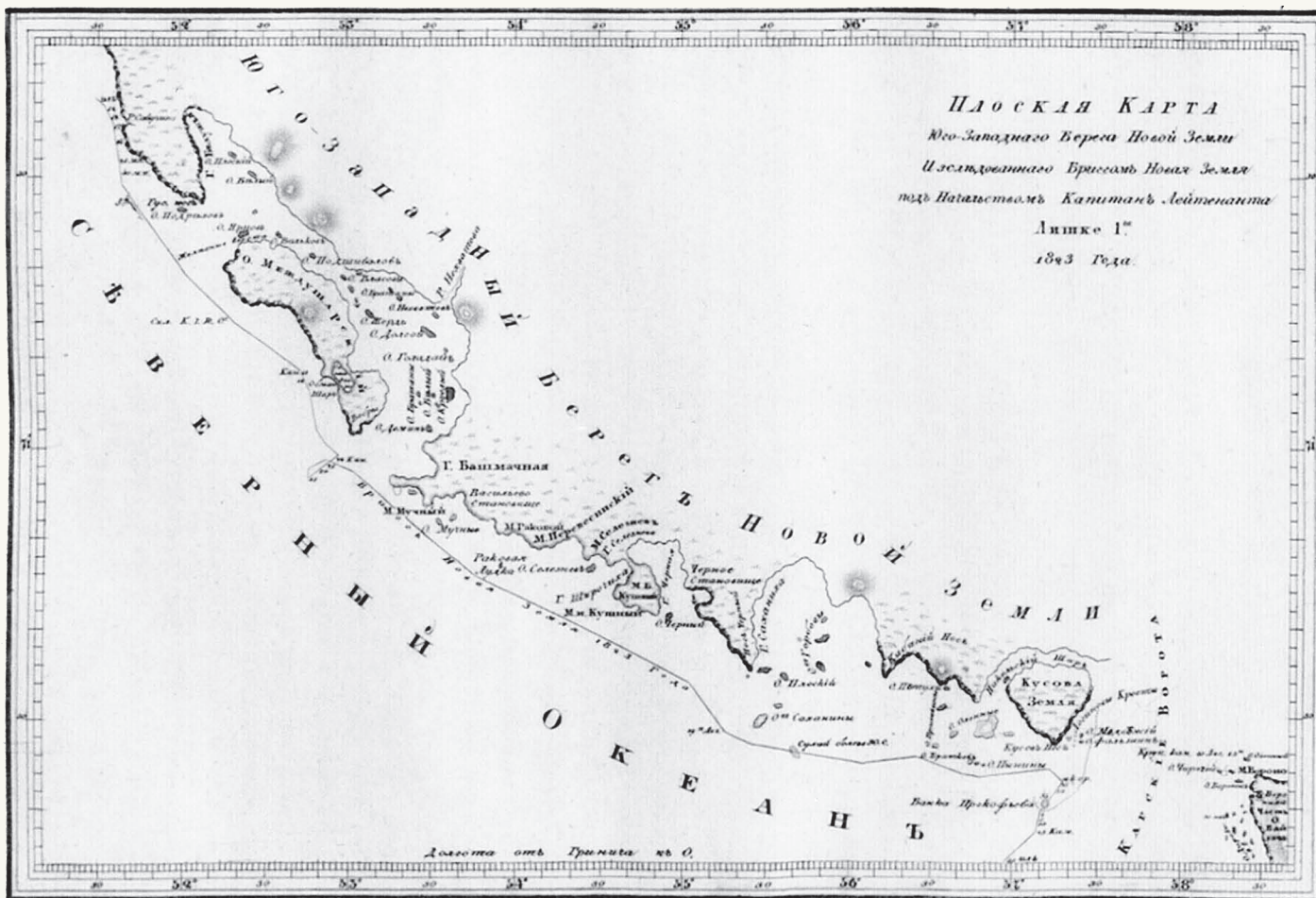

*Западный берег Новой Земли
(а) Н. Гусиный нос на 50° 70' в 54 ми.*

*Северное устье Костина Шара
(а) Н. Гусиный нос на 50° 18' в 54 ми. (б) О. Педерков (с) Остров Междутарский*

▲ Карта юго-западного берега Новой Земли, выполненная экспедицией Федора Литке

вань в Кольском заливе, а также определили точные координаты острова Нокуева. В Кольском заливе бриг встал на якорь, и Литке вместе с группой офицеров посетили столицу Лапландии — город Кола. Литке оставил интересное описание этой поездки. 15 августа судно снялось с якоря и взяло курс на Новую Землю.

● Все дальше на север

Погода благоприятствовала плаванию, и пять суток спустя бриг подошел к архипелагу. Стоял плотный туман, и Литке лишь на следующий день удалось определить место корабля. Бриг находился у побережья Южного острова Новой Земли. Федор Петрович приказал двигаться на север, и вскоре бриг вошел в устье пролива Маточкин Шар. В этот день Литке записал

в дневнике: «Теперь открылась ясно причина, отчего мы в прошлом году не могли узнать Маточкина Шара. Горы, подходящие к самым его берегам, равно как и мысы Черный и Бараний, образующие собственно вход в пролив, створяясь между собою, столь совершенно его заслоняют, что, даже находясь у мыса Столбового, ни по чему нельзя вообразить, что имеешь перед собою пролив около 100 верст длиною». Исследование пролива Литке отложил, а сам направил бриг дальше на север.

Плавание продолжалось, участники экспедиции осматривали с корабля еще никем не виданный берег, определяя координаты его многочисленных мысов и заливов. Так на карте Новой Земли появились имена многих выдающихся исследователей,

а также едва ли не всех членов команды.

Вечером 21 августа бриг достиг конечной точки прошлого года плавания. Путешественники увидели длинный низменный остров, на котором высаживался Виллем Баренц, за ним виднелся круто обрывающийся у воды берег. Теперь моряки ожидали вот-вот увидеть северную оконечность Новой Земли, мыс Желания, обогнув который можно было выйти в Карское море. 23 августа бриг встретил плавающие льды, и стало понятно, что до конца экспедиционного сезона остаются считанные дни. Надежда достичь северного предела Новой Земли таяла на глазах. Внезапно путешественники увидели в море среди полей битого льда стволы крупных деревьев. Этот лес мог приплыть сюда только

К берегам Новой Земли

с берегов сибирских рек, что было верным признаком близости Карского моря. Участники экспедиции предположили, что последний из увиденных ими мысов и есть мыс Желания.

Густой туман, спустившийся на море, вынудил бриг лавировать в течение целого дня, чтобы не сесть на мель. Ориентироваться приходилось по звуку трущихся между собой льдин. Усиливающийся шум свидетельствовал об уменьшении глубины, и судно незамедлительно делало поворот. Когда туман наконец рассеялся, путешественники увидели перед собой сплошные ледяные поля, тянущиеся по всему горизонту. В течение нескольких дней подряд попытки продвинуться вперед оказались безуспешны. Северная оконечность Новой Земли поразила моряков своим мрачным видом — вокруг были только снег и лед, над которыми стояла мертвая тишина. Не было видно ни зверя, ни птицы. «Пустота, нас тут окружавшая, превосходит всякое описание», — отметил Литке.

● По пути домой

Кутру 29 августа видимость улучшилась, и Литке повернул бриг назад. Он рассчитывал успеть нанести на карту южную оконечность Новой Земли и лежащий неподалеку остров Вайгач. Литке, однако, не устоял перед соблазном посетить пролив Маточкин Шар. Войдя в устье пролива, он на гребном катере вместе с офицерами отправился в небольшую губу, к Староверскому становищу. Место это, окруженное горами, оказалось пригодным для якорной стоянки кораблей, эти координаты тотчас были нанесены на карту. На правом берегу реки Маточки, впадающей в губу, путешественники обнаружили сложенную из плавника полуразвалившуюся избу, поставленную промышленниками, а неподалеку — баню. Тут же лежали несколько лодок, лопаты, черепки, а на берегу — опрокинутые большие баркасы и на кольях — неводы. Рядом с избой возвышались три креста, один из которых был поставлен предшественником Литке, штурманом Пospelовым. Офицеры собрали

образцы горных пород и растений, выполнили наблюдения за приливами.

Третьего сентября бриг снова двинулся на юг, однако из-за наступившего штиля вскоре вынужден был остановиться. Из дневника Литке: «Ночью на 25-е число (на 5 сентября по новому стилю. — Прим. авт.) имели мы отменно ясную погоду. Луна и звезды в полном сиянии представляли совершенно новое для нас зрелище; горизонт был так чист, что Венера при самом восхождении своем была уже видна; стоявшие на вахте приняли ее за огонь. Северное сияние горело весьма ярко».

Утром 8 сентября разразилась буря. Видя, что улучшения погоды не предвидится, Литке оставил попытки подойти к южному берегу Новой Земли и повернул к Белому морю. Преодолев сильное встречное течение и штормы, 18 сентября бриг вернулся в Архангельск, «в наилучшем состоянии и с командой, которая уже около трех недель не имела ни одного больного».

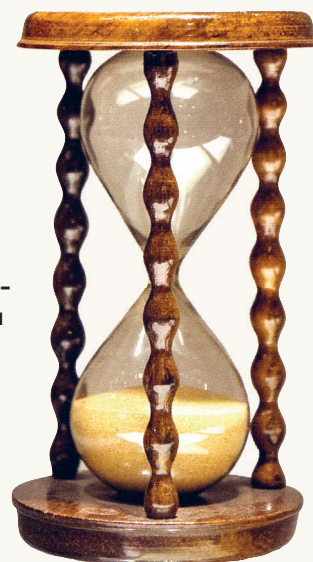
▼ Равноденственные солнечные часы, использовавшиеся в мореплавании в конце XVII — начале XVIII в.

◀ Шлюпочный компас, использовавшийся в российском флоте в начале XIX в.

▶ Песочные часы, использовавшиеся в российском флоте в начале XIX в.

◀ Каютный кренометр, прибор для измерения угла крена судна, середина XIX в.

● Новый сезон

Сразу по прибытии в Архангельск Литке занялся приведением в порядок составленных в путешествии карт и журналов. С докладами он ездил в Петербург к морскому министру Де Траверсе и генерал-гидрографу Гавриилу Сарычеву. Результаты экспедиции были признаны превосходными. Участвовавший в заседании Адмиралтейского департамента известный российский астроном Федор Шуберт с большой теплотой отзывался о начальнике экспедиции: «Имею удовольствие донести департаменту, что прилежание и точность, с коими Литке наблюдения свои производил и вычислял, достойны похвалы всякой и ему великую честь приносят...»

Успех второго плавания Литке к Новой Земле побудил Адмиралтейство продолжать начатые исследования. В 1823 году программа работ была очень обширна, и в июне Литке вновь вышел в море с тем, чтобы закончить опись Лапландского берега вплоть до границы России с Норвегией, а затем отправиться к Новой Земле, определить длину пролива Маточкин Шар, описать проливы Югорский Шар, Карские Ворота и остров Вайгач. Предполагалось также, что Литке, пройдя в Карское море, сможет нанести на карту восточный берег Новой Земли.

В течение месяца моряки производили опись мурманского побережья, они нанесли береговую линию острова Большой Олений и губы Териберки, Мотовского залива, определили, что Рыбачий — полуостров, а не остров, как считалось в ту пору. Миновав устье Печенги, бриг направился в Варангер-фьорд, где Литке вычислил координаты острова Вардегоуса, после чего взял курс на Новую Землю.

▲ Развалины старого зимовья на Новой Земле. Книжная иллюстрация XIX в.

▼ Жертвенный холм на острове Вайгач. Книжная иллюстрация XIX в.

▲ Устье пролива Маточкин Шар. Книжная иллюстрация XIX в.

К берегам Новой Земли

• В новоземельских проливах

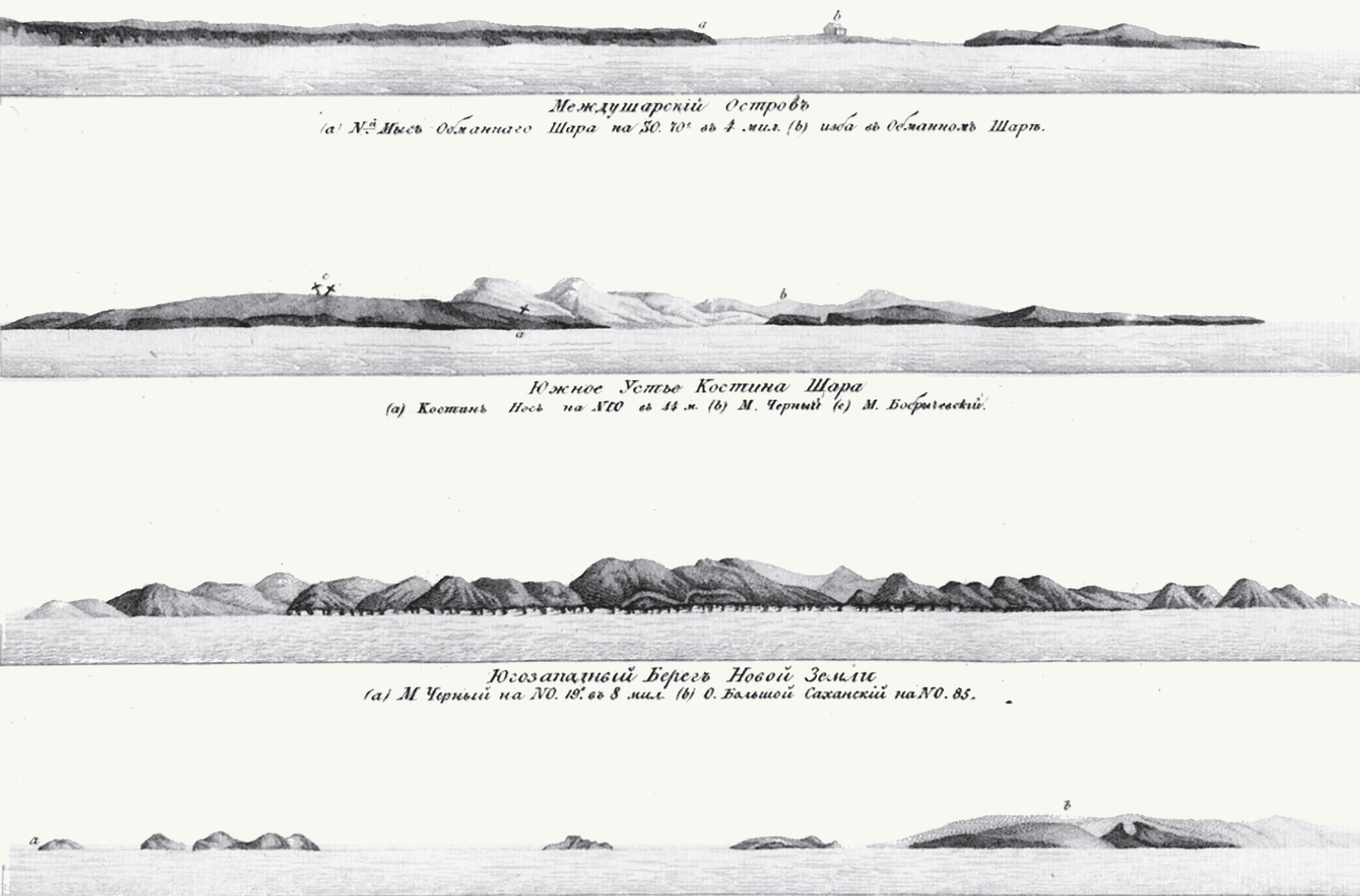
Вскоре бриг оказался в виду мыса Северный Гусиный Нос, откуда экспедиция двинулась на север. У мыса Нассау Литке понял, что допустил ошибку в прошлогоднем плавании, приняв его за мыс Желания. Ошибка была исправлена. Судно упорно продолжало попытки продвижения к северу. Но сплошные льды вновь преградили бригу путь. Литке был вынужден отступить. 18 августа корабль встал на якорную стоянку у западного устья пролива Маточкин Шар. Шесть дней провел бриг на стоянке. За это время команда на двух гребных катерах во главе с лей-

тенантом Михаилом Лавровым произвела опись пролива. Карта Розмыслова, имевшаяся в распоряжении экспедиции, оказалась довольно точной — длина пролива на ней отличалась от определений Литке на три мили. Ожидая, когда команда закончит съемку пролива, остававшиеся на судне офицеры занялись обследованием окрестностей, рыбачили и охотились. Литке обошел всю округу и составил описание местности. Он отметил, что здешние горы сложены в основном сланцем, который содержит много талька с большими жилами кварца. В этих жилах он заметил большое количество серного колчедана и железистой охры.

В расщелинах Литке заметил и присутствие чистой охры. Морякам хотелось добыть для зоологической коллекции хоть одну белую сову. По словам Литке, эти птицы «одни изо всей породы пернатых могут быть почтены настоящими жителями Новой Земли, оставаясь здесь на зиму тогда, как все прочие птицы без исключения отлетают прочь. Мы испытали, что совы и в самый ясный день весьма хорошо видят, ибо ни одна из них не подпустила стрелков наших на ружейный выстрел». Наконец, удача улыбнулась охотникам, и сова пополнила коллекцию экспедиции.

Лейтенант Лавров сообщил, что восточное устье пролива за-

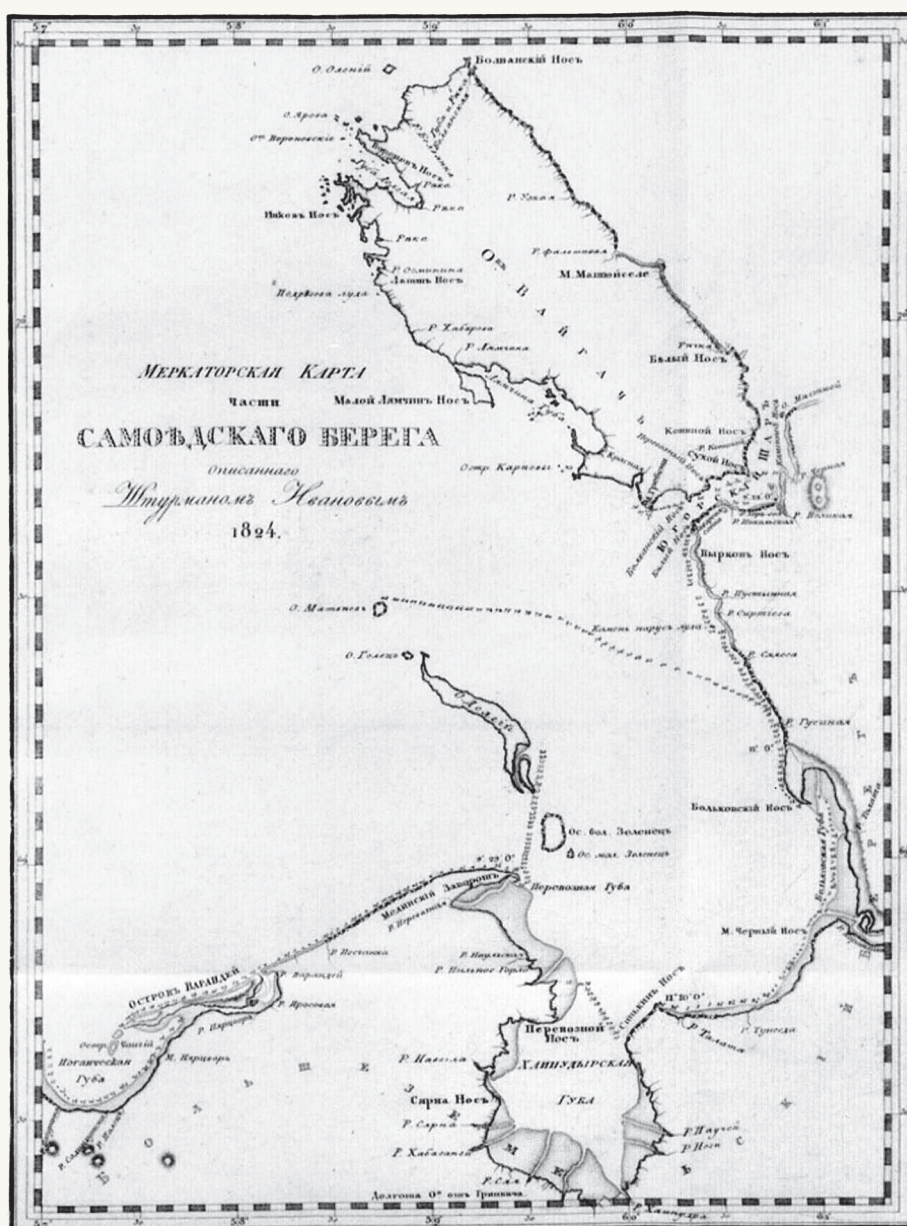
▼ Глазомерная съемка Междушарского острова, южного устья пролива Костин Шар и юго-западного берега Новой Земли

▲ Карта «самоедского» берега, выполненная экспедицией Федора Литке

Хотя непосредственная угроза миновала, положение оставалось очень опасным. Приближалась ночь, море продолжало волноваться, а судно не имело руля. Надо было срочно поставить его на место и хоть как-то закрепить. «После полуторачасовой работы, — вспоминал Литке, — в продолжение которой мне оставалось только любоваться усердием людей наших, громкое, согласное ура, первое еще, может быть, огласившее пустынные места эти, возвестило наш успех». Повреждения были столь серьезны, что Литке не решился идти к острову Вайгач, точных координат которого не имелось, и направил бриг в Архангельск.

Тем не менее по пути экспедиция прошла вдоль северного берега острова Колгуев, произвела его опись и определила координаты самой северной его точки. Отсюда Литке повел корабль к Каниному Носу, повторно проверил его координаты и только после этого пошел в Архангельск.

Уже в Белом море бриг попал в шторм и, как говорит Литке, «одна роковая волна ударила в слабо державшийся руль наш — и мы остались игралищем волн в полном смысле этого слова...». Навесить руль заново во время

Это интересно

СТРАНА ВЕТРОВ

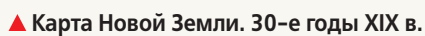
На Новой Земле наблюдается редкое метеорологическое явление, получившее название новоземельская бора. Это необычайно сильный порывистый приповерхностный ветер, скорость которого достигает 60–80 м/с, а в порывах 100 м/с. Он может дуть с запада, со стороны Баренцева моря или с востока, с Карского моря. При этом воздушные массы скапливаются у Новоземельских гор, а затем обрушиваются вниз с огромной скоростью. Чаще всего бора наблюдается с ноября по апрель. Ураганный ветер может дуть несколько суток подряд, сопровождаясь сильнейшей метелью, полной потерей видимости и часто резким падением температуры воздуха. Нередко ветер захватывает и прибрежную акваторию, распространяясь в море на 40–60 километров. Такие бури представляют большую опасность для людей, техники и морских судов.

***

ЛЕДОВИТЫЕ ОСТРОВА

Архипелаг Новая Земля состоит из двух больших островов (Северного и Южного) и множества мелких. Протянувшийся с юго-запада на северо-восток более чем на 900 километров архипелаг отделяет Баренцево море от Карского. Климат Новой Земли очень суровый, зима продолжительная с морозами до — 40°

шторма удалось только благодаря огромному опыту экипажа. 12 сентября «Новая Земля» пришла в Архангельск. Бриг завели в речку Соломбалку и там повалили на бок. Осмотр показал, что судно получило очень серьезные повреждения — обшивку и киль на корме практически отсутствовали.

● Последняя попытка

Несмотря на аварию, результаты третьего плавания были очень впечатляющими. Однако Литке не удалось дойти до мыса Желания, и Адмиралтейство решило продолжить экспедицию. Инструкции предписывали Литке в следующем году заняться описью восточных берегов Новой Земли. Для этого экспедиция должна была достичь пролива Маточкин Шар, а оттуда пройти на шлюпках или байдарках на восточную сторону архипелага и, дождавшись, когда сильные западные ветры отождут льды от побережья, приступить к его исследованию. Рассматривалась также возможность начать опись

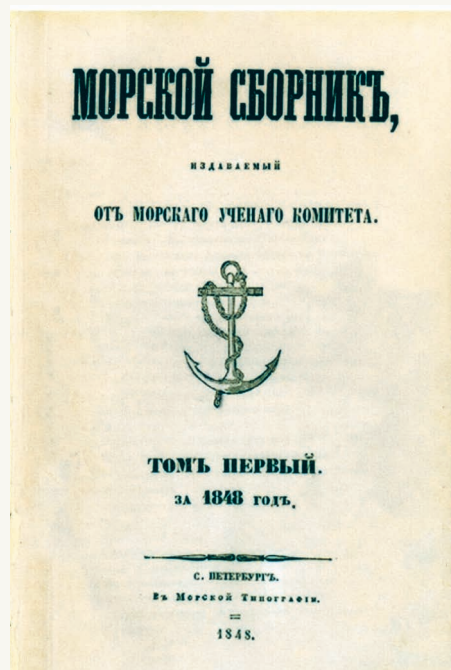
восточного побережья с юга, от Карских Ворот. При благоприятных условиях Литке должен был описать и берега Карского моря вплоть до Обской губы и острова Белый. А кроме того, экспедиции предлагалось исследовать условия плавания на севере Баренцева моря, между Новой Землей и Шпицбергом. Увы, ни одну из этих задач выполнить не удалось — в 1824 году в Баренцевом море сложилась очень тяжелая ледовая обстановка.

Бриг вышел в море 30 июня. У Новой Земли экспедиция оказалась в районе полуострова Адмиралтейства. Однако сплошные льды и отвратительная погода не позволили судну в этот раз дойти даже до мыса Нассау. Литке, уже имевший возможность убедиться в достаточной точности карты Баренца, нанес с нее участок от мыса Нассау до мыса Желания. Он отметил в дневнике, что лето 1824 года «несравненно льдистее прежних». По этой же причине во время плавания на севере Баренцева моря бриг достиг только 76°05' северной широты и 42°15' восточной долготы. Все попытки проникнуть на восточное побережье Новой Земли через Карские ворота тоже оказались бесплодны — пролив был совершенно забит льдом. На этом закончились новоземельские плавания Литке.

Хотя выполнить все намеченные задачи экспедиции не удалось, результаты ее четырехлетней работы оказались весьма значительны. Экспедиция Литке стала первой систематической

работой по исследованию Новой Земли. Ее усилиями появилась первая достоверная карта западного побережья Новой Земли. На протяжении столетия картами Литке пользовались поллярные мореплаватели. Работами Петра Пахтусова, Августа Цивольки, Степана Моисеева они дополнялись и уточнялись. Плавания Федора Литке расширили географические и гидрографические представления об Арктике, о ледовом режиме и условиях навигации в Баренцевом море. Были проведены магнитные, астрономические и гидрографические наблюдения. На протяжении всего плавания участники экспедиции измеряли глубину Баренцева моря, брали пробы донного грунта, наблюдали за морскими течениями и колебаниями уровня моря. Литке установил точные координаты Каниного Носа и Святого Носа. Во время плаваний были внесены существенные изменения в уже существующие карты морей западной части Северного Ледовитого океана. Все эти работы стали основой для последующего картографирования побережий Белого и Баренцева морей. Итогом плаваний Литке стала его книга «Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан на военном бриге “Новая Земля” в 1821–1824 годах». Изданная в 1828 году, эта книга обобщила огромный гидрографический, исторический, географический и этнографический материал, собранный экспедицией.

▼ Первый номер журнала «Морской сборник»

ВETERAN ПРЕССЫ

По инициативе Литке был учрежден ныне знаменитый журнал «Морской сборник». Он начал выходить в марте 1848 года и издается до сих пор без перерыва и смены названия. Считается старейшим военно-морским ежемесячным изданием в мире. Среди его авторов — Иван Гончаров, Степан Макаров, Дмитрий Менделеев, Владимир Даль, Константин Ушинский, Борис Якоби, Алексей Писемский.

Это интересно

В дальних океанских плаваниях, особенно часто практиковавшихся в русском флоте до середины XIX века, выросло целое поколение морских офицеров и исследователей, мировоззрение которых определялось принципами гуманизма, верности долгу, требовательности к своим профессиональным и человеческим качествам. Они, несомненно, оказали значительное влияние на всю общественную жизнь в России. Прямыми наследниками заложенных ими традиций с полным правом можно считать вице-адмирала, океанографа Степана Макарова, первооткрывателя Северной Земли Бориса Вилькицкого, океанолога Николая Евгенова,

военного гидрографа Федора Матисена, полярного исследователя, капитана Александра Кучина. В советское время их дело продолжили знаменитые полярные капитаны Владимир Воронин и Иван Ман, водившие свои суда по Северному морскому пути и к берегам Антарктиды, океанологи Владимир Корт и Владимир Визе, адмирал, президент Русского географического общества Анатолий Комарицын. Тот потенциал, который был заложен русскими мореплавателями в их первых экспедициях, предопределил развитие географической научной мысли и исследовательской работы в России на десятилетия вперед.

Научно-популярное издание
Серия «Большой исторический атлас»

**ВЕЛИКИЕ РУССКИЕ МОРЕПЛАВАТЕЛИ
БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ АТЛАС**

Заведующая редакцией *Ю. Данник*
Руководитель направления *Т. Чурсина*
Ответственный редактор *О. Климова*
Литературный редактор *О. Чистоусова*
Технический редактор *Н. Чернышева*
Корректор *Л. Вовк, М. Крыжановская*
Цветокорректор *К. Никитин*
Компьютерная верстка *С. Павловская*
Дизайн обложки *А. Шпаков*

Общероссийский классификатор продукции
ОК-034–2014 (КПЕС 2008): 58.11.1 — книги, брошюры печатные

Подписано в печать 11.10.2024. Формат 60х84/8. Усл. печ. л. 18,60.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Freeset.
Тираж 2000 экз. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»
Произведено в Российской Федерации
Изготовлено в 2025 году
129085, РФ, г. Москва, Звёздный бульвар, д. 21, стр. 1, ком. 705, пом. I, 7 этаж
Наш электронный адрес: www.ast.ru
E-mail: ask@ast.ru

«Баспа Аста» деген ООО
129085, Мәскеу қ., Звёздный бульвары, 21-үй, 1-құрылыс, 705-бөлме, I жай, 7-қабат.
Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru
Интернет-магазин: www.book24.kz
Интернет-дүкен: www.book24.kz
Импортёр в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».
Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию в республике Казахстан:
ТОО «РДЦ-Алматы»
Қазақстан Республикасында дистрибьютор
және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі
«РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 2 51 59 89,90,91,92; Факс: 8 (727) 251 58 12, вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген. Өндірген мемлекет: Ресей

Русским мореплавателям довелось внести достойный вклад в расширение знаний о нашей планете. На их счету – открытие Антарктиды, северо-западных берегов Северной Америки, пролива, разделяющего Америку и Евразию, исследование Командорских, Алеутских, Курильских островов, Новой Земли и побережья Северного Ледовитого океана, описание Маркизских, Марианских, Гавайских островов. В этих плаваниях принимали участие лучшие морские офицеры, получавшие бесценный опыт кораблевождения на океанских просторах. На судах, участвовавших в кругосветных вояжах, обычно не практиковались телесные наказания, но при этом поддерживалась образцовая дисциплина. Дальние морские экспедиции оказали также огромное влияние на становление отечественного флота.

В книге «Великие русские мореплаватели» читатель найдет все то, чем были богаты кругосветные плавания прошлого, – штормы и ураганы, необитаемые острова и племена людоедов, кораблекрушения, загадочные происшествия и удивительные открытия. Стать непосредственным участником этих путешествий помогут многочисленные иллюстрации, созданные художниками во время экспедиций.

Уникальное иллюстрированное издание

- ★ Увлекательные и подробные тексты о самых значимых русских морских экспедициях XVIII – первой половины XIX века.
- ★ Биографии и путешествия великих русских мореплавателей, совершивших выдающиеся географические открытия.
- ★ Малоизвестные факты о самых знаменитых русских мореплавателях.
- ★ Более двух сотен великолепных акварелей, гравюр и зарисовок экспедиционных художников.
- ★ Подробные карты с маршрутами путешествий.

БОЛЬШОЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АТЛАС

книги для любого настроения здесь

www.ast.ru | www.book24.ru

vk.com/izdatelstvoast

ok.ru/izdatelstvoast

ISBN 978-5-17-163427-8

9 785171 634278